

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

На правах рукописи

ЕРМАКОВА Галина Александровна

**РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В КОММЕРЧЕСКИХ
КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Специальность 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Мануйленко В. В.

Ставрополь – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОЙ И НЕФИНАНСОВОЙ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	14
1.1. Исследование экономической сущности и функций интеллектуального капитала организации	14
1.2. Содержание и классификация видов интеллектуального капитала организации	37
1.3. Система оценки интеллектуального капитала корпораций, осуществляющих научно-производственную деятельность	50
ГЛАВА 2. КОМПЛЕКСНАЯ ФИНАНСОВАЯ И НЕФИНАНСОВАЯ ОЦЕНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	75
2.1. Оценка стратегической направленности формирования интеллектуального капитала корпораций	75
2.2. Оценка интеллектуального капитала корпораций по адаптированному инструментарию наблюдения за инновационной деятельностью	96
2.3. Анализ использования основных методов финансовой оценки интеллектуального капитала корпораций	115
ГЛАВА 3. ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В КОРПОРАЦИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	134
3.1. Основные направления решения финансовых проблем оценки интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций	134
3.2. Инструментарий рейтинговой финансовой и нефинансовой оценки интеллектуального капитала корпораций	148
3.3. Методическое обоснование разработки модели стратегической оценки интеллектуального человеческого капитала в перспективе	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	179
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	188
ПРИЛОЖЕНИЯ	205
ПРИЛОЖЕНИЕ А «Результаты теоретико-методологических исследований финансовой и нефинансовой оценки интеллектуального капитала коммерческих организаций»	205
ПРИЛОЖЕНИЕ Б «Результаты практических исследований финансовой и нефинансовой оценки интеллектуального капитала коммерческих корпоративных организаций»	218
ПРИЛОЖЕНИЕ В «Результаты исследований по формированию инструментария перспективной оценки интеллектуального капитала в корпорациях, осуществляющих научно-производственную деятельность»	276

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Направления развития интеллектуального капитала коммерческих организаций, особенно человеческого, организационного капиталов на государственном уровне отражены в национальной государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика» и Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹ (Стратегия – 2020)², ориентированной на вовлечение коммерческого сектора в формирование и развитие интеллектуального капитала.

Для сохранения и поддержания корпоративного статуса на высоком финансовом уровне, более быстрого создания стоимости коммерческим корпоративным организациям необходимо правильно оценивать интеллектуальный капитал, развивая перспективные направления его формирования и использования. Объективная оценка интеллектуального капитала корпораций создает им конкурентные преимущества, обеспечивая лидирующее положение на рынке.

Современный этап экономических преобразований, отличающийся поисками направлений роста стоимости быстрыми темпами и привлекательности бизнеса, требует развития инструментария оценки интеллектуального капитала корпораций с учетом ключевых положений финансового менеджмента. Ограничивает формирование методической основы оценки их интеллектуального капитала множество проблем теоретического характера, а именно неопределенность позиций относительно понятийного аппарата, функций интеллектуального капитала, классификации его видов, идентификации специальных свойств в системе финансового менеджмента корпораций.

Недостаточно исследованы экономической наукой направления финансовой оценки интеллектуального капитала корпораций, формирующие стоимостные

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316 в редакции от 29.03.2019 г. №379 [8]

² Распоряжение Правительства РФ от 8.12.2011 г. №2227-р в редакции от 18.10.2018 г. № 2253-р [16]

показатели, а также оптимального сочетания финансовой и нефинансовой, стоимостной и нестоимостной оценок. Вместе с тем в методическом аспекте проблема оценки интеллектуального капитала корпораций состоит в том, что множество методов показывают только качественную оценку, не определяя количественный комплексный показатель. Достаточно дискуссионные, требующие более углубленного изучения – положения по определению роли интеллектуального капитала в формировании добавленной стоимости, определяющей рыночную стоимость корпораций.

Большинство проблем теоретико-методического, практического характера в процессе оценки интеллектуального капитала корпораций доказывает необходимость их комплексного решения в соответствующей системе оценки, основу результативного функционирования которой предопределяет реализация в ней перспективного методического инструментария. Методологическая и практическая неразрешенность проблем построения сложной системы оценки интеллектуального капитала корпораций обосновывает необходимость развития современного научно обоснованного инструментария на новом уровне. В связи с этим обоснование теоретико-методологических и практических положений по решению проблем достижения объективной системной оценки интеллектуального капитала корпораций – ключевая задача исследования, что и предопределило актуальность темы работы.

Степень разработанности проблемы. В историческом аспекте изучением форм интеллектуального капитала организаций занимались Г. С. Беккер, Е. фон Бём–Баверк, М. Э. Л. Вальрас, Д. К. Гэлбрейт, П. Гутман, У. С. Джевонс, К. Маркс, К. Менгер, У. Пети, А. Смит, Л. К. Туроу, П. А. Самуэльсон, Э. Х. Хансен, Т. У. Шульц и др.

Непосредственно исследование экономической сущности интеллектуального капитала организаций представлено в трудах известных российских и зарубежных авторов: К. А. Багриновского, В. В. Баранова, Э. Брукинга, В. Р. Буковица, Р. Л. Вильямса, С. С. Галазовой, И. В. Иванова, Б. Б. Леонтьева, Т. Ллойда, Х. Макдоналда, В. А. Медведева, М. С. Мэлоуна, В. С.

Новикова, Т. А. Стюарта, Л. Эдвинссона и др.

Среди российских и зарубежных ученых-экономистов в разной степени сочетают интеллектуальный капитал и инновации организаций Т. Брайан, Л. М. Гохберг, Л. В. Канторович, С. Д. Ильенкова, В. Л. Иноземцев, Д. Г. Родионов, В. С. Ступаков, Б. С. Твисс, Л. В. Юрьева и др.

Рассмотрение содержания функций интеллектуального капитала организаций представлено в работах современных российских исследователей В. В. Мануйленко, А. А. Мищенко, Е. В. Петрухиной и др.

А. Л. Гапоненко, Д. Н. Даум, В. С. Ефремов, Б. Лев, О. В. Новосельцев, В. В. Платонов, К.–Э. Свейби, Я. В. Соколов, М. Фридмен и др. внесли значимый вклад в изучение проблем классификации видов интеллектуального капитала организаций.

Методический аспект оценки интеллектуального капитала организаций в разной степени представлен в работах Л. А. Агузаровой, М. В. Аликаевой, Т. А. Гараниной, М. Р. Дзагоевой, М. А. Исакина, Р. С. Каплана, В. А. Королева, Н. Н. Новоселовой, Д. П. Нортон, М. А. Осколковой, А. Пулика, Е. Н. Селезнева, А. А. Татуева, Т. Ш. Тиникашвили, Н. Х. Токаева, Д. Тобина, Е. А. Шакиной и др.

Учитывая теоретическую и практическую ценность итогов, полученных российскими и международными учеными, важно отметить, что множество работ показывают фактическое и ретроспективное состояние интеллектуального капитала организаций без учета их корпоративного статуса, влияния фактора времени, что снижает его стоимость, элиминируя ценность роста корпораций в будущем. Нет научно обоснованных положений по системной оценке реагирования интеллектуального капитала корпораций на изменения динамической внешней среды. Актуальность, неполная разработанность, теоретическая и практическая значимость изучаемой проблемы обусловили выбор темы исследования, постановку его цели и задач.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – развитие теоретико-методологического подхода к оценке интеллектуального капитала коммерческих корпоративных организаций в системе их финансового менеджмента и

обоснование направлений его практической реализации. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

- изучить экономическое содержание, функции интеллектуального капитала организаций, классификацию его видов, обосновав авторскую позицию;

- оценить использование методов финансовой и нефинансовой оценки интеллектуального капитала корпораций с позиции возможности построения системы его оценки;

- на основе комплексного исследования процесса оценки интеллектуального капитала корпораций, идентифицировать основные проблемы, обозначив перспективные направления их решения в системе финансового менеджмента корпораций;

- предложить инструментарий рейтинговой оценки интеллектуального капитала корпораций, оптимально сочетающий финансовую и нефинансовую, стоимостную и нестоимостную оценки;

- разработать и апробировать модель стратегической оценки интеллектуального человеческого капитала в перспективе на основе имитационного моделирования.

Объект исследования – система оценки интеллектуального капитала в коммерческих корпоративных организациях и механизм ее практической реализации (на примере Ставропольского края).

Предмет исследования – совокупность финансовых отношений коммерческих корпоративных организаций, образующихся в процессе формирования и оценки интеллектуального капитала.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК. Диссертационная работа выполнена в рамках Паспорта специальности ВАК 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит», части 1 «Финансы», п. 3.28 «Финансовый менеджмент», п. 5.6 «Проблемы и перспективы оценки интеллектуального капитала».

Теоретико-методологическая основа исследования – труды международных и российских ученых, практиков, законодательно-нормативные

документы Правительства Российской Федерации, Ставропольского края, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Руководство Осло, Федеральные стандарты оценки, а также материалы периодических изданий, внутренняя нормативная база коммерческих корпоративных организаций. Методологическая база исследования: системный, процессный, логический научные подходы к изучению процесса формирования и оценки интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций.

Инструментарно-методический аппарат – общенаучные и специальные методы: индуктивный, дедуктивный, анализ, в т. ч. коэффициентный, синтез, группировка, системное мышление, графический, сравнительный, экономико-статистический, экономико-математический, экстраполяция, метод экспертных оценок, способы построения структурно-логических схем, программное обеспечение автора общего MS EXCEL и специального EXCEL-VBA назначения и др.

Информационно-эмпирическая база исследования – законодательно-нормативные акты Российской Федерации, Ставропольского края, приказы Министерств финансов, экономического развития Российской Федерации, Всемирного банка, национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», официальные материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и ее территориального органа по Северо-Кавказскому федеральному округу, научно-практических конференций, периодической экономической печати, информационные ресурсы сети Интернет и справочно-правовой системы «Консультант Плюс», данные финансовой отчетности и формы 4 – инновация «Сведения об инновационной деятельности организации», монографические исследования российских, международных ученых и разработки автора исследования.

Рабочая гипотеза исследования базируется на научной позиции автора, согласно которой создание современного научно обоснованного инструментария комплексной оценки интеллектуального капитала коммерческих корпоративных организаций в системе их финансового менеджмента предусматривает

определение его функционального назначения, идентификацию новых видов, формирование инструментария рейтинговой финансовой и нефинансовой оценок интеллектуального капитала, разработку модели стратегической оценки человеческого капитала в перспективе на основе специального авторского программного продукта, что направлено на рост результативности функционирования системы финансового менеджмента корпораций.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Достижение объективной оценки интеллектуального капитала корпораций обеспечивает создание теоретико-методической основы его оценки, включающей терминологический аппарат понятия «интеллектуальный капитал», его функции, классификацию видов, так как до сих пор эти вопросы конкретно не определены в российской и международной теории и практики финансового менеджмента. В работе автором аргументирована предпочтительность стоимостного подхода к понятию «интеллектуальный капитал» корпораций.

2. Наличие множества проблем теоретико-методического, практического характера в процессе оценки интеллектуального капитала корпораций, заключающихся в неоднозначной позиции применения отдельных подходов оценки, доходный (методы рыночной капитализации, добавленной стоимости А. Пулика в различных модификациях и др.), сравнительный (сбалансированная система показателей **BSC**, коэффициент Дж. Тобина и др.), затратный (на основе активов и др.); неполном учете факторов, влияющих на интеллектуальный капитал и недостаточном признании влияния элементов человеческого (в т. ч. затрат на заработную плату), стейкхолдерского капиталов на результаты деятельности корпораций. В исследовании автором доказана целесообразность построения системы оценки интеллектуального капитала корпораций, направленная на реализацию в ней перспективного инструментария оценки.

3. Комплексная оценка интеллектуального капитала корпораций на мезо- и микроуровнях выявила множество проблем финансового характера, включающих ограниченные возможности максимизации стоимости капитала за счет его структуры, обуславливая проявление риска неисполнения обязательств перед

стейкхолдерами в будущем, наличие случаев отрицательного значения эффекта финансового левеиджа при сравнительно наибольшей величине нематериальных активов, что в итоге снижает вероятность формирования ценности капитала для стейкхолдеров (стейкхолдерского капитала). В работе автором аргументированы перспективные направления решения этих проблем в системе финансового менеджмента корпораций.

4. Действующий методический аппарат оценки интеллектуального капитала корпораций интегрирует недостатки, сводящиеся к проявлению разрозненного, неформализованного характера оценки, частичному использованию информации стейкхолдеров, не учету на балансе человеческого, стейкхолдерского капиталов, участвующих в формировании добавленной экономической стоимости, а также финансовой составляющей, элиминированию количественно измеряемых индикаторов, образующих комплексный показатель интеллектуальной деятельности корпораций. В исследовании автором доказана необходимость применения инструментария рейтинговой оценки, оптимально интегрирующей финансовую и нефинансовую, стоимостную и нестоимостную оценки интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций.

5. Рассмотрение методов оценки интеллектуального капитала корпораций показывает, что они отличаются статичностью, отражая его состояние в ретроспективе и текущий момент, исключая стратегический период, не учитывают проявление таких свойств интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций, как неопределенность среды его функционирования, доходность, получение результата в будущем. В работе автором обоснована приоритетность модели стратегической оценки интеллектуального человеческого капитала корпораций на основе имитационного моделирования.

Научная новизна результатов исследования заключается в разработке научно обоснованного инструментария финансовой оценки интеллектуального капитала корпораций, оптимально сочетающейся с нефинансовой оценкой в

системе финансового менеджмента корпораций. Наиболее важные результаты, составляющие научную новизну, конкретизируются в следующем:

– расширены и развиты теоретические положения об экономическом содержании интеллектуального капитала корпораций, состоящие в уточнении функций в разрезе его стандартных и перспективных новых видов: совокупный капитал – функции обеспечения и поддержания прибыльности, инновационного развития, производительная, создания интеллектуального потенциала, имиджевая; человеческий – функции развития интеллектуальной культуры, инвестиционной привлекательности; организационный – коммерческая, инновационного развития; стейкхолдерский – отношений со стейкхолдерами; репутационный – имиджевая; конкурентный – поддержания конкурентоспособности; культурный – развития интеллектуальной культуры; информационный – обеспечения информационной безопасности интеллектуальной деятельности, что станет базой формирования методических подходов его финансовой и нефинансовой оценок в системе финансового менеджмента корпораций в современном направлении;

– предложена система оценки интеллектуального капитала корпораций, основанная на базовых, оценочных и специальных принципах, и включающая интегрированные субъектно-объектную, научную, результативную подсистемы, а также совокупность методов, способов, приемов, инструментов финансовой и нефинансовой, стоимостной и нестоимостной оценок, применение которой обеспечивает решение большинства проблем, элиминируя неоднозначное проявление использования отдельных методов оценки, что позволит выявить недостатки интеллектуальной деятельности корпораций, устанавливая альтернативы ее развития;

– сформированы перспективные взаимосвязанные направления развития и оценки интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций: 1) идентификация его специальных свойств финансового характера (информационная асимметрия, частичная неликвидность, наличие синергетических эффектов, сочетание стоимостной и нестоимостной, финансовой и нефинансовой оценок, получение результата в будущем, доходность,

неопределенность среды его функционирования), 2) качественная оценка структуры стейкхолдерского капитала на основе спроектированной гибкости – нематериального актива через признание следующих видов опционов (опционы, вызванные неопределенностью макро-, мезо-, микросреды, финансирования человеческого капитала, изменения стоимости капитала, а также ресурсов при регулярном конечном продукте); 3) оценка интегрированной научно-производственной деятельности показателями научности и результативности для определения возможности получения синергетического эффекта, реализация которых позволит минимизировать риски принятия неверных текущих и стратегических финансовых решений, обеспечивая развитие человеческого, стейкхолдерского, информационного капиталов как самостоятельного направления финансового менеджмента корпораций;

– предложен инструментарий рейтинговой оценки интеллектуального капитала корпораций, предполагающий проведение экспертной балльной оценки на основе группы специальных показателей, выбранных с учетом профессионального суждения субъектов оценки, и характеризующих состояние и уровень взаимодействия стандартных и перспективных видов интеллектуального капитала корпораций, применение которого, в отличие от разрозненных методов оценки, обеспечит синергетический эффект от совместного осуществления финансовой и нефинансовой, стоимостной и нестоимостной оценок в системе финансового менеджмента корпораций, повышая адекватность оценки и выявляя тенденции развития стандартных и перспективных видов интеллектуального капитала в будущем;

– разработана модель стратегической оценки интеллектуального человеческого капитала корпораций, предполагающая определение относительного показателя стоимости, добавленной человеческим капиталом на основе имитационного моделирования с использованием специального авторского программного продукта, учитывая профессиональное суждение субъектов оценки, реализация которой на практике способствует достижению отдельных оперативных и стратегических целей корпораций, интегрирующих

интересы разных групп стейкхолдеров, определяя внутренние фактические и потенциальные направления их стратегического развития в условиях турбулентной среды, повышая в итоге стоимость интеллектуального капитала во времени.

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании теоретико-методологических положений по развитию инструментария финансовой и нефинансовой оценки интеллектуального капитала корпораций. Его результаты позволяют создать теоретико-методологическую базу дальнейших исследований по проблеме реализации финансовой оценки интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций. Отдельные теоретико-методологические результаты исследования применяют в качестве учебно-методического материала при преподавании финансовых дисциплин, в т. ч. по оценке и оценочной деятельности, а также при переподготовке и повышении квалификации работников финансовой и оценочной деятельности и др.

Практическая значимость исследования состоит в разработке и применении отдельных подходов, методов, способов, приемов, инструментов, моделей, практических рекомендаций, создающих теоретико-методологическую и практическую базу для развития инструментария оценки интеллектуального капитала корпораций, определении перспектив реализации нового методического аппарата, обеспечивающего результативность функционирования системы финансового менеджмента корпораций.

Апробация работы. Ее основные положения и результаты изложены и одобрены на: научно-практических конференциях разных уровней – международных «Наука России: Цели и задачи», «Новые тенденции в развитии корпоративного управления и бизнеса» (г. Екатеринбург, 2017 г.), «Научный диалог: Молодой ученый» (г. Санкт-Петербург, 2017 г.), «Тенденции развития науки и образования» (г. Самара, 2017 г.), «Проблемы эффективного использования научного потенциала общества», «Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы» (г. Уфа, 2017 г.), «XXXIX Международные чтения (памяти А. Е. Коварского)» (г. Москва, 2018 г.);

зарубежной «Scientific achievements of the third millennium» (Chicago, 2017 г.); всероссийской «Передовые научно-технические и социально-гуманитарные проекты в современной науке» (г. Москва, 2019 г.), а также обсуждались на научных семинарах Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета в 2016 – 2019 гг. Ключевые теоретико-методологические результаты исследования используются в Северо-Кавказском федеральном университете, Ставропольском филиале Российского технологического университета при преподавании дисциплин: «Стратегический финансовый менеджмент», «Финансовое конструирование и новации в финансовом менеджменте», «Управление стоимостью бизнеса», «Оценка стоимости бизнеса», «Финансовый менеджмент», «Корпоративные финансы» и др. Фундаментальные положения и результаты исследования апробированы в финансовой и оценочной деятельности АО «СевКавНИПИГаз», АО НПК «Эском», ООО Агрофирма «с. Ворошилова», корпорациях, осуществляющих научно-производственную деятельность в Ростовской области. Соискатель – призер III, победитель IV ежегодного Международного конкурса научных публикаций в области экономики и образования «Magnum Opus Publication – 2016 / 2018» (г. Ростов-на-Дону, 2016 – 2018 гг.), победитель I Международного первенства «Качество образования – 2018» (г. Москва, 2018 – 2019 гг.).

Публикации. По результатам исследования опубликовано 19 работ, в т. ч. 1 авторское свидетельство, 18 научных работ общим объемом 6,97 п. л. (авт. вклад – 5,54 п. л.), из них 9 статей – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (авт. вклад – 3,47 п. л.).

Структура диссертации. Работа включает введение, три главы, заключение, список литературы из 163 наименований, приложения, содержит 39 таблиц, 13 рисунков.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОЙ И НЕФИНАНСОВОЙ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1.1 Исследование экономической сущности и функций интеллектуального капитала организации

В экономической теории и практике экономическая категория «капитал» – одна из наиболее фундаментальных и основных, интерпретируется часто и неоднозначно.

Капитал (лат. *capitalis*: главный) – совокупность производственных отношений капиталистического способа производства, при которых объекты интеллектуальной собственности со средствами труда, определёнными материальными благами, деньгами и отдельными видами ценных бумаг выступают орудием использования, присваивания части не своего неоплаченного труда [123, с. 650].

База исследования интеллектуального капитала организации – экономические и социологические теории.

Представители классической и неоклассической экономической школы (А. Смит, Е. фон Бём–Баверк, М. Э. Л. Вальрас, У. С. Джевонс, К. Маркс, К. Менгер, П. А. Самуэльсон и др.) придерживаясь методологических принципов политической экономии, выделили фактором производства капитал, обозначая вместе с материальным капиталом нематериальный (труд, переменный, личный капиталы).

Так, А. Смит считает, что капитал – произведенные средства производства, полученные навыки рабочих к труду, «произведенные» непосредственно при использовании вещественных ресурсов. Классифицируя капитал на оборотный и основной, А. Смит указывает, что термин «капитал» применяется для характеристики активов организации, непосредственно включая в состав основного наряду с орудиями труда и постройками человеческий капитал –

капитализированную ценность «полученных и производительных способностей всех жителей и членов общества». Т. е. по его мнению, капитал, с одной стороны, стоимость, обеспечивающая прирост за счет использования наёмного труда, а, с другой стороны, – запас средств производства [112, с. 550; 25, с. 210]. В результате К. Маркс, А. Смит признают ценность интеллектуального капитала.

К. Маркс в учении о прибавочной стоимости, определяя экономическую сущность капитала, рассматривал категорию в социальном аспекте. По его мнению, капитал – это самовозрастающая стоимость, создающая прибавочную стоимость. Деньги трансформируются в капитал при покупке на них средств производства и рабочей силы, считая создателем прироста прибавочной стоимости труд наёмных рабочих. Тем самым К. Маркс отмечает участие интеллектуального капитала в создании прибавочной стоимости [81, с. 10].

Маржиналисты М. Э. Л. Вальрас, У. С. Джевонс, К. Менгер обозначали труд необходимым фактором производства наряду со зданиями, орудиями труда, материалами, транспортными коммуникациями, элиминируя влияние финансового капитала на воспроизводственный процесс. При этом капитал характеризовали фактором производства – совокупность полезных благ, соответствующих всем стандартным потребностям и желаниям рабочего, оказывая ему помощь в выполнении доходных работ [30, с. 300; 37, с. 100; 84, с. 200].

Представитель австрийской школы Е. фон Бём–Баверк определял капитал промежуточным продуктом, созданным природой и трудом, отдавая приоритет трактовке капитала через «совокупные орудия производства» [84, с. 196].

П. А. Самуэльсон рассматривал капитал богатством, результатом прошлого труда в частной собственности, выделяя в его определении ключевое свойство – приносить доход [108, с. 600].

Американский неоклассик-экономист И. Фишер относит в капитал любое благо, обеспечивающее регулярный доход своему владельцу с оценкой стоимости [139, с. 201].

Выполненные исследования позволили построить базу для создания концепций человеческого, интеллектуального, нематериального капиталов. Разработали гипотезу о наличии нематериальных форм богатства и капитала, – человеческого через умение сотрудника, его компетентность, квалификацию, однако, не получившие статус полной концепции из-за недостатка базы [111, с. 32].

Первоначально ценность умений человека как формы капитала определена У. Петти в «Политической арифметике». «Считается правильным, чтобы богатство, имущество или запас страны, итог предшествующего труда не отличались от имеющихся живых сил, а оценивались равным образом, пропорционально, ритмично покрывая общественные потребности» [100, с. 79].

Исходя из того, что капитал показывает одновременно с материальными, денежными средствами определённую сумму интеллектуальных средств, позволяющих собственнику вести бизнес, наряду с монетарной и денежной концепциями равноправно функционирует концепция человеческого капитала, в современной интерпретации – интеллектуального.

Ее последователи Г. С. Беккер, Б. Вейсброд, П. Гутман, Л. К. Туроу, Э. Х. Хансен, Т. У. Шульц и др. определяя человеческий капитал фактором производства, интегрируя в нем физические, интеллектуальные, психические силы человека – врождённые и полученные при обучении, труде, общении с др. людьми напрямую представляют социальный аспект категории [128, с. 15; 25, с. 205; 141, с. 14; 114, с. 300; 118, с. 700; 155, с. 27]. Теория «человеческого капитала» переносит акцент с использования трудовых ресурсов на проблемы формирования качественно новой рабочей силы при научно-технической революции, характеризуя трудовые привычки, навыки работников – элемента основного капитала, подчеркивая существенность интеллектуального капитала. Труд, в т. ч. интеллектуальный – 2-я движущая сила производства, интегрирующая организации для получения некоторого продукта, покупается по

необходимости. Следует отметить, что активация человеческого капитала³, возможности одних работников формировать новые идеи, а иных – их объективно оценивать, акцептуя решения по их вводу, практика и профессиональная подготовка по решению отмеченных задач – ключевое направление при определении новой внутренней / внешней среды функционирования организации, т. е. ключевой фактор, движущая сила развития инноваций.

А. Б. Борисов, Л. Ш. Лозовский, Б. А. Райзберг, Е. Б. Стародубцева в широком смысле относят к капиталу все, приносящее доход [26, с. 300; 105, с. 307].

В. В. Бочаров выделяет нематериальную форму капитала наряду с его денежной, материальной формами, определяя капитал организации как стоимость средств с обозначением его основного признака – богатство для его собственного роста [27, с. 400].

Авторский коллектив под редакцией А. В. Гуковой выделяет в создании инвестиционного капитала прошлый труд [34, с. 200].

Очевидно, что капитал – сложная экономическая категория, находящаяся в постоянном движении с главным свойством – приносить доход, означая все приносящее / способное приносить доход.

Противоречивый характер имеет вопрос появления интеллектуального капитала. По мнению Э. Брукинга, интеллектуальный капитал существовал в древности, возник при определении первым бродячим торговцем устойчивых связей с клиентом – «доброе имя» [130, с. 367]. Р. Рослендер, Р. Финчем полагают, что это «новое и загадочное» явление [152, с. 390].

М. Фридмен обозначил путь исследования интеллектуального капитала, его базу, специфику движения (кругооборота), идентифицировав в составе активов организации – гуманитарный капитал со специальными признаками (ограниченная возможность его замены др. материальными фондами организации или обмена его на материальные активы) в сопоставлении с иными элементами

³ Цена человеческого потенциала Китая \approx 200 – 300 млрд юаней (33 – 48 трлн долл.).

капитала организации. Он полагает, что гуманитарный капитал трудно перевести в денежную форму, т. к. основной источник дохода от него в перспективе – работники организации [140, с. 140].

В 1969 г. Д. К. Гэлбрейт к термину «интеллектуальный капитал» отнес как «чистый человеческий интеллект», так и интеллектуальную деятельность [35, с. 33]. Интеллектуальный капитал, на наш взгляд, участвует в интеллектуальной деятельности, получении ее итогов, что элиминирует приравнивание терминов «интеллектуальный капитал» и «интеллектуальная деятельность».

Для полной интерпретации экономической сущности термина «интеллектуальный капитал» он рассматривается с позиции современной экономической науки. Исследование экономической сути интеллектуального капитала организации, функций, классификация его видов, методик оценки – неотъемлемый элемент образования методологической базы его оценки. Из определения интеллектуального капитала В. Р. Буковица, Р. Л. Вильямса исходит потребность комплексной оценки интеллектуального капитала организации.

В составе подходов к изучению термина «интеллектуальный капитал» организации различают следующие – Приложение А, таблица А. 1, рисунок 1 [39, с. 18; 40, с. 371].

Структурный – интеллектуальный капитал определяется через совокупность его структурных элементов, имея простую (С. Альберт, К. А. Багриновский, А. А. Дынкин, Т. Ллойд, Х. Макдоналд, В. А. Медведев, В. С. Новиков, К.–Э. Свейби и др.) и сложную (В. Р. Буковиц, Р. Л. Вильямс, В. С. Ефремов, В. Л. Иноземцев, М. А. Исакин, Б. Б. Леонтьев, М. С. Мэлоун, О. В. Новосельцев, Л. Эдвинссон, М. А. Осколкова, ОЭСР, Руководство Осло, Сингер, Хагел, Е. А. Шакина и др.) формы.

Более общий характер носят трактовки К. А. Багриновского, Х. Макдоналда.

**ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ»
КОРПОРАЦИЙ**

<i>Структурный</i>	совокупность человеческого, организационного, потребительского капиталов в соответствующем соотношении
<i>отождествляющий интеллектуальный капитал и интеллектуальную собственность</i>	
<i>отождествляющий интеллектуальный капитал и интеллектуальную деятельность</i>	
<i>На основе активов</i>	совокупность интеллектуальных активов в соответствующем соотношении
<i>На основе нематериальных активов</i>	совокупность нематериальных активов в соответствующем соотношении
<i>На основе неосязаемых активов и гудвилла</i>	совокупность неосязаемых активов в соответствующем соотношении
<i>На основе гудвилла</i>	гудвилл, изучаемый менеджерами с внутренней структурой
<i>Ресурсный</i>	интеллектуальный ресурс
<i>Структурно-ресурсный</i>	источник финансирования интеллектуального бизнеса с основными составляющими: патентный портфель, специальный человеческий капитал в прошлых, настоящих и будущих инновациях, репутационный капитал
<i>Фактор производства</i>	фактор производства, способствующий росту совокупности знаний, обеспечивая конкурентоспособность
<i>Системный</i>	система отношений отдельных экономических субъектов по образованию, использованию, развитию интеллектуального капитала
<i>Стоимостной (авторская позиция)</i>	разновидность экономической категории «капитал», выражающая стоимость, вложенную в специальные нетрадиционные активы в нематериальной и др. формах, находящихся в постоянном движении, имеющих стоимостную оценку, генерирующих прибыль и / или обеспечивающих предпосылки ее получения в будущем, участвуя в создании добавленной экономической стоимости

Рисунок 1 – Подходы к понятию «интеллектуальный капитал» корпораций
(разработан автором)

При этом большая часть авторов ограничивают определение интеллектуального капитала организации рамками человеческого, организационного, клиентского капиталов. Руководство Осло в развивающихся странах параллельно признает приоритет человеческого капитала, ресурсов,

связей, информационных и коммуникационных технологий, владение ими, применение организациями [106, с. 61].

Российский законодатель в федеральном инструментарии наблюдения за инновационной деятельностью⁴ напрямую обозначает исключительно организационный капитал, идентифицируя в его составе патентный портфель, описываемый итогами интеллектуального труда сотрудников через патенты и свидетельства на изобретения, промышленные образцы, программы для ЭВМ, включает информацию о состоянии и изменении фонда имеющихся изобретений организации. Оценка человеческого капитала сводится к определению уровня образованности сотрудников в общих организационно-экономических показателях организации. По оценке существенности источников информации можно частично описать состояние капитала отношений со стейкхолдерами организации (внутренние, рыночные, институциональные, др.) для формирования ее инновационной политики. По каждому виду интеллектуального капитала выявляют факторы ограничения инновационной деятельности: человеческий капитал – дефицит квалифицированных кадров; организационный капитал – неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности; капитал отношений со стейкхолдерами – дефицит государственной финансовой помощи, информации о новых технологиях, рынках сбыта, неразвитость кооперационных связей. Российский законодатель, в отличие от большинства ученых-экономистов, отмечая неоднозначный характер получения экономической выгоды от использования в основном организационного капитала, подтверждает ее целесообразность. Наряду с этим международный и национальный законодатели классифицируют методы защиты изобретений, научно-технических разработок, предопределяя в итоге целесообразность развития методов оценки соответствующих рисков [14]. Сравнение показывает, что национальный законодатель их более детализирует, оценка значимости – Приложение А, рисунок А. 1.

⁴ Форма 4 – инновация «Сведения об инновационной деятельности организации»; по международным рекомендациям регулярно (2002 г., 2006 г. 2009 г., 2012 – 2018 гг.) обновляется.

Характеристика интеллектуального капитала организации на основе совокупности структурных элементов имеет практический интерес при изучении процесса его формирования, она формальна, описывая понятие через внешние формы его проявления, а в ее основе – методика оценки, что не соответствует интерпретации экономической сути категории «капитал». Так, для одной организации интеллектуальный капитал может включать человеческий, организационный, клиентский капиталы, а для др. – сочетание его элементов может быть иным. Соответственно, трактовка на этом уровне абстракции не может претендовать на научность.

Й. А. Шумпетер считает, что из-за появления нововведений возникает потребность в крупных вложениях капитала [156, с. 200], формируя в итоге предпосылки образования интеллектуального капитала. В. Л. Иноземцев четко выражает интеллектуальный капитал в возможностях к нововведениям... [64, с. 410], Л. В. Юрьева элементом интеллектуального капитала организации выделяет инновации... [126, с. 51], В. П. Багов, Е. Н. Селезнев, В. С. Ступаков рассматривают его интеллектуальным ресурсом, предопределяющим возможности организации выпускать и продавать ее инновационные продукты [22, с. 100].

Характеризуя составные части интеллектуального организационного капитала организации целесообразно отметить, что некоторые ученые-экономисты: Т. Брайан, Л. М. Гохберг, Л. В. Канторович, С. Д. Ильенкова, В. И. Кузнецов, Б. Санто, Б. С. Твисс, И. В. Шляхто, С. Ю. Ягудин, а также в Институте экономики АН СССР приравнивали научно-технические разработки, научные открытия, изобретения с инновациями, что опровергают В. М. Аньшин, Ф. Ф. Бездудный, Ю. В. Вертакова, Н. Д. Кондратьев, О. Д. Нечаева, В. С. Новиков, Е. С. Симоненко, Г. А. Смирнова, Й. А. Шумпетер, Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан и др.

Т. Брайан связывает процесс, когда интеллектуальный товар – изобретение, информация, ноу-хау (идея) показывают экономическое содержание с инновацией [28, с. 16].

Л. М. Гохберг, С. Д. Ильенкова, В. И. Кузнецов, С. Ю. Ягудин применение итогов в области исследований и разработок, вызывающих технические, экономические изменения, обратно влияющие на бизнес в этой области, – технико-экономический цикл считают инновацией [63, с. 13].

Л. В. Канторович уверен, что научные открытия (изобретения), практически реализуемые в социальной, экономической, политической среде, формируя итог в специальных областях, – это инновация [66, с. 36].

В 1998 г. на Всероссийском семинаре в Институте экономики АН СССР новое использование научных и технических знаний к рыночному успеху определялось инновацией [90].

Отождествляет трактовку интеллектуального организационного капитала организации и инновации Б. С. Твисс через процесс движения научного (технического) знания в сферу потребностей клиента; процесс, при котором изобретение (идея) отражает экономическую суть [162, с. 20].

Б. Санто не совмещает общественно-техничко-экономический процесс, реализацию идей, изобретений на практике, приводящую к образованию специальным по своим характеристикам изделий, технологий, интегрируя все виды деятельности – от исследований и разработок до маркетинга с направленностью на экономическую выгоду, прибыль, добавочный доход и термин «инновация» [109, с. 157]. Из определения исходит, что Б. Санто признает участие интеллектуального организационного капитала в создании экономической добавленной стоимости организации.

И. В. Шляхто связывают результаты научной и научно-технической деятельности с возможными инновациями, указывая, что чем большее число научно-технических разработок в их совокупной величине имеют практическую ценность, тем результативнее реализуется научно-технический потенциал хозяйствующего субъекта [121, с. 71].

По мнению Й. А. Шумпетера, практическая реализация научно-технических разработок и изобретений определяет сущность инновации, а

выделение между изобретением и нововведением – предпринимателя, человека бизнеса подтверждает значимость человеческого капитала [156, с. 205].

В. М. Аньшин между изобретением и инновацией обозначает процесс коммерциализации, полагая, что изобретение становится инновацией исключительно после коммерциализации [21, с. 20].

Ф. Ф. Бездудный, О. Д. Нечаева, Г. А. Смирнова итог прикладных, фундаментальных исследований, разработок / экспериментальных работ в некоторой области по росту ее продуктивности – открытия, изобретения, патенты, товарные знаки, рационализаторские предложения, ноу-хау, научные положения (принципы) и др. (организационный элемент интеллектуального капитала) рассматривают новшеством [24, с. 5], которое, как полагают Р. А. Фатхутдинов, со времени появления на рынке становится нововведением, а с получением нового качества – инновацией [117, с. 45].

Аналогично определяет интеллектуальный организационный капитал организации В. С. Новиков – фактически выполненные исследования, разработки / эмпирические работы по увеличению эффективности специальной сферы бизнеса (открытия, изобретения, патенты, ноу-хау, документы на новый / модернизированный продукт, технология / операционный процесс, др. рекомендации, методики, инструкции, стандарты, итоги маркетинговых исследований, рационализаторские предложения) определяют новшеством, новацией. Впоследствии с момента ввода и начала диффузии новшество в виде новых знаний, подходов, методов принимает новое качество, переходя в инновацию, ориентированную на получение экономического, социального, экологического, научно-технического, др. эффекта, акцептованного обществом [89, с. 65].

Ю. В. Вертакова, Е. С. Симоненко указывают, что практическая реализация изобретения и открытия в отдельной сфере человеческой деятельности трансформирует идеи, лежащие в основе изобретения, в нововведение, способствующие появлению новых идей, в итоге вызывая образование нового продукта (технологии). Они связывают изобретение с

новшеством высокого уровня, а изделия, технологии, социальные, экономические, экологические, управленческие процессы определяют предметом изменений [31, с. 184]. В результате получается инновационная спираль «научно-технический прогресс – идея – нововведение – научно-технический прогресс – идея – нововведение – ...». В. В. Жариков, И. А. Жариков, В. Г. Однолько, А. И. Евсейчев представляют жизненный цикл нового изделия через последовательность этапов: 1) формирование новшества – набор работ по трансформации итогов научных исследований (фундаментальные, прикладные) в образцы новых изделий, их приспособление к рынку и определение критериев вовлечения в экономический оборот; 2) изучение выпуска, увеличение реализации и экономического итога; 3) определение воздействия на эффективность продолжительности выпуска нового изделия в массовом масштабе; 4) остановка увеличения результативности жизненного цикла; 5) возникновение на товарном рынке новых, заменяемых изделий, обуславливающее моральное старение изделий [59, с. 170]. При этом В. В. Жариков, И. А. Жариков, В. Г. Однолько, А. И. Евсейчев используют понятие жизненного цикла относительно новшеств (фундаментальные и прикладные исследования; образование опытных мощностей; создание и проверка установочной партии продукции на рынке; устаревание новшества) и нововведений (появление потребности в новшестве и его образовании – получение прав на применение у собственников новшества; освоение в выпуске: распространение – тиражирование на др. объектах; рутинизация – устойчивое, без изменений применение). Проявляется взаимосвязь обоих циклов, 1-й связан с образованием новшества и предложением их на рынке, 2-й – с формированием инвестиционного спроса и использованием новшества в производстве [59, с. 107].

Авторский коллектив под редакцией С. Д. Ильенковой утверждает, что научно-технические разработки, нововведения – предварительный итог научно-операционного цикла через практическую реализуемость, переходящий в научно-технические инновации – итог цикла. Научно-технические инновации образуются через материализацию новых идей, знаний, открытий, изобретений и научно-

технических разработок при их выпуске для коммерческой реализации по правилам специальных клиентов [63, с. 9].

В Центре экономических и социальных исследований Республики Татарстан новое явление, открытие, идею, метод и др., выраженные итогом исследований, разработок / эмпирических работ по росту производительности специальной сферы бизнеса, называют новшеством, ввод которого образует инновацию с учетом условий человека, меняющимся при развитии социокультурных систем и субъектов [19]. Инновация формируется на основе инвестирования в новую технику, технологию, систему регулирования, организацию труда и др. вместе образующих интеллектуальный организационный капитал организации.

С учетом вышеизложенного признается связь между выполненными научно-техническими разработками, научными открытиями, изобретениями, после выполнения которых по качественным оригинальным характеристикам, существенно отличающимся от прошлого аналога / абсолютно новым после процесса коммерциализации образуется инновация, введенная в производство. Т. е. в основу инновационной деятельности заложена научно-техническая деятельность, итоги научной и научно-технической деятельности – «потенциальные» инновации с существенным элементом научной новизны. Обеспечение объективной оценки интеллектуального капитала организации обусловит необходимость оценки ее научно-производственного цикла [41, с. 21].

Очевидно, что с понятием «интеллектуальный капитал» сочетается словосочетание «социальные инновации»⁵, проявляясь в усилении человеческого фактора через формирование и ввод систем модернизированной кадровой политики, профессиональной переподготовки и роста профессионализма сотрудников, социально-профессиональной адаптации поступивших на работу сотрудников, премирования и оценки итогов труда; осуществляется культурная деятельность и достигается соответствие отдельным социальным потребностям [42, с. 19].

⁵ К. Маркс характеризуя экономическую категорию «капитал», выделял ее социальный аспект.

В. В. Мануйленко, А. А. Мищенко связывают функционирование интеллектуального капитала с появлением кадровых инноваций, обусловленным регулярным совершенствованием уровня образованности профессиональной команды [79, с. 200; 80, с. 25]. Налицо проявление обратного эффекта между продажей интеллектуального капитала и социальными, кадровыми инновациями.

С учетом того, что по бухгалтерскому балансу организации капитал (стоимость активов – стоимость пассивов), то в литературе получила развитие трактовка к его определению на основе активов. И. В. Иванов, В. В. Баранов интеллектуальные активы наряду с трудовыми ресурсами рассматривают частью интеллектуального капитала организации [61, с. 303]. Большинство авторов конкретизируют вид активов (нематериальные, неосязаемые, гудвилл и др.).

А. Б. Борисов нематериальные активы относит к основному капиталу организации [26, с. 505].

Л. А. Джойя, К. К. Прахалад, П. Санчез, Н. Р. Кельчевская утверждают, что понятие «интеллектуальный капитал», употребляемое менеджерами, и «неосязаемые активы», используемое бухгалтерами, полностью совпадают. «Интеллектуальный капитал» и гудвилл приравниваются к понятию «неосязаемые активы» [142, с. 70; 148, с. 320; 153, с. 320; 70, с. 204]. Российские и переводные международные стандарты финансовой отчетности отождествляют понятия «нематериальные и неосязаемые активы».

По сочетанию понятий «интеллектуальный капитал», «деловая репутация (гудвилл)» необходимо отметить, что возникновение 1-го обусловлено стремлением экономистов интерпретировать увеличение разницы в компании (рыночная капитализация – балансовая стоимость активов).

Ф. Лельерт, И. Родов считают, что гудвилл определяется узко в бухгалтерском аспекте⁶, что позволяет приравнять «интеллектуальный капитал» и «гудвилл», поскольку на оценку гудвилла влияет балансовая оценка

⁶ рыночная стоимость – бухгалтерская стоимость организации, нематериальное благо, выражающее оценку деятельности лица с позиции его деловых качеств.

материальных активов и обязательств [150, с. 330], устанавливая в итоге зависимость его величины от метода оценки активов и обязательств.

По мнению Д. Гутри, Р. Пети репутация являясь итогом рационального применения интеллектуального капитала, не является его логической частью, т. е. не входит в состав интеллектуального капитала организации [147, с. 56].

С учетом вышесказанного полное приравнение понятий «интеллектуальный капитал», «нематериальные активы», «неосязаемые активы», «деловая репутация» организации неправомерно, аргументируя это так.

Термин «интеллектуальный капитал» в сопоставлении с нематериальными активами шире, состав нематериальных активов регламентирован нормативно-правовыми документами, бухгалтерскими стандартами – Приложение А, таблица А. 2.

В п. 3 ст. 257 НК РФ (ФЗ от 05.08.2000 г. №117) нематериальные активы – приобретенные и (или) сформированные налогоплательщиком итоги интеллектуальной деятельности и др. объекты интеллектуальной собственности (специальные права на них), применяемые при выпуске продукции (оказание услуг, осуществление работ) или для управленческих потребностей организации в течение длительного времени (> 12 месяцев) [3].

По МСФО нематериальный актив – идентифицируемый⁷ и контролируемый⁸ немонетарный актив без физической формы, удерживаемый организацией с критериями признания: идентифицируемость, контроль над ресурсом и признание экономических выгод от его использования в будущем [93]. На балансе показаны нематериальные активы в виде прав на интеллектуальную собственность, имущественные права, отложенные расходы, гудвилл (деловая репутация), но совсем не отражен интеллектуальный капитал, формирующий добавленную стоимость, определяя рыночную стоимость организации. Термин

⁷ конкретные будущие экономические выгоды от внутренне сформированного, четко отделяются от выгод, получаемых от деловой репутации, возможна реализация без выбытия будущих экономических выгод от др. активов, используемых в соответствующей деятельности, направленной на получение дохода.

⁸ право организации на получение будущих экономических выгод, поступающих от использования актива, и возможность лимитировать др. в доступе к этим выгодам.

«нематериальные активы» – бухгалтерский, а «интеллектуальный капитал» применяется при описании человеческого, структурного, клиентского капиталов.

Организационный и стейкхолдерский капиталы отвечают критериям признания нематериальных активов по МСФО IAS 38 и IFRS 3 [9, 10], а исключение контроля организации по человеческому капиталу не определяет его нематериальным активом. Наряду с этим компетенцией работников формируются организационный и стейкхолдерский капиталы.

Понятие «интеллектуальный капитал» в некоторой степени уже термина «неосязаемые активы». Так как неосязаемые активы содержат интеллектуальный капитал, нематериальные активы, показанные в финансовой отчетности, активы, не выступающие итогом интеллектуальной деятельности, а также устанавливаемые / не устанавливаемые прямыми методами, нарушая правила признания. Как правило, в качестве неосязаемых активов организация, образующая стоимость, мобилизует хороших работников, мощные денежные потоки, гарантируя лояльность, надежность, принимая решения долгосрочного характера. Разницу между интеллектуальным капиталом и неосязаемыми активами рассматривают по делению активов на определяемые и неопределяемые (юридические права и возможности покупать измеряемую экономическую выгоду в организации). При этом рабочая сила может приравниваться к интеллектуальному активу, так как трудно количественно достоверно оценить будущую прибыль. Сходство понятий «интеллектуальный капитал» и «неосязаемые активы» допускается при их применении по разным видам экономической деятельности.

Гудвилл (цена без материального измерения) – деловая репутация организации, дающая ей стабильную высокую прибыль выше среднеотраслевой нормы по данному виду экономической деятельности (сферы бизнеса), требуя осуществления const затрат для поддержания ее деловой репутации.

«Гудвилл», приобретенный актив, внутренне созданный без отражения на балансе (стоимость покупателя за компанию – балансовая стоимость). В итоге интеллектуальный капитал – это уже «новый» гудвилл, новый вид активов

организации группы неосязаемых активов, отличающийся от имеющихся активов, так как быстро меняется, обеспечивая конкурентные привилегии. При наличии в организации значимых обязательств перед кредиторами размер интеллектуального капитала менее гудвилла, что предполагает его определение независимо от оценки интеллектуального капитала, обуславливая целесообразность развития иных подходов к его оценке.

Необходимо отметить, что включение интеллектуального капитала организации в ее активы обуславливает проблему его оценки, трансформации стоимости на стоимость продукции.

В экономике знаний интеллектуальный капитал – ключевой ресурс для реализации инновационной деятельности, подготовки и получения технологических документов (лицензии, сертификаты). Так, В. А. Зинкевич, С. С. Насибян, А. Б. Нащекин, В. Н. Черкашенко характеризуют человеческий капитал, знания, основа которых – работник основным ресурсом современной организации, значительно воздействующим на ее конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность, стоимость [85, с. 70]. Представляет интерес, что П. Сулливан характеризует интеллектуальный капитал знанием, приводящим к получению прибыли [158, с. 10].

Однако отождествление понятий «интеллектуальный капитал», «интеллектуальный ресурс» необоснованно с позиции происхождения экономических категорий «капитал», «ресурс». Капитал и ресурс имеют одинаковую экономическую базу, но капитал – трансформационная, наивысшая форма ресурсов. Интеллектуальные ресурсы посредством капитализации трансформируются в интеллектуальный капитал организации. Интеллектуальный капитал – один из ключевых инновационных ресурсов организации.

Исследования свидетельствуют, что имеется множество терминов, сочетающихся в той или иной мере с интеллектуальным капиталом организации: нематериальные, неосязаемые активы, деловая репутация (гудвилл), бренд, интеллектуальная собственность, затраты на исследования и разработки и др. Интеллектуальный капитал организации – это синергический феномен, итог

сочетания и взаимодействия отдельных частей с учетом влияния внешних факторов, его носители – сотрудники организации, ее клиенты.

Подводя итог исследованию понятия «интеллектуальный капитал» организации А. Н. Козырев, В. Л. Макаров справедливо отмечают, что его определение имеет свободную интерпретацию, позволяя ученым-экономистам высказать самые необычные мнения без учета правовых ограничений [74, с. 123].

При формировании авторского определения «интеллектуальный капитал» корпорации на основе стоимостного подхода учитывается следующее:

- главное свойство капитала как сложной экономической категории – приносить доход, находясь в постоянном движении (К. Маркс, А. Смит и др.);

- определение его функционального назначения с указанием итоговой цели образования – получение прибыли, что в отдельных аспектах отражено в трактовках ОЭСР, П. Сулливан, В. В. Мануйленко, А. А. Мищенко, российского законодательства;

- рассмотрение его фактором, значительно воздействующим на стоимость организации (В. А. Зинкевич, С. С. Насибян, А. Б. Нащекин, В. Н. Черкашенко); включение в него все, имеющее стоимость для организации (В. Р. Буковиц, Р. Л. Вильямс, О. Ю. Коломыцева, К. В. Чекудаев, И. А. Чекудаева, А. В. Дручинина, Д. Н. Даум);

- его участие в создании ценности (С. Пайк, братья Руус, Л. Фернстрем).

В практическом аспекте авторская трактовка интеллектуального капитала корпорации на базе стоимостного подхода разрешит более обоснованно разработать метод оценки интеллектуального капитала, так как с точки зрения теории лучший измеритель капитала – метод, устанавливаемый в точном сочетании с теоретической трактовкой [39, с. 18; 40, с. 371].

Суть экономической категории «интеллектуальный капитал» корпорации выражается в его функциях, многоаспектно трактуемых российскими и международными авторами. Процесс образования интеллектуального капитала целесообразно направить на практическую реализацию его функций. Изучение функций с аргументацией авторской позиции – неотъемлемый элемент

формирования методологической базы оценки интеллектуального капитала корпораций.

Большинство авторов основной функцией интеллектуального капитала организации считают ускорение прироста прибыли, возникающего при создании и продаже нужных организации комплексов знаний, вещей и отношений, способствующих ее высокорезультативной деятельности. Е. В. Петрухина признает следующие функции интеллектуального капитала организации:

- образование и перспективное развитие интеллектуальной собственности;
- формирование новаторского типа мышления сотрудников, бизнесменов, научных деятелей, команды менеджеров, образующих и апробирующих ключевые модели воспроизводства отдельной экономической системы и их объединения;
- создание интеллектуального центра, объединяющего факторы выпуска, распределения, обмена и потребления [99, с. 357 – 358].

Автор, не подвергая сомнению их перечень и содержание, предлагает собственный подход к их определению по видам интеллектуального капитала: совокупный, человеческий, организационный, клиентский, репутационный, конкурентный, культурный, информационный (рисунок 2).

Совокупный интеллектуальный капитал, по нашему мнению, выполняет функцию обеспечения и поддержания прибыльности, а также инновационного развития корпораций.

Интеллектуальный человеческий капитал корпораций выполняет функцию развития интеллектуальной культуры, имеющей исключительную значимость для организаций с корпоративным статусом, культивирующей рост творческой деятельности, за счет эффективного использования знаний конкретной личности, человеческого интеллекта, реализации творческих возможностей.

Полученный результат интеллектуальной деятельности корпораций должен восприниматься обществом на национальном и международном уровнях. При этом интеллектуальная культура корпорации рассматривается как основа развития ее интеллектуального капитала, включающая определенные ценности,

этические правила, нормы поведения и коммуникации, социальную ответственность, соблюдение которой предполагает приобщение ее сотрудников к саморазвитию и повышению интеллекта, обеспечивая их восприимчивость к знаниям.

Ф У Н К Ц И И И Н Т Е Л Л Е К Т У А Л Ь Н О Г О К А П И Т А Л А К О Р П О Р А Ц И Й	
<i>интеллектуальный капитал совокупный</i>	обеспечение и поддержание прибыльности, инновационное развитие, производительная, создание интеллектуального потенциала, имиджевая
<i>человеческий капитал</i>	развитие интеллектуальной культуры, инвестиционной привлекательности
<i>организационный капитал</i>	коммерческая, инновационное развитие
<i>стейкхолдерский капитал</i>	функция отношений со стейкхолдерами
<i>репутационный капитал</i>	имиджевая
<i>конкурентный капитал</i>	поддержание конкурентоспособности
<i>культурный капитал</i>	развитие интеллектуальной культуры
<i>информационный капитал</i>	обеспечение информационной безопасности интеллектуальной деятельности

Рисунок 2 – Функции интеллектуального капитала корпораций
(разработан автором)

Интеллектуальный человеческий капитал влияет на привлекательность российских регионов для иностранных инвестиций, что отражено во взаимосвязи показателей величины иностранных инвестиций, в т. ч. прямых в расчете на одного занятого в экономике региона с фондовооруженностью труда и уровнем образования занятого в экономике регионов. Соответственно, справедливо выделить его функцию инвестиционной привлекательности.

Интеллектуальный организационный капитал корпораций реализует коммерческую функцию через ввод в коммерческий обмен научно-технических разработок, научных открытий, изобретений, нацеленных на создание инноваций, включенных в производство для получения положительного эффекта. Исходя из

того, что организационный капитал – будущие инновации и, наоборот, именно он в большей степени выполняет функцию инновационного развития корпораций. Интеллектуальный капитал корпораций в воспроизводственном плане одновременно является предпосылкой и результатом процесса создания инноваций, показывая итог предыдущей или текущей инновационной деятельности. Т. е. интеллектуальный капитал корпораций выступает ресурсом инновационной деятельности, ориентированном на будущее.

Интеллектуальный стейкхолдерский капитал выполняет функцию отношений со стейкхолдерами, когда субъекты – собственники возможных в перспективе обязательств корпораций: клиенты, сотрудники, в т. ч. высококвалифицированные и др. начинают отношения с объектом вложений – корпорацией по вопросам аккумулирования, образования и использования интеллектуального капитала, нацелены на участие в формировании прибавочной стоимости. Согласно теории стейкхолдеров, от их предположений относительно выплат по предполагаемым обязательствам в полном объеме и в срок непосредственно зависит стоимость, по которой корпорация их продает. При более высокой текущей стоимости предполагаемых обязательств корпорация реализует прямые обязательства по большей цене и в большей величине. Формирование корпорацией имиджа добросовестного эмитента предполагаемых обязательств и оплата по ним – «дело совести», определяющее полностью позитивные предположения стейкхолдеров. Лояльное отношение стейкхолдеров влияет на стоимость предполагаемых обязательств и на стоимость корпорации в целом.

Как ранее отмечается, последователи классической и неоклассической экономической школы А. Смит, Е. фон Бём-Баверк, М. Э. Л. Вальрас, У. С. Дживонс, К. Маркс, К. Менгер, П. А. Самуэльсон и др. признавали невещественный капитал (труд, переменный, личный капиталы), а представители концепции интеллектуального капитала Г. С. Беккер, Б. Вейсброд, П. Гутман, Л. К. Туроу, Э. Х. Хансен, Т. У. Шульц и др. – человеческий капитал фактором производства Интеллектуальный труд рассматривался 2-й движущей силой

производства, объединяющей организации для получения некоторого продукта, приобретаемого по необходимости ... Т. е. совокупный интеллектуальный капитал корпораций преобразуется в компонент производительных сил, выступая рычагом иных типов капитала, делая их более производительными и результативными. Соответственно, прирост интеллектуального капитала корпораций трансформируется в наиболее производительное использование более ценных их активов, аргументируя целесообразность выделения производительной его функции.

Совокупный интеллектуальный капитал корпораций как выражение стоимости выполняет функцию создания интеллектуального потенциала, имиджевую, составляя основу бизнеса.

Репутационный интеллектуальный капитал корпораций реализует имиджевую функцию, конкурентный – поддержания конкурентоспособности, культурный – развития интеллектуальной культуры, информационный – обеспечения информационной безопасности интеллектуальной деятельности. Посредством реализации своих функций интеллектуальный капитал выражает специальные свойства в системе финансового менеджмента корпораций.

На основе исследования экономической сути интеллектуального капитала коммерческой организации:

– установлено, что основатели и последователи отдельных экономических школ обозначали участие интеллектуального капитала в формировании прибавочной стоимости, признавая в итоге его ценность (К. Маркс, А. Смит и др.);

– установлено, что большинство зарубежных (Е. фон Бём–Баверк, М. Э. Л. Вальрас, У. С. Джевонс, К. Маркс, К. Менгер, П. А. Самуэльсон, А. Смит и др.) и российских (А. В. Гукова и др.) экономистов в ретроспективе и современных условиях признают человеческий капитал фактором производства, тем самым доказывая равноправное существование концепции интеллектуального капитала; в большей степени раскрывали концепцию интеллектуального капитала Г. С. Беккер, Б. Вейсброд, П. Гутман, Л. К. Туроу, Э. Х. Хансен, Т. У. Шульц;

– определено, что понятие интеллектуального капитала, в отличие от капитала, показанного на балансе, обеспеченного собственниками и инвесторами организации, более широкое, поскольку отражает интересы стейкхолдеров – сотрудников, менеджеров, контрагентов, представителей инфраструктуры организации и др.;

– на основе систематизации подходов к понятию «интеллектуальный капитал» в современной литературе: структурный (С. Альберт, К. А. Багриновский, В. Р. Буковиц, Р. Л. Вильямс, А. А. Дынкин, В. С. Ефремов, В. Л. Иноземцев, М. А. Исакин, Б. Б. Леонтьев, Т. Ллойд, Х. Макдоналд, В. А. Медведев, М. С. Мэлоун, О. В. Новосельцев, М. А. Осколкова, ОЭСР, Руководство Осло, национальный законодатель, К.–Э. Свейби, Сингер, Хагел, Е. А. Шакина, Л. Эдвинссон и др.); приравнивающий интеллектуальный капитал и интеллектуальную собственность (В. С. Новиков и др.); отождествляющий «интеллектуальный капитал» и «интеллектуальную деятельность» (Д. К. Гэлбрейт и др.); на основе активов (В. В. Баранов, И. В. Иванов, Э. Брукинг, Б. Б. Леонтьев, И. Кади, Т. Т. Касаев, Д. А. Клейн, Л. Прусак, Р. Рослендер, Т. А. Стюарт, А. А. Уайлмен, Р. Финчем, Л. В. Юрьева, Я. В. Соколов и др., в т. ч. нематериальных (Б. Б. Леонтьев, Т. Т. Касаев, Л. Эдвинссон и др.), неосязаемых активов и гудвилла (К. А. Багриновский, Л. А. Джойя, Н. Р. Кельчевская, К. К. Прахалад, П. Санчез и др.), гудвилла (К. А. Багриновский, Л. А. Джойя, Ф. Лельерт, И. Родов и др.); ресурсный (В. П. Багов, К. Бродли, Е. Н. Селезнев, В. С. Ступаков и др.); структурно-ресурсный (В. В. Мануйленко, А. А. Мищенко и др.); фактор производства (О. Ю. Коломыцева, К. В. Чекудаев, И. А. Чекудаева, А. В. Дручинина, Д. Н. Даум и др.); системный (В. Кириченко и др.) обоснована предпочтительность стоимостного подхода;

– определена необоснованность отождествления понятий «интеллектуальный капитал» и «интеллектуальная деятельность», а участие интеллектуального капитала в итогах мыслительной деятельности работников организации (Л. В. Юрьева), производственной, совокупной деятельности организации (О. В. Новосельцев и др.), научно-исследовательской, научной

деятельности (Б. Санто, Ф. Ф. Бездудный, О. Д. Нечаева, Г. А. Смирнова, Р. А. Фатхутдинов, Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан и др.) обосновывает выделение понятия «интеллектуальная деятельность организации»;

– уточнен термин «интеллектуальная деятельность» корпорации – совершение практических действий по образованию, использованию и оценке интеллектуального капитала для получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта; справедливо различать активную и неактивную интеллектуальную деятельность корпораций с учетом их возможности создавать и реализовывать «потенциальные» инновации;

– установлено, что национальный законодатель преимущественно описывает интеллектуальный организационный капитал, указывая на неопределенность экономической выгоды от его использования с обозначением ее неопределенного характера, признание человеческого и клиентского капиталов проводится косвенно, осложняя достоверность оценки интеллектуального капитала;

– выявлена строгая последовательность между терминами «интеллектуальный организационный капитал» корпорации (научно-технические разработки, научные открытия, изобретения) и «инновации», образующиеся вслед за осуществлением качественно новых от предыдущих аналогов научно-технических разработок, научных открытий, изобретений, после процесса коммерциализации;

– установлена связь между понятиями «интеллектуальный капитал» организации и «социальные», «кадровые» инновации, проявляющаяся преимущественно в усилении человеческого фактора через разработку и ввод систем модернизированной кадровой политики, регулярное совершенствование уровня образованности профессиональной команды и др.;

– обозначены функции интеллектуального капитала корпораций по его видам: совокупный капитал – функции обеспечения и поддержания прибыльности, инновационного развития, производительная, создания

интеллектуального потенциала, имиджевая; человеческий – функции развития интеллектуальной культуры, инвестиционной привлекательности; организационный – коммерческая, инновационного развития; стейкхолдерский – отношений со стейкхолдерами; репутационный – имиджевая; конкурентный – функция поддержания конкурентоспособности; культурный – функция развития интеллектуальной культуры; информационный – функция обеспечения информационной безопасности интеллектуальной деятельности;

– введено понятие «интеллектуальная культура» корпорации как основа развития ее интеллектуального капитала, объединяющая определенные ценности, этические правила, нормы поведения и коммуникации, социальную ответственность, соблюдение которой предполагает приобщение ее сотрудников к саморазвитию и повышению интеллекта, обеспечивая их восприимчивость к знаниям.

В современных условиях нет четких критериев идентификации и оценки интеллектуального капитала корпораций, необходимость изучения которых предопределяет следующий этап исследования.

1.2 Содержание и классификация видов интеллектуального капитала организации

Классификация видов интеллектуального капитала корпорации – распределение их на группы по специальным признакам, свойствам для выполнения ключевой цели и решения обозначенных задач.

Еще последователи концепции интеллектуального капитала Г. С. Беккер, Б. Вейсброд, П. Гутман, Л. К. Туроу, Э. Х. Хансен, Т. У. Шульц и др. выделяя в его составе физические, психические силы человека [128, с. 20; 25, с. 209; 141, с. 13; 114, с. 299; 118, с. 699; 155, с. 26], тем самым признавали наличие таких его составляющих.

М. Фридмен классифицирует интеллектуальный капитал организации гуманитарным [140, с. 141].

ОЭСР, большинство ученых-экономистов (О. Ю. Коломыцева, К. В. Чекудаев, И. А. Чекудаева, А. В. Дручинина и др.), как отмечается в п. 1.1. диссертации, признают наиболее работающими и практически используемыми – стандартными следующие основные виды интеллектуального капитала организации: человеческий, организационный (структурный), капитал отношений (потребительский).

Человеческий капитал описывается качествами человека – знания, умения, квалификации, компетентность, творческие, управленческие способности бизнесмена, этические нормы, культура труда, ноу-хау и др. признаки, сопоставимые с индивидуальностью человека, репутации и навыки (новые открывающиеся, имеющиеся, полученные при обучении на своем опыте, способность к новациям, обучению, командной работе, творческий потенциал, новаторство, гибкость и либеральность, стимулы, удовлетворенность, лояльность, образование и подготовка, эрудиция, приобретенные в организации, общая культура и философия организации), мобилизованные при обучении и производственной деятельности в прошлые периоды и используемые для получения дохода, заработной платы, забирающие с собой работников при уходе из организации. В целом человеческий капитал выражен человеческими ресурсами внутренними – ресурсы работников и внешними – ресурсы стейкхолдеров: покупателей, поставщиков и др. Человеческий капитал представлен через профессиональную грамотность и квалификацию основных работников – основные компетенции (специалисты – носители основных факторов конкурентоспособности организации), потенциал которых важно идентифицировать, развивать и реализовывать. В. В. Ермоленко, Е. Д. Попова определяют его основную особенность – не отчуждаемость от реализующего его субъекта [56, с. 110]. При формировании человеческого капитала организации важно основывать взаимоотношения, формируя стоимость.

Организационный (структурный) капитал – знания, остающиеся в организации после ухода из нее сотрудников – носители человеческого капитала. Т. е. организационный капитал организации – это инфраструктура для реализации

ее человеческого капитала, когда знания отдельных сотрудников транслируются между собой. Структурный капитал объединяет общепринятые организационные нормы, правила, технологии, системы управления, бизнес–процессы, техническое и программное обеспечение, построение дистрибутивно-сетевой работы, каналы реализации и обеспечения, открытость информационного пространства, организационную структуру, внутреннюю культуру организации и базы сведений (организационная гибкость, процедуры формирования документов, центр знаний, возможность организационного обучения), организационные возможности для реализации способности к созданию стоимости. Организационный капитал разделяют на интеллектуальную собственность (иногда ее приравнивают к инновациями, что как ранее отмечалось не допустимо) и процессный капитал. Непосредственно Л. Эдвинссон, М. С. Мэлоун, Б. Лев, А. Пулик инновационную составляющую организационного капитала рассматривают отдельным видом капитала [138, с. 15; 145, с. 20; 149, с. 66].

Интеллектуальная собственность⁹ – законные права (патенты, лицензионные соглашения, торговые марки), неосязаемые активы, а также определяющие в большей мере стоимость компании (идеи, ноу-хау и т.д.), обеспечивая будущий инновационный рост. Процессный (операционный) капитал – инфраструктурное обеспечение (организационные структуры, процессы, методы, информационные системы, участвующие в обмене информацией и творческом использовании совокупного знания), базы данных, информационных систем, сетей и технологической инфраструктуры; корпоративная культура, миссия и т.д.; стратегия (системы и процессы регулирования, ориентированные на стратегическую централизацию организации, адаптируя ее к условиям среды).

Структурный капитал преимущественно на правах собственности в виде объекта купли-продажи принадлежит организации. Т. е. организационный капитал, в отличие от человеческого, отражает наиболее высокий уровень

⁹ Конституция РФ защищает интеллектуальную и др. формы собственности. Перечень объектов интеллектуальной собственности включает промышленную собственность, научную, научно-техническую сферы, авторские, смежные права; определяется законодательством страны с учетом принятых международных обязательств [1]

развития интеллектуального капитала, показывая четко эксплицированные, детализированные знания, а база человеческого капитала – нечеткие знания, в нечеткой форме в головах работников, действиями которых определяется их открытость для др. работников организации. В итоге организационный капитал исключительность реализации человеческого капитала в организационных системах через переход информации в ценности, применяемые многократно в операционном процессе. Т. е. это возможность организации соответствовать требованиям рынка, и то, как она реализует свой человеческий капитал. Структурный капитал вместе с возможностями работников создает организации конкурентоспособные преимущества.

Капитал отношений (потребительский) устанавливает дополнительный прирост стоимости, выражая ресурсы итогом стабильных, регулярных связей организации с внешними субъектами – клиентами, поставщиками и партнерами, удовлетворение и лояльность клиентов, связи с поставщиками, возможности ведения переговоров, отражающих деловую репутацию организации. Капитал отношений интегрирует товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования, деловую репутацию, бренд, соглашения и договоры, наличие «своих» людей в организациях-компаньонах и клиентов, const клиентов, вторичные соглашения с потребителями и т.д.

Потребительский капитал характеризует часть интеллектуального капитала (человеческого, организационного) организации, показывающую ее отношения со стейкхолдерами. В процессе функционирования капитала отношений предполагается его участие в бизнесе клиентов, определяющее возможность получать часть прибыли клиентов, что позволяет назвать его стейкхолдерским капиталом. В условиях новой экономики нет ключевых стейкхолдеров. Практика взаимоотношений и оказания услуг отдельным клиентам – актив, когда стейкхолдерский капитал сочетается с отдельной компетентностью некоторого работника, обеспечивая в итоге личному капиталу исключительное конкурентное преимущество. Сети взаимоотношений, в. т. ч. неструктурированные и неосязаемые имеют потенциал персональной и

коммерческой ценности. Стейкхолдерский капитал создает стейкхолдерам – покупателям, клиентам возможность результативного общения с учетом их требований и связи с работниками организации. Часть стейкхолдерского капитала организации – маркетинговая стратегия, ориентированная на выбор целевых рынков, формирование отличительных преимуществ, сведений о клиентах, их оценка, мотивация лояльности клиентов. В итоге стейкхолдерский капитал позиционирует организацию на рынке, обеспечивая получение некоторой прибыли и добавочной ценности, показывающей связи с заинтересованными лицами.

Б. Б. Леонтьев, Л. Эдвинссон обозначая человеческий, организационный, клиентский капиталы делит их на собственный / заёмный [77, с. 99; 138, с. 20]. Одновременно Б. Б. Леонтьев признает среди элементов интеллектуального капитала организации природных и полученных интеллектуальных способностей и навыков... [77, с. 100].

О. В. Новосельцев обозначает исключительно организационный капитал [91, с. 50], а братья Руус, В. С. Ефремов, В. Л. Иноземцев признают человеческий и организационный капиталы организации [151, с. 10; 58, с. 21; 64, с. 410]. Вместе с тем братья Руус элементами интеллектуального капитала организации признает человеческие, отношенческие, организационные, традиционные материальные и денежные ресурсы [151, с. 15]. Явное приравнивание терминов «интеллектуальный капитал» и «интеллектуальный ресурс», что, как ранее отмечалось, не обоснованно.

По мнению Л. Эдвинссона, М. С. Мэлоуна именно выделение человеческого и структурного капиталов идентифицирует скрытые источники ценности, обуславливающие нестандартную высокую рыночную оценку организации [138, с. 25].

К.–Э. Свейби среди элементов интеллектуального капитала организации идентифицируют компетенцию персонала, внутреннюю и внешнюю структуры [160, с. 35].

Представляет интерес позиция М. А. Исакина, М. А. Осколковой, Е. А. Шакиной, выделяющих человеческий капитал, а капитал отношений исключительно связывают с поставщиками и клиентами [65, с. 85].

Т. А. Стюарт включает в интеллектуальный капитал патенты, процессы, навыки управленцев, технологии, опыт и информацию о потребителях и поставщиках [157, с. 67].

Д. Н. Даум при разработке стратегии развития организации обозначает следующие составляющие ее интеллектуального капитала: человеческий, структурный, партнерский капиталы [135, с. 153].

В. В. Платонов признает в составе интеллектуального капитала организаций инновационный (промышленная собственность, технологическое ноу-хау), сетевой (отношения с поставщиками и заказчиками и др. контрагентами), человеческий (уникальные компетенции персонала), организационный (организационное ноу-хау, сочетаемое с системами управления и др.) капиталы [101, с. 110].

В литературе имеются исследования, формирующие классификацию новых видов интеллектуального капитала организаций.

Я. В. Соколов обозначая в составе интеллектуального капитала организации интеллектуальную собственность, человеческие, инфраструктурные активы идентифицирует среди них творческие навыки, управленческие способности бизнесменов, психометрические сведения о поведении отдельных личностей в определенных ситуациях... [116, с. 400].

По мнению В. П. Багова, Е. Н. Селезнева, В. С. Ступакова, интеллектуальный капитал организации предугадывает ее творческие возможности... [22, с. 200]. Несколько шире классифицирует интеллектуальный капитал А. Л. Гапоненко, выделяя в его составе знания и творческие способности людей, имидж компании, моральные ценности [32, с. 350].

В. С. Катькало напрямую выделяет вид интеллектуального капитала организации – эмоциональный капитал (эмоции, символы, философия организации и др.) через систему связей, базирующуюся на потребностях и

желании человека, образуя базу его социальной роли, создающую его производительность, определяя воспроизводство интеллектуальных возможностей, увеличение творческого потенциала при инновационном развитии экономики. Эмоциональный капитал – ключевой фактор регулирования интеллектуального капитала через стимулирование влияния на др. его элементы через взаимосвязи с мотивационными свойствами человека [69, с. 14].

И. В. Ильинский капиталы образования, здоровья и культуры обозначает составляющими человеческого капитала [62, с. 30].

Э. Брукинг связывал возникновение интеллектуального капитала с установлением бродячим торговцем «доброго имени» с покупателем [130, с. 365]. М. А. Исакин, М. А. Осолкова, Е. А. Шакина репутацию организации на рынке признают основным элементом ее интеллектуального капитала ... [65, с. 85]. В. В. Мануйленко, А. А. Мищенко признают репутационный капитал, выраженный в деловых связях организации с субъектами извне ключевым ее элементом интеллектуального капитала... [80, с. 20].

Считается, что при доверии корпорация продает продукты по более высоким ценам, увеличивает продажи, пользуется высокой лояльностью клиентов и работников, мобилизует для трудоустройства опытных сотрудников. Соответственно, по нашему мнению, целесообразно выделить репутационный капитал корпорации – нематериальные активы, внешние (имидж) и внутренние характеристики корпорации стратегического направления, увеличивающие ее рыночную стоимость. Известность и популярность бренда, авторитет и доверие, присущие корпорации, – важный фактор конкуренции, участвующий в формировании интеллектуального капитала.

К. А. Багриновский, Т. А. Стюарт, В. А. Зинкевич, С. С. Насибян, А. Б. Нащекин, В. Н. Черкашенко, О. В. Юрова, Т. Г. Агиевич связывают формирование и функционирование интеллектуального капитала организации с обеспечением ее конкурентоспособности... [23, с. 20; 157, с. 68; 85, с. 70; 125, с. 362], О. Ю. Коломыцева, К. В. Чекудаев, И. А. Чекудаева, А. В. Дручинина [75, с.

280], К. Бадли, Х. Макдоналд, М. С. Мэлоун, Л. Эдвинссон – получением ее конкурентного преимущества [127, с. 10; 138, с. 18].

По мнению Б. Б. Леонтьева, интеллектуальный капитал – система капитальных стабильных интеллектуальных рыночных привилегий [77, с. 102].

М. Портер среди основных факторов конкурентоспособности организации идентифицирует структурные элементы организационного капитала – лицензионные, инвестиционные барьеры выхода на рынок, ноу–хау, а также интеллектуального стейкхолдерского капитала – ценовая власть стейкхолдеров – поставщиков [102, с. 400].

Создавая цепочку стоимости К. К. Прахалад, Г. Хамел, выделяют виды деятельности, наиболее эффективно вносящие вклад в добавленную стоимость, используя одновременно как физический, так и интеллектуальный капитал, позволяя организации формировать истинные конкурентные преимущества [148, с. 320].

Конкурентоспособность корпорации определяется эффективностью использования ее интеллектуального капитала и активностью инвестирования в его развитие. Непосредственно интеллектуальная собственность – часть организационного капитала корпораций участвует в создании корпоративного бизнеса и стимулировании конкуренции.

Учитывая, что интеллектуальный капитал корпорации предопределяет ее ключевые рыночные конкурентные прерогативы, на наш взгляд, необходимо выделить его вид – конкурентный капитал.

В. А. Медведев элементом интеллектуального капитала корпорации признает культуру... [83, с. 34]. В. Л. Иноземцев интеллектуальный капитал представляет в виде возможности к общей культуре...[64, с. 450]. В. Р. Буковиц, Р. Л. Вильямс убеждены, что интеллектуальный капитал корпорации появляется из организационной культуры.....[131, с. 3]. М. С. Мэлоун, Л. Эдвинссон элементами человеческого капитала корпорации выделяют культуру труда...[138, с. 16].

Для российских корпораций вопросы трудовой этики имеют первостепенное значение. Следует отметить, что для укрепления и поддержания конкурентной позиции на рынке, достижения конкурентного преимущества корпорациям необходимо постоянно развивать корпоративную культуру – часть интеллектуального капитала. На функционирование человеческого капитала корпораций влияет культурная среда его существования, что свидетельствует о связи человеческого и культурного капиталов. Соблюдение корпоративной культуры формирует общий вектор движения корпорации в будущее согласно ее цели, задачам, помогает сохранить и занять нишу на рынке, образуя уникальный облик корпорации, выступающий и обликом ее стейкхолдеров. В результате справедливо обозначить культурный капитал корпорации.

Необходимо отметить, что репутационный и культурный капиталы корпорации преимущественно выполняют репутационную и функцию развития интеллектуальной культуры.

В. А. Медведев сочетает с интеллектуальным капиталом организации меру обладания информацией... [83, с. 33]. В. Л. Иноземцев в составе элементов структурного капитала обозначает базы данных [64, с. 470]. Б. Б. Леонтьев, Л. Эдвинссон составными частями организационного капитала признают информационные системы [77, с. 101; 138, с. 23], а Б. Б. Леонтьев еще и аккумулированные базы знаний [77, с. 102].

В развивающихся странах преимущественно выделяют информационные и коммуникационные технологии, их владение и использование организациями. В 1972 г. К. Д. Эрроу выявил связь между особым экономическим поведением интеллектуальных ресурсов и процессами создания, использования информации [124, с. 168].

В современных условиях кодированная и материализованная информация представлена в человеческом капитале. По мнению П. Ф. Друкера, знания – «информация», изменяющая что-то, кого-то или являющаяся причиной действия / обеспечив возможности для различных и более эффективных действий [136, с. 10].

Финансовые менеджеры корпорации должны обеспечить доступ к источникам знаний и информации, преобразующиеся впоследствии в конкретные производственные ресурсы для конкретного использования. При постоянном контроле актуальности и востребованности информации она трансформируется в ценный ресурс корпорации, что обеспечивается только при формировании развитой инфраструктуры информации и коммуникаций, предполагая использование современных информационных технологий обработки и обмена информацией. Интересны и ИТ-специалисты, относящиеся к категории интеллектуальных работников. Соответственно, справедливо выделить информационный капитал корпорации.

Классификация видов интеллектуального капитала корпораций – рисунок 3 [49, с. 281].

Рисунок 3 – Классификация видов интеллектуального капитала корпораций
(разработан автором)

Так как стоимость капитала определяется на основе базового линейного соотношения между риском и доходностью, интеллектуальный капитал формируется и используется с учетом специфики рисков. При большем риске относительно планируемых прибылей меньше оценочная стоимость корпорации; при меньшем риске ниже недооценка и меньше предполагаемые поступления;

стейкхолдеры – собственники в наибольшей степени недооценивают планируемые поступления.

Соответственно при рассмотрении видов интеллектуального капитала корпорации целесообразно классифицировать риски, связанные с его образованием и использованием: человеческий (риски неполного кадрового обеспечения, недостаточной степени научной квалификации персонала, низкой его научной специализации), организационный (риски нарушения прав собственности, невыполнения законодательства по защите интеллектуальной собственности, научно-технические, неопределенности потенциала лицензирования, технологические, конкуренции, научно-технических разработок, научных открытий, изобретений, запоздалой коммерциализации научно-технических разработок, научных открытий, изобретений, дефицита размера патентования, неверного патентного анализа, исключительности сырьевых и материальных ресурсов для выпуска продукции, длительного срока продажи патентной продукции), стейкхолдерский (риски коммерческого предложения, сотрудничества со стейкхолдерами – контрагентами, партнерами, характера взаимосвязанности, внешние, недостаточного финансирования стейкхолдерами, несоблюдения рыночной дисциплины), репутационный (риски потери репутации на рынке, снижения конкурентных позиций), конкурентный (риски конкуренции научно-технических разработок, научных открытий, изобретений и др.), культурный (риски несоблюдения определенных ценностей, этических норм, норм поведения и коммуникаций, социальной ответственности и др.), информационный (риски недостаточности и несоответствия информационного капитала современным условиям и др.) – Приложение А, таблица А. 3. Представленная классификация принимает во внимание особенности рисков, обусловленных формированием и использованием интеллектуального капитала корпорации с учетом исключительного свойства интеллектуального труда, товарной формы его продукта.

Описывая состав интеллектуального капитала корпорации, целесообразно принимать во внимание, как отдельный вид интеллектуального капитала, так и

внутренние взаимосвязи, устанавливающие специфику его выражения в современной рыночной экономике, что обусловило целесообразность формирования структурно-логических моделей (Skandia Value Scheme Л. Эдвинссона, матрица К.–Э. Свейби – the intangible assets monitor, финансовый метод измерения неосязаемых активов – FiMIAM), последовательно логически взаимодополняющих друг друга – Приложение А, таблица А. 4 [138, с. 30; 160, с. 35].

Положительно, что Л. В. Юрьева вопросы классификации и оценки интеллектуального капитала организации изучает одновременно. Братья Руус рекомендуют 3-х этапное измерение интеллектуального капитала организации: 1) образование языка (идентифицируются и разделяются составные части интеллектуального капитала на понятном языке, используемом для характеристики интеллектуального капитала по требованиям пользователей отчетов), 2) определение показателей его измерения; 3) формирование отчета [126, с. 10].

Воспроизводство интеллектуального капитала корпорации обеспечивает уровень развития образования, культуры, интеллектуального потенциала, владения информацией, обеспеченности финансово-инвестиционным капиталом.

В результате исследования содержания и классификации видов интеллектуального капитала организации:

– выявлено ретроспективно наличие таких составляющих интеллектуального капитала организации, как физические, психические (Г. С. Беккер, Б. Вейсброд, П. Гутман, Л. К. Туроу, Э. Хансен, Т. У. Шульц и др.), а также отождествление гуманитарного и интеллектуального капиталов (М. Фридмен);

– уточнено, что наиболее работающие и практически используемые виды интеллектуального капитала организации, признаваемыми ОЭСР и большинством ученых-экономистов, – человеческий, организационный (структурный), капитал отношений (потребительский);

– расширена классификация рисков, связанных с образованием и использованием интеллектуального капитала по его видам: человеческий (риски неполного кадрового обеспечения, недостаточной степени научной квалификации персонала, низкой его научной специализации), организационный (риски нарушения прав собственности, не выполнения законодательства по защите интеллектуальной собственности, научно-технические, неопределенности потенциала лицензирования, технологические, запоздалой коммерциализации научно-технических разработок, научных открытий, изобретений, дефицита размера патентования, неверного патентного анализа, исключительности сырьевых и материальных ресурсов для выпуска продукции, длительного срока продажи патентной продукции), стейкхолдерский (риски коммерческого предложения, сотрудничества со стейкхолдерами – контрагентами, партнерами, характера взаимосвязанности, внешние, недостаточного финансирования стейкхолдерами, не соблюдения рыночной дисциплины), репутационный (риски потери репутации на рынке, снижения конкурентных позиций), конкурентный (риски конкуренции научно-технических разработок, научных открытий, изобретений и др.), культурный (риски не соблюдения определенных ценностей, этических правил, норм поведения и коммуникаций, социальной ответственности и др.), информационный (риски недостаточности и несоответствия информационного капитала современным условиям и др.);

– систематизированы основные структурно-логические модели интеллектуального капитала организации, включающие модели Skandia Value Scheme Л. Эдвинссона, матрицу К.–Э. Свейби – the intangible assets monitor, финансовый метод оценки неосязаемых активов, обобщены их недостатки и преимущества;

– уточнена и развита классификация видов интеллектуального капитала корпорации, включающая как стандартные его виды – человеческий, организационный, стейкхолдерский, так и перспективные новые – репутационный, конкурентный, культурный, информационный совместное

взаимодействие которых проявляет мультипликативный эффект на формировании стоимости корпорации;

– введено понятие «репутационный капитал» корпорации – совокупность нематериальных активов, внешних (имидж) и внутренних характеристик организации стратегического направления, увеличивающих ее рыночную стоимость;

– уточнена сущностная характеристика понятия «стейкхолдерский капитал» – ценность актива, заключенная в отношениях со стейкхолдерами – клиентами, от более эффективного управления которыми на основе специальных маркетинговых действий корпорация максимизирует стоимость, обеспечивая конкурентоспособность;

– определено, что достоверную оценку интеллектуального капитала корпорации обеспечивает верная его группировка.

Представленная классификация видов интеллектуального капитала корпорации, в отличие от обычных позиций, способствует обоснованному выбору методологического и методического инструментарий его оценки, имея практическую ценность для формирования соответствующей системы.

Описание и классификация видов интеллектуального капитала корпорации должна реализовываться в системе его оценки, предопределяя следующий этап исследований.

1.3 Система оценки интеллектуального капитала корпораций, осуществляющих научно-производственную деятельность

Методологическая основа исследования интеллектуального капитала корпорации – системный подход, характеризующий его через целостную организованную систему.

Т. Андрусенко [20], А. А. Быкова, М. А. Молодчик [29], Э. А. Локтионова, Ю. А. Волкова [78, с. 110], И. Г. Ершова, И. В. Андросова [57, с. 110], Л. В. Юрьева [126, с. 55], Р. Экклз [137, с. 134] используют словосочетания

«измерение»¹⁰ интеллектуального капитала» и «оценка его стоимости», что терминологически неверно, поскольку термин «измерение» значительно уже. Измерение – последовательность шагов по установлению связи одной измеряемой величины к др. схожей величине, выбранной субъектами оценки за единицу, показанную в средстве измерений.

Термин «оценка» – сравнение чего-либо с определенным множеством критериев, с последующим формированием профессиональных суждений / формализованных показателей, описывающих степень соответствия критериям; включает методику расчета значимых для сравнения свойств объекта, критерии оценки, процедуру сравнения этих признаков объекта и критериев оценки, методику расчета итогов (профессиональные суждения / формализованные показатели). В аспекте МСФО оценка – установление денежных сумм, по которым элементы финансовой отчетности признаются и отражаются на балансе и отчете о финансовых результатах [93]. Обобщенно термин «оценка» интерпретируется в Приложении А, таблице А. 6.

Оптимально структурированный процесс оценки интеллектуального капитала корпорации позволяет своевременно выявить перспективы ее развития, определить комбинацию ресурсов, из которых корпорация производит стоимость, обеспечивая ее конкурентоспособность.

С. Пайк, братья Руус признавая строгость методологий оценки интеллектуального капитала в сочетании с теорией оценки отметил целесообразность создания системы интеллектуального капитала организации [107, с. 400].

Берг Н. Ван ден предложил группировку методов оценки интеллектуального капитала на основе динамики системы, выделяя статистические и динамические методы [129, с. 10]. Система оценки интеллектуального капитала корпорации основывается на исследовании объектов как сложных систем, включающих отдельные элементы с множеством внутренних и внешних связей. Ее формируют через логическую взаимосвязь

¹⁰ Руководство Осло употребляет термин «измерение» инноваций [106].

элементов, каждый из которых, имея свое целевое назначение – часть соответствующей цепи (внешние части – вход, выход системы, связь с внешней средой, обратная связь: новая информация от стейкхолдеров и др.; внутренняя среда – элементы, взаимосвязанные между собой, создающие воздействие субъекта оценки на объект, трансформируя вход в выходы для достижения цели системы).

Методология оценки интеллектуального капитала корпорации – рисунок 4.

Д. Н. Даум отмечает о целесообразности при создании, использовании и оценке интеллектуального капитала принимать во внимание направленность стратегии развития [135, с. 153], для реализации которой при построении системы оценки учитывается макро-, мезо-, микрополитики в соответствующей области. Непосредственно интеллектуальный капитал корпорации – база формирования ее стратегии. Братья Руус считают, что измерение интеллектуального капитала «...должно быть точно обоснованным процессом с четкими целями... [151, с. 20], предусматривая формирование системы оценки, определяя цель с последующим установлением показателей ее реализации. Из основной цели исходят подцели, задачи, относящиеся к отдельным субъектам оценки. Методологические принципы оценки интеллектуального капитала корпорации объединены в 3 группы: базовые, оценочные, специальные – Приложение А, таблица А. 7 [51, с. 35].

Построение системы оценки интеллектуального капитала корпорации предполагает выявление ее объекта, предмета и субъектов:

– объект оценки – при его выборе учитывается, что оценка интеллектуального капитала отличается в корпорациях, реализующих инновационную, профессиональную, научную (выпуск интеллектуальных продуктов, ее применение в сфере материального производства и экономики в целом) и техническую деятельности. Учитывая, что интеллектуальный капитал – продукт взаимодействия науки и бизнеса особый интерес представляют корпорации, ведущие научно-производственную деятельность; при этом

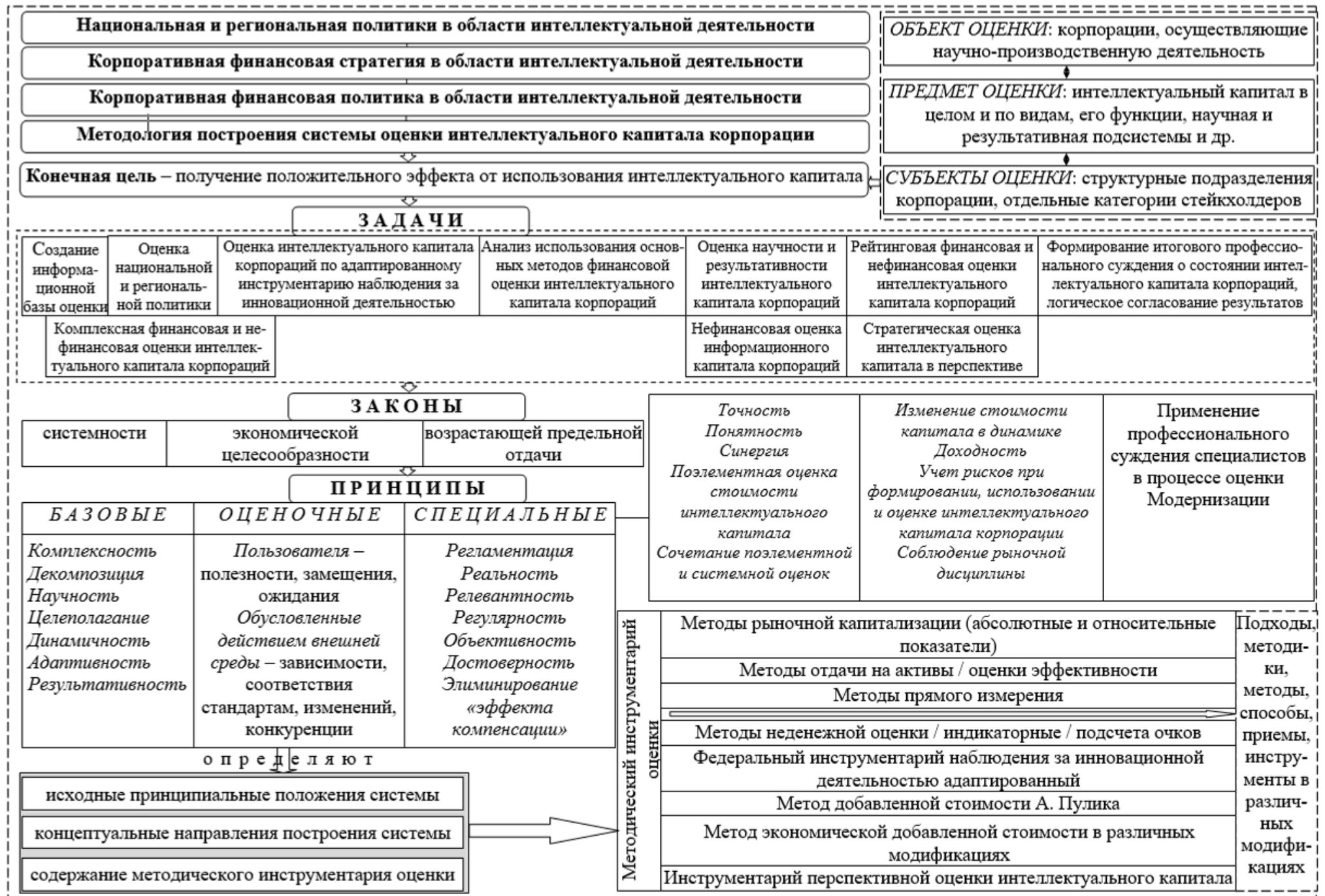

Рисунок 4 – Система оценки интеллектуального капитала корпорации (разработан автором)

корпорация – целостная обучающаяся коммерческая структура (проявляется системный принцип синергии);

– предмет оценки направлен на выполнение принципа декомпозиции, обеспечивая системе максимальную гибкость;

– субъекты оценки – при их выборе важно учитывать возможность реализации ими функций и достижения определенных задач к поставленной цели, ими могут выступать: 1) структурные подразделения корпорации, использующие специальные трудовые, нематериальные, информационные, материальные и финансовые ресурсы, участвующие в процессе оценки; 2) отдельные категории стейкхолдеров – финансовые менеджеры и др.

Исходные принципиальные положения системы оценки интеллектуального капитала корпорации:

1. Объективность оценки интеллектуального капитала обеспечивается правильным обоснованным выбором подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов, в совокупности характеризующих интеллектуальный капитал корпорации в текущий момент и перспективе (реализация принципа объективности). Система оценки основывается на глубоком исследовании реализации подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов оценки интеллектуального капитала, выступающих ее неотъемлемым элементом.

2. Осуществляется предварительная структурная оценка интеллектуального капитала корпорации методами его прямого измерения, обосновывая ввод в процесс оценки перспективных подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов, схем, оценивающих ресурсную базу, из которой корпорация создает стоимость.

3. Исходя из того, что в методологических подходах оценки целесообразно учитывать понятийный аппарат, оценка основывается на стоимостной концепции, так как интеллектуальный капитал корпорации формирует добавленную стоимость, отражающую ее рыночную стоимость. Стоимость интеллектуального капитала корпорации заключается в ее применении, а не в расходах,

сочетающихся с ней. Необходимость модернизации и адаптации стоимостной оценки интеллектуального капитала корпорации вызвана следующим:

- направленность на достижение корпоративной цели, показывая мотивы мобилизации капитала для осуществления бизнеса;
- ориентир на устранение внутренних источников неэффективности;
- термин «интеллектуальный капитал» как капитализированное выражение возможности развиваться предполагает ее оценку, когда стоимостная оценка идентифицирует интеллектуальный капитал и проблему его оценки;
- интеллектуальный капитал – основной фактор производства, в т. ч. влияющий на создание инноваций должен оцениваться.

4. С учетом способности интеллектуального капитала реализовывать основное свойство – приносить доход оценка основывается на методах доходного подхода, требующих совершенствования и адаптации.

5. Разнонаправленность изменений стоимости элементов интеллектуального капитала (человеческий капитал капитализирует с течением времени; патенты морально устаревают, утрачивая ценность; стейкхолдерский капитал обесценивается, когда стейкхолдер – клиент внезапно переходит к конкуренту).

Процесс изменения стоимости капитала объясняется концепцией рефлексии Д. Сороса «Наши ожидания будущих событий не пассивны относительно самих этих событий, могут измениться в любой момент, изменяя при этом итог» [113, с. 350]. Т. е. речь идет о проявлении рефлексии, обеспечивающей воздействие таких ожиданий на стоимость.

6. Проявление специальных свойств, свойственных интеллектуальному капиталу общего (нематериальная природа появления, лимитированное владение корпорацией человеческим капиталом, неаддитивность частей интеллектуального капитала корпорации, взаимное воздействие которых выражает синергетический эффект, комбинирование стоимостных и нестоимостных оценок) и специального (получение результата в будущем, частичная неликвидность, информационная асимметрия, наличие синергетических эффектов и др.) характера.

7. Финансовая и нефинансовая оценки интеллектуального капитала – вероятность планирования формирования стоимости и функционирования корпорации в целом в долгосрочной перспективе. Считается, что текущее положение корпорации определяется финансовыми показателями, а будущее – нефинансовыми.

8. Активное использование, развитие и оценка интеллектуального капитала – основной элемент оценки эффективности использования инноваций.

Формируя концептуальные направления построения системы оценки интеллектуального капитала корпорации, учитывается следующее.

1. Оценка интеллектуального капитала комбинируется с национальной, региональной политиками корпораций, определяющими ее перспективные направления. Задача национальной научно-технической политики – создание устойчивого и саморазвивающегося механизма, обеспечивающего развитие и результативность научной деятельности. Подходы, методики, методы, способы, приемы, инструменты оценки интеллектуального капитала корпорации взаимодействуют с корпоративной финансовой стратегией относительно которой применяются специальные показатели.

2. Система оценки интеллектуального капитала развивается в условиях неопределенности, ее показатели меняются случайно.

3. Определение и аргументация подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов, показателей, оценивающих полно и качественно все элементы, взаимосвязи (внутренние, внешние), условия, в которых функционирует система.

4. Соответствие подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов оценки интеллектуального капитала корпорации таким свойствам: обоснованность – отвечает своему предназначению, надежность – показывает достоверные результаты; действенность – предоставляет информацию, используемую по необходимости.

5. Элиминирование применения бухгалтерских методов оценки интеллектуального капитала корпорации по возможности из-за следующих

причин: бухгалтерская оценка торговой марки определяет ее активом, теряющим стоимость по мере использования, а на практике, напротив, стоимость увеличивается; патенты, лицензии показаны в бухгалтерских документах по учетной, а не фактической цене; в ф. 4 – инновация объекты интеллектуальной собственности в составе основных фондов показаны по полной учетной стоимости; ошибочное признание затрат на обучение персонала и рекламу расходами, а не долгосрочными вложениями в будущее; не учет на балансе отдельных элементов интеллектуального капитала (взаимоотношения со стейкхолдерами – клиентами, базы знаний, компетентность персонала). Детализация рыночных оценок стоимости оптимизирует движение капитала.

6. Система основывается на глубоком исследовании реализации стоимостного и доходного подходов оценки интеллектуального капитала в различных модификациях.

7. Оптимальная интеграция отдельных не противоречащих друг другу подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов оценки, составляющих инструментарий оценки интеллектуального капитала корпорации, учитывая ее цели, задачи непосредственно (финансовые, стоимостные) и опосредованно (нефинансовые), определяющих стоимость интеллектуального капитала корпорации.

Справедливость этого направления оценки поддерживают В. А. Зинкевич, С. С. Насибян, А. Б. Нащекин, В. Н. Черкашенко, рассматривая его ...основным ресурсом современной организации, существенно влияющим как на ее стоимость, так и конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность [85, с. 70]. Из определения следует, что нефинансовая оценка интеллектуального капитала организации определяет конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность организации, участвуя в разработке стратегии ее развития. Ее пользователи различные категории стейкхолдеров – собственники, финансовые менеджеры, потребители, инвесторы.

8. Использование методов нефинансовой оценки интеллектуального капитала корпорации направлено на оценку ресурсной базы, из которой

корпорация производит стоимость, так как интеллектуальная часть ресурсной базы корпорации – ключевой источник ее конкурентоспособности.

9. Оценку интеллектуального капитала корпорации целесообразно базировать на изучении того, что ожидается в корпорации в будущем. О связи интеллектуального капитала с будущей и настоящей стоимостью отмечается еще в теории воздержания английского экономиста Н. У. Сениора, объясняющего по взаимосвязанной характеристике труда и капитала, что блага настоящего обеспечивают большую ценность, чем блага будущего. Труд – «жертва» сотрудника, лишаящего себя досуга и отдыха, а капитал – «жертва» капиталиста, отказывающегося лично потреблять свое имущество, переводя значительную его часть в факторы производства. Соответственно, заслуживает вознаграждения лицо, вкладывающее собственные средства в бизнес организации, ограничивая возможности продавать часть личного богатства в настоящая время, лимитируя настоящие интересы во имя будущего [122, с. 200]. Будущая стоимость интеллектуального капитала – инвестирование денежных средств в данный период (альтернативные студенты ВУЗов), трансформирующихся в интеллектуальный капитал по некоторой стоимости в течение определенного временного промежутка [43, с. 39].

10. Оцениваются виды деятельности, создающие интеллектуальное богатство, имея стратегическое значение для деятельности корпорации.

11. Применение нетрадиционных подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов оценки на новом уровне из-за признания интеллектуального капитала ценным активом.

Определение методов оценки интеллектуального капитала корпорации основывается на принципе сочетания поэлементной и системной оценок. Так, методы рыночной капитализации, отдачи на активы / оценки производительности оценивают стоимость общего интеллектуального капитала корпорации, а методы прямого измерения и неденежной оценки / индикаторные / подсчета очков основываются на оценке составных элементов.

Методы рыночной капитализации (market-to-book value агрегированный подход) отражают финансовое фактическое и стратегическое состояние организации:

$$ICV = MV - CV \quad (1)$$

где ICV – стоимость интеллектуального капитала;

MV – рыночная стоимость организации;

CV – балансовая стоимость организации.

В акционерных организациях:

$$ICV = N(MV/S - CV/S) \quad (2)$$

где MV/S и CV/S – рыночная и балансовая стоимость на одну акцию соответственно;

N – количество акций.

Положительная разница (рыночная стоимость – балансовая стоимость) наилучших организаций показывает их интеллектуальный капитал, непосредственно создающий добавленную экономическую стоимость. На практике при оценке интеллектуального капитала крупных организаций возникает проблема оценки скрытых активов (дружественные отношения с арендодателем, приводящие к значительной экономии на затратах, личные связи работников в деловых кругах и органах власти, личные отношения старых работников с клиентурой и др.), приравненных к стейкхолдерскому капиталу. При этом необходимо найти компромисс между вложениями в стандартные активы и интеллектуальный капитал, создавая конкурентоспособность организации.

Применение методов рыночной капитализации при оценке интеллектуального капитала организации ограничено следующим:

– реализуются в большей степени при слияниях и поглощениях, оценке фондовых рынков;

- невозможность определения стоимости структурных элементов интеллектуального капитала;
- отождествление интеллектуального капитала и нематериальных активов;
- связь рыночной стоимости организации с нерыночными факторами, а также желание по необходимости изменить показатели рыночной стоимости материальных активов искажают реальную стоимость интеллектуального капитала;
- получение абсолютного показателя, полное элиминирование относительных его характеристик, позволяющих осуществлять сравнительную оценку интеллектуального капитала каждой организации в конкурентной среде.

Е. Н. Селезнев рекомендует оценивать интеллектуальный капитал равным образом как и знания работников организации:

$$ICV = MV - MTAV \quad (3)$$

где $MTAV$ – рыночная стоимость материальных активов организации.

Использование метода Е. Н. Селезнева при оценке интеллектуального капитала организации затруднено следующим:

- отождествление интеллектуального капитала и нематериальных активов, так как дифференцированно не определяется трудовой капитал и маркетинговые активы;
- в стоимость нематериальных активов, показывающих имущественные права (право на обладание землей, природными ресурсами и др.) и приобретаемых организацией при ее образовании и увеличении материальных активов входит стоимость интеллектуального капитала [110, с. 25].

В целом методы рыночной капитализации и метод Е. Н. Селезнева основываются на предположении Т. Паркинсона, что рыночная стоимость организации показывает материальные источники продукта и часть нематериальных активов [120, с. 118].

Рыночная стоимость активов организации:

$$MAV = MV - MLV + MIAV \quad (4)$$

где MAV – рыночная стоимость активов;

MV – рыночная стоимость организации;

MLV – рыночная стоимость обязательств;

$MIAV$ – рыночная стоимость нематериальных активов.

Нематериальные активы оцениваются по Федеральному стандарту оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности» (ФСО № 11) [11]. При оценке рыночной стоимости нематериального актива рассматривают его юридическое оформление (длительность до 2-х лет и выше) – право собственности заказчика оценки на него.

Независимо от постановки на баланс определяются будущие доходные нематериальные активы, предполагая определение доли чистого дохода от их использования. Оценка нематериальных активов корпорации с позиции доходного подхода осуществляется методами капитализации дохода (определяется доход от использования нематериального актива в будущем за 1-й прогнозный год) и дисконтируемых денежных потоков (прогнозный период зависит от особенностей использования активов). Отдельные варианты по оценке нематериальных активов корпорации – Приложение А, таблица А. 8.

Объединяет методы на основе активов и доходный – метод избыточного дохода, предусматривающий, что избыточную прибыль организации создают нематериальные активы, не отраженные на балансе с прибылью активов и собственного капитала выше среднего уровня по виду экономической деятельности. Метод избыточного дохода реализуется поэтапно: определение рыночной стоимости активов, нормализация прибыли оцениваемой организации, идентификация средней по виду экономической деятельности доходности активов, собственного капитала, расчет ожидаемой прибыли (рыночная стоимость активов \times средняя доходность по виду экономической деятельности), избыточной прибыли (нормализованная прибыль – ее предполагаемый объем), цены гудвилла (избыточная прибыль / показатель капитализации) [119, с. 250].

Рыночная стоимость организации с учетом репутации (Goodwil) методом избыточного дохода:

$$MV=MEV+MLV+Goodwil \quad (5)$$

где **MEV** – рыночная стоимость собственного капитала;

MLV – рыночная стоимость обязательств.

Более высокое значение положительного гудвилла отражает большую ценность организации.

Учитывая один из недостатков методов оценки интеллектуального капитала организации по абсолютной величине для сравнительной его оценки в отдельных организациях применяется коэффициент Джеймса Тобина (Q^{11}) в различных вариациях. Один из вариантов его определения основан на оценочном принципе пользователя – замещения:

$$Q=MV/MRRAV \quad (6)$$

где **MRRAV** – рыночная стоимость замещения реальных активов.

Одновременно коэффициент Дж. Тобина характеризует уровень эквивалентности товарного обмена, его предпочтительность для организации. Если рыночная стоимость организации значительно превышает стоимость ее материальных активов, то нематериальные активы оцениваются согласно системным принципам объективности, достоверности. Неточность стоимостной оценки обусловлена включением в нее оценки стоимости оборотных средств, не входящих, как правило, в стоимость интеллектуального капитала [161, с. 26].

В большей степени позволяют сравнивать отдельные организации, в т. ч. по виду экономической деятельности методы отдачи на активы / оценки эффективности, реализуясь поэтапно: 1) прибыль до налогообложения /

¹¹ $Q > 1$ – интеллектуальный капитал высокий, $Q < 1$ – низкий.

материальные активы организации (K_0); 2) прибыль до налогообложения / материальные активы по соответствующему виду экономической деятельности ($K_{вд}$); 3) $P = K_0 - K_{вд}$; 4) средний дополнительный доход от интеллектуального капитала = $P \times$ материальные активы организации; 5) стоимость интеллектуального капитала по дисконтированию принимаемого денежного потока или прямой капитализации. Ключевой недостаток этих методов – отсутствие разделения интеллектуального капитала и отдельных форм нематериальных активов (базы данных, программное обеспечение и др.).

Сложность унификации аргументов в общей оценки стоимости интеллектуального капитала вызывает целесообразность использования методов неденежной оценки / индикаторных / подсчета очков, идентифицирующих элементы интеллектуального капитала, генерируя индикаторы и индексы через подсчет очков (сбалансированная система показателей Нортон-Каплана: **BSC** – Приложение А, таблица А. 9 [143, с. 250]). Показатели стейкхолдерского капитала организации оценивают взаимодействие с клиентами, имея практическую значимость при разработке стратегии, направленной на стейкхолдеров – потребителей, обеспечивая рост доходности.

Применение метода **BSC** при оценке интеллектуального капитала организации лимитировано следующим:

- не информирует о стоимости интеллектуального капитала;
- сложность реагирования на изменения динамической внешней среды;
- не определяет изменение организационной культуры;
- трудность восприятия, вызывая необходимость дополнительных специальных знаний и применения профессионального суждения;
- в большей степени не сопоставимы;
- дают только качественную оценку, не определяя комплексный количественный критерий результативности деятельности организации, отражающий необходимость реализации стратегии развития организации в аспекте max ее добавленной стоимости.

Р. Эклз рекомендовал методы измерения интеллектуального капитала, основанные на качественной оценке специфики интеллектуального труда, определяя влияние интеллектуальной собственности сотрудников на результативность функционирования организации:

- бенчмаркинг – выявление и сравнение лидеров вида экономической деятельности;
- компетентность – рассчитывается рыночная стоимость итогов труда лучших работников (ден. ед. измерения);
- ценность бизнеса – оценка потерь, вызванных упущенной деловой возможностью; идентификация заработной платы активом;
- окрашенная отчетность – отнесение в финансовую отчетность специальных добавлений [137, с. 136].

Известна международная методика консалтинговой компании Emst&Young «Measures that Matter», определяющая комплексный интеллектуальный капитал организации, включающий 8 факторов: корпоративная культура, политика оплаты труда высшего менеджмента, значимость маркетинговой позиции, результативность модернизации продуктов, качество менеджмента, связей с инвесторами, продуктов и услуг, удовлетворение интересов потребителей [103, с. 43].

Модель Б. Лева «Value Chain Blueprint» характеризует интеллектуальный капитал через желание компании к инновациям, объединяя 9 параметров: разрешимость внутреннего обновления (исследования, кадровое развитие, организационные процессы); аккумулярованные, полученные способности (технологии, инвестиционный бизнес); интеллектуальная собственность; технологическая реализуемость инноваций (клинические тесты, разрешения, прототипы); деловая сеть (альянсы, объединенные организации, объединения клиентов и поставщиков); клиенты (маркетинговые альянсы, стоимость бренда, ценность, утечка клиентов); бизнес в Интернете (трафик на сайте, заказы онлайн, союзы в Интернете); продуктивность (продажа, прибыль, доля рынка, новых про-

дуктов, продажа лицензий); перспективы роста (время вывода новых продуктов на рынок, планируемые инициативы, увеличение итогов и др.) [145, с. 21].

Метод «Брокер технологий» содержит 20 вопросов, при меньшем числе положительных вопросов меньше величина интеллектуального капитала, однако наряду с этим появляются трудности при переводе итогов качественной оценки в количественную.

Ориентирован на построение картины создания стоимости организации, интегрируя стратегию, нефинансовые характеристики, финансы и добавленную стоимость – показатель интеллектуального капитала.

Б. Б. Леонтьев [77, с. 99], Л. Эдвинссон [138, с. 41] выделяя в составе интеллектуального капитала собственные и заемные источники финансирования (п. 1.2 исследования) выражают связь между составом капитала, их индивидуальной и рыночной стоимостью организации через коэффициент **WACC**, варианты определения которого – Приложение А, таблица А. 10:

$$WACC = CE \times \frac{MEV}{MV} + CD \times (1 - ITR) \times \frac{MLV}{MV}, \quad (7)$$

где **CE** – стоимость собственного капитала;

CD – стоимость обязательств;

MEV – рыночная стоимость собственного капитала;

MLV – рыночная стоимость обязательств;

ITR – ставка налога на прибыль;

MV – рыночная стоимость организации.

Отражает вклад в добавленную стоимость материальных и нематериальных активов метод добавленной стоимости (**ICVA**) австрийского ученого Анте Пулика, применяемый в различных вариациях. Один из его модификаций – полноценный показатель интеллектуальной добавленной стоимости, определяющий относительную результативность и возможность создавать в организации

добавленную стоимость человеческим капиталом¹² (HCE), организационным капиталом (OCE), задействованным капиталом (CEE) [149, с. 65]:

$$ICVA = HCE + OCE + CEE \quad (8)$$

где HCE – добавленная стоимость¹³ / затраты на оплату труда;

OCE – (добавленная стоимость – человеческий капитал) / добавленная стоимость;

CEE – добавленная стоимость / инвестированный капитал¹⁴.

Продуктивность человеческого и организационного капиталов оценивает результативность интеллектуального капитала корпораций.

Человеческий и организационный капиталы находятся относительно друг друга в обратном соотношении (чем больше добавленной стоимости формирует человеческий капитал, тем меньше ее создает организационный) и, наоборот. Значение показателя интеллектуальной добавленной стоимости изменяется в диапазоне 1,5 – 15. Его высокое значение свидетельствует, что организация эффективнее использует свой физический капитал из-за большей величины интеллектуального капитала. Преимущество метода – отражена роль интеллектуального капитала в образовании стоимости организации; недостаток – не учет фактора времени снижает стоимость интеллектуального капитала, элиминируя при этом учет ценности увеличения организации в перспективе. По мнению М.-С. Chen и др. критично, что по методу ICVA А. Пулика организационный капитал не учитывает инновационный капитал, что предполагает дополнение его расходами на НИОКР [133, с. 160].

¹² Допускается приравнивание к расходам на оплату труда.

¹³ Выручка – (Себестоимость продаж – Расходы на оплату труда): стоимость рабочей силы – живого носителя интеллектуальных ресурсов в расходы не включена.

¹⁴ Собственный капитал.

Альтернатива традиционному NPV анализу – метод экономической добавленной стоимости EVA, показывающий производительность интеллектуального капитала организации как показатель качества финансовых решений:

$$EVA = NOPAT - CC \times CAV \quad (9)$$

где NOPAT – чистая операционная прибыль после налогообложения, но до уплаты %;

CC – стоимость капитала;

CAV – балансовая стоимость чистых активов.

EVA создается активами, которые в аспекте МСФО – ресурсы, контролируемые компанией с учетом действий предыдущих периодов, от которых она ждет экономические выгоды в перспективе. Учитывая, как отмечается ранее, что один из отличительных признаков интеллектуального капитала организации – получение результата в будущем интеллектуальный капитал целесообразно отнести к таким ресурсам, обозначая его участие в образовании EVA. Метод EVA допускает корректировку входящих в него переменных, рост которых может его усложнить.

На базе концепции RAVETM₁₅ (ускоритель стоимости материальных активов) М. А. Исакин, М. А. Осколкова, Е. А. Шакина разработали метод оценки добавленной стоимости совокупного работающего капитал с учетом интеллектуального капитала [65, с. 87]. Концепция RAVETM базируясь на положениях BSC, показывает количественную оценку с учетом вклада факторов в создание стоимости организации. Представленный метод агрегирует добавленную стоимость человеческого капитала – Workonomics, клиентов – Custonomics, поставщиков – Suppolynomics. Для приближения оценки к EVA допускается, что

¹⁵ Рекомендован консультантами немецкого офиса BCG Р. Страком, У. Виллисом [158, с. 156]

альтернативная стоимость от использования кадровых ресурсов, клиентов, поставщиков = 0.

Workonomics аналогично EVA оценивает эффект от работающего человеческого капитала:

$$EVA_w = (VAP - ACDP) \times E \quad (10)$$

где VAP – добавленная стоимость на человека, продуктивность сотрудников, определяет необходимость качественного отбора и развития фактического персонала (добавленная стоимость сотрудников общая / кол-во сотрудников);

ACDP – средние затраты на развитие сотрудников и оплату труда на 1 чел.;

E – совокупное количество занятых в организации.

Соответственно прямые факторы роста EVA_w – рост VAP за счет увеличения выработки труда, сокращения материальных расходов, совершенствования процесса управления сотрудниками; рост работников при положительном значении средней их производительности (при отрицательной производительности сокращение работников вызовет увеличение прибыли стейкхолдеров – владельцев, поскольку неэффективные сотрудники снижают стоимость); сокращение средних расходов производства.

Custonomics оценивает эффект от работающего капитала стейкхолдеров – потребителей:

$$EVA_c = (VAC - TMC) \times B \quad (11)$$

где VAC – добавленная стоимость на клиента;

TMC – торговые, маркетинговые затраты на клиентов;

B – число клиентов.

Рост добавленной стоимости на клиента, уменьшение торговых, маркетинговых расходов, рост числа стейкхолдеров – клиентов из-за особых

программ привлечения и сохранения стейкхолдеров – клиентов обеспечивают ценность организации.

Suppolynomics оценивает эффект от работающего капитала стейкхолдеров – поставщиков (можно заменить стейкхолдеров – поставщиков на продукты / продуктовые группы):

$$EVA_S = (VAS - ACS) \times S \quad (12)$$

где **VAS** – добавленная стоимость на поставщика;

ACS – средние затраты на поставщиков;

S – количество поставщиков.

Ценность достигается увеличением добавленной стоимости на стейкхолдера – клиента / определенный продукт, снижением средних затрат на стейкхолдера – поставщика / продуктовую группу (снабженческие затраты / затраты складирования, закупочных цен), количество **S** при **VAS > ACS**.

Для сопоставимости расчетов с **EVA** добавленная стоимость на человека / покупателя, поставщика сопоставляется с доходностью собственного капитала по прибыли до налогообложения; средние расходы на развитие сотрудника и оплату труда в расчете на одного чел. / торговые и маркетинговые расходы на покупателя / средние расходы на поставщиков – со средней процентной ставкой за платный внешний капитал, а общее количество занятых организации / количество покупателей / поставщиков – с величиной собственного капитала.

Затрудняет использование концепции **RAVE™** нерешенность вопросов по методам оценки составляющих средней отдачи, а также определению **EVA** с учетом ее элементов без пересечения показателей. В целом интегральный показатель – объединение (теоретико-множественная операция) составляющих добавленной стоимости **EVA_F¹⁶**, **EVA_W**, **EVA_C**, **EVA_S** – Приложение А, рисунок А. 2.

¹⁶ Добавленная стоимость финансового капитала

$$EVA_1 = EVA_F \cup EVA_W \cup EVA_C \cup EVA_S \quad (13)$$

Нагляден недостаток концепции **RAVE™** – неопределенность по квантификации показателей, т. к. на уровень пересечения показателей Workonomics, Custonomics, Suppolynomics влияют следующие специальные факторы: методика определения показателей, размер организации, вид экономической деятельности, стратегия развития организации, в т. ч. выбранные альтернативы и ключевые факторы успешности.

Проявление синергетического эффекта при формировании, использовании и оценке интеллектуального капитала организации доказывает целесообразность использования нелинейных моделей. Так, М. Сарабия предлагает оценивать стоимость интеллектуального капитала по модели Лотки–Вольтерра, определяющей взаимосвязь капитала по фазам становления организации [154, с. 125]. Значима и эволюционная модель интеллектуального цикла на основе синергетической модели – брюсселятора Пригожина [60, с. 267; 76, с. 180].

Итак, финансовая и нефинансовая оценка интеллектуального капитала организации осуществляется на основе следующих подходов: доходный (методы рыночной капитализации, отдачи на активы / оценки эффективности, избыточного дохода, добавленной стоимости А. Пулика, экономической добавленной стоимости, добавленной стоимости на базе концепции **RAVE™**); сравнительный (сбалансированная система показателей **BSC**, коэффициент Дж. Тобина и др.); затратный (на основе активов и др.). Общий недостаток этих методов – статичность, что нарушает проявление одного из признаков, присущего интеллектуальному капиталу – извлечение будущего результата. На базе изученных подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов оценки корпорациям можно самостоятельно создавать методический инструментарий, учитывая положения ситуационного подхода.

Выполнение принципа регламентации в системе оценки интеллектуального капитала корпорации направлено на формирование на микроуровне внутренних

документов, определяющих правила оценки и предоставления информации об интеллектуальном капитале.

Оценщик по Федеральному стандарту оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки» (ФСО № 1) согласовывая итоги оценки, может давать свое суждение ...[12]. В связи с этим большая роль отводится формированию профессионального суждения об интеллектуальном капитале корпорации, выраженного отчетом, показываемым пользователями финансовой отчетности, что развивает и совершенствует человеческий капитал, завершая оценку интеллектуального капитала в системе (реализация принципа использования в процессе оценки профессионального суждения специалистов, ее осуществляющих).

Отрицательно, что пока не сформирована российская практика публикации отчетов об интеллектуальном капитале корпораций, что повышает значимость системных принципов оценки – регламентация, соблюдение рыночной дисциплины. Процесс составления отчета об интеллектуальном капитале должен обеспечивать связь между внутрикорпоративным планированием и движением интеллектуального капитала извне. Только публичные акционерные общества раскрывают ежеквартальные отчеты эмитента ценных бумаг, содержащие исключительно информацию по человеческому капиталу с учетом значимых лимитов. В сопоставлении с ведущими зарубежными компаниями информация об интеллектуальном капитале показывается в обязательном порядке в годовом отчете акционерного общества, отчете о социальной ответственности и корпоративной устойчивости, по желанию корпорации – в отчете об интеллектуальном капитале [73, с. 88]. Отчет об интеллектуальном капитале корпораций может включать следующие разделы: 1) описание стандартных и перспективных его видов; 2) определение соответствующих приоритетных задач с учетом инициатив и выбор действий по их реализации; 3) формирование индикаторов оценки уровня выполнения задач с учетом инициатив; 4) определение прогресса в исследованиях и разработках. Составленный отчет об интеллектуальном капитале корпораций должен выступать инструментом

создания добавочной стоимости и коммуникации с различными категориями стейкхолдеров – работниками, заказчиками, партнерами, инвесторами и др., обеспечивая развитие информационного и культурного капиталов.

Результирующее концептуальное направление системы оценки интеллектуального капитала корпорации – определение путей использования ее результатов [50, с. 60].

Результативно, когда итоги оценки интеллектуального капитала корпорации используются при принятии финансовых решений. Именно правильно построенная система оценки интеллектуального капитала корпорации способствует принятию эффективных решений о целесообразности вложений в него, способствующих максимизации стоимости бизнеса, выявлению факторов роста и получению уникальных конкурентных преимуществ.

Итак, при формировании системы оценки интеллектуального капитала в корпорациях, осуществляющих научно-производственную деятельность:

- аргументировано употребление словосочетания «оценка интеллектуального капитала», а не «его измерение», являющееся более широким;
- выделены методологические принципы, объединенные в 3 группы: базовые, оценочные, специальные, определяющие ключевые положения обеспечения результативности системной оценки;
- идентифицированы объект, предмет, субъекты оценки в системе с учетом возможности достижения определенных задач к поставленной цели и реализации системных принципов;
- сформулированы базовые существенные положения системы оценки интеллектуального капитала корпорации, а также концептуальные направления ее формирования;
- систематизированы основные методы финансовой и нефинансовой оценки интеллектуального капитала корпорации в рамках подходов: доходный (методы рыночной капитализации, отдачи на активы / оценки эффективности, избыточного дохода, добавленной стоимости А. Пулика, экономической добавленной стоимости, добавленной стоимости на базе концепции RAVE™);

сравнительный (сбалансированная система показателей **BSC**, коэффициент Дж. Тобина и др.); затратный (на основе активов и др.); выделены их достоинства и недостатки;

– доказана целесообразность реализации федеральных стандартов оценки: ФСО № 1 «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки», ФСО № 11 «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности»;

– установлена целесообразность развития внутренней нормативной базы оценки интеллектуально капитала путем формирования отчета об интеллектуальном капитале, включающего следующие разделы: 1) описание стандартных и перспективных его видов; 2) определение соответствующих приоритетных задач с учетом инициатив и выбор действий по их реализации; 3) формирование индикаторов оценки уровня выполнения задач с учетом инициатив; 4) определение прогресса в исследованиях и разработках, применение которого создаст связь между внутрикорпоративным планированием и внешним движением интеллектуального капитала, обеспечивая развитие информационного и культурного капиталов.

Таким образом, в результате выполненных теоретико-методологических исследований:

– расширены и развиты теоретические положения об экономическом сущностном содержании интеллектуального капитала корпорации, сводящиеся к: 1) его рассмотрению на основе стоимостного подхода; 2) конкретизации его функций: общий капитал – функции обеспечения и поддержания прибыльности, инновационного развития, производительная, создания интеллектуального потенциала, имиджевая; человеческий – развития интеллектуальной культуры, инвестиционной привлекательности; организационный – коммерческая, инновационного развития; стейкхолдерский – отношений со стейкхолдерами; репутационный – имиджевая; конкурентный – поддержания конкурентоспособности; культурный – развития интеллектуальной культуры; информационный – обеспечения информационной безопасности

интеллектуальной деятельности. Это позволит упорядочить терминологический аппарат по характеристике интеллектуального капитала корпораций, являясь базой модернизации теоретико-методологического аппарата его оценки;

– выделены перспективные виды интеллектуального капитала корпорации: репутационный, конкурентный, культурный, информационный капиталы, взаимодействие которых со стандартными видами капитала обусловит синергетический эффект;

– определено, что в процессе формирования, использования и оценки интеллектуального капитала корпораций проявляется синергетический эффект по следующим направлениям: 1) командная работа в коллективе предполагает обмен знаниями и опытом между сотрудниками, увеличивая эффективность, как индивидуальных решений, так и всей работы в целом; 2) взаимодействие его множества видов; 3) его образование на основе интеграции научно-производственной деятельности корпораций; 4) комплексное использование основных методов оценки, что аргументирует необходимость применения нелинейных моделей;

– предложена система оценки интеллектуального капитала, основанная на базовых, оценочных, специальных принципах, ориентированная на формирование практических направлений по развитию интеллектуальной деятельности корпорации.

Реально реализовать инструментарий оценки интеллектуального капитала коммерческих корпоративных организаций, осуществляющих научно-производственную деятельность в соответствующей системе, можно в процессе их функционирования, что и определяет направление нашего последующего исследования.

2 КОМПЛЕКСНАЯ ФИНАНСОВАЯ И НЕФИНАНСОВАЯ ОЦЕНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

2.1 Оценка стратегической направленности формирования интеллектуального капитала корпораций

Результативное функционирование интеллектуального капитала коммерческих корпоративных корпораций предопределяет грамотно сформированная регулирующая его законодательная база. Как отмечается в п. 1.3 диссертации при оценке интеллектуального капитала корпораций необходимо учитывать направленность стратегии развития, при реализации которой оценивается макро-, мезо-, микрополитики в соответствующей области.

На макроуровне Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (Стратегия – 2020) организацию оформления прав на интеллектуальную деятельность, меры мобилизации квалифицированной рабочей силы определяет условиями, обеспечивающими развитие инновационной активности, наравне с иными условиями инновационного характера, образующими инновационную среду [16].

В. С. Новиков среду, образующую научный и технический уровень, научно-технические ресурсы, кадры – ученые, специалисты, предприниматели, менеджеры, политические деятели, государственные служащие, называет факторами инновационного развития [89, с. 80]. По мнению Ю. А. Карповой, в инновационной среде – образованном социальном пространстве инновационное развитие обеспечивает интересы общества и человека [67, с. 80].

Оценка начинается с позиции ключевого стейкхолдера – государства, вступающего в отношения с корпорациями по вопросам выполнения показателей Стратегии – 2020 и др. [44, с. 85]. Все 3 варианта инновационного сценария Стратегии – 2020 (инерционное импортоориентированное технологическое развитие; локальная технологическая конкурентоспособность, догоняющее

развитие; лидерство в лучших научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях) отражают перспективы развития организационного капитала организаций – Приложение Б, таблица Б. 1.

Стратегия – 2020 реализуется поэтапно: 1-й этап, ретроспективный (2011–2013 гг.) – решение задач для увеличения восприимчивости бизнеса и экономики к инновациям; 2-й этап, перспективный (2014–2020 гг.) – рост доли государственных затрат в бюджете страны, частного финансирования на исследования и разработки. Стратегия – 2020 интегрирует отдельные количественные показатели, характеризующие состояние человеческого и организационного капиталов – таблица 1, к сожалению, не учитывая показатель¹⁷ – уд. вес нематериальных активов в общих активах организаций сектора исследований и разработок.

На 1-м этапе реализации Стратегии – 2020 в 2010 г. несущественно перевыполнен план по показателям: уд. вес исследователей в возрасте до 39 лет в совокупном их количестве, в 2013 г., 2016 г. перевыполнен на 21,8 % и 28,9 % соответственно, невыполнение по внутренним затратам на исследования и разработки за счет бюджетных источников в 2010 г., 2013 г. и по внутренним затратам на исследования разработки за счет внебюджетных источников в 2016 г., что отрицательно при направленности развития Стратегии – 2020 на коммерческий сектор. В Ставропольском крае в 2012 – 2017 гг. превалирует уд. вес исследователей в возрасте 30 – 39 лет, но в структуре снижение с 32,5 % в 2012 г. до 28,5 % в 2017 г. Доля исследователей возрастной группы до 29 лет постепенно уменьшаясь с 2012 г. в 2017 г. достигла отметки – 8,5 % – Приложение Б, таблица Б. 2.

Негативно стратегическое постоянное невыполнение показателя – внутренние затраты на исследования и разработки, % к ВВП. В Ставропольском

¹⁷ Такой показатель учитывался в Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.

Таблица 1 – Оценка выполнения отдельных количественных показателей Стратегии – 2020, характеризующих состояние человеческого и организационного капитала

Показатели	Годы										Выполн-е, %			2017	Целевой показатель
	2010		2011	2012	2013		2014	2015	2016		2010	2013	2016		2020
	план	факт			план	факт			план	факт					
1. Изобретательская активность, ед.	2,0	2,01	1,85	2,0	2,1	2,0	1,65	2,0	2,3	1,83	100,5	95,2	79,6	1,55	2,8
2. Уд. вес исследователей в возрасте до 39 лет в совокупном их кол-ве, %	32,8	35,5	37,5	38,6	33,1	40,3	41,3	42,9	33,6	43,3	108,2	121,8	128,9	43,9	35,0
3. Уд. вес сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки, %	8,4	8,4	9,0	9,3	10	9,1	9,8	9,6	12	9,1	100,0	91,0	75,8	9,0	15,0
4. Внутр.-е затраты на исследов-я и разраб-ки, % к ВВП	1,3	1,13	1,02	1,05	1,5	1,03	1,07	1,1	1,9	1,1	86,9	68,7	57,9	1,1	3,0
5. Внутр.-е затраты на исследов-я и разраб-ки по источн. финансиров-я, %:															
бюдж-е	69,0	68,8	65,6	66,0	67,0	65,8	67,1	67,5	63,0	65,9	99,7	98,2	104,6	63,8	43,0
внебюдж-е ¹⁸	31,0	31,2	34,4	34,0	33,0	34,2	32,9	32,5	37,0	34,1	100,6	103,6	92,2	36,2	57,0

Источник: расчет автора по данным Федер. службы государств. статист. [98], Стратегии – 2020 [16], НИУ «ВШЭ» [96], Всемирного банка [95]

¹⁸ Средства предпринимательского сектора, образовательных организаций высшего образования, частных некоммерческих организаций, иностранных источников

крае значение показателя крайне низкое, не превышает 0,5 %. В составе затрат на исследования и разработки преобладают внутренние затраты, более 94 % – Приложение Б, таблица Б. 3. Показатель «уд. вес сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки» выполнен только в 2010 г. на 100 %, а в 2013 г., 2016 г. – всего лишь на 91,0 % и 75,8 % соответственно при стратегическом ориентире к 2020 г. – 15 % против 9,0 % в 2017 г. Сопоставление фактического значения показателя изобретательской активности (число предоставленных российских патентных заявок на изобретения на 10 тыс. чел. населения) со значениями Стратегии – 2020 констатирует уменьшение соотношения между ними: 2010 г. – 100,5 %, 2013 г. – 95,2 %, 2016 г. – 79,6 %. Стратегические целевые ориентиры показателя в 2020 г. – 2,8 ед. при значении 1,55 ед. в 2017 г. Количество поданных заявок – Приложение Б, рисунок Б. 1. В 2010 г. подано – 28722 заявок, 2011 г. – 26495 ед., 2012 г. – 28701 ед., 2013 г. – 28765 ед., 2014 г. – 24072 ед., 2015 г. – 29269 ед., 2016 г. – 26795 ед., 2017 г. – 22777 ед.

Стратегия – 2020 направлена на повышение роли внебюджетных источников финансирования внутренних затрат на исследования и разработки (в 2020 г. внебюджетные / бюджетные источники – 57 % : 43 %), обуславливая необходимость более усиленного вовлечения коммерческого сектора в формирование и развитие интеллектуального капитала. К сожалению, в Стратегии – 2020 лимитировано число инновационных секторов экономики, с определенными путями развития.¹⁹ Россия по участию предпринимательского сектора в составе внутренних затрат на исследования и разработки среди отдельных стран мира в 2015 – 2016 гг. занимает 8-е место – Приложение Б, таблица Б. 4. Лидеры по рассматриваемому показателю – Республика Корея, Япония, Китай – более 76 %. В Японии, США, Германии, Франции, Великобритании, Италии, Канаде преобладают предпринимательский сектор и сектор высшего образования в финансировании внутренних затрат на

¹⁹ Авиастроение, вооружение, военная, ракетно-космическая техники, космические и образовательные услуги, программное обеспечение, судостроение, ядерные технологии

исследования и разработки. В России, также как и в Республике Корея, Китае и Индии, – предпринимательский и государственный сектор. В Ставропольском крае только в 2010 г., 2012 г. преобладают бюджетные средства – 54,3 % и 54,8 %, преимущественно федерального бюджета, а доля средств предпринимательского сектора изменяется в диапазоне 12,5 % – 34,7 % с наибольшей отметкой в 2015 г., когда отмечается тенденция снижения – Приложение Б, таблицы Б. 5, 2.

Одновременно со Стратегией – 2020 по российской государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика» (Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316 в редакции от 29.03.2019 г. №379) выполняется подпрограмма 5 «Стимулирование инноваций» [8]. Один из стратегических показателей подпрограммы, предопределяющий состояние организационного капитала организаций, не заявленный в Стратегии – 2020, – доля заявок на государственную регистрацию интеллектуальной собственности, предоставленных в электронном виде – Приложение Б, таблица Б. 6. В 2012 г. – 2017 г. выполнение на 240 %, 98,8 %, 40,7 %, 133,2 %, 201,7 %, 194,4 % соответственно.

На макроуровне оценить выполнение функции инновационного развития можно по глобальному индексу инноваций GII, в определение которого заложен человеческий капитал – фактор, предопределяющий состояние рейтингов по инновациям. В основе его расчета показатели доходности и региональный индикатор: рейтинги по доходу, региональный, по коэффициенту эффективности инноваций – Приложение Б, таблицы Б. 7 – Б. 8.

В 2016 г. Россия занимает 43-е место между Турцией и Чили, что выше, чем в 2010 – 2015 гг., а в 2017 г. 45-е место между Грецией и Чили. Рейтинг по показателю эффективности инноваций в 2016 г. – 69, 2017 г. – 75.

Основа результативного бизнеса организаций – высококвалифицированные кадры, создающие из итогов НИОКР конкурентоспособные наукоемкие продукты, выводя ее на рынок. Особое внимание целесообразно уделять квалификации кадров, осуществляющих разработки, внедрение, а также своевременную подготовку и переподготовку кадров для работы с новой

Таблица 2 – Структура источников финансирования внутренних затрат на исследования и разработки в Ставропольском крае, %

Показатели	Годы								Измен-я (+,-)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Внутрен-е затраты на исследов-я и разработки ²⁰	100	100	100	100	100	100	100	100	0
собств-е средства	10,1	25,7	29,1	18,9	17,8	19,2	35,3	36,1	+ 26,0
сред-ва бюджета – всего	54,3	45,5	54,8	41,7	43,5	42,1	34,9	36,4	- 17,9
сред-ва федер-го бюджета	53,8	44,4	53,5	40,2	42,3	39,9	33,9	33,1	- 20,7
в т. ч. по приоритетн. направл-м	5,1	3,7	37,6	27,6	31,3	25,7	21,8	10,0	+ 4,9
сред-ва бюдж-в террит-й	0,6	1,1	1,3	1,5	1,2	2,2	1,0	3,3	+ 2,7
бюдж-ые ассигнов-я на содерж-е вуза	–	–	0,03	0,2	1,0	0,2	0,2	0,5	+ 0,5
сред-ва внебюдж-х фондов	1,2	1,3	2,6	1,4	0,7	–	0,1	0,1	- 1,1
сред-ва организ-й государств-го сектора	–	5,5	0,6	3,2	1,4	1,2	2,6	3,0	+ 3,0
сред-ва организ-й предпринимат-го сектора	34,3	21,5	12,5	34,0	32,7	34,7	24,4	21,3	- 13,0
сред-ва организ-й сектора высш. образов-я	–	0,003	0,02	0,03	1,6	1,7	1,1	1,3	+ 1,3
сред-ва част-х некоммерч-х организ-й	0,1	0,03	0,2	0,3	0,8	0,7	1,2	1,0	+ 0,9
сред-ва иностр-х источн-в	–	0,4	0,3	0,1	0,5	0,2	0,3	0,4	+ 0,4

80

²⁰ МСФО признают расходы на НИОКР инвестициями

техникой. В этой связи Министерство науки и высшего образования РФ многоуровнево обучает соответствующих специалистов. По данным исследования американского экономиста Э. Денисона 1929 – 1982 гг., рост американской экономики произошел на 32 % за счет мобилизации новой рабочей силы, на 1,4 % – увеличения уровня образованности, на 28 % – прогресса в знаниях; на 19 % – новых капиталовложений, на 17 % – модернизации структуры производства и организации труда [36].

Оценка человеческого капитала по уровню образованности в организациях Ставропольского края показывает, что доля работников с высшим образованием, осуществляющих исследования и разработки, изменяется в диапазоне 67,6 % – 80,8 %, в т. ч. с ученой степенью кандидата и доктора наук свыше 17 % и 6 % соответственно – Приложение Б, таблицы Б. 9, 3.

Таблица 3 – Оценка структуры человеческого капитала по уровню образованности в организациях Ставропольского края

Годы	Числ.-ть работн., осу-ществл. исслед-я и разраб., всего	Высшее	в т. ч. имеют образование			
			с уч. степенью		среднее спец.	пр.
			доктора наук	кандидата наук		
2010	100	67,6	6,3	17,1	15,6	16,8
2011	100	77,1	9,5	39,3	7,7	15,2
2012	100	80,8	11,5	41,2	9,5	9,7
2013	100	73,2	6,9	26,4	12,1	14,7
2014	100	77,5	8,3	34,2	9,8	12,7
2015	100	80,5	8,6	38,3	7,2	12,3
2016	100	78,8	9,9	38,1	7,7	13,5
2017	100	73,5	9,4	33,6	12,9	13,6

Уточняет оценку человеческого капитала по уровню образованности в коммерческих корпоративных организациях (корпорациях) Ставропольского края данные формы 4 – инновация. Учитывается, что требования к порядку сбора и использованию исходной информации, учету важных факторов, влияющих на стоимость предмета оценки, формируют соответствующие правила оценки. Уд.

вес работников с высшим образованием в среднесписочной численности колеблется в пределах 26,8 % – 34,7 %, но несущественен удельный вес сотрудников без внешних совместителей в научно-исследовательских проектно-конструкторских подразделениях в среднесписочной численности – 0,3 % – 2,1 % – таблица 4.

Таблица 4 – Оценка человеческого капитала по уровню образованности в коммерческих корпоративных организациях Ставропольского края по форме 4 – инновация

Показатели	Годы								Изменения (+, -)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
1. Среднеспис. числ-ть работн. (без внешн. совмест.), чел.	112768	114690	111141	106898	102904	100411	141572	137225	+ 24457
1.1. С высшим образов., чел.	30226	33640	33155	33899	33881	34883	41330	43267	+ 13041
1.2. Доля сотрудников с высш. образов. в среднеспис. числ., %	26,8	29,3	29,8	31,7	32,9	34,7	29,2	31,5	+ 4,7
2. Среднеспис. числ-ть работн. (без внешн. совмест.) в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел., чел.	282	839	2312	1172	1589	1486	1383	1472	+ 1190
2.1. Доля работн. (без внешн. совмест.) в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел. в среднеспис. числ., %	0,3	0,7	2,1	1,1	1,5	1,5	1,0	1,1	+ 0,8

Источник: расчет автора по данным формы 4 – инновация

Институциональная оценка организаций, осуществляющих научные исследования и разработки по организационно-правовым формам в 2016 – 2017 гг. показывает, что наибольшее их число сосредоточено в 2016 г. в некоммерческих унитарных организациях – 49,2 %, в 2017 г. – в организациях без прав юридического лица – 54 %, коммерческие корпоративные организации (АО, ООО) составляют – 8,1 % и 6 % соответственно – Приложение Б, таблица Б. 10. В 2017 г. в составе коммерческих корпоративных организаций, осуществляющих профессиональную, научную и техническую деятельность преобладают ООО – 97,5 % – Приложение Б, таблица Б. 11. Учитывая, что результативное использование интеллектуального капитала обеспечивается на основе взаимодействия бизнеса и науки, через который проявляется синергетический эффект, Стратегия – 2020 одной из своих задач определяет реализацию мер усиления уровня сотрудничества между бизнесом, наукой, обществом [16].

Организационная характеристика организаций Ставропольского края показывает, что они преимущественно работают на российском рынке, в единичных случаях на рынках стран СНГ и европейском. Количество корпораций с научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими подразделениями изменяется в пределах 18 – 47 ед., а число научно-исследовательских проектно-конструкторских структурных единиц корпораций – 25 – 183 ед. – Приложение Б, таблица Б. 12.

Организационный капитал в части патентного портфеля корпораций Ставропольского края выражен правами на патенты, лицензиями на использование изобретений, промышленными образцами, полезными моделями, итогами исследований и разработок, приобретением / реализацией оборудования, целевым приемом на работу квалифицированных специалистов, с 2017 г. – товарными знаками, селекционными достижениями с единичными случаями движения за пределы РФ – в страны СНГ и дальнего зарубежья. В течение ретроспективного периода корпорации Ставропольского края придерживаются лицензионной стратегии, поскольку количество купленных новых технологий / технических достижений, программных средств превышает число переданных. В

общем корпорациям свойственен риск дефицита размера патентования – Приложение Б, таблицы Б. 13 – Б. 15.

В корпорациях Ставропольского края среди методов защиты изобретений, научно-технических разработок на протяжении исследуемого периода преобладают формальные методы со значимостью 1 – несущественный, 3 – ключевой, 4 – не применяемый, в 2010 – 2012 гг. 2 – существенный. С 2014 г. стали преобладать существенные неформальные методы – Приложение Б, таблицы Б. 16, 5.

Таблица 5 – Группировка корпораций Ставропольского края по оценке значимости методов защиты изобретений, научно-технических разработок каждые последние 3 года, %

Значимость методов	Годы							
	2010		2011		2012		2013	
	Форм.	Не-форм.	Форм.	Не-форм.	Форм.	Не-форм.	Форм.	Не-форм.
1 – несуществ. (малосущ.)	57,5	42,5	57,3	42,7	56,6	43,4	52,6	47,4
2 – существ.	63,4	36,6	66,5	33,5	64,2	35,8	50,0	50,0
3 – ключевой (определ.)	57,1	42,9	56,4	43,6	61,9	38,1	53,8	46,2
4 – не использ.	63,1	36,9	62,8	37,2	62,9	37,1	58,1	41,9
	2014		2015		2016		2017	
	Форм.	Не-форм.	Форм.	Не-форм.	Форм.	Не-форм.	Форм.	Не-форм.
	1 – несуществ. (малосущ.)	55,0	45,0	53,2	46,8	54,3	45,7	54,1
2 – существ.	46,9	53,1	44,7	55,3	43,7	56,3	46,3	53,7
3 – ключевой (определ.)	53,7	46,3	54,4	45,6	52,1	47,9	59,8	40,2
4 – не использ.	58,3	41,7	58,8	41,2	58,4	41,6	58,2	41,8

Формируя стейкхолдерский капитал в течение исследуемого периода большинство корпораций Ставропольского края 64,5 % – 71,6 % не пользуются информацией стейкхолдеров, 14,9 % – 17,2 % определяют ее несущественной, 9,9 % – 14,1 % – существенной, 3,6 % – 4,2 % – ключевой – Приложение Б, таблицы Б. 17, 6 [48, с. 55].

Таблица 6 – Группировка корпораций Ставропольского края по оценке существенности предоставляемых источников информации стейкхолдерами каждые последние 3 года, %

Существенность информации	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
1 – несуществ. (маловажный)	16,2	14,9	15,8	16,8	17,2
2 – существ.	10,2	9,9	11,2	11,8	14,1
3 – основной (определ.)	3,9	3,6	4,0	3,6	4,2
4 – не использ.	69,7	71,6	69,0	67,8	64,5

В корпорациях региона на человеческий, организационный, особенно стейкхолдерский капиталы влияют факторы, при определении их воздействия на интеллектуальный капитал превалируют корпорации, имеющие сложности с ответом, с отсутствием фактора, далее несущественное, значительное, основное воздействие, что целесообразно принимать во внимание в процессе оценки интеллектуального капитала – Приложение Б, таблицы Б. 18, 7.

Таблица 7 – Группировка корпораций Ставропольского края по воздействию факторов на интеллектуальный капитал каждые последние 3 года в 2017 г., ед. (фрагмент)

Факторы	Воздействие факторов				
	1 – мало-существ. (незначит.)	2 – существ.	3 – основное (определ.)	4 – сложности с ответом	5 – нет фактора
Человеческий капитал					
Дефицит квалиф. персонала	137	105	22	185	204
Организационный капитал					
Неопредел. эконом. выгоды от исп-я интел. собств.	94	95	27	247	190
Стейкхолдерский капитал					
Дефицит собствен-х ден. ср-в	66	181	94	157	155
Недостат-ть финанс. помощи госуд-ва	76	159	46	189	183
Недост-к информ-и о новых технолог-х	150	70	22	197	214
Недост-к информ-и о рынках сбыта	152	64	20	200	217
Неразвит-ть кооперац-х связей	124	67	15	235	212
Неразвит-ть инновац-й инфрастр-ры (посреднич., информац., юридич., банк., пр. услуги)	143	68	25	237	180
Итого	711	609	222	1215	1161

Перспективное направление развития оценки человеческого, организационного, стейкхолдерского капиталов – использование организационных инноваций, при определении которых законодатель акцентирует внимание на корпоративном статусе организации. Совместное применение интеллектуального капитала и организационных инноваций обусловит противоположное выражение принципа – существующий в организации интеллектуальный капитал – будущие инновации, создавая в итоге обратный эффект. Интеллектуальный капитал корпорации воздействует на создание и реализацию организационных инноваций, воздействующих в свою очередь на интеллектуальный капитал, меняя запросы, а также его содержание (соотношение между человеческим, организационным, стейкхолдерским капиталами).

В корпорациях Ставропольского края организационные инновации воздействуют на образование человеческого, организационного, стейкхолдерского капиталов. С позиции развития и оценки интеллектуального капитала в будущем негативно, что в регионе в течение исследуемого периода планомерно уменьшается количество корпораций, осуществляющих организационные инновации, – в 2017 г. только 3 ед., в то время как число корпораций, не осуществляющих организационные инновации, колеблется в пределах 435 – 690 ед. – таблица 8.

Каждая из обследованных корпораций Ставропольского края количественно признает влияние элементов человеческого (в т. ч. затрат на заработную плату), стейкхолдерского (в т. ч. материальных затрат) капиталов на результаты деятельности, однако отрицательно, что большинство корпораций исключают такое влияние, а также определяют его средним – Приложение Б, таблицы Б. 19, 9.

Необходимо отметить, что в форме 4 – инновация объединены факторы продуктивного воспроизводства интеллектуального капитала (НТП, степень информатизации общества, политики в области инновационной деятельности и

интеллектуальной собственности, современная рыночная инфраструктура, институциональная среда и др.).

Таблица 8 – Группировка корпораций Ставропольского края по видам осуществляемых организационных инноваций – базы и катализатора развития интеллектуального капитала

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Число корпораций, осуществл. организац. инновации каждые посл. 3 года, ед.	7	4	9	8	6	4	2	3
Организационные инновации / Человеческий капитал								
Нововведения в использовании сменного режима рабоч. времени	4	3	2	4	2	2	2	1
Ввод корпорат. систем управл-я знаниями	4	2	3	1	0	2	0	0
Воплощ-е мер по формиров-ю сотрудников (построение корпорат-го и / индивид-го обуч-я, создание / развитие структур по обуч-ю и повыш-ю квалифик-и сотрудников)	6	4	7	8	6	4	2	3
Ввод новых схем (методов мотивации труда)	0	0	0	0	0	0	1	0
Организационные инновации / Организационный капитал								
Разраб. и реал-я новой / существенно измененной корпорат. стратегии	5	3	4	5	4	4	2	2
Ввод соврем. (на основе информац. технологий) методов управл-я корпорацией	6	4	5	5	2	2	2	3
Создание и ввод новых / значительно изменен-х организац-х структур в корпорации	7	4	4	5	4	4	2	2
Использов-е соврем-х систем контроля качества, сертифици-и товаров, работ, услуг	6	3	3	5	4	4	1	2

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Формирование специализированных подразделений по осуществлению научных исследований и разработок, практической реализации научно-технических результатов (технологические и инженерные центры, малые инновационные корпорации)	3	2	1	3	2	2	2	1
Передача ряда функций и бизнес-процессов специализированному подрядчику (аутсорсинг)	3	2	2	3	4	4	2	1
Организационные инновации / Стейкхолдерский капитал								
Ввод современных систем логистики и поставок сырья, материалов, комплектующих («точно в срок» и др.)	4	3	3	3	2	1	2	1
Внедрение новых форм стратегических альянсов, партнерств и др. видов кооперативных связей с потребителями, поставщиками, национальными и международными производителями	2	1	1	3	2	2	2	1
Число корпораций, не осуществляющих организационные инновации	435	459	455	449	438	450	690 ²¹	650

Источник: составлена автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по СКФО

Следующий этап оценки с позиции стейкхолдеров – инвесторов, направленных на рост доходности капитала, – таблица 10. Сфера использования нераспределенной прибыли корпорации предопределяет регулирование ее стоимости.

Исследуя корпорации, осуществляющие научные исследования и разработки, в составе прибыльных / убыточных коммерческих корпоративных организаций, отмечается, что доля прибыльных существенно ниже региональных, незначительно иногда выше соответствующих значений по добыче полезных ископаемых, образованию, рыболовству и рыбоводству. Хорошие показатели имеют корпорации торговли оптовой и розничной и др., деятельности по

²¹ Включен вид деятельности «Сельское хозяйство»

операциям с недвижимым имуществом, строительства, обрабатывающих производств, транспорта и связи.

Таблица 9 – Группировка корпораций Ставропольского края по влиянию элементов интеллектуального капитала на результаты деятельности в 2017 г., ед. (фрагмент)

Показатели	Степень влияния			
	1 – низкая	2 – средняя	3 – высокая	4 – отсутствует
Человеческий капитал				
Рост занятости	6	12	4	15
Уменьшение затрат на заработную плату	4	12	4	17
Модернизация условий и охраны труда	6	14	5	12
Итого	16	38	13	44
Стейкхолдерский капитал				
Уменьшение материальных расходов	5	17	5	10
Сокращение продолжительности взаимодействия с клиентами / поставщиками	8	8	6	15
Совершенство информац-х внутр-х и внешн-х связей корпорации	6	15	7	9
Ввод товаров, работ, услуг на новые рынки сбыта в новые группы потребителей	–	3	7	27
Итого	19	43	25	61

Доля чистой прибыли корпораций, осуществляющих научные исследования и разработки в формировании чистой прибыли / убытка коммерческих корпоративных организаций совсем незначительна – 0,1 % – 0,5 %. Определяющую роль в формировании чистой прибыли коммерческого сектора региона занимают корпорации сельского, лесного хозяйства, охоты, обрабатывающих производств, торговли оптовой и розничной и др. – таблица 11 [47, с. 18]. В составе объема научно-технических работ организаций Ставропольского края преобладают исследования и разработки, удельный вес которых изменяется в диапазоне 65,2 % – 87,1 %, достигнув наибольшей отметки в 2017 г.

Таблица 10 – Определение прибыльных / убыточных корпораций Ставропольского края, осуществляющих научные исследования и разработки в общем числе коммерческих корпоративных организаций в сравнении с организациями иных видов экономической деятельности

Виды экономич-й деятельн-ти	Годы											
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2012	2013	2014	2015	2016	2017
	Уд. вес i-го вида прибыль-х коммерч. корпор-х организ-й в совокупном их кол-ве, %						Уд. вес i-го вида убыточ-х коммерч. корпор-х организ-й в совокупном их кол-ве, %					
Всего по региону	14,2	33,5	35,2	39,2	34,6	31,7	4,0	9,6	10,5	12,0	14,3	13,0
Научные исследования и разработки	0,03	0,1	0,01	0,09	0,2	0,1	0,01	0,08	0	0,1	0,1	0,1
Ранжирование видов экономической деятельности по прибыльности												
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотр. ср-в и др.	7,3	13,3	13,9	15,5	11,5	11,3	1,8	3,3	3,5	3,5	3,8	3,9
Деят-ть по опер-м с недвиж-м имущ-м	1,1	6,1	6,6	7,3	5,7	5,9	0,4	2,1	2,4	2,5	2,9	3,1
Строительство	1,2	3,6	3,9	4,3	3,3	3,8	0,4	1,0	1,2	2,5	1,5	1,5
Образ-е произв-ва	1,4	3,5	3,4	3,9	3,2	3,5	0,5	1,0	1,1	1,1	1,4	1,4
Трансп-т и связь	0,5	1,5	1,6	1,9	1,4	2,4	0,2	0,5	0,6	0,5	0,8	1,2
Деят-ть гостиниц и пред-й обществ. питания	0,7	1,4	1,4	1,5	0,9	1,0	0,2	0,5	0,55	0,5	0,6	0,5
Деят-ть в области здрав-я и пред-я соц-х услуг	0,1	0,8	0,9	1,1	1,1	1,2	0,03	0,3	0,3	0,4	0,5	0,5
Сельс-е, лес-е хоз-во, охота	1,3	1,9	1,9	2,1	1,3	1,9	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4
Финанс-я и страховая деят-ть	0,1	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,04	0,09	0,1	0,1	0,2	0,2
Предост-е пр. коммун-х, социальн-х и персон-х услуг	0,2	0,7	0,7	0,8	5,5	0,1	0,08	0,3	0,3	0,3	2,0	0,1
Обеспеч.-е электр-ч. энерг-й, газом и паром и др.	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,04	0,06	0,07	0,06	0,07	0,08
Добыча полез-х ископ-х	0,04	0,1	0,1	0,1	0,07	0,07	0,03	0,05	0,06	0,07	0,08	0,07
Образ-е	0,01	0,05	0,04	0,07	0,03	0,02	0,002	0,02	0,02	0,03	0,02	0,04
Рыбол-во и рыб-во	0,04	0,07	0,08	0,08	0,05	0,05	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица 11 – Определение роли корпораций, осуществляющих научные исследования и разработки в формировании чистой прибыли / убытка коммерческих корпоративных организаций Ставропольского края

Годы	Чист. прибыль (убыток) всего, в т. ч.:		Научные исследования и разработки		Сельское, лесное хозяйство, охота		Рыболовство и рыбоводство		Добыча полезных ископаемых	
	тыс. руб.	стр-ра, %	тыс. руб.	стр-ра, %	тыс. руб.	стр-ра, %	тыс. руб.	стр-ра, %	тыс. руб.	стр-ра, %
2012	13972947	100	65551	0,5	8530470	61,0	19359	0,1	54102	0,4
2013	20077039	100	35915	0,2	7355136	36,6	17145	0,09	- 39724	- 0,2
2014	10813857	100	55549	0,5	14206423	131,4	15911	0,2	549651	5,1
2015	42388100	100	82314	0,2	23469289	55,4	- 2543	- 0,01	6008072	14,2
2016	36814886	100	115982	0,3	17904060	48,6	7250	0,02	4905700	13,3
2017	53347528	100	50696	0,1	13995837	26,2	15890	0,03	65486	0,1
	Обработ-е производства		Обесп-е электрич. энерг-й, газом и паром и др.		Строительство		Торговля оптовая и розничная; ремонт автотр. ср-в, мот. и др.		Деят-ть гостиниц и пред-й обществ. питания	
	тыс. руб.	стр-ра, %	тыс. руб.	стр-ра, %	тыс. руб.	стр-ра, %	тыс. руб.	стр-ра, %	тыс. руб.	стр-ра, %
2012	6364867	45,6	- 7784131	- 55,7	432504	3,1	5245617	37,5	188798	1,4
2013	10993383	54,8	- 7349110	- 36,6	735161	3,7	2741072	13,7	338740	1,7
2014	- 248620	- 2,3	- 11247485	- 104,0	1637960	15,1	4622820	42,7	217081	2,0
2015	18817030	44,4	- 19505176	- 46,0	1935282	4,6	5694221	13,4	254194	0,6
2016	27297061	74,1	- 28973728	- 78,7	1335426	3,6	7489905	20,3	174478	0,5
2017	6496128	12,2	3805917	7,1	2415316	4,5	14488903	27,2	245872	0,5
	Транспорт и связь		Финанс-я и страховая деят-ть		Деят-ть по опер-м с недвиж-м имущ-м		Образ-е		Деят-ть в области здравоохран-я и предоставл-я соц-х услуг	
	тыс. руб.	стр-ра, %	тыс. руб.	стр-ра, %	тыс. руб.	стр-ра, %	тыс. руб.	стр-ра, %	тыс. руб.	стр-ра, %
2012	- 175357	- 1,3	- 234655	- 1,7	1000715	7,2	1275	0,01	237856	1,7
2013	992507	4,9	40719	0,2	3067597	15,3	351175	1,7	404866	2,0
2014	2877859	26,6	- 959022	- 8,9	- 1853123	- 17,1	70483	0,7	603896	5,6
2015	1458580	3,4	- 100624	- 0,2	3238924	7,6	8716	0,02	954769	2,3
2016	- 338360	- 0,9	175611	0,5	5441069	14,8	3901	0,01	1175239	3,2
2017	2073059	3,9	- 223336	- 0,4	2999643	5,6	7509	0,01	1093303	2,0
	Предост-е пр. коммун-х, социальн-х и персон-х услуг									
	тыс. руб.	стр-ра, %								
2012	25976	0,2								
2013	392457	2,0								
2014	264474	2,4								
2015	75052	0,2								
2016	101292	0,3								
2017	5817305	10,9								

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Научно-технические работы в основном выполняются собственными силами – 91,8 % – 99,2 % – Приложение Б, таблицы Б. 20 – Б. 21.

Учитывая, что прибыль – движущая сила капитала, определяет возможности корпорации к акцептованию риска и / возрастанию капитала для корпораций, осуществляющих научные исследования и разработки, с позиции взаимодействия представляют интерес корпорации сельского, лесного хозяйства, охоты, обрабатывающих производств.

Считается, что чем выше прибыльность производственной деятельности, тем большую доходность приносят активы, а корпорация покрывает второстепенную потребность в капитале более высокой капитализацией полученной прибыли.

Среди активов коммерческих корпоративных организаций уд. вес нематериальных активов, отражающих интеллектуальную собственность, находится в диапазоне 3,4 % – 21,5 % с наибольшей величиной в АО, ПАО, НАО, ООО – Приложение Б, таблицы Б. 22, 12.

Таблица 12 – Значения показателя «доля нематериальных активов в совокупной их величине» коммерческих корпоративных организаций Ставропольского края

Организационно-правовые формы хозяйствования	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
АО	5,4	5,8	5,8	5,6	6,2	10,0
ПАО	6,2	7,6	6,2	4,3	6,5	10,5
НАО	2,5	2,3	4,1	7,4	5,9	9,4
ООО	1,8	2,3	14,3	13,0	8,9	27,6
Производств-е кооперативы	0,3	0,3	0,3	0,4	0,7	1,5
Крестьянс-е фермерс-е хозяйс-ва	0,2	0,3	0,1	5,8	5,1	7,0
Хозяйств-е товарищ-ва	0	0	0	0	0	9,0
Коммерческие корпоративные организации	3,4	3,7	10,9	10,1	7,9	21,5

В сравнении с зарубежными странами российские корпорации имеют низкую долю нематериальных активов в совокупном их объеме. Так, в Великобритании лишь 30 % стоимости представлено на балансе, оставшиеся – нематериальные активы.

Если сравнить долю нематериальных активов в совокупной их величине в корпорациях, выполняющих научные исследования и разработки, обрабатывающих производств, сельского, лесного хозяйства, охоты, то организации, выполняющие научные исследования и разработки в 2014 г. имеют наибольшую долю, тогда как в 2012 г., 2016 – 2017 гг. наибольший показатель отмечался в корпорациях обрабатывающих производств, 2013 г., 2015 г. – сельского, лесного хозяйства, охоты Приложение Б, таблицы Б. 23, 13.

Таблица 13 – Значения показателя «доля нематериальных активов в совокупной их величине» в корпорациях Ставропольского края, осуществляющих научные исследования и разработки, обрабатывающих производств и сельского, лесного хозяйства, охоты и др.

Годы	Виды экономической деятельности		
	научные исследования и разработки	обрабатыв. производства	сельское, лесное хозяйство, охота
2012	0,3	3,7	3,4
2013	2,1	19,1	21,7
2014	5,5	2,8	3,4
2015	3,6	2,5	5,9
2016	2,0	9,3	6,4
2017	4,1	11,6	6,7

Сравнение формирования чистой прибыли / убытка в корпорациях, осуществляющих научные исследования и разработки, обрабатывающих производств, сельского, лесного хозяйства, охоты констатирует, что первые обладают незначительными процентными расходами, а корпорации обрабатывающих производств, сельского, лесного хозяйства – значительные процентные расходы – Приложение Б, таблицы Б. 24 – Б. 26.

Сравнение финансовой структуры капитала корпораций, осуществляющих научные исследования и разработки, обрабатывающих производств, сельского,

лесного хозяйства позволяет отметить, что корпорации обрабатывающих производств, сельского, лесного хозяйства имеют более разнообразную финансовую структуру капитала, представленную собственным капиталом, долгосрочными, краткосрочными заемными средствами, кредиторской задолженностью. В корпорациях, осуществляющих научные исследования и разработки, напротив, в 2013 г., 2015 – 2017 гг. преобладают краткосрочные источники финансирования, выраженные преимущественно в 2015 – 2017 гг. кредиторской задолженностью, а в 2012 г., 2014 г. – собственный капитал – Приложение Б, таблицы Б. 27 – Б. 29.

Учитывая проявление синергетического эффекта при взаимодействии бизнеса и науки, реализации задачи Стратегии – 2020 объектом исследования выбраны коммерческие корпоративные организации – АО «СевКавНИПИГаз» [94], АО НПК «Эском» [92], ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет» (реализация системных принципов декомпозиции, синергии), интегрирующие научно-производственную деятельность для роста результативности и конкурентоспособности – Приложение Б, таблица Б. 30 [45, с. 25]. АО «СевКавНИПИГаз» выполняет исследования и разработки на постоянной основе, ООО Агрофирма «с. Ворошилова» – периодически. В 2011 – 2017 гг. в АО «СевКавНИПИГаз» научно-техническая деятельность в составе основной составляет более 98 %, но с 2013 г. отмечается ее поступательное снижение с 98,5 % в 2013 г. до 74,5 % в 2017 г. (НИОКР – 17,2 % – 30,0 %, проектно-изыскательские работы – 4,8 % – 53,1 %, научно-технические услуги – 20,3 % – 68,2 %, опытное экспериментальное производство – 0,4 % – 1,6 % – Приложение Б, таблица Б. 31. Среди исследуемых корпораций АО «СевКавНИПИГаз» соблюдает корпоративную культуру, выполняя положения Кодекса корпоративной этики, отражающие корпоративные ценности [94].

Таким образом, в результате проведенных исследований:

– осуществлена оценка макрополитики в области интеллектуальной деятельности организаций с учетом степени реализации Стратегии – 2020 и

национальной государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» подпрограммы 5 «Стимулирование инноваций»;

– оценка Стратегии – 2020 позволила идентифицировать основные проблемы на макро- и мезоуровнях: регулярное невыполнение показателей – внутренние затраты на исследования и разработки, % к ВВП (в Ставропольском крае значение показателя не $> 0,5$ %), недофинансирование внутренних затрат на исследования разработки внебюджетными источниками в 2016 г. и др.;

– определена направленность Стратегия – 2020 – рост значимости внебюджетных источников финансирования внутренних затрат на исследования и разработки, вызывая необходимость более усиленного вовлечения коммерческого сектора в формирование и развитие интеллектуального капитала;

– осуществлена оценка выполнения функции инновационного развития на макроуровне по глобальному индексу инноваций GII, учитывающему человеческий капитал, предопределяющий состояние рейтингов по инновациям (в 2016 г. Россия занимает 43-е место между Турцией и Чили, а в 2017 г. 45-е место между Грецией и Чили);

– определено, что организационный капитал корпораций Ставропольского края образован их патентным портфелем (права на патенты, лицензии на применение изобретений, промышленные образцы, полезные модели, итоги исследований и разработок, получение / реализация оборудования, адресный прием на работу квалифицированных работников, товарные знаки, селекционные достижения);

– дана оценка технологическому аспекту макросреды для реализации научно-технических разработок, научных открытий, изобретений, показавшая снижение изобретательной активности;

– развитие инструментария оценки интеллектуального капитала большинства корпораций осложняет ограниченное использование информации стейкхолдеров, недостаточный учет факторов, воздействующих на интеллектуальный капитал (превалируют корпорации, имеющие сложности с

ответом, нет фактора), а также неполное признание воздействия элементов интеллектуального капитала на результаты деятельности;

– выявлено влияние организационных инноваций на формирование человеческого, организационного, стейкхолдерского капиталов корпораций Ставропольского края (негативно сокращение числа корпораций, осуществляющих организационные инновации);

– определена необходимость взаимодействия корпораций, осуществляющих научные исследования и разработки, с корпорациями обрабатывающих производств, сельского, лесного хозяйства, охоты и др. с позиции достижения прибыльности, наилучших значений показателя «доля нематериальных активов в совокупной их величине», финансовой структуры капитала;

– осуществлена сравнительная оценка деятельности корпораций, осуществляющих научные исследования и разработки, с корпорациями обрабатывающих производств по следующим направлениям: «доля нематериальных активов в совокупной их величине»; схема формирования чистой прибыли / убытка; финансовой структуры капитала.

2.2 Оценка интеллектуального капитала корпораций по адаптированному инструментарию наблюдения за инновационной деятельностью

Оценка интеллектуального капитала корпораций, осуществляющих научно-производственную деятельность основывается на базовых, оценочных, специальных принципах (рисунок 4, Приложение А, таблица А. 7). Учитывая, что инновационная деятельность – производная от элементов интеллектуального капитала, его оценка в корпорациях, выполняющих научно-производственную деятельность осуществляется на основе анализа и адаптации формы 4 – инновация поэтапно – рисунок 5, Приложение Б, таблицы Б. 32 – Б. 39, 14 – 18 (нефинансовая оценка интеллектуального капитала, реализация системного принципа оценки – декомпозиции).

Рисунок 5 – Этапы оценки интеллектуального капитала корпораций, осуществляющих научно-производственную деятельность на основе анализа и адаптации формы 4 – инновация (разработан автором)

В АО «СевКавНИПИГаз» в 2013 г. существенно влияние на организационный капитал неопределенности экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности, стейкхолдерский капитал – недостаточности финансовой помощи государства, в 2010 – 2012 гг. – неразвитости инновационной инфраструктуры. В АО «СевКавНИПИГаз» в большинстве случаев, АО НПК «Эском», ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет» постоянно по влиянию факторов на их интеллектуальный капитал отмечают затруднения с ответом, что частично повторяет тенденцию в корпорациях Ставропольского края. В АО «СевКавНИПИГаз» в 2015 – 2017 гг.

высокая степень влияния на человеческий капитал увеличения занятости, модернизации условий охраны труда, средняя на стейкхолдерский капитал в 2014 – 2017 гг. – сокращения материальных затрат, 2013 – 2017 гг. – улучшения информационных внутренних и внешних связей организации, 2013 г. – ввода товаров, работ, услуг на новые рынки сбыта в новые группы потребителей.

Таблица 14 – Влияние факторов²² на интеллектуальный капитал каждые последние 3 года в АО «СевКавНИПИгаз» (фрагмент)

Факторы	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Человеческий капитал								
Дефицит квалиф. персонала	4	4	4	5	4	4	4	4
Организационный капитал								
Неопредел. эконом. выгоды от исп-я интел. собств.	4	4	4	2	4	4	4	4
Стейкхолдерский капитал								
Дефицит собствен-х ден. ср-в	4	4	4	1	4	4	4	4
Недостат-ть финанс. помощи госуд-ва	4	4	4	2	4	4	4	4
Дефицит информ-и о новых технолог-х	4	4	4	1	4	4	4	4
Дефицит информ-и о рынках сбыта	4	4	4	1	4	4	4	4
Неразвит-ть кооперац-х связей	4	4	4	1	4	4	4	4
Неразвит-ть инновац-й инфрастр-ры (посреднич., информац., юридич., банк., пр. услуги)	2	2	2	4	4	4	4	4

В АО НПК «Эском» на протяжении ретроспективного периода не отмечается случаев влияния интеллектуального капитала на результаты деятельности, в ООО Агрофирма «с. Ворошилова» схожая ситуация по воздействию ввода товаров, работ, услуг на новые рынки сбыта в новые группы потребителей, влияние др. элементов интеллектуального капитала на результаты

²² Влияние факт. по форме 4 – иннов : 1–незначит.(малосущ.); 2 – сущ.; 3 – ключевое (определ.); 4 – затруднения с ответом; 5 – нет фактора

деятельности – среднее, в ООО СХП «Рассвет» увеличение занятости оказывает низкое влияние на результаты деятельности, стейкхолдерский капитал не влияет на результаты деятельности корпорации, что в целом констатирует ситуацию корпораций Ставропольского края.

Таблица 15 – Влияние элементов интеллектуального капитала на результаты деятельности²³ АО «СевКавНИПИгаз» (фрагмент)

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Человеческий капитал								
Рост занятости	4	4	4	1	2	3	3	3
Уменьшение затрат на заработную плату	1	1	1	4	4	4	4	4
Модернизация условий и охраны труда	4	4	4	1	1	3	3	3
Стейкхолдерский капитал								
Уменьшение материальных расходов	1	1	1	1	2	2	2	2
Сокращение продолжительности взаимодействия с клиентами / поставщиками	4	4	4	4	4	4	4	4
Совершенствование информац-х внутр-х и внешн-х связей корпорации	1	1	1	2	2	2	2	2
Ввод товаров, работ, услуг на новые рынки сбыта в новые группы потребителей	4	4	4	2	4	4	4	4

По мнению П. Ф. Друкера, люди интеллектуального труда используют собственные средства производства, – знания, имеющиеся в их голове. Факторы достижения их результативности: точность операционного задания; персональная обязательность и их автономность; регулярное получение знаний и образование работников; уровень интеллектуального труда; предпочтительность работы на организацию в противовес др. делу [136, с. 10].

²³ Степень влияния по форме 4 – иннов: 1 – низкая; 2 – средняя; 3 – высокая; 4 – отсутствует

Таблица 16 – Оценка человеческого капитала по уровню образованности²⁴ в АО «СевКавНИПИГаз» (фрагмент)

Показатели	Годы								Изменения (+, -)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Среднеспис. числ-ть работн. (без внешн. совмест.), чел.	396	417	413	428	456	446	231	169	- 227
1.1. С высшим образов., чел.	375	375	375	373	395	378	198	148	- 227
1.2. Доля сотрудников с высш. образов. в среднеспис. числ., %	94,7	89,9	90,8	87,1	86,6	84,8	85,7	87,6	- 7,1
2. Среднеспис. числ-ть работн. (без внешн. совмест.) в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел., чел.	244	257	268	153	179	42	42	42	- 202
2.1. Доля работн. (без внешн. совмест.) в научно-исследов. проектно-конструк-тор. подраздел. в среднеспис. числ., %	61,6	61,6	64,9	35,7	39,3	9,4	18,2	24,9	- 36,7
3. Кол-во работн. интеллект. труда, чел.	231	252	244	150	173	39	39	39	- 192
3.1 Доля работников интеллект. труда в среднеспис. числ. работн. в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел.	94,7	98,1	91,0	98,0	96,6	92,9	92,9	92,9	- 1,8
4. Кол-во работн., осущ. научн. исслед-я и разраб., чел.	229	248	239	148	150	40	40	40	- 189

²⁴ Показатели пп. 1, 2 – форма 4 – инновация, пп. 3 – 5 – годовой отчет корпорации

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4.1. Доля работн., осущ. научн. исслед-я и разраб. в среднеспис. числ. работн. в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел., %	93,9	96,5	89,2	96,7	83,8	95,2	95,2	95,2	+1,3
5. Число научно-техн. специал. с уч. степ., зван., чел.	42	42	47	52	49	35	19	19	- 23,0
5.1. Уровень квалиф-и использ. труда, % (стр. 5 / стр. 4)	18,3	16,9	19,7	35,1	32,7	90,0	47,5	47,5	+ 29,2
6. Кол-во научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел. организ-и, ед.	11	11	11	48	5	3	3	3	- 8

В АО «СевКавНИПИгаз» обучение и переобучение сотрудников высшего звена – ключевое направление бизнеса²⁵. Уд. вес сотрудников с высшим образованием в среднесписочной численности изменяется в рамках 84,8 % – 94,7 %, что значительно выше, чем в корпорациях Ставропольского края.

С позиции развития интеллектуального капитала негативно, что уд. вес сотрудников без внешних совместителей в научно-исследовательских, проектно-конструкторских структурных единицах в среднесписочной численности постепенно уменьшается с 61,6 % в 2010 г. до 9,4 % в 2015 г., а с 2016 г. снова рост до 24,9 % в 2017 г., не соответствуя стратегии лидера ($\geq 25\%$) начиная с 2015 г., но все же лучше значений показателя в корпорациях Ставропольского края в целом.

Доля работников интеллектуального труда (выполняющих научные исследования и разработки) в среднесписочной численности работников в

²⁵ ПАО «Газпром» реализ. политику стратегич. партнерства с ВУЗами, что обусловило создание в 2014 г. на базе АО «СевКавНИПИгаз» в ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» базовой кафедры «Экономико-математическое моделирование и управление инновациями в нефтегазовой сфере» [94]

научно-исследовательских проектно-конструкторских структурных единицах изменяется в пределах 91,0 % – 98,1 % и 83,8 % – 96,7 % соответственно. Уровень квалификации применяемого труда находится в границах 16,9 % – 90 %.

В АО НПК «Эском» доля сотрудников с высшим образованием в среднесписочной численности – 24 %, что ниже, чем в корпорациях Ставропольского края, а доля сотрудников без внешних совместителей в научно-исследовательских, проектно-конструкторских структурных единицах в среднесписочной численности – 2,9 %, что совсем не отвечает стратегии лидера. Доля работников интеллектуального труда (выполняющих научные исследования и разработки) в среднесписочной численности сотрудников в научно-исследовательских проектно-конструкторских структурных единицах меняется в пределах 71,4 % – 85,7 % и 38,1 % – 47,6 % соответственно. Уровень квалификации используемого труда изменяется в границах 30,0 % – 55,6 %. Для АО «СевКавНИПИгаз», АО НПК «Эском» необходимо стимулирование интеллектуального труда – основы интеллектуального капитала и соответствующая оценка.

В ООО Агрофирма «с. Ворошилова» доля работников с высшим образованием в среднесписочной численности – 20,9 %, ООО СХП «Рассвет» – 14,2 %, что также лучше ситуации в корпорациях Ставропольского края в целом.

Направлено на формирование интеллектуального капитала корпорации, увеличение эффективности его использования наличие результативной организационной структуры хозяйствующего субъекта. Отрицательно, что в АО «СевКавНИПИгаз» значительно уменьшилось число научно-исследовательских, проектно-конструкторских структурных единиц с 48 ед. в 2013 г. до 3 ед. в 2017 г. ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет» таких подразделений не имеют, что отрицательно. Поскольку организационная структура – важный элемент, участвующий в формировании стоимости организации, непосредственно влияющая на уровень рисков корпораций. Соответственно, важно обеспечить соответствие организационной структуры иным составляющим, участвующим в формировании интеллектуального капитала корпорации.

Организационный капитал корпорации оценивается по принципу «имеющиеся в патентном портфеле изобретения – будущие инновации». Количественная оценка влияния на организационный капитал неопределенности экономической выгоды от применения интеллектуальной собственности в исследуемых корпорациях, также как и в корпорациях Ставропольского края, в большинстве случаев констатирует трудности с ответом, что в определенной степени обусловлено неопределенностью среды их функционирования.

Патентный портфель АО «СевКавНИПИгаз», в отличие от корпораций Ставропольского края, выражен несколько уже – промышленными образцами, изобретениями, программами для ЭВМ, базами данных, топологией интегральных микросхем. В АО НПК «Эском», ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет» патентный портфель никак не представлен. С учетом того, что объем патентного портфеля влияет на содержание профессионально-кадрового состава научно-исследовательских, проектно-конструкторских структурных единиц (наибольшее количество патентов создает больше знаний) и возможность создания патентного пространства рыночной территории, рассматриваемым корпорациям присущ риск дефицита размера патентования, что актуализирует вопрос его расширения. Наряду с этим в корпорациях проявляется риск неопределенности потенциала лицензирования. Оценка патентного портфеля АО «СевКавНИПИгаз» через соотношение отдельных количественных показателей – Приложение Б, таблицы Б. 35 – Б. 37. В корпорации снизился уровень использования интеллектуальной собственности до 0,2 % в 2016 – 2017 гг.

Дальнейшее развитие патентного портфеля корпораций обеспечивает то, что ст. 149 п. 2 подп. 26 НК РФ освобождает от уплаты НДС при продаже, переводе, выпуске, передаче для своих клиентов исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также прав на использование таких итогов интеллектуальной деятельности через лицензионный договор в регионе РФ [3].

В АО «СевКавНИПИГаз» основными формальными методами защиты изобретений, научно-технических разработок в 2010 – 2017 гг. выступают: ключевые – патентование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, поддержка работающих патентов, регистрация товарного знака; неформальными – защита авторских прав, сохранение коммерческой тайны по соглашению о конфиденциальности, ноу-хау – значительные, затрудненность проектирования изделий (2010 – 2012 гг. – существенные, 2013 – 2017 гг. – ключевые), достижение предпочтительности в периоде образования и выпуска товаров, работ, услуг над конкурентами – ключевые. В АО НПК «Эском», ООО Агрофирма «с. Ворошилова» их состав несколько уже из формальных включает ключевые – регистрация товарного знака, неформальных – существенные: сохранение коммерческой тайны с учетом контракта о конфиденциальности, ноу-хау, а также прерогативы в сроках создания и производства товаров, работ, услуг над конкурентами, ООО СХП «Рассвет» не использует такие формальные и неформальные методы – Приложение Б, таблица Б. 38.

Необходимо отметить, что обеспечение успешного функционирования корпораций предполагает регулярный пересмотр ими своего организационного капитала через осуществление масштабной исследовательской деятельности и постоянное развитие корпоративной культуры.

В корпорациях Ставропольского края в целом, в т. ч. в АО «СевКавНИПИГаз», АО НПК «Эском», ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет» по количественной оценке влияния факторов на стейкхолдерский капитал преимущественно зафиксированы трудности с ответом, подтверждая необходимость реализации принципа применения профессионального суждения специалистов в процессе оценки для элиминирования спорной интерпретации итогов, ошибок и манипулирования.

На формирование и развитие интеллектуального капитала корпорации влияет правильно поставленная система информационного обмена. В п. 23 Руководства Осло особое внимание уделяется информационным потребностям аналитиков и политиков при организации аккумулирования информации об

инновационной деятельности и определения комплекса показателей [106, с. 61]. По золотому правилу мобилизации информации при превышении ее ценности стоимости сбора информации ее целесообразно аккумулировать.

В АО «СевКавНИПИГаз» информация для формирования стейкхолдерского капитала распределяется по следующим группам стейкхолдеров (таблица 17): существенная информация – внутренние источники корпорации, с 2015 г. – поставщики оборудования, материалов, комплектующих программных средств, конкуренты по видам экономической деятельности, научные организации профиля по видам экономической деятельности (и в 2013 г.), органы законодательной и исполнительной власти, конференции, семинары, симпозиумы, научно-техническая литература, информация о патентах, 2010 – 2014 гг. неофициальные контакты; ключевая информация – 2010 – 2014 гг. потребители, товаров, работ, услуг, а с 2015 г. она не используется, 2013 г., 2015 – 2017 гг. ПАО «Газпром» в составе группы, в которую она входит; несущественная информация – профессиональные ассоциации, 2013 – 2017 гг. университеты / др. высшие учебные заведения, 2014 – 2017 гг. научные организации академического профиля, др., 2015 – 2017 гг. поставщики сырья и материалов, корпорации-посредники (торговля, дистрибуция, продажа), консалтинговые информационные корпорации, выставки, ярмарки, реклама, интернет, неформальные контакты.

АО НПК «Эском» в исследуемый период совсем не использует информацию от стейкхолдеров. В ООО Агрофирма «с. Ворошилова» значимую информацию образуют внутренние источники корпорации, поставщики оборудования, материалов, комплектующих программных средств, научно-техническая литература, выставки, ярмарки, реклама, ключевую – поставщики сырья и материалов, потребители товаров, работ, услуг, интернет, малосущественную – конкуренты по видам экономической деятельности, органы законодательной и исполнительной власти, др. источники, не применяется информация от корпораций-посредников, консалтинговых информационных корпораций, научных организаций академического профиля, профиля по видам экономической деятельности, университетов / др. высших учебных заведений, профессиональных

Таблица 17 – Оценка стейкхолдерского капитала с позиции значимости предоставляемых источников информации стейкхолдерами²⁶ в исследуемых корпорациях

Годы	Внутренние		Рыночные					Институциональные					Др.							
	источники корпорации	корпорации в составе группы, в кот-ю она входит	поставщ. обор-я, матер., комплект. программ ср-в	поставщ. сырья и матер.	конкуренты по видам эконо. деят-ти	потребит. товаров, работ, услуг	корпорации посредн. (торг-ля, дистрибуция,	консалтинг. информац. корпорации	научн. организ. академич. профилям	научн. организ. профилям по видам эконо. деят-ти	универс. / др. высшие учебн. завед-я	органы законодат. и исполнит. власти	конфер-и, семинары, симпозиумы	научно-технич-я литер-ра	выставки, ярмарки, реклама	интернет	професс. ассоциации (объезд-я)	неофици. контакты	инф-я о патентах	иные
АО «СевКавНИПИГаз»																				
2010	2	2	4	–	4	3	–	4	4	4	4	–	–	–	–	–	1	2	–	1
2011	2	2	4	–	4	3	–	4	4	4	4	–	–	–	–	–	1	2	–	1
2012	2	2	4	–	4	3	–	4	4	4	4	–	–	–	–	–	1	2	–	1
2013	2	3	1	–	1	3	–	4	4	2	1	–	–	–	–	–	1	2	–	2
2014	2	1	1	–	1	3	–	4	1	1	1	–	–	–	–	–	1	2	–	1
2015 – 2017	2	3	2	1	2	4	1	1	1	2	1	2	2	2	1	1	1	1	2	1
АО НПК «Эском»																				
2010 – 2017	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»																				
2010 – 2017	2	4	2	3	1	3	4	4	4	4	4	1	4	2	2	3	4	4	4	1
ООО СХП «Рассвет»																				
2010 – 2017	3	4	4	4	2	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4

Источник: составлена автором по данным ф. 4 – инновация

²⁶ 1– несуществ.(маловажный); 2 – существ.; 3 – ключевой (определ.); 4 – не использ.

ассоциаций, конференций, семинаров, симпозиумов, неформальные контакты, информация о патентах.

ООО СХП «Рассвет» не применяет информацию из институциональных и др. источников, а также от поставщиков оборудования, материалов, комплектующих программных средств, сырья и материалов, покупателей товаров, работ, услуг, корпораций-посредников, консалтинговых информационных организаций. Ключевой признается информация из внутренних источников корпорации, существенной – от конкурентов по видам экономической деятельности.

Необходимо отметить, что ограниченное использование информации от научных организаций академического профиля обусловлено отрицательным прогнозом в перспективе на составление портфелей их заказов, что осложняет акцептование корпорациями на свой баланс большинства таких корпораций. ПАО, в сравнении с иными организационными формами хозяйствования, из-за их большей открытости, транспарентности, определяемой национальным законодательством, имеют лучшие возможности вложений в форме научной идеи, нового технического решения, изобретения. Именно ПАО ориентированы на развитие модели «открытых инноваций» (за счет наличия преимущества от «перетекания» знаний, взаимосвязи с конкурентами, повышающей возможность трансформации к перспективным направлениям). Для оценки стейкхолдерского капитала корпораций с позиции значимости предоставляемых источников информации она сгруппирована по группам стейкхолдеров, что позволяет выделить их целевые группы по критерию «предоставление информации», обеспечивая выполнение принципа соблюдения рыночной дисциплины [46, с. 8]. Явно показана взаимосвязь между стейкхолдерским и информационным капиталами корпораций.

Организационные инновации, к сожалению, в отличие от корпораций Ставропольского края, в АО «СевКавНИПИгаз» используются ограниченно, преимущественно только по направлению совершенствования человеческого капитала относительно ввода мер по развитию сотрудников (образование

корпоративного и / индивидуального обучения, формирование структур по обучению и повышению квалификации). Именно эти организационные инновации ориентированы на минимизацию рисков недостаточной степени научной квалификации персонала. АО НПК «Эском», ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет» совсем не применяют организационные инновации – Приложение Б, таблица Б. 39, 18.

Таблица 18 – Оценка возможности изменений в развитии интеллектуального капитала за счет использования организационных инноваций²⁷ каждые последние 3 года в АО «СевКавНИПИГаз» (фрагмент)

Виды интеллектуального капитала / организационные инновации	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Организационные инновации / Человеческий капитал								
Ввод корпорат. систем управл-я знаниями	2	2	2	1	2	2	2	2
Воплощ-е мер по формиров-ю сотрудников (построение корпорат-го и / индивид-го обуч-я, создание / развитие структур по обуч-ю и повыш-ю квалифик-и сотрудников)	1	1	1	1	1	2	2	2
Организационные инновации / Организационный капитал								
Формиров. специализиров. ед. по осуществл. научн. исследований и разработок, практич. реализации научно-технических результ-в (технолог. и инжиниринг. центры, малые инновац. организации)	2	2	2	1	1	2	2	2
Организационные инновации / Стейкхолдерский капитал	2	2	2	2	2	2	2	2

Источник: составлена автором по данным ф. 4 – инновация

А. Маршалл характеризует экономические процессы и явления по предельным величинам прироста [82, с. 200], а Дж. Б. Кларк полагает, что общественно существенна предельная, а не абсолютная полезность капитала, устанавливающая процент как стоимость капитала [72, с. 331]. В связи с этим

²⁷ Да – 1; нет – 2

целесообразно оценивать интеллектуальный капитал корпораций по показателям, в основу расчета которых заложены совместные данные финансовой отчетности и ф. 4 – инновация (финансовая оценка интеллектуального капитала, проявление системного принципа синергии) – Приложение Б, таблицы Б. 40 – Б. 41, 19.

В АО «СевКавНИПИГаз» в 2010 – 2014 гг. поступательно увеличивается доля выручки от инновационных товаров, работ, услуг в выручке от научно-технической деятельности одновременно с результативностью инновационного развития, а в 2015 г. резкий спад с последующим поступательным увеличением. В 2010 – 2014 гг. с позиции участия сотрудников научно-исследовательских проектно-конструкторских подразделений в создании добавленной стоимости положительно увеличение валовой прибыли / убытка от инновационной деятельности на 1 работника, участвующего в ее создании, сменяющееся в 2015 г. спадом с последующим ростом.

К сожалению, обеспеченность корпорации организационным капиталом не превышает 1,9 %. В 2015 – 2017 гг. отмечается падение балансовой стоимости корпорации на 4,6 %, 22,6 %, 9,7 % соответственно. Доля нематериальных активов АО «СевКавНИПИГаз» в совокупной их величине незначительная, колеблется в пределах 0,25 % – 0,56 %. При этом АО «СевКавНИПИГаз» располагает 100 % собственных нематериальных активов (патенты на изобретения – преобладающие, программы ЭВМ, базы данных, товарные знаки). Отрицательно, что по национальному законодательству среди нематериальных активов не выделен человеческий капитал, что затрудняет достоверную оценку стоимости интеллектуального капитала корпораций.

В АО НПК «Эском», ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет» уд. вес выручки от инновационных товаров, работ, услуг в выручке от научно-технической деятельности изменяется в диапазоне 87,6 % – 100 % при изменении результативности инновационного развития – 79,0 % – 88,1 %. В АО НПК «Эском» валовая прибыль / убыток от инновационной деятельности на 1 работника, участвующего в ее создании достигает наибольшей отметки в 2013 г. – 38894,3 тыс. руб.

Таблица 19 – Финансовые и нефинансовые показатели, характеризующие состояние интеллектуального капитала АО «СевКавНИПИГаз» (фрагмент)

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1. Научно-техническая выручка ²⁸ , тыс. руб.	340057	468122	528315	724665	660926	516675	245580	147618
2. Выручка от инновационных товаров, работ, услуг, тыс. руб.	46928	65537	77976	192114	223912	86253	86253	86253
3. Уд. вес выручки от инновационных товаров, работ, услуг в выручке от научно-технической деятельности, %	13,8	14,0	14,8	25,5	33,9	16,7	35,1	58,4
4. Валовая прибыль / убыток, тыс. руб.	+119757	+161721	+208045	+326159	+273736	+152856	82560	35450
5. Валовая прибыль / убыток от инновационной деятельности, тыс. руб.	+ 17613	+ 24995	+ 34621	+ 62558	+ 90849	+ 32105	+ 18168	+ 7796
6. Результативность инновационного развития, % (стр. 5 / стр. 4)	+ 14,7	+ 15,5	+ 16,6	+ 19,2	+ 33,2	+ 21,0	+ 22,0	+ 22,0
7. Среднесписочное количество работников (без внешних совместителей) в научно-исследовательском проектно-конструкторском подразделении, чел.	244	257	268	153	179	42	42	42
8. Валовая прибыль / убыток от инновационной деятельности на 1 сотрудника, участвующего в ее создании, тыс. руб. (стр. 5 / стр. 7)	+ 72,2	+ 97,3	+ 129,2	+ 408,9	+ 507,5	+764,405	+432,571	+185,619
9. Полная стоимость объектов интеллектуальной собственности в составе основных фондов, тыс. руб.	22	22	1	3188	3523	5256	5256	5256
10. Степень обновления объектов интеллектуальной собственности, %	–	100	4,5	318800	110,5	149,2	100	100
11. Внеоборотные активы, тыс. руб.	289784	285845	293772	338327	345398	346974	282195	271831
12. Обеспеченность интеллектуальной собственностью, % (стр. 9 / стр. 11)	0,01	0,01	0,0003	0,9	1,0	1,5	1,9	1,9
13. Балансовая стоимость организации, тыс. руб.	544756	586917	748595	879396	947397	903711	699586	631999
14. Прирост / падение балансовой стоимости организации, %	+ 12,1	+ 7,7	+ 27,5	+ 17,5	+ 7,7	– 4,6	– 22,6	– 9,7
15. Нематериальные активы, тыс. руб.	1456	1477	1859	2606	2732	2951	3773	3538
16. Собственные нематериальные активы, тыс. руб.	1456	1477	1859	2606	2732	2951	3773	3538
17. Уд. вес собственных нематериальных активов в стоимости нематериальных активов, %	100	100	100	100	100	100	100	100
18. Уд. вес нематериальных активов в совокупной их величине, %	0,27	0,25	0,25	0,3	0,29	0,33	0,54	0,56

²⁸ Без НДС

В АО НПК «Эском» отмечается падение балансовой стоимости корпорации в 2016 – 2017 гг. на 17,0 % и 13,4 % соответственно. Доля нематериальных активов (у патентообладателя на изобретения, авторское право, у правообладателя на программы ЭВМ, товарный знак и знак обслуживания) в совокупной их величине колеблется в пределах 0,01 % – 3,4 %, что ниже, чем в корпорациях обрабатывающих производств Ставропольского края.

В ООО Агрофирма «с. Ворошилова» наибольший прирост балансовой стоимости корпорации отмечается в 2014 г., а ее падение зафиксировано в 2011 г., 2013 г., 2015 – 2016 гг. Начиная с 2015 г. доля нематериальных активов в совокупной их величине не превышает 0,04 %, что намного меньше, чем в корпорациях сельского, лесного хозяйства, охоты региона. ООО СХП «Рассвет» отличается постоянным приростом балансовой стоимости, достигший в 2016 – 2017 гг. наибольших значений 41,9 % и 36,6 %.

Сравнение оценки интеллектуального капитала исследуемых корпораций позволяет подчеркнуть, что АО «СевКавНИПИгаз», в отличие от АО НПК «Эском», ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет», наилучшим образом формирует и развивает интеллектуальный капитал, а значит, исходя из принципа «имеющийся в корпорации интеллектуальный капитал – будущие потенциальные инновации» обладает лучшими перспективами образования потенциальных инноваций в будущем.

Итак, на основе оценки интеллектуального капитала корпораций, осуществляющих научно-производственную деятельность по адаптированной форме 4 – инновация, идентифицированы ее достоинства и недостатки – таблица 20.

Итак, на основе оценки интеллектуального капитала корпораций, выполняющих научно-производственную деятельность по адаптированному инструментарию наблюдения за инновационной деятельностью:

Таблица 20 – Достоинства / недостатки оценки интеллектуального капитала корпораций, осуществляющих научно-производственную деятельность по адаптированной форме 4 – инновация

Преимущества	Недостатки
1	2
Развитие научного уровня фактически полученных итогов интеллектуальной деятельности – объектов авторского права с учетом научных и др. работ – направлено на реализацию системных базовых принципов оценки – научности, целеполагания, результативности.	Нет внутренней нормативной базы, регулирующей процесс оценки интеллектуального капитала, что затрудняет реализацию системных принципов комплексности, декомпозиции, научности, целеполагания, результативности, регламентации, регулярности, применения профессионального суждения специалистов в процессе оценки.
Развитие творческого уровня – применение интеллектуального труда на создание новых вещей, не имеющих аналогов – обеспечивает реализацию системных базовых принципов научности, целеполагания, результативности.	Представление на балансе патентного портфеля по полной учетной стоимости в форме прав на интеллектуальную собственность, но не показаны человеческий, стейкхолдерский капиталы, формирующие добавленную экономическую стоимость, устанавливающую рыночную стоимость. В итоге напрямую нарушается выполнение системных принципов комплексности, декомпозиции, научности, целеполагания, результативности, объективности, точности, поэлементной оценки стоимости интеллектуального капитала, сочетания поэлементной и системной оценок, изменения стоимости капитала в динамике, доходности.
Развитие изобретательского уровня – факт объектов создания запатентованных изобретений (полезных моделей) и / предоставленных заявок на выдачу патента на изобретение (полезную модель), перспективность объекта разработки (реализация системных базовых принципов научности, целеполагания, результативности).	Основывается на неформализованных методах, методе экспертных оценок, имеющих субъективный характер, не показывающих значение интеллектуального капитала в создании добавленной экономической стоимости и ее воздействию на рыночную стоимость. В итоге напрямую нарушается выполнение системных принципов комплексности, научности, целеполагания, результативности, объективности, точности, изменения стоимости капитала в динамике, доходности.

1	2
	Ориентация на сбор количественных показателей, их применение без использования строгих аналитических зависимостей исключает выполнение системных принципов комплексности, научности, целеполагания, результативности, объективности, точности, изменения стоимости капитала в динамике, доходности.
Развитие дизайнерского уровня показано в объекте создания запатентованных промышленных образцов и предоставленных заявок на выдачу патента на промышленный образец и внешний вид товарной продукции (реализация системных базовых принципов научности, целеполагания, результативности).	Нет механизма перевода идей, высоких технологий в продукцию на рынке / интеллектуальный потенциал в капитал, исключая полное выполнение системных принципов комплексности, научности, целеполагания, результативности, объективности, точности, понятности, изменения стоимости капитала в динамике, доходности.
Создание программного обеспечения – объект разработки официально зарегистрированных программ для ЭВМ и/ баз данных и/ приобретенных заявок на официальную регистрацию программ для ЭВМ и/ баз данных (реализация системных базовых принципов научности, целеполагания, результативности).	Отсутствует механизм преобразования человеческого, стейкхолдерского капиталов в капитализированные активы, т. к. на рынке квалификация реализуется через сертификаты и лицензии, репутация – брэнды, знания – права на интеллектуальную собственность. В результате не реализуются системные принципы комплексности, научности, целеполагания, результативности, объективности, точности, понятности, поэлементной оценки стоимости интеллектуального капитала, сочетания поэлементной и системной оценок, изменения стоимости капитала в динамике, доходности.
	Не показывает эффект от использования интеллектуального капитала, конечную его цель, нарушая основные свойства капитала – способность приносить доход, что ограничивает реализацию системных принципов комплексности, научности, целеполагания, результативности, объективности, точности, изменения стоимости капитала в динамике, доходности.
	Отсутствие инструментария оценки и регулирования рисков, связанных с функционированием интеллектуального капитала осложняет реализацию системных принципов комплексности, декомпозиции, научности, целеполагания, результативности, объективности, точности, учета рисков при формировании, использовании и оценке интеллектуального капитала организации.

Источник: составлена автором

– обозначены этапы его оценки на основе анализа и адаптации формы 4 – инновация: 1) установление влияния факторов на интеллектуальный капитал, 2) определение воздействия элементов интеллектуального капитала на итоги деятельности корпораций, 3) общее описание человеческого капитала, 4) оценка организационного капитала, 5) оценка стейкхолдерского капитала, 6) оценка возможности изменений в развитии интеллектуального капитала за счет использования организационных инноваций, 7) выявление преимуществ / недостатков оценки интеллектуального капитала по форме 4 – инновация, 8) ввод показателей финансовой оценки интеллектуального капитала через синергию данных финансовой отчетности и формы 4 – инновация, 9) формирование мотивированного профессионального суждения специалистов;

– доказана необходимость реализации принципа применения профессионального суждения специалистов в процессе оценки, что объясняется выявлением в большинстве корпорациях трудностей с ответом при оценке воздействия факторов на стейкхолдерский капитал, влиянием неопределенности экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности на организационный капитал;

– сгруппирована информация по группам стейкхолдеров с выделением их целевых групп по критерию «предоставление информации», что позволит сформировать стейкхолдерский капитал с учетом принципа соблюдения рыночной дисциплины, показывая в итоге значимость информации в формировании и развитии интеллектуального капитала корпораций, отражая в итоге взаимосвязь между стейкхолдерским и информационным капиталами;

– выявлена ограниченная обеспеченность корпорации организационным капиталом, а также ограниченное использование организационных инноваций в АО «СевКавНИПИГаз», а также их исключение в деятельности АО НПК «Эском», ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет», что осложняет возможности развития интеллектуального капитала в перспективе;

– низкая доля нематериальных активов в общей их величине и их отсутствие в ООО СХП «Рассвет» лимитирует возможности развития

интеллектуального капитала, а значит инновационной деятельности корпораций в будущем;

– выявлены недостатки в организационной структуре корпораций, относящиеся в АО «СевКавНИПИГаз» к сокращению количество научно-исследовательских, проектно-конструкторских подразделений организации, а в ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет» их отсутствие, лимитирующие качественное формирование и объективную оценку интеллектуального капитала;

– систематизированы достоинства / недостатки оценки интеллектуального капитала по адаптированной форме 4 – инновация;

– сформирована информационная база данных, интегрирующая данные ф. 4 – инновация и финансовой отчетности, необходимая для развития перспективной финансовой и нефинансовой оценок интеллектуального капитала.

2.3 Анализ использования основных методов финансовой оценки интеллектуального капитала корпораций

Учитывая, как отмечается в п. 1.3 диссертации, что объективность оценки интеллектуального капитала обеспечивается правильным обоснованным выбором методического аппарата, характеризующего интеллектуальный капитал корпораций, анализ применимости основных методов его финансовой оценки целесообразно осуществлять поэтапно (реализация принципа объективности) (рисунок 6) [52, с. 255].

Каждый из этапов такого анализа целесообразно реализовывать с учетом следующих требований: логичность – переход к последующему этапу только после полной реализации предыдущего, связность – результаты каждого последующего этапа интегрируют итоги предыдущих, согласованность – реализация каждого этапа должна быть согласована, системный эффект, проявляемый при реализации всех этапов. При этом основные методы

финансовой оценки интеллектуального капитала адаптируются к специфике функционирования российских корпораций.

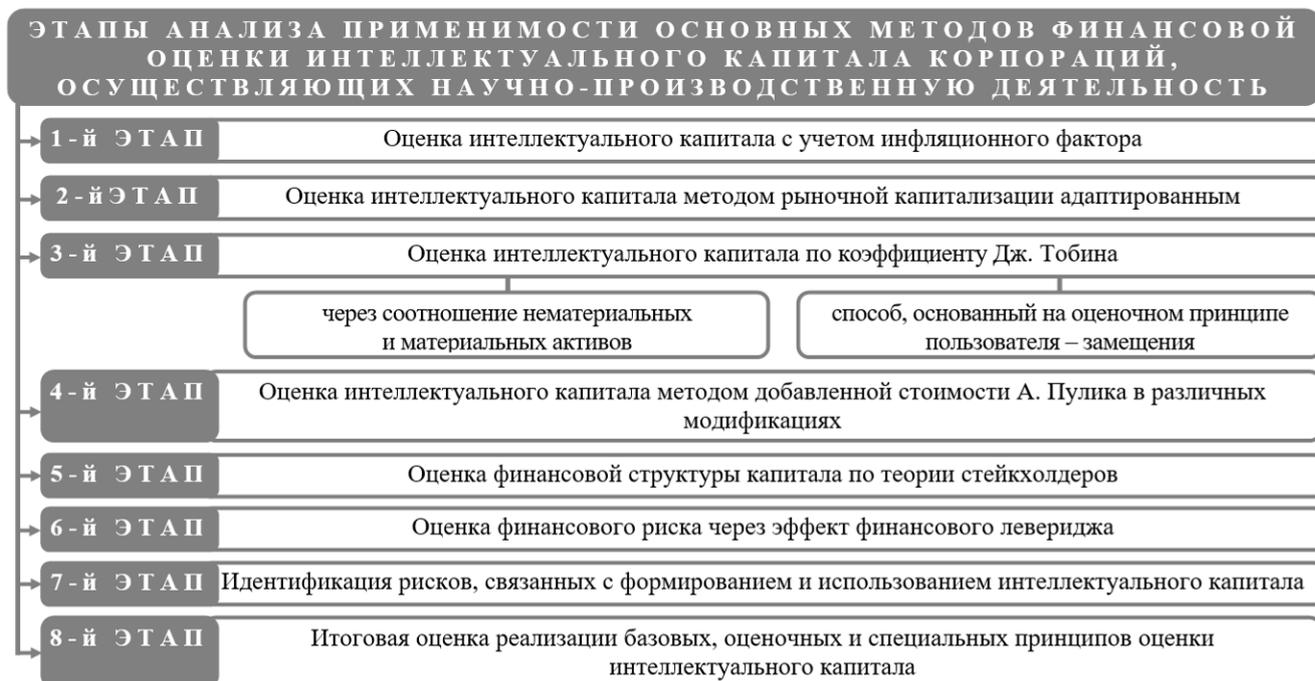

Рисунок 6 – Последовательность этапов анализа применимости основных методов финансовой оценки интеллектуального капитала корпораций
(разработан автором)

Одно из экономических явлений, напрямую воздействующих на состояние интеллектуального капитала корпораций во времени, – инфляция. Оценка интеллектуального капитала корпораций, скорректированная на инфляционный фактор, определяет как будущую, так и настоящую его стоимость по соответствующей «инфляционной составляющей». По российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ) заемный капитал оценивают в ценах, сопоставимых с рыночными, а собственный – по ценам ниже рыночных, что обуславливает необходимость для обеспечения сопоставимости расчетов представлять собственный капитал в текущей рыночной оценке. В этой связи важно правильно выбрать метод его рыночной оценки. Принимая во внимание, что исследуемые корпорации не имеют ценных бумаг, находящихся в свободном обращении, рыночную оценку их собственного капитала целесообразно осуществлять на основе инфлирования. Индекс инфлирования предполагает корректировку

неденежных статей (уставный капитал, аккумулирования в фондах, эмиссионный доход, нераспределенная прибыль прошлых лет / текущего года) собственного капитала на прогнозируемый индекс инфлирования – Приложение Б, таблица Б. 42. Инфляционный фактор принимается в расчет посредством корректировки на него стоимостных показателей²⁹; корпорации соотносятся с позиции защиты от инфляционных потерь.

Необходимо отметить, что в ретроспективном периоде уровень инфляции Ставропольского края меньше значений, определенных Стратегией социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 г. и на период до 2025 г. (распоряжение Правительства Ставропольского края от 15 июля 2009 г. № 221–рп в редакции от 26.06.2013 г. № 229–рп). При стратегическом значении в 2012 г. 16,3 % фактическая инфляция – 8,4 %, в 2015 г. 14 % и 10,8 %, в 2016 – 2017 гг. ее фактические уровни 5,6 %, 2,86 % соответственно, а стратегические значения уровня инфляции в 2020 г. и 2025 г. – 10 % и 4,5 % [17].

Далее используя полученную величину рыночной стоимости корпорации определяется интеллектуальный капитал различными методами: рыночная капитализация (формула 1) – таблица 21, коэффициент Дж. Тобина.

Среди исследуемых корпораций постоянно в динамике наибольший разрыв между их балансовой и рыночной стоимостью отмечается в ООО Агрофирма «с. Ворошилова», далее следуют АО «СевКавНИПИгаз», ООО СХП «Рассвет». АО НПК «Эском» в 2016 – 2017 гг., к сожалению, имеет отрицательную величину из-за финансовых трудностей в 2016 – 2017 гг. Метод рыночной капитализации имеет наглядный недостаток – условность определения интеллектуального капитала и ограничение выделения из разности между стоимостями таких составляющих (деловая репутация, партнерские связи корпорации и др.).

²⁹ Реальная процентная ставка = номинальная ставка – уровень инфляции прогнозируемый

Таблица 21 – Определение интеллектуального капитала исследуемых корпораций методом рыночной капитализации

Годы	АО «СевКавНИПИГаз»	АО НПК «Эском»	ООО Агрофирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рассвет»
2010	13664	54616	41535	2459
2011	13607	54238	29619	5021
2012	15529	62113	20985	3425
2013	23873	100909	22631	483
2014	19849	56156	52313	286
2015	40777	51271	129932	671
2016	20758	– 54998	69861	4190
2017	8905	– 21651	32719	2548

Источник: составлена автором

Коэффициент Дж. Тобина определяется 2 способами – через соотношение нематериальных и материальных активов – Приложение Б, таблицы Б. 43, 22, а также по формуле 6 – таблица 23, сопоставляя интеллектуальный капитал корпораций.

Таблица 22 – Значения коэффициента Дж. Тобина на основе соотношения нематериальных и материальных активов в исследуемых корпорациях

Годы	АО «СевКавНИПИГаз»	АО НПК «Эском»	ООО Агрофирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рассвет»
2010	0,003	0,0001	0	0
2011	0,003	0,007	0	0
2012	0,002	0,006	0	0
2013	0,003	0,035	0	0
2014	0,003	0,027	0	0
2015	0,003	0,025	0,0002	0
2016	0,005	0,028	0,0004	0
2017	0,006	0,030	0,0003	0

Среди исследуемых корпораций наилучшие, но низкие значения коэффициента Дж. Тобина отмечаются в АО НПК «Эском». ООО Агрофирма «с. Ворошилова» в своей интеллектуальной деятельности стало использовать нематериальные активы с 2015 г. В этой связи для этой корпорации справедливо определить коэффициент Дж. Тобина способом, основанном на оценочном принципе пользователя – замещения.

Таблица 23 – Значения коэффициента Дж. Тобина, определяемого на основе оценочного принципа пользователя – замещения в исследуемых корпорациях

Годы	ООО Агрофирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рассвет»
2010	5,639	0,177
2011	4,078	0,245
2012	3,534	0,283
2013	3,442	0,290
2014	4,448	0,225
2015	4,243	0,236
2016	2,853	0,351
2017	2,097	0,477

Источник: составлена автором

Рыночная стоимость ООО Агрофирма «с. Ворошилова» превышает стоимость его гипотетической замены. В целом в корпорации коэффициент Дж. Тобина колеблется в пределах 2,097 – 5,639 ед., с 2014 г. отмечается постепенное снижение значений показателя, однако в корпорации все же следует признать значимость интеллектуального капитала в создании добавленной стоимости. ООО Агрофирма «с. Ворошилова» более конкурентоспособно по сравнению с ООО СХП «Рассвет». ООО СХП «Рассвет» необходимо развивать интеллектуальный капитал. Отрицательно, что изменение коэффициента Дж. Тобина косвенно показывает производительность применения интеллектуального капитала корпорации.

Интеллектуальный капитал корпорации – это рычаг для других видов капитала, обеспечивающий их производительность и результативность. Увеличение интеллектуального капитала может выразиться в более результативном и рациональном применении других активов. Корпорация, создающая добавочную стоимость на основе применения интеллектуального капитала, мобилизует лучших сотрудников, создает лояльность, генерирует больше финансовых потоков, обеспечивает определенную устойчивость, позволяя стейкхолдерам – финансовым менеджерам акцептовать финансовые решения в долгосрочной перспективе. Интеллектуальная добавленная стоимость по методу А. Пулика оценивается 2-мя способами: 1) определяется вклад в создание добавленной стоимости человеческого, организационного, задействованного

капиталов – Приложение Б, таблицы Б. 44, 24; 2) добавленная стоимость / общая стоимость продукции – таблица 25.

Таблица 24 – Оценка интеллектуального капитала АО «СевКавНИПИгаз» методом добавленной стоимости А. Пулика, ед. (фрагмент)

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Коэффициент стоимости, добавленной человеческим капиталом	1,763	1,872	1,700	2,322	2,135	1,545	1,607	1,366
Коэффициент стоимости, добавленной организационным капиталом	0,433	0,466	0,412	0,569	0,532	0,353	0,378	0,268
Коэффициент стоимости, добавленной интеллектуальным капиталом	2,196	2,338	2,112	2,891	2,667	1,898	1,985	1,634
Коэффициент стоимости, добавленной задействованным капиталом	0,663	0,790	1,093	1,014	0,752	0,618	0,338	0,225
Интеллектуальная добавленная стоимость	2,859	3,128	3,205	3,905	3,419	2,516	2,323	1,859

Проведенные расчеты констатируют отличие в значениях показателя интеллектуальной добавленной стоимости по методу А. Пулика. В АО «СевКавНИПИгаз» значения показателя интеллектуальной добавленной стоимости по 1-му способу колеблются в пределах 1,859 – 3,905 ед. с тенденцией снижения начиная с 2013 г. На протяжении ретроспективного периода наибольший вклад в создание добавленной стоимости несет человеческий капитал, далее в 2010 – 2015 гг. – рабочий капитал, 2016 – 2017 гг. – организационный капитал. Значения показателя интеллектуальной добавленной стоимости, определяемого 2-м способом, изменяются в диапазоне 0,795 – 0,961 ед., не соответствуя критериальному уровню 1,5 – 15 ед. В 2017 г. на 1 тыс. руб.

интеллектуального капитала корпорация получала 1634 рублей добавленной стоимости против 2196 рублей в 2010 г.

Таблица 25 – Значения показателя интеллектуальной добавленной стоимости исследуемых корпораций в динамике (фрагмент)

Годы	АО «СевКавНИПИГаз»	АО НПК «Эском»	ООО Агрофирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рассвет»
2010	0,943	0,417	– 0,050	0,068
2011	0,946	0,500	0,717	0,466
2012	0,961	0,512	0,120	0,465
2013	0,805	0,581	0,351	0,227
2014	0,796	0,657	0,254	0,312
2015	0,850	0,562	0,326	0,373
2016	0,842	0,865	0,294	0,329
2017	0,795	0,954	0,313	0,272

АО НПК «Эском» имеет несколько лучше значения показателя интеллектуальной добавленной стоимости по 1-му способу, изменяющиеся в диапазоне 2,466 – 12,524 ед., наиболее существенную роль в образовании интеллектуальной добавленной стоимости в ретроспективный период несет человеческий капитал, затем в 2010 – 2015 гг. – рабочий капитал, значения которого в 2016 – 2017 гг. становятся отрицательными из-за финансовых трудностей в корпорации. Значения показателя интеллектуальной добавленной стоимости, определяемого 2-м способом, колеблются в пределах 0,417 – 0,954 ед. В 2017 г. 1 тыс. руб. добавленной стоимости корпорации приносила 8206 руб. интеллектуального капитала против 8482 руб. в 2010 г.

В ООО Агрофирма «с. Ворошилова» на протяжении ретроспективного периода источником формирования интеллектуальной добавленной стоимости в большей степени выступает человеческий капитал, затем в 2011 г., 2013 – 2017 гг. значимо влияние организационного капитала, совсем незначительна роль задействованного капитала. Значения показателя интеллектуальной добавленной стоимости по 1-му способу колеблются в пределах 0,132 – 4,868 ед., 2-му способу – – 0,050 – 0,717 ед. В 2010 г. значения добавленной стоимости отрицательные. В

2017 г. на 1 тыс. руб. интеллектуального капитала корпорация имела 2651 рублей добавленной стоимости против 2885 рублей в 2010 г.

В ООО СХП «Рассвет» в 2013 – 2015 гг. определяющую роль в создании добавленной интеллектуальной стоимости имеет рабочий капитал, а в 2010 – 2012 гг., 2016 – 2017 гг. человеческий капитал. Значения показателя интеллектуальной добавленной стоимости, определяемого 1-м способом в течение исследуемого периода за исключением 2010 г. соответствуют критериальному уровню, достигая наивысшей отметки в 2015 г. – 13,541 ед. Значения показателя интеллектуальной добавленной стоимости, определяемого 2-м способом совсем не соответствуют нормальному диапазону, достигая наибольшей отметки в 2011 г. 0,466 ед. В 2017 г. на 1 тыс. руб. интеллектуального капитала корпорация получала 1594 рублей добавленной стоимости тогда как в 2010 г. добавленная стоимость отрицательная.

Обращает на себя внимание, что во всех корпорациях незначительна роль организационного капитала в создании добавленной стоимости. АО «СевКавНИПИГаз», АО НПК «Эском», ООО Агрофирма «с. Ворошилова» неэффективно используют нематериальные активы, ООО СХП «Рассвет» не применяют их совсем. Положительно, что отличительной особенностью метода добавленной стоимости А. Пулика является представление конкретных связей между операциями организации, используемыми ресурсами и финансовым результатом.

Положительно, что метод интеллектуальной добавленной стоимости А. Пулика интегрирует такие финансовые показатели как выручка, затраты, добавленная стоимость, результаты оценки которого может дополнить, конкретизировать метод Т. А. Гараниной. Отличительной особенностью метода Т. А. Гараниной является формирование основы для характеристики стейкхолдерского капитала по показателю – выручка, индикатором человеческого капитала также признаются расходы на оплату труда, организационного – отношение затрат к количеству сотрудников организации [33, с. 110] – Приложение Б, таблица Б. 45. С позиции реализации принципов объективности, достоверности метод Т. А. Гараниной дополняется при характеристике

человеческого капитала – определением доли расходов на оплату труда в общей себестоимости продаж, а при интерпретации стейкхолдерского капитала – расчетом прироста / падения выручки, рентабельности / убыточности продаж, отражающей уровень спроса на продукцию.

В АО «СевКавНИПИГаз» доля расходов на оплату труда в себестоимости продаж колеблется в пределах 57,2 % – 88,1 %, отрицательный момент в формировании стейкхолдерского капитала – снижение выручки на 45 %, а также падение рентабельности продаж начиная с 2013 г., переходящее в 2017 г. в убыточность продаж.

В АО НПК «Эском» доля расходов на оплату труда в себестоимости продаж изменяется в пределах 6,3 % – 20,9 %, положителен рост выручки на 12 %, но негативен резкий спад рентабельности продаж с 25,2 % в 2010 г. до 1,1 % в 2016 г., а в 2017 г. снова рост до 27,9 %.

В ООО Агрофирма «с. Ворошилова» зафиксирована доля расходов на оплату труда в себестоимости продаж – 8,0 % – 20,5 %, с позиции формирования и развития стейкхолдерского капитала отрицательно снижение выручки на 18,5 % и убыточность продаж в 2012 г., 2014 г.

ООО СХП «Рассвет» на протяжении ретроспективного периода отличается более постоянной долей затрат на оплату труда в общей себестоимости продаж – 12,9 % – 16,4 % и более значительный прирост выручки на 162 %, но, к сожалению, негативно влияют на формирование и развитие стейкхолдерского капитала резкие скачки рентабельности продаж, снижение с 27,7 % в 2010 г. до 7,5 % в 2014 г., увеличение до 19,3 % в 2016 г. и снова снижение до 4,3 % в 2017 г.

Апробация методов оценки интеллектуальной добавленной стоимости А. Пулика, метода Т. А. Гараниной позволяет констатировать, что все исследуемые корпорации признают основным носителем интеллектуального капитала – человеческий капитал. В корпорациях в той или иной степени затруднительно формирование и развитие стейкхолдерского капитала.

Основной критерий устойчивости современной корпорации – формирование ценности капитала для стейкхолдеров, соответственно субъекты,

образующие и использующие интеллектуальный капитал должны генерировать ценность. На основе концепции стратегического управления организацией, базирующейся на создании стоимости, каждый стейкхолдер – собственник может увеличивать стоимость собственных активов, привилегии от применения которых получают все стейкхолдеры корпорации: государство, сотрудники, финансовые менеджеры, потребители, поставщики и др. Рост продуктивности корпорации обусловит увеличение налоговых платежей в бюджет, обеспечивая регулярную заработную плату, занятость работников. Для стейкхолдеров – клиентов, сформированная в корпорации стоимость создает высокое качество продуктов по справедливой стоимости, стейкхолдеры – поставщики получают доступ на рынки сбыта и др. Стейкхолдеры, в т. ч. собственники, финансовые менеджеры признают возможность тах стоимости корпорации через структуру ее капитала – гаранта обязательств корпорации в будущем с направленностью на *min* планируемых альтернативных выплат расходов по вероятным обязательствам. По теории стейкхолдеров в качестве источников финансирования первоначально эмитируют уставный капитал, впоследствии гибридные ценные бумаги, долговые обязательства и по крайней необходимости – резервы собственного капитала – Приложение Б, рисунок Б. 2. Отрицательно влияют на структуру капитала асимметрии информации между финансовыми менеджерами и держателями планируемых обязательств. Влияние интеллектуального капитала на структуру капитала корпораций базируется на учете воздействия стейкхолдеров на их деятельность, что отражено в теории Б. Корнелла и А. С. Шапиро [134, с. 12]. Оценка структуры финансового капитала по теории стейкхолдеров – Приложение Б, таблицы Б. 46, 26.

В АО «СевКавНИПИГаз» финансовая структура капитала не отвечает критериям теории стейкхолдеров, источники его формирования ранжируются так: собственный капитал – 61,3 % – 92,4 %, долговые обязательства, выраженные преимущественно кредиторской задолженностью, – 7,0 % – 38,2 %, уставный капитал – 0,4 % – 0,7 %.

Таблица 26 – Оценка финансовой структуры капитала исследуемых корпораций на соответствие критериям теории стейкхолдеров, %

Годы	Уставный капитал	Долговые обязательства	Собственный капитал – уставный
АО «СевКавНИПИГаз»			
2010	0,7	23,5	75,8
2011	0,7	25,1	74,2
2012	0,5	38,2	61,3
2013	0,4	35,8	63,8
2014	0,4	27,7	71,9
2015	0,4	22,4	77,2
2016	0,6	7,5	91,9
2017	0,6	7,0	92,4
АО НПК «Эском»			
2010	3,0	80,7	16,3
2011	1,9	85,6	12,5
2012	1,8	84,6	13,6
2013	1,5	82,2	16,3
2014	1,2	85,2	13,6
2015	1,2	93,3	5,5
2016	1,5	114,1	– 15,6
2017	1,6	115,0	– 16,6
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»			
2010	15,8	69,1	15,1
2011	17,9	70,8	11,3
2012	17,7	79,6	2,7
2013	18,0	81,0	1,0
2014	59,1	38,2	2,7
2015	76,6	19,2	4,2
2016	76,9	15,9	7,2
2017	75,0	24,8	0,2
ООО СХП «Рассвет»			
2010	0,01	89,9	10,09
2011	0,01	80,0	19,99
2012	0,004	88,3	11,696
2013	0,004	98,6	1,396
2014	0,004	98,6	1,396
2015	0,004	98,4	1,596
2016	0,003	86,2	13,797
2017	0,002	87,9	12,098

Использование собственного капитала открывает доступ к финансовым ресурсам при min затратах в текущем периоде, но ограничивает его в перспективе, когда он потребуется для исполнения созданных предполагаемых обязательств.

Несколько иначе, также с нарушением критериев теории стейкхолдеров складывается ситуация в АО НПК «Эском», где источники формирования

физического финансового капитала распределяются так: долговые обязательства – 80,7 % – 115 %, представленные долгосрочными заемными средствами, собственный капитал – 16,6 % – 16,3 %, уставный капитал – 1,2 % – 3,0 %. Схожая ситуация отмечается в ООО СХП «Рассвет»: долговые обязательства (долгосрочные заемные средства) – 80 % – 98,6 %, собственный капитал – 1,396 % – 19,99 %, уставный капитал – не более 0,01 %. В ООО Агрофирма «с. Ворошилова» источники формирования физического финансового капитала ранжируются так: долговые обязательства (долгосрочные заемные средства) – 15,9 % – 81,0 %, уставный капитал – 15,8 % – 76,9 %, собственный капитал – 0,2 % – 15,1 %.

Итак, для стейкхолдеров корпораций, очевидно, что им свойственен риск неисполнения обязательств в будущем, ограничены возможности тах стоимости капитала за счет его структуры, что снижает вероятность формирования ценности капитала для стейкхолдеров. Положительно, что оценка финансовой структуры капитала корпораций на соответствие критериям теории стейкхолдеров отражает интересы разных групп стейкхолдеров.

В этих условиях целесообразно определить показатель финансового левеиджа – Приложение Б, таблицы Б. 47 – Б. 48, 27.

Еще Й. А. Шумпетер сопоставлял капитал с рычагом, обеспечивающим бизнесмену получение и использование отдельных благ для достижения новых целей, ориентируя выпуск в новое направление [156, с. 230]. На протяжении ретроспективного периода каждая из рассматриваемых корпораций имеет худшие значения показателя эффекта финансового левеиджа, чем корпорации, выполняющие научные исследования и разработки, обрабатывающих производств, сельского, лесного хозяйства, охоты.

Иногда отмечается тенденция – отрицательное значение эффекта финансового левеиджа при сравнительно большей величине нематериальных активов корпораций. Так, в АО «СевКавНИПИГаз» в 2017 г. при наибольшей доле нематериальных активов в общей их величине за весь ретроспективный период эффект финансового левеиджа отрицательный. В АО НПК «Эском» в 2012 г. при

наибольшей величине нематериальных активов 28388 тыс. руб. эффект финансового левириджа отрицательный.

Таблица 27 – Динамика значений показателя эффекта финансового левириджа в исследуемых корпорациях

Годы	Корпорации, осущ. научные исследования и разработки	Корпорации обраб-х производств	Корпорации сельско-го, лес-го хоз-ва, охоты	АО «СевКавНИПИгаз»	АО НПК «Эском»	ООО Агрофирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рассвет»
2012	+ 9,0	+ 5,9	+ 3,4	+ 1,8	- 5,3	- 34,7	+ 58,7
2013	+ 23,5	+ 18,7	+ 92,1	- 1,9	+ 7,4	- 4,4	- 138,0
2014	+ 13,8	- 4,7	+ 4,8	+ 3,5	- 12,9	- 0,05	- 645,8
2015	+ 20,1	+ 25,4	+ 5,5	- 2,3	+ 58,6	+ 0,3	- 463,4
2016	+ 5,4	+ 11,2	+ 2,4	+ 0,08	+ 166,1	+ 0,3	+ 33,4
2017	+ 9,2	+ 4,4	+ 0,2	- 0,35	+ 8,0	- 0,97	- 4,7

Одновременно иногда прослеживается тенденция – при наибольшем значении плеча финансового левириджа наибольшее значение интеллектуальной добавленной стоимости. Так, в АО «СевКавНИПИгаз» в 2012 – 2013 гг. при значении плеча финансового левириджа 61,9 % и 55,7 % интеллектуальная добавленная стоимость 3,205 ед. и 3,905 ед. соответственно, АО НПК «Эском» в 2015 г. плечо финансового рычага – 1382,1 %, интеллектуальная добавленная стоимость – 10,968 ед., ООО Агрофирма «с. Ворошилова» в 2013 г. плечо финансового рычага – 426,4 %, интеллектуальная добавленная стоимость –3,753 ед., ООО СХП «Рассвет» 2013 – 2015 гг. плечо финансового рычага – 7185,0 %, 6783,2 %, 6034,3 %, интеллектуальная добавленная стоимость – 11,057 ед., 10,263 ед., 13,541 ед. Соответственно, в исследуемых корпорациях интеллектуальный капитал влияет на уровень финансового риска.

Проведенная комплексная оценка интеллектуального капитала корпораций, проводящих научно-производственную деятельность, позволяет выявить риски,

обусловленные формированием и использованием их интеллектуального капитала³⁰ – таблица 28.

Необходимо отметить, что управление рисками АО «СевКавНИПИгаз» осуществляется в рамках единой корпоративной системы. В корпорации признаются технические (инновационно-технологические) риски³¹, связанные с формированием и использованием организационного капитала. Минимизация научно-технических (инновационно-технологических) рисков проводится через отбор приоритетных, наиболее перспективных направлений бизнеса, проведение мероприятий по экономически аргументированной модернизации научно-исследовательской и опытно-экспериментальной базы научных и инжиниринговых (сервисных) структурных единиц с учетом спроса на выпускаемые продукты и оказываемые услуги.

Управление рисками предполагает постоянный мониторинг научно-технологического развития нефтегазовой отрасли, поддержание системы менеджмента качества, направленной на выпуск качественной продукции (работ, услуг) при одновременном снижении себестоимости при существенной минимизации затрат, достигаемой через снижение производства продукции, не отвечающей необходимым параметрам. В корпорации зафиксировано проявление ключевого (вероятного) риска несоблюдения сроков выполнения договорных обязательств по выполнению НИР из-за изменения нормативной базы [94].

³⁰ Да + / нет – / частично +, –

³¹ Связаны с невозможностью ввода инновационных составляющих при разработке технологий, технических решений, проектов для объектов нефтегазодобычи (устаревание создаваемых технологий; технологические риски осуществления НИОКР из-за технического состояния исследовательского, испытательного оборудования, а также оборудования опытного производства; недофинансирование НИОКР, что ограничивает разработку и ввод технологий, а также вывод на рынок новых инновационных продуктов и, как следствие, может обусловит рост конкуренции на рынке топливно-энергетической продукции.

Таблица 28 – Идентификация рисков, связанных с формированием и использованием интеллектуального капитала в корпорациях, осуществляющих научно-производственную деятельность

Риски	АО «СевКав-НИПИгаз»	АО НПК «Эском»	ООО Агрофирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рассвет»
Человеческий капитал				
Неполного кадрового обеспечения	–	–	+, –	+, –
Недостаточной степени научной квалификации персонала	–	–	+, –	+, –
Низкой научной специализации сотрудников	–	–	+, –	+, –
Организационный капитал				
Нарушения прав собственности	–	–	–	–
Невыполнения законодательства по защите интеллектуальной собственности	–	–	–	–
Научно-технические	+, –	+, –	+, –	+
Неопределенности потенциала лицензирования	+, –	+	+	+
Технологические	+, –	+, –	+, –	+
Запоздалой коммерциализации научно-технических разработок, научных открытий, изобретений	–	–	+, –	+, –
Дефицита размера патентования	+	+	+	+
Неверного патентного анализа, исключительности сырьевых и материальных ресурсов для выпуска продукции	–	–	+, –	+, –
Длинного срока продажи патентной продукции	–	–	+, –	+, –
Стейкхолдерский капитал				
Коммерческого предложения	–	–	+, –	+, –
Сотрудничества со стейкхолдерами – контрагентами, партнерами	+, –	+, –	+	+
Характера взаимосвязанности	+, –	+, –	+	+
Внешние	+, –	+, –	+	+
Недостаточного финансирования стейкхолдерами	+, –	+, –	+, –	+
Несоблюдения рыночной дисциплины	+, –	+, –	+	+
Репутационный капитал				
Потери репутации на рынке, снижения конкурентных позиций	+, –	+, –	+, –	+
Конкурентный капитал				
Конкуренции научно-технических разработок, научных открытий, изобретений и др.	+, –	+, –	+	+
Культурный капитал				
Несоблюдения определенных ценностей, этических правил, норм поведения и коммуникаций, социальной ответственности и др.	+, –	+, –	+	+
Информационный капитал				
Недостаточности и несоответствия информационного капитала современным условиям и др.	+, –	+, –	+	+

Источник: составлена автором

Итоговая оценка реализации базовых, оценочных и специальных принципов оценки интеллектуального капитала корпораций – таблица 29³², свидетельствующая, что для всех корпораций актуально развитие принципов комплексности, декомпозиции, динамичности, обусловленных действием внешней среды, регулярности, синергии, сочетания поэлементной и системной оценок, изменения стоимости капитала в динамике, доходности, соблюдения рыночной дисциплины, применения профессионального суждения специалистов в процессе оценки, модернизации.

Итак, на основе проведенных исследований:

– представлены этапы анализа применимости ключевых методов финансовой оценки интеллектуального капитала корпораций, проводящих научно-производственную деятельность: 1) оценка интеллектуального капитала, скорректированная на инфляционный фактор; 2) оценка интеллектуального капитала методом рыночной капитализации адаптированным; 3) оценка интеллектуального капитала коэффициентом Дж. Тобина в разных модификациях; 4) оценка интеллектуального капитала методом добавленной стоимости А. Пулика в различных модификациях; 5) оценка финансовой структуры капитала по теории стейкхолдеров; 6) оценка финансового риска через эффект финансового левириджа; 7) идентификация рисков, связанных с образованием и использованием интеллектуального капитала; 8) итоговая оценка реализации базовых, оценочных и специальных принципов оценки интеллектуального капитала;

– доказана целесообразность оценки участия интеллектуального капитала, особенно человеческого капитала в формировании добавленной экономической стоимости корпораций;

– оценка финансовой структуры капитала корпораций по теории стейкхолдеров идентифицировала снижение вероятности формирования ценности капитала для стейкхолдеров, проявление финансового риска корпораций в разной

³² Да + / нет – / частично +, –

степени; отмечаются отрицательные значения эффекта финансового левириджа при относительно большей величине нематериальных активов;

Таблица 29 – Итоговая оценка реализации базовых, оценочных и специальных принципов оценки интеллектуального капитала корпораций

Принципы	АО «СевКав-НИПИГаз»	АО НПК «Эском»	ООО Агрофирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рассвет»
Базовые				
Комплексность	–	–	–	–
Декомпозиция	–	–	–	–
Научность	+, –	+, –	–	–
Целеполагание	+, –	+, –	–	–
Динамичность	–	–	–	–
Адаптивность	+, –	+, –	–	–
Результативность	+, –	+, –	–	–
Оценочные				
Пользователя	+, –	+, –	+, –	+, –
Обусловленные действием внешней среды	–	–	–	–
Специальные				
Регламентация	+, –	+, –	–	–
Реальность	+, –	+, –	+, –	+, –
Релевантность	+, –	+, –	–	–
Регулярность	–	–	–	–
Объективность	+, –	+, –	–	–
Достоверность	+, –	+, –	–	–
Элиминирование «эффекта компенсации»	+, –	+, –	–	–
Точность	+, –	+, –	–	–
Понятность	+, –	+, –	–	–
Синергия	–	–	–	–
Поэлементная оценки стоимости интеллектуального капитала	+, –	+, –	–	–
Сочетание поэлементной и системной оценок	–	–	–	–
Изменение стоимости капитала в динамике	–	–	–	–
Доходность	–	–	–	–
Учет рисков ³³ при формировании, использовании и оценке интеллектуального капитала организации	+, –	+, –	–	–
Соблюдение рыночной дисциплины	–	–	–	–
Применение профессионального суждения специалистов при оценке	–	–	–	–
Модернизация	–	–	–	–

Источник: составлена автором

³³ Только в части развития интеллектуальной деятельности

– идентифицировано воздействие интеллектуального капитала на степень финансового риска, сводящееся к тому, что при наибольшем значении плеча финансового левериджа – наибольшее значение интеллектуальной добавленной стоимости, что дает возможность характеризовать интеллектуальный капитал фактором, воздействующим на принятие финансовых решений;

– доказана необходимость совершенствования оценки интеллектуального капитала корпораций в направлении развития принципов комплексности, декомпозиции, динамичности, обусловленных действием внешней среды, регулярности, синергии, сочетания поэлементной и системной оценок, изменения стоимости капитала в динамике, доходности, соблюдения рыночной дисциплины, применения профессионального суждения специалистов в процессе оценки, модернизации;

– выявлена невозможность определения стоимости структурных элементов интеллектуального капитала, в т. ч. перспективных его видов – репутационного, конкурентного, культурного, информационного капиталов;

– апробированные методы финансовой оценки интеллектуального капитала (рыночной капитализации адаптированный, Дж. Тобина, добавленной стоимости А. Пулика в различных модификациях) основываются на текущих финансовых данных, исключая прогнозный характер;

Таким результатами практических исследований стали:

– осуществлена оценка стратегической направленности формирования интеллектуального капитала корпораций, выявившая необходимость развития взаимодействия корпораций, осуществляющих научные исследования и разработки с корпорациями обрабатывающих производств, сельского, лесного хозяйства, охоты и др.;

– адаптирован метод оценки интеллектуального капитала по адаптированному инструментарию наблюдения за инновационной деятельностью, интегрирующий нефинансовую и финансовую оценки, систематизированы его недостатки;

– адаптированы и реализованы методы финансовой оценки интеллектуального капитала корпораций: рыночная капитализация, коэффициент Дж. Тобина в различных модификациях, добавленная стоимость А. Пулика в различных модификациях, метод Т. А. Гараниной, доказывающие предпочтительность развития и оценки человеческого капитала, а также стоимости перспективных его видов – репутационного, конкурентного, культурного, информационного капиталов.

Практические исследования позволили установить необходимость достижения оптимального сочетания подходов, методов, способов, приемов, инструментов финансовой и нефинансовой оценок интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций, определяя направление последующего исследования.

3 ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В КОРПОРАЦИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

3.1 Основные направления решения финансовых проблем оценки интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций

Справедливость определения интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций подтверждает следующее:

- наличие его интерпретаций на основе ресурсного и преимущественно стоимостного подходов;
- рассмотрение его фактором, значительно воздействующим на стоимость корпорации, а также включение в него все, имеющее стоимость для корпорации;
- сочетание функционирования его элементов с получением дохода / прибыли (проявление системного принципа доходности);
- участие его в создании ценности (проявление системного принципа доходности);
- необходимость сочетания стоимостной и нестоимостной, финансовой и нефинансовой его оценок;
- воздействие интеллектуального капитала на степень финансового риска, выражающееся через прямую зависимость: при большем значении плеча финансового левириджа – большее значение интеллектуальной добавленной стоимости.

Интеллектуальная добавленная стоимость объединяет такие финансовые показатели как выручка, затраты, добавленная стоимость. Корпорации, капитализирующие интеллектуальный капитал, результативно его регулирующие, наиболее быстро формируют стоимость, имея конкурентное преимущество. Подтверждение интеллектуального капитала самостоятельным направлением

финансового менеджмента обуславливает целесообразность его сопоставления с финансовым капиталом – таблица 30.

Таблица 30 – Основные критерии сравнения интеллектуального и финансового капиталов корпораций

Критерии	Интеллектуальный капитал	Физический финансовый капитал
Природа появления	финансирование	
Отношение к доходу	приносят доход, требуя затрат на поддержание	
Аддитивность	неаддитивен, ценность не определяется суммой его составляющих	аддитивен, поскольку в результате использования – уменьшается, а при финансировании – увеличивается
Действие экономических законов	человеческий капитал: закон возрастающей предельной отдачи; организационный, стейкхолдерский капиталы: первоначальные существенные вложения обеспечивают малую отдачу, впоследствии предельная отдача от вложений растет до точки перегиба, после чего последующие предельные вложения приносят убывающую предельную отдачу	закон убывающей отдачи
Отношение к собственности корпорации, контроль	человеческий капитал: не принадлежит корпорации, контролируется человеком; организационный капитал: принадлежит корпорации, контролируется ею; стейкхолдерский капитал: не находится в собственности и под контролем корпорации, которая может только влиять на него	находится в собственности под контролем корпорации
Исключаемость	частичная	полная – юридическая защита использования его другими
Период получения эффекта от вложений	долгосрочный	средне-, долгосрочный
Информационная асимметрия	более высокий уровень, т. к. с точки зрения потребителя проявляется неопределенность	в сопоставлении с интеллектуальным капиталом более низкий уровень
Моральный износ	более высокий	в сопоставлении с интеллектуальным капиталом более низкий
Конкурентность во времени	неконкурентен, поскольку одновременно может иметь разное предназначение	конкурентен, не используется для разного предназначения
Ликвидность	частичная неликвидность, отсутствует четкая группировка по уровню ликвидности	строгая группировка по уровню ликвидности: абсолютно ликвидный, быстро-, медленно-, трудно реализуемый
Синергетический эффект	неаддитивен, формируется на основе взаимодействия его элементов, обуславливая синергетический эффект	формируется суммой его составляющих, не всегда обуславливая синергетический эффект

Источник: составлена автором

В системе финансового менеджмента должны идентифицироваться следующие отличительные свойства интеллектуального капитала: информационная асимметрия, частичная неликвидность, наличие синергетических эффектов, неаддитивный характер его элементов, взаимное влияние которых проявляет синергетический эффект, сочетание стоимостных и нестоимостных оценок, получение результата в будущем [54, с. 83].

Проведенные во 2-й главе исследования выявили следующие проблемы финансового характера в процессе оценки интеллектуального капитала корпораций – снижение вероятности формирования ценности капитала для стейкхолдеров, проявляется риск неисполнения обязательств в будущем, финансовый риск, ограничены возможности максимизации стоимости капитала за счет его структуры, что в большинстве случаев проявляется в следующем:

- несоответствие структуры капитала теории стейкхолдеров;
- отрицательные значения эффекта финансового левиреджа при сравнительно большем размере нематериальных активов.

В итоге при качественной оценке структуры капитала для соответствия теории стейкхолдеров предлагается учитывать спроектированную гибкость – нематериальный актив корпорации, позволяющий более адекватно оценить все элементы ценности через признание следующих видов опционов – таблица 31, способствуя в итоге минимизации риска неисполнения обязательств в будущем, финансового риска. При этом минимизируется риск принятия неверных стратегических финансовых решений, элиминирующий гибкость и возможности. Одновременно получает развитие интеллектуальный человеческий капитал, когда руководитель правильно идентифицирует скрытые возможности, ориентируясь на получение исключительных преимуществ, интуитивно оценивая в результате выгоду возможностей. Возможности в составе рыночной стоимости корпорации идентифицируются так:

$$L + OK = MV - (E + PU + VI) \quad (14)$$

где **L** – обязательства;

OK – возможности известные;

MV – рыночная стоимость корпорации;

E – собственный капитал;

PU – возможности неизвестные;

VI – переменная, связанная с рыночными сантиментами инвесторов.

Таблица 31 – Виды реальных опционов в процессе оценки интеллектуального капитала корпораций

Виды опционов	Характеристика	АО «Сев-КавНИ-ПИгаз»	АО НПК «Эском»	ООО Агро-фирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рассвет»
Опцион, вызванный неопределенностью макро-, мезосреды		+	+	+	+
Опцион, вызванный неопределенностью микросреды		+	+	+	+
Опцион изменения стоимости капитала	возможность акцептовать оперативное финансовое решение по модернизации Политики финансирования	+	+	+	+
Опцион изменения ресурсов при постоянном итоговом продукте	возможность использовать перспективный интеллектуальный капитал для получения итога	+	+	+	+
Опцион финансирования человеческого капитала	возможность подготовки работников посредством финансирования в новые знания или заказ на исследования, формируя отдельный нематериальный актив	+	+	+	+

Источник: составлена автором

Обязательства и явные возможности показывают нематериальные активы в терминологии оценки опционов, а также возможности, относящиеся к нематериальным активам корпорации, т. е. к реальным опционам и факторам,

обусловленным изменениями на финансовом рынке, а также макро-микроэкономическими, политическими изменениями. Неправильно их отнесение только к рыночным сантиментам. В итоге подтверждается недифференцированность интеллектуального капитала корпорации.

С позиции опционного управления в корпорациях через интуитивную оценку возможно включение опциона изменения стоимости капитала, что предполагает выполнение следующих условий:

- поддержка в установленных пределах соотношений между уставным капиталом, гибридными ценными бумагами, долговыми обязательствами и резервами собственного капитала;

- установление требований соблюдения определенной совокупности ограничений, особенно в ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет».

Если поступает информация о разработках конкурентов, то возникает потребность в опционе на финансирование человеческого капитала через получение новых знаний. Различают риски «конкурента-убийцы» (имеет все преимущества, нет ни одного недостатка или унаследованных систем), идеального конкурента, поскольку глобализация рынков, а, следовательно, и конкуренция приобретает гигантские масштабы, поэтому долгосрочный успех корпорации еще больше зависит, является ли она лучшей по виду экономической деятельности. При этом важно подчеркнуть ценность информации как результата деятельности на отдельном шаге формирования ценности. Целесообразно объективно устанавливать направления информации, воздействующей на акцептование управленческих финансовых решений, предусматривая создание механизмов ее образования, хранения, поиска и представления, тогда как международный и российский законодатели устанавливают существенность информационных источников для разработки финансово-инновационной политики.

Лимитированность полной информации о будущем, переходящей в распределение вероятностей отдельных исходов, обуславливает

информационную неопределенность, регулирование которой целесообразно через опционы, вызванные неопределенностью макро-, мезо-, микросреды (упорядочивание свойства информационной асимметрии).

Важно отметить сильную взаимосвязь между информацией и финансовым менеджментом, обеспечивающим акцептование финансовых решений текущего и стратегического характера на полученной интегрированной информации. При оценке интеллектуального капитала корпораций информация определяет базу его оценки для внутренних и внешних субъектов оценки, т. е. всех стейкхолдеров, регулируя свойство интеллектуального капитала – информационная асимметрия. Результат переработки информации – знания, отражающие человеческий капитал, совместно представляющие мощное средство в конкурентной борьбе. Наука как одна из составных частей интеллектуальной деятельности производит новые знания, т. е. новую информацию, для трансформации в знания которую целесообразно предлагать, сочетать с имеющимся знанием, устанавливая значение полученной информации, ее отнесение в структуру (надстраивание), ориентир ее применения. Т. е. знание во временной интервал $t + 1$ – сложная функция от полученной информации и знания субъекта – человека в корпорации. В результате подтверждается значимость информации в формировании и развитии интеллектуального капитала корпораций, которая должна отвечать свойству уникальности. Налицо взаимосвязи информационного и человеческого капиталов корпораций.

В итоге использования реальных опционов одновременно получают развитие такие виды интеллектуального капитала: стейкхолдерский, человеческий.

Основное свойство интеллектуального капитала корпораций – ликвидность. Интеллектуальный капитал не может отделяться от физического капитала (проявление свойства – частичное обладание корпорацией человеческим капиталом), его можно купить, реализовать в составе бизнеса корпорации. Часть интеллектуального капитала корпораций – нематериальные активы, в последующем не реализуемые, относят к труднореализуемым активам со сроком

использования более 1 года. С учетом этого, справедливо различать средне-, низколиквидный, неликвидный интеллектуальный капитал корпораций. Причем в большинстве корпорациях существуют проблемы абсолютной ликвидности. Виды интеллектуального капитала корпораций по уровню ликвидности целесообразно классифицировать следующим образом – таблица 32.

Таблица 32 – Распределение видов интеллектуального капитала корпораций по степени ликвидности

Виды интеллектуального капитала	Степень ликвидности	Способы оценки
1	2	3
<i>СТАНДАРТНЫЕ</i>		
Человеческий	Низкая ликвидность из-за того, что собственник человеческого капитала – человек, а корпорация применяет рабочую силу. При покупке корпорации, бизнеса в момент покупки специально передается правопреемственность по договорам с сотрудниками.	Интуитивный с учетом профессионального суждения специалистов.
Часть элементов организационного капитала	Патенты, авторские права, лицензии, производственные секреты, ноу-хау и др., обычно, имеют среднюю ликвидность. Неликвидные элементы в виде организационной структуры, реализуемые вместе с корпорацией.	Структурный, доля соответствующего элемента организационного капитала в общем интеллектуальном капитале корпорации.

1	2	3
Часть элементов стейкхолдерского капитала	Устойчивые взаимосвязи с постоянными клиентами и др. как самостоятельные нематериальные активы, не реализуемые и не приобретаемые, так как корпорация их не имеет на праве собственности. В отдельных случаях используется право пользования торговой маркой (по договору франчайзинга), бренд и каналы распространения	Интуитивный с учетом профессионального суждения специалистов
<i>ПЕРСПЕКТИВНЫЕ</i>		
Репутационный	Деловая репутация как самостоятельный нематериальный актив, не реализуемый или не приобретаемый, т. к. не принадлежит корпорации на праве собственности.	Интуитивный с учетом профессионального суждения специалистов
Конкурентный	Конкурентная позиция на рынке как самостоятельный нематериальный актив не реализуемый и не приобретаемый, поскольку не принадлежат корпорации на праве собственности.	Интуитивный с учетом профессионального суждения специалистов
Культурный	Неликвидные элементы выражены корпоративной культурой, реализуемой исключительно вместе со всей корпорацией.	Интуитивный с учетом профессионального суждения специалистов
Информационный	Информационные системы, как правило, среднеликвидны, а базы данных, аккумулированные базы знаний низколиквидны.	Структурный, доля соответствующего элемента информационного капитала в совокупном интеллектуальном капитале корпорации.

Источник: составлена автором

Приоритет реализации системного принципа – применение профессионального суждения специалистов в процессе оценки обусловлен тем, что именно профессионализм определяет вероятность того, что интеллектуальный и

финансовый капитал обеспечивают функционирование корпораций. Итак, на наш взгляд, ликвидными считают элементы интеллектуального капитала корпорации, которые можно отделить, выделить и юридически оформить самостоятельными объектами собственности. Идентификация позиций в интеллектуальной собственности определяет возможность покупки стабильной устойчивой защищенной патентной или иной позиции собственности в изучаемой сфере технологий.

Характеризуя интеллектуальный капитал в системе финансового менеджмента корпораций, необходимо учитывать особенности его износа в сравнении с финансовым капиталом, заключающиеся в том, что по большинству видов интеллектуального капитала (организационный) износ, обычно, сочетается с уровнем морального износа. Так, природный износ человеческого организма, потеря актуальности знаний, опыта, навыков, квалификации предопределяют износ человеческого капитала. Стейкхолдерский капитал корпораций растет, обычно, по мере использования, проявляя свойство потери стоимости, когда потребители переходят к конкуренту.

Для корпораций, осуществляющих научно-производственную деятельность, их интеллектуальный капитал формируется в результате взаимодействия науки и бизнеса, показатели оценки которых – научность и результативность, что проявляет свойство наличия синергетических эффектов (реализация системных принципов научности, результативности, синергии, применения профессионального суждения специалистов в процессе оценки) – таблица 33 [55, с. 50].

При этом интеграция научной и результативной подсистем в единую систему должна быть направлена на получение синергетического эффекта, обеспечивая рост результативности деятельности корпораций. Т. е. синергетический эффект должен обеспечивать превышение стоимости корпораций, в результате осуществления совместной научно-производственной деятельности над результативностью каждой из подсистем в отдельности.

Таблица 33 – Сравнение показателей научности и результативности интеллектуального капитала исследуемых корпораций в динамике

Показатели	Годы								Изменения (+,-)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
АО «СевКавНИПИгаз»									
Показатели научности									
1. Доля работн. (без внешн. совмест.) в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел. в среднеспис. числ., %	61,6	61,6	64,9	35,7	39,3	9,4	18,2	24,9	- 36,7
2. Доля работн., осущ. научн. исслед-я и разраб. в среднеспис. числ. работн. в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел., %	93,9	96,5	89,2	96,7	83,8	95,2	95,2	95,2	+1,3
3. Уровень квалиф-и исполъз. труда, %	18,3	16,9	19,7	35,1	32,7	90,0	47,5	47,5	+ 29,2
4. Кол-во научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел. организ-и, ед.	11	11	11	48	5	3	3	3	- 8
5. Степень обновления объектов интеллект-й собствен-ти, %	-	100	4,5	318800	110,5	149,2	100	100	+ 100,0
6. Обеспечен-ть интеллект. собствен-тью, %	0,01	0,01	0,0003	0,9	1,0	1,5	1,9	1,9	+ 1,89
Показатели результативности									
1. Уд. вес выручки от инновац-х товаров, работ, услуг в выручке от научно-технич-й деят-ти, %	13,8	14,0	14,8	25,5	33,9	16,7	35,1	58,4	+ 44,6
2. Результат-ть инновац-го разв-я, %	+14,7	+ 15,5	+ 16,6	+ 19,2	+ 33,2	+ 21,0	+ 22,0	+ 22,0	+ 7,3
3. Валов. прибыль / убыток от иннов-й деят-ти на 1 сотрудника, участв-го в ее создании, тыс. руб.	+72,2	+ 97,3	+ 129,2	+ 408,9	+ 507,5	+764,405	+432,571	+185,619	+ 113,419
АО НПК «Эском»									
1. Доля работн. (без внешн. совмест.) в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел. в среднеспис. числ., %	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	0
2. Доля работн., осущ. научн. исслед-я и разраб. в среднеспис. числ. работн. в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел., %	47,6	42,9	38,1	47,6	47,6	42,9	38,1	47,6	0

Продолжение таблицы 33

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3. Уровень квалиф-и исполыз. труда, %	50,0	44,4	37,5	30,0	40,0	55,6	50,0	50,0	0
4. Кол-во научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел. организ-и, ед.	–	–	–	–	–	–	–	–	–
5. Степень обновления объектов интеллект-й собствен-ти, %	0	0	0	0	0	0	0	0	0
6. Обеспечен-ть интеллект. собствен-тью, %	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Показатели результативности									
1. Уд. вес выручки от инновац-х товаров, работ, услуг в выручке от научно-технич-й деят-ти, %	89,0	99,5	98,1	92,9	92,5	87,6	100	98,5	+ 9,5
2. Результат-ть инновац-го разв-я, %	80,0	82,0	80,0	84,0	79,0	82,0	83,0	83,0	+ 3,0
3. Валов. прибыль / убыток от иннов-й деят-ти на 1 сотрудника, участв-го в ее создании, тыс. руб.	21968,2	27164,6	27572,2	38894,3	27632,3	32971,6	7281	28357,0	+ 6388,0
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»									
Показатели научности									
–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Показатели результативности									
1. Уд. вес выручки от инновац-х товаров, работ, услуг в выручке от научно-технич-й деят-ти, %	98,0	94,9	93,8	87,7	99,1	98,3	100,0	96,4	– 1,6
2. Результат-ть инновац-го разв-я, %	82,0	80,0	80,0	88,1	86,0	86,0	82,0	84,0	+2,0
ООО СХП «Рассвет»									
Показатели научности									
–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Показатели результативности									
1. Уд. вес выручки от инновац-х товаров, работ, услуг в научно-технич-й выручке, %	98,9	96,6	97,0	89,9	99,6	97,1	100,0	92,4	– 6,5
2. Результат-ть инновац-го разв-я, %	88,0	85,0	84,0	83,0	86,0	84,0	87,0	82,0	– 6,0

Источник: составлена автором

Достижение синергетического эффекта обеспечивают следующие факторы: получение конкурентных преимуществ на рынке; рост доходности за счет совместного использования интеллектуальных и финансовых ресурсов, участвующих в создании новых интеллектуальных продуктов. Выбранные показатели помогают объяснить финансовый аспект оценки интеллектуального капитала, привязав его изменения к эффективности использования интеллектуального капитала организации.

В АО «СевКавНИПИгаз» в составе показателей научности вызывает опасение снижение доли работников (без внешних совместителей) в научно-исследовательских проектно-конструкторских подразделениях в среднесписочной численности на 36,7 пунктов с 61,6 % в 2010 г. до 24,9 % в 2017 г., а также резкое уменьшение числа научно-исследовательских проектно-конструкторских подразделений на 8 ед. Положительно, что при наибольшей доли выручки от инновационных товаров, работ, услуг в выручке от научно-технической деятельности в 2014 г., 2016 – 2017 гг. – 33,9 %, 35,1 %, 58,4 % соответственно, результативность инновационного развития достигла наибольшего уровня + 33,2 % и по 22 %.

В АО НПК «Эском» вызывает опасение отсутствие объектов интеллектуальной собственности. По показателям результативности положительно, что при изменении удельного веса выручки от инновационных товаров, работ, услуг в выручке от научно-технической деятельности в диапазоне 87,6 % – 100 %, результативность инновационного развития изменяется в пределах 79 % – 84 %. ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет» не имеют предмета оценки научности, а изменение доли выручки от инновационных товаров, работ, услуг в выручке от научно-технической деятельности изменяется в сочетании с изменением результативности инновационного развития.

Итак, оценка научности и результативности интеллектуального капитала исследуемых корпораций констатирует следующее:

– проявляется положительная взаимосвязь между долей выручки от инновационных товаров, работ, услуг в выручке от научно-технической деятельности и результативностью инновационного развития;

– большую научность имеет интеллектуальный капитал АО, чем ООО;

– установлена взаимосвязь между человеческим и информационным капиталами, когда знание во временной промежуток $t + 1$ – сложная функция от принимаемой информации и знания субъекта – человека в корпорации.

Обеспечение результативной деятельности корпораций, осуществляющих научно-производственную деятельность, потребует:

– создания совместных финансово-интеллектуальных подразделений, выполняющих следующие основные функции: приращение научно-технических идей, интеллектуального капитала; формирование, обеспечение роста, оценка интеллектуального, в т. ч. патентного портфеля; оптимизация финансовых ресурсов на развитие интеллектуальной деятельности; обеспечение результативности инновационного развития; оценка стандартных и перспективных видов интеллектуального капитала; оценка стимулирования интеллектуального труда и др.;

– развитие инструментов бюджетирования, учитывающего показатели научности, предусматривая соединение инвестиционного бюджета и бюджета интеллектуального капитала, осуществляя планирование, контроль материального и интеллектуального капиталов.

Инвестиционный бюджет объединяет план воспроизводства объектов интеллектуальной собственности – основных средств, нематериальных активов, в большей мере распределяя источники финансирования нематериальных активов по направлениям их применения в рамках оперативного финансового планирования. При этом на стадии планирования создания нематериальных активов корпорациям важно оценивать степень контроля над ними как одного из критерия их признания, которая ниже, чем у материальных активов.

Бюджет интеллектуального капитала – финансирование интеллектуальной деятельности и инновационных мероприятий на основе информации,

синтезируемой показателями научности и результативности, направленных на создание конкурентных преимуществ согласно стратегии корпораций. Очевидно, что воспроизводство интеллектуального капитала корпораций осуществляется на основе взаимодействия инвестиционного и инновационного процессов.

Итак, по результатам проведенных исследований:

- систематизированы основные проблемы финансового характера в процессе оценки интеллектуального капитала корпораций – снижение вероятности формирования ценности капитала для стейкхолдеров, проявление риска неисполнения обязательств в будущем, финансового риска, ограничения возможностей максимизации стоимости стейкхолдерского капитала за счет его структуры, проявляющиеся в большинстве случаев несоответствием структуры капитала теории стейкхолдеров, отрицательными значениями эффекта финансового левериджа при сравнительно наибольшей величине нематериальных активов;

- осуществлено сопоставление интеллектуального и финансового капиталов корпораций по таким критериям как: природа возникновения, отношение к доходу, аддитивность, действие экономических законов, отношение к собственности корпорации, контроль, исключаемость, период получения эффекта от вложений, информационная асимметрия, моральный износ, конкурентность во времени;

- обоснована целесообразность в процессе качественной оценки структуры интеллектуального стейкхолдерского капитала корпораций учитывать спроектированную гибкость – нематериальный актив через признание следующих видов опционов (опционы, вызванные неопределенностью макро-, мезо-микросреды, финансирования человеческого капитала, изменения стоимости капитала, а также ресурсов при регулярном конечном продукте), применение которых минимизирует риски принятия неверных текущих и стратегических финансовых решений, обеспечивая развитие человеческого, стейкхолдерского, информационного капиталов;

- теоретически аргументировано и практически доказано проявление исключительных свойств интеллектуального капитала в системе финансового

менеджмента корпораций – информационная асимметрия, когда информация определяет базу его оценки для всех стейкхолдеров, регулируя асимметричное свое распределение; частичная неликвидность, предусматривающая группировку стандартных и перспективных видов интеллектуального капитала по степени ликвидности (средне-, низколиквидный, неликвидный); проявление синергетических эффектов, выраженных посредством взаимодействия науки и бизнеса, оцениваемых показателями научности и результативности;

– сгруппированы показатели научности и результативности, оценивающие возможность получения синергетического эффекта от интеграции научной и результативной подсистем в корпорациях, осуществляющих научно-производственную деятельность;

– представлены инструменты бюджетирования посредством интеграции инвестиционного бюджета и бюджета интеллектуального капитала, вместе оцениваемые показателями научности и результативности.

Учет предложенных направлений в системе финансового менеджмента корпораций позволит разрешить ключевые финансовые проблемы при оценке их интеллектуального капитала.

3.2 Инструментарий рейтинговой финансовой и нефинансовой оценки интеллектуального капитала корпораций

Цель, задачи, принципы, этапы, инструментарий, сроки выполнения оценки интеллектуального капитала корпораций необходимо показывать в соответствующем внутреннем руководящем документе (реализация системного принципа оценки – регламентация).

При формировании инструментария рейтинговой оценки интеллектуального капитала корпораций его общая величина описывается не как совокупность отдельных его видов (человеческий, организационный, стейкхолдерский, репутационный, конкурентный, культурный, информационный), а итогом их взаимодействия. Т. е. интеллектуальный капитал – сочетание человеческого,

организационного, стейкхолдерского, репутационного, конкурентного, культурного, информационного капиталов, выражающее мультипликативный эффект на формировании стоимости корпораций [53, с. 30].

При построении структурно-логической модели интеллектуального капитала корпорации принимается во внимание следующее:

– совокупный капитал представлен как результат совместного взаимодействия его видов: стандартных – человеческого, организационного, стейкхолдерского, перспективных – репутационный, конкурентный, культурный, информационный обуславливая эффект синергии;

– более точный учет факторов нефинансового характера, влияющих на стоимость капитала, требует постоянного обновления и дополнения его состава;

– финансирование совокупного капитала в целом, а не каждой его разновидности в отдельности для достижения конкурентных привилегий;

– верное выявление отдельных элементов интеллектуального капитала развивает его структурную оценку, совершенствуя в итоге методы его прямого измерения (прямой оценки), что имеет особое значение при построении системы оценки интеллектуального капитала организации на ином совершенном уровне;

– целесообразность комплексной оценки, обусловленной взаимозависимостью и неоднородностью элементов, создающих интеллектуальный капитал.

Рейтинговая оценка интеллектуального капитала корпораций должна показывать их многогранную деятельность, на величину которого влияют факторы макро-, мезо-, микроуровней, приобретая отличительные индивидуальные особенности для каждой корпорации. Построение инструментария рейтинговой оценки интеллектуального капитала корпораций осуществляется с учетом принципов комплексности, объективности, достоверности, точности, понятности, сочетания поэлементной и системной оценок, доходности, применения профессионального суждения специалистов в процессе оценки. В показатель рейтинговой оценки интеллектуального капитала корпораций входят финансовые и нефинансовые показатели, характеризующие

стандартные (человеческий, организационный, стейкхолдерский) и перспективные (репутационный, конкурентный, культурный, информационный) его виды, результатом выступает рейтинговое значение показателя.

Реализация инструментария рейтинговой оценки интеллектуального капитала корпораций осуществляется поэтапно – рисунок 7.

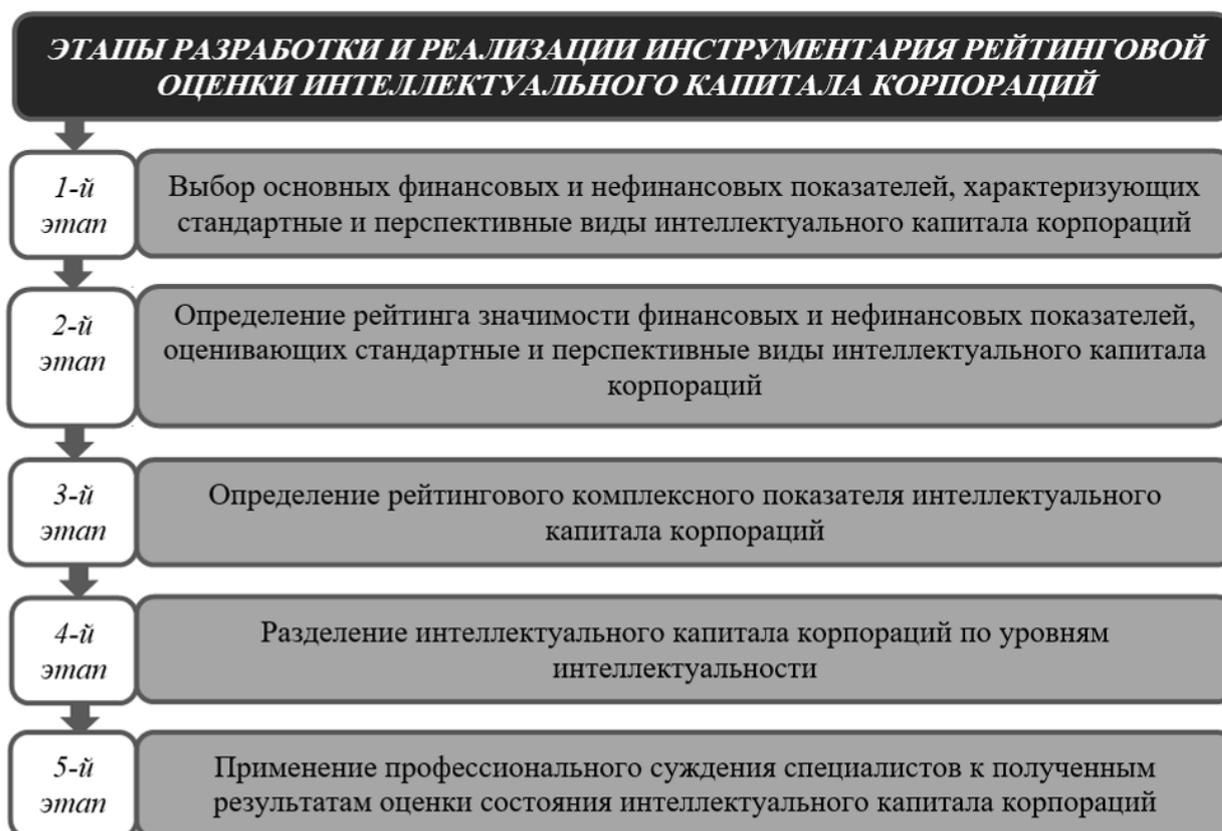

Рисунок 7 – Этапы разработки и реализации инструментария рейтинговой оценки интеллектуального капитала корпораций (разработан автором)

На 1-м этапе выбираются основные финансовые и нефинансовые показатели, характеризующие стандартные и перспективные виды интеллектуального капитала корпораций, учитывая такие положения построения системной оценки:

– определяются элементы интеллектуального капитала корпорации, создающие интеллектуальное богатство, имея стратегическое значение для ее деятельности;

– достоверная оценка интеллектуального капитала корпораций объединяет по принципам Т. А. Стюарта не более 3-х показателей, отражающих каждый вид интеллектуального капитала [157, с. 76].

Так, пусть $I_i (i = 1, \dots, n)$ – финансовые и нефинансовые показатели, характеризующие стандартные и перспективные виды интеллектуального капитала корпорации. Один из критериев его успешного развития – эффективное взаимодействие его элементов, взаимопроникновение их друг в друга, способствуя увеличению стоимости корпорации.

Человеческий капитал корпораций описывается такими показателями: уд. вес сотрудников с высшим образованием в среднесписочной численности, доля работников интеллектуального труда – основы интеллектуального капитала в среднесписочной численности работников в научно-исследовательских проектно-конструкторских подразделениях, уровень квалификации используемого труда.

Организационному капиталу существенное внимание уделяют корпорации, ориентированные на долгосрочное функционирование, формализуя процессы и правила акцептования финансовых решений. Организационный капитал представлен следующими показателями: степень обновления интеллектуальной собственности, обеспеченность ею, удельный вес нематериальных активов в совокупной их величине. Из-за отсутствия в ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП Рассвет» 2-х первых показателей в инструментарий рейтинговой оценки включается только показатель – удельный вес нематериальных активов в совокупной их величине.

Стейкхолдерский капитал включает финансовый показатель – рентабельность / убыточность продаж. Стейкхолдерский капитал в современном аспекте отражает отношения, связи корпорации с клиентами. Формирование ценности стейкхолдерского капитала через клиентскую базу как нематериального актива должно быть направлено на максимизацию стоимости и конкурентоспособности корпорации. При этом целесообразно выделять целевые потребительские сегменты корпорации, в т. ч. сегменты клиентов, для которых в

текущий момент не применяется маркетинг, реализация и распространение, они определяют товары и услуги, которыми располагают ценными для себя.

Основа долгосрочных и взаимовыгодных отношений с клиентами – их удовлетворенность, условиями которой выступают полнота спектра предлагаемых услуг и соответствие ожиданиям и потребностям каждого клиента. Связь между стейкхолдерским и человеческим капиталами отражает то, что высокий профессионализм сотрудников – один из основных факторов успешной работы с клиентами. Корпорациям важно принимать во внимание долгосрочный характер взаимоотношений с клиентами с учетом возможных будущих доходов и обязательств. Так, будущие (неявные) доходы появляются, когда корпорация, продав качественный продукт, приобретает возможность использования потребителем ее продукции в последующем. Неявные обязательства вызваны потерей репутации из-за плохого качества продукции. Налицо – взаимодействие стейкхолдерского и репутационного капиталов.

Оценку удовлетворенности клиентов корпораций целесообразно осуществлять пошагово:

- 1) общекорпоративное комплексное исследование уровня удовлетворенности посредством массовой оценки клиентов;
- 2) углубленное исследование по наиболее проблемным клиентам для идентификации причин неудовлетворенности.

Критерии оценки качества уровня удовлетворенности клиентов: частота соответствия предоставляемых услуг требованиям клиентов, а также получения ими в срок информации о продуктах, услугах, оценка клиентами соотношения результатов и ресурсов, затрачиваемых на приобретение продуктов, услуг, уровень текущего риска клиентов при получении продуктов, услуг, общее удовлетворение клиентов продуктами, услугами, наличие обратной связи клиентов с корпорацией. В корпорациях формирование и развитие стейкхолдерского капитала должно быть направлено на превышение ожидания стейкхолдеров. Справедливо, что стейкхолдерский капитал в сущностном содержании – ценность актива, заключенная в отношениях со стейкхолдерами –

клиентами, от более эффективного управления которыми на основе специальных маркетинговых действий корпорация максимизирует стоимость, обеспечивая конкурентоспособность, а в количественном аспекте – сумму дисконтированных денежных потоков, исходящих от реальных и потенциальных стейкхолдеров – клиентов корпорации, исключая расходы на мобилизацию: пожизненная ценность реальных и потенциальных стейкхолдеров: расходы на мобилизацию.

Основные финансовые показатели репутационного капитала – результативность инновационного развития, валовая прибыль / убыток от инновационной деятельности на 1 работника, участвующего в ее создании. Из-за отсутствия в ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП Рассвет» последнего показателя в инструментарий рейтинговой оценки включен только финансовый показатель – результативность инновационного развития.

Конкурентный капитал оценивает финансовый показатель – удельный вес выручки от инновационных товаров, работ, услуг в выручке от научно-технической деятельности. Необходимо подчеркнуть тесную связь показателей репутационного, конкурентного капиталов.

Культурный капитал в первую очередь характеризует наличие внутренней нормативной базы, описывающей корпоративную культуру корпораций.

Нефинансовые показатели информационного капитала корпорации интегрируют эффективность использования информационных, административных систем и организационных структур, информационные продукты и технологии и др. Т. е. информационный капитал отражает качество информационных систем, баз данных, выполняя в итоге функцию обеспечения информационной безопасности интеллектуальной деятельности. С учетом взаимосвязи между стейкхолдерским и информационными капиталами при оценке уровня использования информационного капитала целесообразно учитывать значимость предоставляемых источников информации стейкхолдерами (п. 2.2 диссертации). Качество информационных систем оценивается через оценку уровня удовлетворенности ими внутренними клиентами – сотрудниками корпорации с учетом основных положений оценки – рисунок 8.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОЦЕНКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО КАПИТАЛА КОРПОРАЦИЙ**

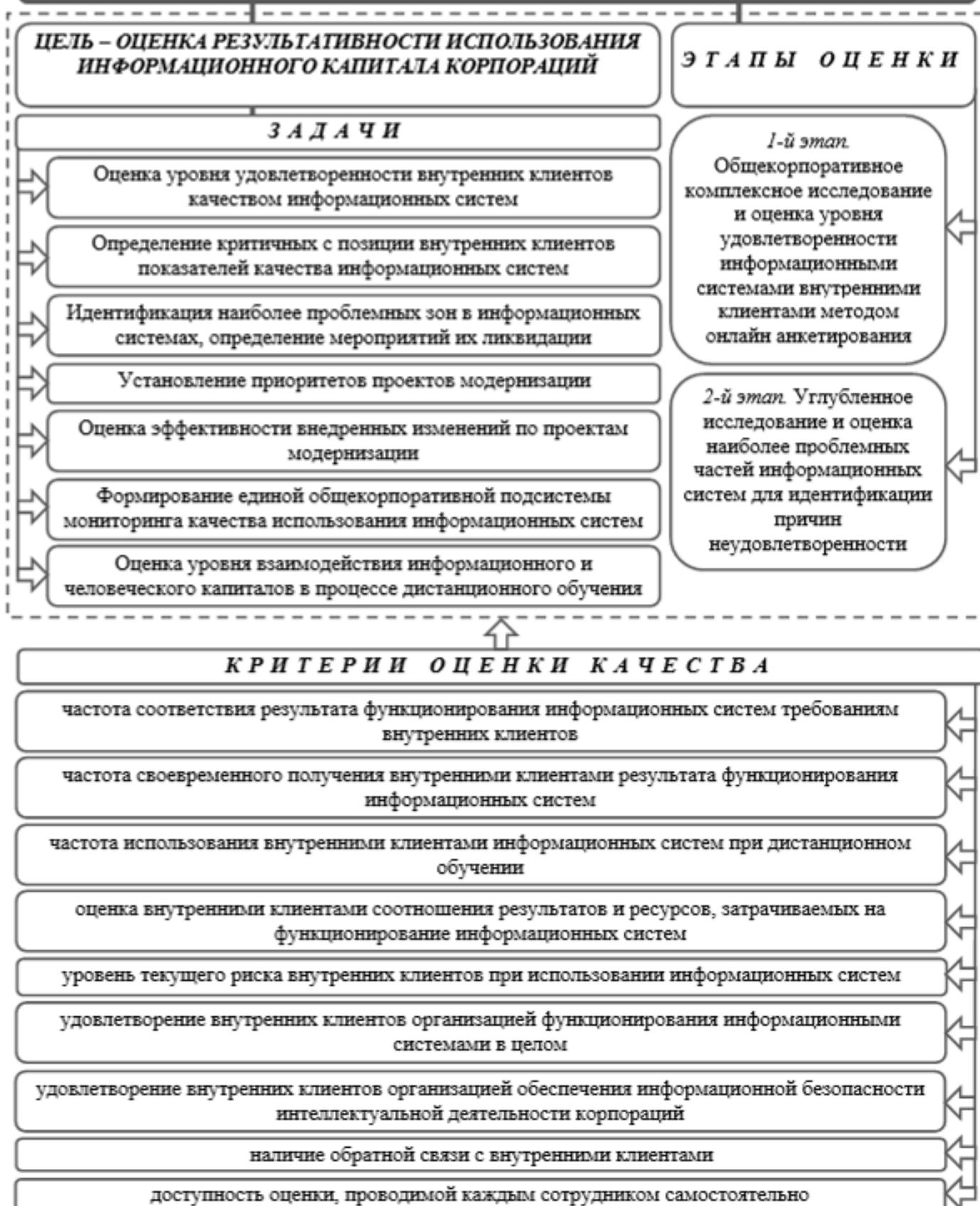

Рисунок 8 – Структурно-логическая схема нефинансовой оценки информационного капитала корпораций (разработан автором)

Необходимо подчеркнуть, что целесообразность и глубина 2-го этапа оценки определяется результатами 1-го этапа.

Для исследуемых корпораций приоритетами³⁴ проектов модернизации выступают: автоматизация информационной системы, улучшение прозрачности и качества информации, доступность текущей информации, регулярность, оперативность и своевременность получения информации, учет регионального аспекта при функционировании информационных систем в аспекте мировых тенденций. Оценка уровня удовлетворенности информационными системами внутренними клиентами при сравнительно небольших затратах позволяет выявить широкий спектр проблемных зон, являясь действенным инструментом развития информационного капитала. Важно, чтобы культура корпораций признавала информационные системы, используемые ими, что показывает взаимосвязи информационного и культурного капиталов.

Важно, что стандартные виды интеллектуального капитала, а также репутационный и конкурентный капиталы корпорации оцениваются финансовыми и стоимостными, а культурный и информационный капиталы, напротив, не финансовыми и не стоимостными показателями.

2-й этап предполагает присвоение способом расстановки приоритетов рейтинга значимости финансовым и нефинансовым показателям, показывающим относительную значимость показателя в сравнении с другими показателями, характеризующими стандартные и перспективные виды интеллектуального капитала корпораций.

Общая сумма рейтинга показателей 1. Затем по каждому виду интеллектуального капитала рассчитывается среднерейтинговый показатель через определение средней арифметической взвешенной.

На 3-м этапе определяется рейтинговый комплексный показатель оценки интеллектуального капитала корпораций.

34 Приоритет (от лат. *prīor* – первый, старший) – первенство по времени в осуществлении какой-либо деятельности; выступают проекты/задачи, реализация которых существенно повлияет на выполнение показателей бизнес-плана в текущей и/или долгосрочной перспективе, и находящиеся в области непосредственного управленческого воздействия или требующие постоянного контроля

При определении рейтингового комплексного показателя экспертным путем с учетом профессионального суждения специалистов устанавливается значимость отдельных видов интеллектуального капитала корпораций с приоритетом стандартных его видов над перспективными: человеческий – 25 %, организационный – 15 %, стейкхолдерский – 15 %, репутационный – 20 %, конкурентный – 10 %, культурный – 7 %, информационный – 8 %. Устанавливая значимость стандартных видов интеллектуального капитала в общей его величине учитывается уровень их участия в образовании добавленной экономической стоимости корпораций (п. 2.3 диссертации).

Рейтинговый комплексный показатель интеллектуального капитала корпораций:

$$ICC = \sum_{i=1}^n ICAR_i \times ICST_i \quad (15)$$

где $ICAR_i$ – среднерейтинговый показатель по i -му виду интеллектуального капитала (дает совместимость расчетов);

$ICST_i$ – значимость i -го вида интеллектуального капитала в общей оценке, выраженной десятичной дробью;

n – число видов интеллектуального капитала.

Состав видов интеллектуального капитала корпораций может увеличиваться. Финансовые и нефинансовые показатели, характеризующие интеллектуальный капитал корпораций – таблица 34.

Присвоение рейтинга значимости показателям с учетом изучения их значений в динамике способствует реализации системного принципа изменения стоимости капитала в динамике.

Распределение интеллектуального капитала корпораций по уровням интеллектуальности образует 4-й этап – таблицы 35, 36.

Таблица 34 – Рейтинговая финансовая и нефинансовая оценка интеллектуального капитала корпораций

Показатели	Годы								Измене- ния (+,-)	Рей- тинг
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
АО «СевКавНИПИГаз»										
Человеческий капитал										
1. Доля работников с высш. образов. в среднеспис. числ., %	94,7	89,9	90,8	87,1	86,6	84,8	85,7	87,6	- 7,1	0,08
2. Доля работников интелект. труда в среднеспис. числ. работн. в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел., %	94,7	98,1	91,0	98,0	96,6	92,9	92,9	92,9	- 1,8	0,085
3. Уровень квалиф-и исполыз. труда, %	18,3	16,9	19,7	35,1	32,7	90,0	47,5	47,5	+ 29,2	0,11
4. Среднерейтинговый показатель										0,193
Организационный капитал										
1. Степень обновления объектов интелект-й собствен-ти, %	-	100	4,5	318800	110,5	149,2	100	100	+ 100,0	0,005
2. Обеспечен-ть интелект. собствен-тью, %	0,01	0,01	0,0003	0,9	1,0	1,5	1,9	1,9	+ 1,89	0,025
3. Уд. вес нематер-х активов в совокупн. их величине, %	0,27	0,25	0,25	0,3	0,29	0,33	0,54	0,56	+ 0,29	0,035
4. Среднерейтинговый показатель										0,053
Стейкхолдерский капитал										
1. Рентаб-ть / убыточ-ть продаж, %	+ 16,6	+ 18,6	+ 25,0	+34,6	+ 28,9	+ 8,7	+ 5,6	- 4,8	- 21,4	0,08
2. Среднерейтинговый показатель										0,08
Репутационный капитал										
1. Валов. прибыль / убыток от иннов-й дят-ти на 1 сотрудника, участв-го в ее создании, тыс. руб.	+ 72,2	+ 97,3	+129,2	+408,9	+507,5	+764,405	+432,571	+185,619	+113,419	0,112
2. Результативность инновац-го развития, %	+ 14,7	+ 15,5	+ 16,6	+ 19,2	+ 33,2	+ 21,0	+ 22,0	+ 22,0	+ 7,3	0,113
3. Среднерейтинговый показатель										0,169
Конкурентный капитал										
1. Уд. вес выручки от инновац-х товаров, работ, услуг в выручке от научно-технич-й деят-ти, %	13,8	14,0	14,8	25,5	33,9	16,7	35,1	58,4	+ 44,6	0,095
2. Среднерейтинговый показатель										0,095
Культурный капитал										
1. Наличие внутренней нормативной базы, характеризующей корпоративную культуру (да - 1; частично - 0,1 - 0,9; нет - 0)	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0	0,085
2. Среднерейтинговый показатель										0,085
Информационный капитал										

Продолжение таблицы 34

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Качество баз данных и информационных систем (хорошее – 1; удовлетворительное – 0,1 – 0,9; неудовлетворительное – 0)	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0	0,085
2. Качество обеспечения информационной безопасности интеллектуальной деятельности (хорошее – 1; удовлетворительное – 0,1 – 0,9; неудовлетворительное – 0)	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0	0,09
3. Среднерейтинговый показатель										0,133
Рейтинговый комплексный показатель, %										12,809
АО НПК «Эском»										
Человеческий капитал										
1. Доля работников с высш. образов. в среднеспис. числ., %	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	0	0,075
2. Доля работников интелект. труда в среднеспис. числ. работн. в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел., %	81,0	85,7	76,3	71,4	81,0	81,0	85,7	81,0	0	0,085
3. Уровень квалиф-и исполыз. труда, %	50,0	44,4	37,5	30,0	40,0	55,6	50,0	50,0	0	0,105
4. Среднерейтинговый показатель										0,187
Организационный капитал										
1. Степень обновления объектов интелект-й собствен-ти, %	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2. Обеспечен-ть интелект. собствен-тью, %	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3. Уд. вес нематер-х активов в совокупн. их величине, %	0,01	0,7	0,59	3,4	2,7	2,4	2,7	2,9	+ 2,89	0,095
4. Среднерейтинговый показатель										0,032
Стейкхолдерский капитал										
1. Рентаб-ть продаж, %	+ 25,2	+ 28,6	+ 28,3	+ 32,9	+ 38,9	+ 35,9	+ 1,1	+ 27,9	+ 2,7	0,085
2. Среднерейтинговый показатель										0,085
Репутационный капитал										
1. Валов. прибыль / убыток от иннов-й деят-ти на 1 сотрудника, участв-го в ее создании, тыс. руб.	21968,2	27164,6	27572,2	38894,3	27632,3	32971,6	7281	28357,0	+6388,8	0,095
2. Результативность инновац-го развития, %	80,0	82,0	80,0	84,0	79,0	82,0	83,0	83,0	+ 3,0	0,115
3. Среднерейтинговый показатель										0,163
Конкурентный капитал										
1. Уд. вес выручки от инновац-х товаров, работ, услуг в выручке от научно-технич-й деят-ти, %	89,0	99,5	98,1	92,9	92,5	87,6	100	98,5	+ 9,5	0,095
2. Среднерейтинговый показатель										0,095
Культурный капитал										

Продолжение таблицы 34

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Наличие внутренней нормативной базы, характеризующей корпоративную культуру (да – 1; частично – 0,1 – 0,9; нет – 0)	0,65	0,65	0,65	0,65	0,65	0,65	0,65	0,65	0	0,085
2. Среднерейтинговый показатель										0,085
Информационный капитал										
1. Качество баз данных и информационных систем (хорошее – 1; удовлетворительное – 0,1 – 0,9; неудовлетворительное – 0)	0,55	0,55	0,55	0,55	0,55	0,55	0,55	0,55	0	0,08
2. Качество обеспечения информационной безопасности интеллектуальной деятельности (хорошее – 1; удовлетворительное – 0,1 – 0,9; неудовлетворительное – 0)	0,45	0,45	0,45	0,45	0,45	0,45	0,45	0,45	0	0,085
3. Среднерейтинговый показатель										0,125
Рейтинговый комплексный показатель, %										12,235
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»										
Человеческий капитал										
1. Доля работников с высш. образов. в среднеспис. числ., %	20,9	20,9	20,9	20,9	20,9	20,9	20,9	20,9	0	0,48
2. Среднерейтинговый показатель										0,160
Организационный капитал										
1. Уд. вес нематер-х активов в совокупн. их величине, %	0	0	0	0	0	0,02	0,04	0,03	+ 0,03	0,075
2. Среднерейтинговый показатель										0,025
Стейкхолдерский капитал										
1. Рентаб-ть / убыточ-ть продаж, %	+ 6,9	+ 2,4	– 17,6	+ 4,9	– 3,8	+ 15,7	+ 12,4	+ 6,8	– 0,1	0,06
2. Среднерейтинговый показатель										0,06
Репутационный капитал										
1. Результативность инновац-го развития, %	82,0	80,0	80,0	88,1	86,0	86,0	82,0	84,0	+2,0	0,110
2. Среднерейтинговый показатель										0,110
Конкурентный капитал										
1. Уд. вес выручки от инновац-х товаров, работ, услуг в выручке от научно-технич-й деят-ти, %	98,0	94,9	93,8	87,7	99,1	98,3	100,0	96,4	– 1,6	0,055
2. Среднерейтинговый показатель										0,055
Культурный капитал										
1. Наличие внутренней нормативной базы, характеризующей корпоративную культуру (да – 1; частично – 0,1 – 0,9; нет – 0)	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0	0,065
2. Среднерейтинговый показатель										0,065
Информационный капитал										

Продолжение таблицы 34

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Качество баз данных и информационных систем (хорошее – 1; удовлетворительное – 0,1 – 0,9; неудовлетворительное – 0)	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0	0,075
2. Качество обеспечения информационной безопасности интеллектуальной деятельности (хорошее – 1; удовлетворительное – 0,1 – 0,9; неудовлетворительное – 0)	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0	0,08
3. Среднерейтинговый показатель										0,118
Рейтинговый комплексный показатель, %										9,424
ООО СХП «Рассвет»										
Человеческий капитал										
1. Доля работников с высш. образов. в среднеспис. числ., %	14,2	14,2	14,2	14,2	14,2	14,2	14,2	14,2	0	0,478
2. Среднерейтинговый показатель										0,159
Организационный капитал										
1. Среднерейтинговый показатель	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Стейкхолдерский капитал										
1. Рентаб-ть / убыточ-ть продаж, %	+ 27,7	+ 32,0	+ 24,5	+ 8,2	+ 7,5	+ 14,2	+ 19,3	+ 4,3	– 23,4	0,058
2. Среднерейтинговый показатель										0,058
Репутационный капитал										
1. Результативность инновац-го развития, %	88,0	85,0	84,0	83,0	86,0	84,0	87,0	82,0	– 6,0	0,108
2. Среднерейтинговый показатель										0,108
Конкурентный капитал										
1. Уд. вес выручки от инновац-х товаров, работ, услуг в выручке от научно-технич-й деят-ти, %	98,9	96,6	97,0	89,9	99,6	97,1	100,0	92,4	– 6,5	0,142
2. Среднерейтинговый показатель										0,142
Культурный капитал										
1. Наличие внутренней нормативной базы, характеризующей корпоративную культуру (да – 1; частично – 0,1 – 0,9; нет – 0)	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0	0,063
2. Среднерейтинговый показатель										0,063
Информационный капитал										
1. Качество баз данных и информационных систем (хорошее – 1; удовлетворительное – 0,1 – 0,9; неудовлетворительное – 0)	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0	0,073
2. Качество обеспечения информационной безопасности интеллектуальной деятельности (хорошее – 1; удовлетворительное – 0,1 – 0,9; неудовлетворительное – 0)	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0	0,078
3. Среднерейтинговый показатель										0,115
Рейтинговый комплексный показатель, %										9,786

Источник: составлена автором

Таблица 35 – Распределение интеллектуального капитала корпораций по уровням интеллектуальности

Уровни	Характеристика
Высокий	корпорация почти в равных величинах имеет стандартный и перспективный капиталы, возможно незначительное преобладание стандартного капитала, каждый вид капитала совместно взаимодействуют с друг другом, обуславливая проявление синергетического эффекта.
Средний	корпорация в большей степени имеет стандартный капитал и независимо от величины все виды перспективного капитала, взаимодействуют не все виды интеллектуального капитала, отрицательно влияя на непосредственное получение синергетического эффекта.
Ниже среднего	корпорация преимущественно имеет стандартный капитал и не все виды перспективного капитала, отмечаются нарушения во взаимодействии видов капитала, отрицательно влияя на получение синергетического эффекта.
Неинтеллектуальная корпорация	корпорация имеет не все виды стандартного капитала, отсутствует перспективный капитал, его элементы почти не взаимодействуют, проявление синергетического эффекта затруднительно.

Источник: составлена автором

Таблица 36 – Значения рейтингового комплексного показателя интеллектуального капитала корпораций

Корпорации	Значения, %	Уровни интеллектуальности
АО «СевКавНИПИГаз»	12,809	Средний
АО НПК «Эском»	12,235	Средний
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»	9,424	Ниже среднего
ООО СХП «Рассвет»	9,786	Ниже среднего

Источник: составлена автором

АО «СевКавНИПИГаз», АО НПК «Эском» относятся к корпорациям со средним уровнем интеллектуальности, а в ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет» интеллектуальность ниже среднего. АО «СевКавНИПИГаз» лидер по всем видам стандартного и перспективного капиталов. АО НПК «Эском» разделяет с ним позиции по стейкхолдерскому, конкурентному, культурному капиталам.

Корпорация, стремящаяся стать высокоинтеллектуальной, сталкивается с проблемой оценки «разрыва» между текущим состоянием и идеальным

состоянием, к которому она желает стремиться. На основе оценки полученного «разрыва» определяют перспективные виды интеллектуального капитала, которые целесообразно развивать. Для АО «СевКавНИПИгаз», АО НПК «Эском», ООО Агрофирма «с. Ворошилова» – это человеческий и перспективные виды интеллектуального капитала, в ООО СХП «Рассвет» к указанным его видам добавляется организационный капитал.

Реализация принципа применения профессионального суждения специалистов в процессе оценки осуществляется на 5-м этапе.

При характеристике интеллектуальности корпораций выявляются его виды, которые необходимо развивать. При этом выражается свойство неаддитивного характера элементов интеллектуального капитала корпорации, взаимное воздействие которых показывает синергетический эффект.

Итак, предложен инструментарий рейтинговой финансовой и нефинансовой оценки интеллектуального капитала корпораций на основе реализации которого:

- даны рекомендации по построению авторской структурно-логической модели интеллектуального капитала, предполагающие: 1) представление совокупного капитала как результата совместного взаимодействия его стандартных и перспективных видов, вызывая синергетический эффект; 2) более точный учет факторов нефинансового характера, влияющих на стоимость капитала; 3) финансирование совокупного капитала в целом; 4) необходимость комплексной оценки;

- определен вклад каждого вида стандартного и перспективного капиталов в совокупный интеллектуальный капитал, развивая структурную оценку одновременно с модернизацией методов прямого измерения;

- выделены этапы оценки информационного капитала, включающие: 1) общекорпоративное комплексное исследование и оценку уровня удовлетворенности информационными системами внутренними клиентами методом онлайн анкетирования; 2) углубленное исследование и оценку наиболее проблемных частей информационных систем для идентификации причин

неудовлетворенности, реализуемых с учетом соблюдения определенных критериев оценки качества;

- получены совместные количественная и качественная оценки, способствующие развитию интуитивной, оперативной, стратегической оценок интеллектуального капитала, одновременно характеризую текущее состояние и перспективы развития корпораций;

- возможно осуществить сравнительную оценку корпораций – конкурентов с идентификацией их достоинств и недостатков, опасных отклонений от нормального состояния, а также сопоставить возможности и перспективы в формировании интеллектуального капитала;

- достигнуто рациональное сочетание стоимостной и нестоимостной, а также финансовой и нефинансовой оценок интеллектуального капитала;

- выявлены прямые взаимосвязи между человеческим и стейкхолдерским, человеческим и информационным, стейкхолдерским и репутационным, репутационным и конкурентным, информационным и культурным, информационным и стейкхолдерским капиталами;

- рассчитан количественный комплексный показатель, объединяющий финансовую и нефинансовую оценки, отражающий направленность стратегии развития корпорации;

- определен уровень развития и ценность интеллектуального капитала, в т. ч. каждого из его стандартных и перспективных видов, выражающиеся в финансовых и нефинансовых показателях;

- осуществлен регулярный мониторинг финансовых и нефинансовых показателей интеллектуального капитала в наибольшей / наименьшей степени, участвующих в формировании интеллектуального капитала;

- можно использовать информацию при разработке и реализации корпоративной финансовой стратегии и финансовой политики.

Каждая конкретная корпорация с учетом специфики своей деятельности и индивидуальности организационной структуры может самостоятельно вводить

финансовые и нефинансовые показатели, описывающие ее интеллектуальный капитал.

3.3 Методическое обоснование разработки модели стратегической оценки интеллектуального человеческого капитала в перспективе

Выполненные исследования по формированию интеллектуального человеческого капитала корпораций позволяют отметить, что он, в отличие от организационного, стейкхолдерского капиталов:

- не учитывается в составе нематериальных активов;
- в большей степени участвует в создании добавленной экономической стоимости, когда корпорация достигает наилучшие значения показателей.

С учетом вышеизложенного, очевидно, формирование и оценку человеческого капитала обозначить центральной компетенцией, которую необходимо культивировать, развивать и сохранять соответствующими способами. Высокая квалификация персонала – одно из основных конкурентных преимуществ корпорации. В данном случае центральная компетенция корпорации – сотрудники со своим опытом и квалификацией, обладающие уникальными способностями, должны принадлежать исключительно одной корпорации, а не ее реальным и возможным конкурентам. При этом непосредственно центральной компетенцией может выступать способность к обучению и развитию персонала – инфраструктура, созданная для долгосрочного роста в перспективе. Личность сотрудника, исключительность его свойств – критерий качественного развития возможности к интеллектуальному труду – базы интеллектуального капитала. Принимается во внимание, что человеческий капитал не является собственностью корпорации, поэтому привилегия высококвалифицированных сотрудников, их привлечение, обычно, имеет масштабный характер и явные формы. Бруно Ланвен считает, что «увеличение мозгов» обеспечивается исключительно при достижении рационального соотношения между количеством лиц, обучающихся за границей и высококвалифицированных кадров, возвращающихся в страну для

ведения инновационного бизнеса, а диаспоры стремятся повысить конкурентоспособность страны). Корпорация, прилагающая усилия к развитию своего интеллектуального капитала, существенно вкладывает в обучение. Как отмечается в п. 2.2 исследования, корпорациям необходимо формировать и развивать интеллектуальный капитал по принципу «имеющийся в корпорации интеллектуальный капитал – будущие потенциальные инновации». В АО «СевКавНИПИГаз» организационные инновации представлены в основном по направлению совершенствования человеческого капитала. Корпорация осуществляет постоянное интеллектуальное инвестирование посредством обучения подготовки и переподготовки персонала, НИОКР и др. [94]. Необходимо подчеркнуть, что регулярное инвестирование в развитие сотрудников и привлечение новых талантов – стратегическое направление каждой корпорации, обеспечивающей повышение квалификации, профессиональных знаний и навыков через разработку программ, ориентированных на развитие соответствующих компетенций и навыков сотрудников. Корпорациям необходимо разрабатывать и внедрять непрерывное образование сотрудников, имеют интерес и образовательные мероприятия совместно с партнерами, комплексно увеличивающие свой интеллектуальный капитал, способствуя в итоге оптимизации рисков недостаточной степени научной квалификации персонала и низкой научной специализации сотрудников. Обеспечение конкурентного преимущества корпораций требует осуществления обучения по следующим направлениям:

- системное мышление – проблемы и задачи идентифицируются частью системы, позволяя осуществлять мониторинг результатов осуществляемых действий, а также определяя имеющиеся в бизнес-среде взаимосвязи и сложившиеся взаимоотношения;

- улучшение личности – личное представление работниками целей и задач, которые они могут достичь, исключая отклонение между личной позицией и реальностью за счет улучшения фактических возможностей для формирования представлений;

– работа с ментальными моделями сотрудников – их идентификация, проверка адекватности и по необходимости улучшение; в основу этих моделей – динамических структур, изменяющихся при появлении новой информации, положены человеческие знания и возможности к интерполяции или экстраполяции будущего; по мнению Mathieu, большая часть командных ментальных моделей повышает эффективность работы команды, выступая интеллектуальным капиталом [146, с. 280];

– общее представление формируется на личных позициях работников корпорации с учетом их достоверности, акцептуя на себя риски, формируя новые методы мышления и действия сотрудников корпорации;

– дистанционное обучение проводится с применением информационных систем, обеспечивая взаимодействие человеческого и информационного капиталов;

– командное обучение строится на доверительных отношениях между сотрудниками в команде, дополняющие сильные стороны каждого, преодолевая слабые стороны для достижения командной цели, командная работа должна быть направлена на получение синергетического эффекта; командные ментальные модели позволяют предвидеть действия участников команды, регулируя их; применяют 2 метода командной работы – диалог, дискуссия.

При результативном организационном обучении по всем указанным направлениям увеличивается интеллектуальный капитал корпорации.

Основные формы и методы развития сотрудников корпораций – таблица 37.

Необходимо отметить, что с ростом профессионализма основной источник новых знаний и навыков – вызовы (новые обязанности, развивающие задачи, проекты), коучинг, развивающаяся обратная связь.

Основная проблема при вводе этих направлений, форм, методов обучения и развития – допущение обучающимися ошибок при экспериментировании, что с позиции обеспечения рентабельности деятельности в условиях конкуренции, как правило, корпорации не могут себе позволить.

Таблица 37 – Основные формы и методы развития сотрудников корпораций

Формы	Методы
Саморазвитие	Сотрудник развивает себя самостоятельно, роль руководителя состоит в помощи выбора сотрудником векторов развития и подходящих инструментов.
Наставничество и менторинг	Наставничество – процесс трансформации знаний, навыков, практики и элементов корпоративной культуры от линейного руководителя прямому подчиненному, а также постоянная деятельность каждого руководителя корпорации относительно подчиненных; менторинг – это процесс трансформации знаний, практики, корпоративной культуры от руководителя корпорации к непрямо подчиненному.
Корпоративные программы обучения	Семинар – обучение, предполагающее передачу теории, знаний, информации (в рамках повышения квалификации); тренинг – активное обучение, направленное на развитие знаний, умений и навыков; e-learning – дистанционное обучение, в т. ч. вебинары (семинары через видео камеру), обучающие видео, аудио ролики.

Источник: составлена автором

С учетом вышеизложенного, ключевая компетенция человеческого капитала – способность к обучению и развитию персонала в будущей перспективе представляется так:

$$\text{Способность к обучению и развитию персонала в будущей перспективе} = (\text{Вложенные ресурсы} \times \text{Неопределенность}) \times \text{«Ценность» ошибок} \quad (16)$$

При этом считается, что ошибки (неудачи) как неизбежное следствие действий нового создают ценность, измеряемую их рентабельностью. Соблюдение интеллектуальной культуры требует проявления терпеливости к неудачам, для их минимизации целесообразно минимизировать расходы, максимизируя выгоды.

Распределение ответственности в развитии сотрудников корпораций – таблица 38.

С учетом вышеизложенного и то, что в большинстве случаев наблюдается неопределенный характер факторов, влияющих на интеллектуальный капитал (сложности с ответом), в т. ч. неопределенности экономической выгоды от применения интеллектуальной собственности, а также функционирование

системы оценки интеллектуального капитала в условиях неопределенности, показатели которой изменяются случайно, в инструментарий перспективной оценки человеческого капитала корпораций должен быть заложен метод, учитывающий фактор неопределенности.

Таблица 38 – Распределение ответственности в развитии сотрудников корпораций

Руководители	Сотрудники	Единая система взаимодействия руководителя с сотрудниками в течение года – HR
оценивают результаты работы сотрудников, идентифицируя возможные зоны развития	определяют области для развития	обеспечивают необходимые условия и инструменты для развития
выбирают совместно с сотрудниками наиболее оптимальные с позиции ресурсов (время, деньги и т. д.) методы развития	участвуют в составлении плана развития	помогают в выборе инструментов развития
контролируют применение работниками в работе знаний и навыков, приобретенных при развитии	функционируют, реализуя свои планы развития	проведение экспертного содействия при развитии
регулярно предоставляют сотрудникам развивающую и глубокую обратную связь по результатам деятельности	постоянное стремление к саморазвитию	
мотивируют сотрудников на дальнейшее совершенствование, стимулируя их самостоятельное развитие		

Источник: составлена автором

Ее описание в системе финансового менеджмента корпораций осуществляется методом имитационного (стохастического) моделирования Монте-Карло, с помощью которого реализуются важные стратегические финансовые решения.

В качестве показателя, оценивающего перспективный интеллектуальный человеческий капитал корпораций, определен коэффициент стоимости, добавленной человеческим капиталом (добавленная стоимость / человеческий

капитал, представленный расходами на оплату труда), аргументируя это следующим:

- его изменчивость в динамике позволяет считать его случайной величиной, по которой имеется ненулевая вероятность недостижения им желаемого значения;
- основа расчета индикатора человеческого капитала – расходы на оплату труда, идентифицируемые инвестициями в развитие персонала³⁵;
- содержит абсолютный показатель смоделированный – расходы на оплату труда, показывая прямую взаимосвязь относительного и абсолютного показателей, характеризующих человеческий капитал;
- показывает производительность человеческого капитала;
- национальный и международный законодатели нормативно признают влияние на результаты деятельности корпораций уменьшения расходов на оплату труда как элемента человеческого капитала [14, 106].

Стратегические значения коэффициента стоимости, добавленной человеческим капиталом, определяются на основе авторского программного продукта Excel-VBA «Программное обеспечение для определения интеллектуального человеческого капитала корпораций в перспективе» [104]. При имитации создаются сценарии состояния интеллектуального человеческого капитала в будущем. Одновременно в патентный портфель, показывающий совокупность результатов интеллектуального труда каждой корпорации, включается объект интеллектуальной собственности – составляющая организационного капитала корпораций, оптимизируя риски неопределенности потенциала лицензирования и дефицита размера патентования. На основе 60000 экспериментов Монте-Карло строится эмпирическая функция распределения стратегических значений показателя стоимости, добавленной человеческим капиталом, – Приложение В, рисунки В. 1 – В. 4, 9 – 12. Листинг программы – Приложение В.

³⁵ При изменении принципов работы с сотрудниками и порядка их стимулирования

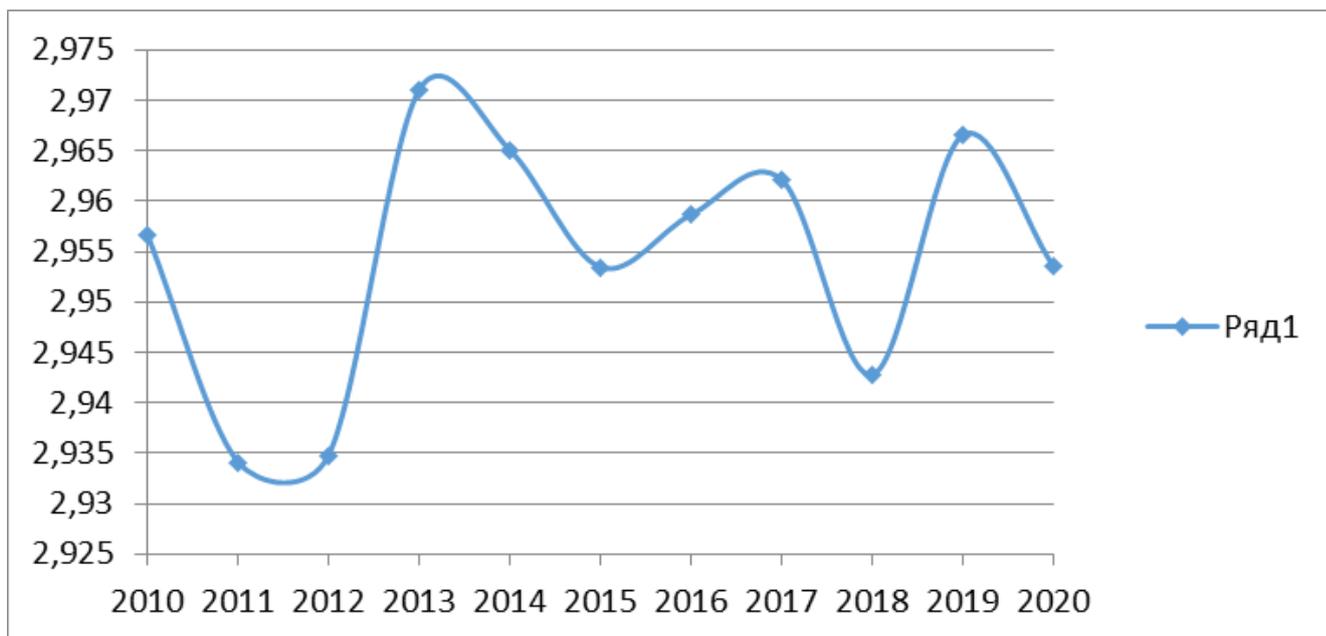

Рисунок 9 – Распределение стратегических значений показателя стоимости, добавленной человеческим капиталом в АО«СевКавНИПИгаз» (разработан автором)

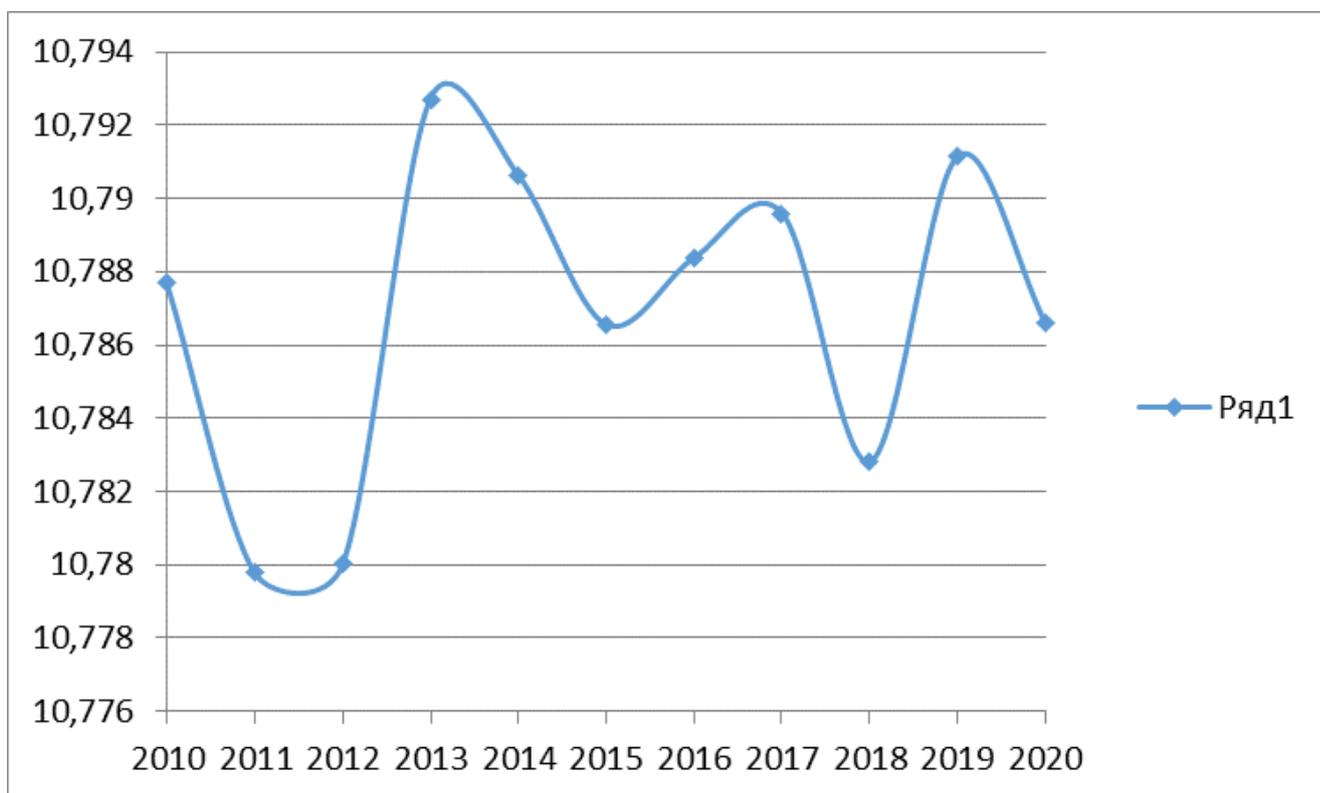

Рисунок 10 – Распределение стратегических значений показателя стоимости, добавленной человеческим капиталом в АО НПК «Эском» (разработан автором)

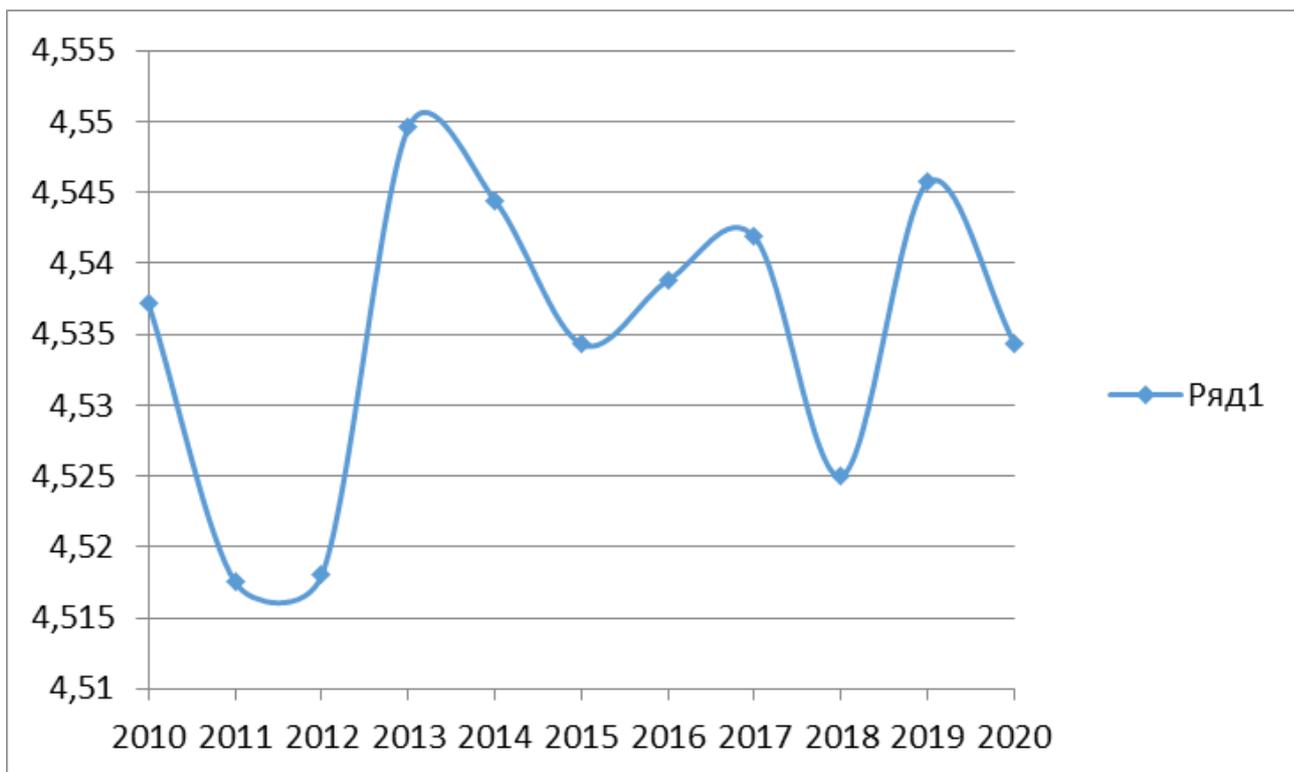

Рисунок 11 – Распределение стратегических значений показателя стоимости, добавленной человеческим капиталом в ООО Агрофирма «с. Ворошилова» (разработан автором)

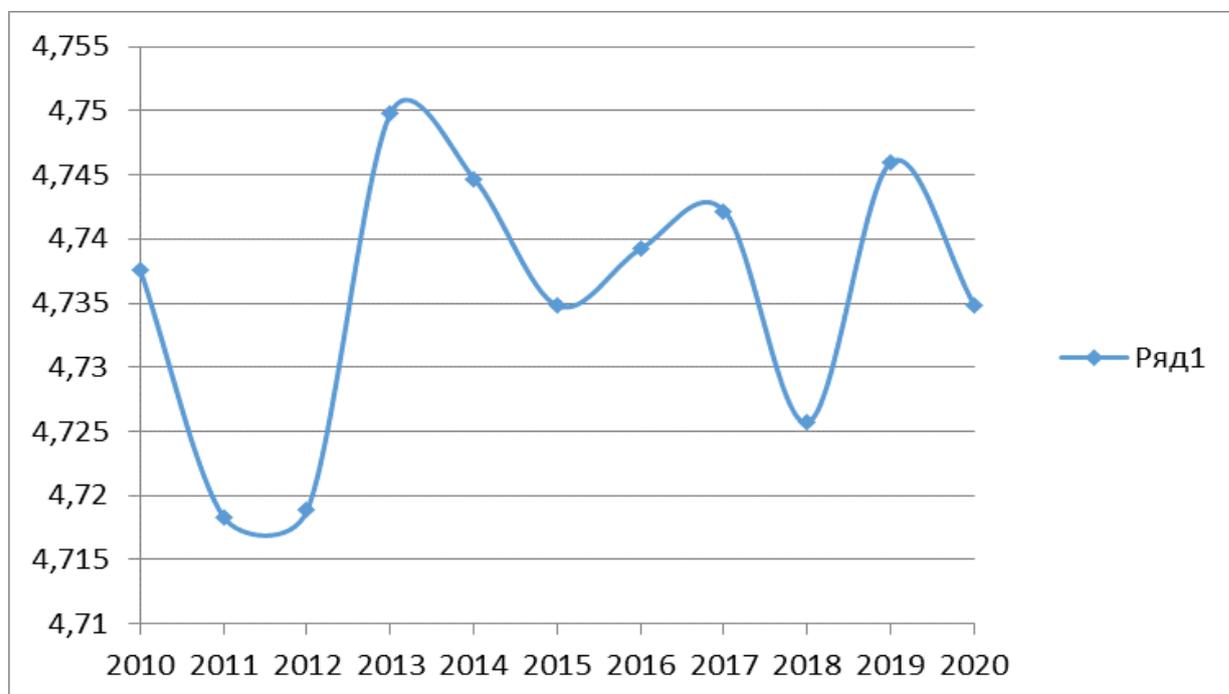

Рисунок 12 – Распределение стратегических значений показателя стоимости, добавленной человеческим капиталом в ООО СХП «Рассвет» (разработан автором)

При оценке интеллектуального человеческого капитала на основе профессионального суждения специалистов (реализация принципа применения профессионального суждения специалистов в процессе оценки) сопоставляются фактические и стратегические значения коэффициента стоимости, добавленной человеческим капиталом, оценивается разрыв между ними (Приложение В, таблицы В. 1, 39), согласовываются результаты, определяются причины возможных отклонений, обозначаются перспективные направления оценки интеллектуального капитала корпораций.

Превышение стратегических значений показателя над текущими целесообразно отражать при разработке финансовых стратегий в системе финансового менеджмента корпораций. Стратегический показатель стоимости, добавленной человеческим капиталом, имеет явное конкурентное преимущество. При этом учитываются планируемые будущие результаты интеллектуальной деятельности корпораций.

Смоделированные значения коэффициента стоимости, добавленной человеческим капиталом, в течение ретроспективного периода удовлетворяют критериальному уровню (1,5 – 15 ед.), превышая лучшие фактические значения (в АО «СевКавНИПИгаз» $> = 2,322$ ед, АО НПК «Эском» $> = 10,565$ ед., ООО Агрофирма «с. Ворошилова» $> = 3,984$ ед., ООО СХП «Рассвет» $> = 4,195$ ед.), что подтверждает их стратегический характер. Граница разрыва между стратегическими и фактическими значениями коэффициента стоимости, добавленной человеческим капиталом, изменяется в диапазоне в АО «СевКавНИПИгаз» – 21,8 % – 53,9 %, АО НПК «Эском» – 2,1 % – 78,7 %, ООО Агрофирма «с. Ворошилова» – 12,1 % – 109,5 %, ООО СХП «Рассвет» – 11,1 % – 94,8 %. Абсолютный показатель смоделированного человеческого капитала в виде расходов на оплату труда помогает объяснить, что стратегическим направлением развития интеллектуального капитала корпораций должен стать рост их добавленной стоимости.

Таблица 39 – Оценка разрыва между текущими и стратегическими значениями показателя стоимости, добавленной человеческим капиталом в корпорациях

Годы	текущий, ед.	стратегический, ед.	текущие / стратегические значения показателя стоимости, добавленной человеческим капиталом, %	текущий, ед.	стратегический, ед.	текущие / стратегические значения показателя стоимости, добавленной человеческим капиталом, %
АО «СевКавНИПИГаз»				АО НПК «Эском»		
2010	1,7635	2,9567	– 40,4	7,6129	10,7877	– 29,4
2011	1,8722	2,9341	– 36,2	4,6556	10,7798	– 56,8
2012	1,6995	2,9348	– 42,1	4,4315	10,7800	– 58,9
2013	2,3220	2,9710	– 21,8	10,5647	10,7927	– 2,1
2014	2,1350	2,9651	– 28,0	5,6784	10,7906	– 47,4
2015	1,5447	2,9534	– 47,7	8,0613	10,7866	– 25,3
2016	1,6071	2,9586	– 45,7	2,2979	10,7884	– 78,7
2017	1,3663	2,9621	– 53,9	7,3420	10,7896	– 32,0
<i>2018 strategic perspective</i>		2,9428			10,7828	
<i>2019 strategic perspective</i>		2,9666			10,7911	
<i>2020 strategic perspective</i>		2,9535			10,7866	
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»				ООО СХП «Рассвет»		
2010	– 0,4316	4,5371	– 109,5	0,2484	4,7375	– 94,8
2011	1,9334	4,5175	– 57,2	4,1951	4,7183	– 11,1
2012	0,6317	4,5181	– 86,0	3,2478	4,7189	– 31,2
2013	2,6947	4,5496	– 40,8	1,6900	4,7498	– 64,4
2014	1,5661	4,5444	– 65,5	1,4965	4,7447	– 68,5
2015	3,9836	4,5343	– 12,1	2,0717	4,7348	– 56,2
2016	3,0891	4,5388	– 31,9	2,8894	4,7392	– 39,0
2017	2,1217	4,5419	– 53,3	1,3405	4,7422	– 71,7
<i>2018 strategic perspective</i>		4,5250			4,7257	
<i>2019 strategic perspective</i>		4,5457			4,7460	
<i>2020 strategic perspective</i>		4,5344			4,7348	

Источник: составлена автором

Разработанная модель перспективной оценки интеллектуального человеческого капитала в системе финансового менеджмента корпораций разрешает:

- установить роль интеллектуального капитала как источника формирования добавленной стоимости в будущем, вводя в экономический оборот продукты интеллектуальной деятельности для получения конкурентных преимуществ;

- установить необходимые значения показателя, а также сформировать «будущее», учитывая одно из основных его свойств – получение результата в будущем;

- обозначить спектр возможных сценариев функционирования интеллектуального капитала с дальнейшей возможностью разработки финансовой стратегии;

- наиболее всесторонне представить все возможные неопределенности, возникшие при образовании и развитии интеллектуального человеческого капитала;

- определить значения стратегического интеллектуального капитала, сопоставляя их с текущими значениями;

- нивелировать недостаток метода А. Пулика, обеспечивая учет ценности роста корпорации в перспективе, повышая в итоге стоимость интеллектуального капитала во времени;

- сформировать информационную базу оценки, реализуя системные принципы объективности, достоверности, точности, а также дальнейшее развитие метода Монте-Карло;

- сочетать и развивать человеческий и стейкхолдерский капиталы по принципу синергии, вызывая интерес для каждой категории стейкхолдеров (государство, сотрудники, финансовые менеджеры, потребители, поставщики и др.), что минимизирует риск сотрудничества со стейкхолдерами;

- установить определенный стиль поведения сотрудников (проявление интеллектуальной культуры) через привязку затрат на оплату труда к

стратегическим показателям, характеризующим интеллектуальный капитал, влияя на их вознаграждение, стимулируя в итоге интеллектуальный труд;

- обеспечить связь вознаграждений сотрудников с результатами деятельности через информационную систему, увеличивая производительность информационного и культурного капиталов;

- оценить политику оплаты труда, интеллектуальную культуру корпорации, в итоге минимизируя риск невыполнения определенных ценностей, этических норм, норм поведения и коммуникаций, социальной ответственности и др.;

- оптимизировать риски неопределенности потенциала лицензирования и дефицита размера патентования через включение в состав организационного капитала объекта интеллектуальной собственности в виде программы ЭВМ (ввод в коммерческий обмен авторского программного продукта отражает реализацию интеллектуальным организационным капиталом коммерческой функции);

- предложить и реализовать модель оценки патентов, основанную на моделировании связи между патентами и стоимостью бизнеса;

- определить роль интеллектуального капитала при принятии стратегических финансовых решений.

Ее применение имеет универсальный характер, она используется в качестве инструментов стратегического планирования интеллектуального капитала, др. экономических индикаторов, а также поощрения интеллектуального труда – базы интеллектуального капитала корпораций. Модель перспективной оценки апробирована в системе оценки интеллектуального капитала АО «СевКавНИПИГаз», АО НПК «Эском», ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет».

Итак, разработана модель перспективной оценки интеллектуального человеческого капитала, определяющая стратегический коэффициент стоимости, добавленной человеческим капиталом на основе метода стохастического моделирования Монте-Карло, учитывающая такие свойства интеллектуального капитала, как доходность, получение результата в будущем, неопределенность

среды его функционирования, реализация которой позволит идентифицировать альтернативные направления развития интеллектуального капитала.

Практические исследования свидетельствуют, что в системе финансового менеджмента корпораций необходимо идентифицировать проявление таких специальных свойств интеллектуального капитала – рисунок 13.

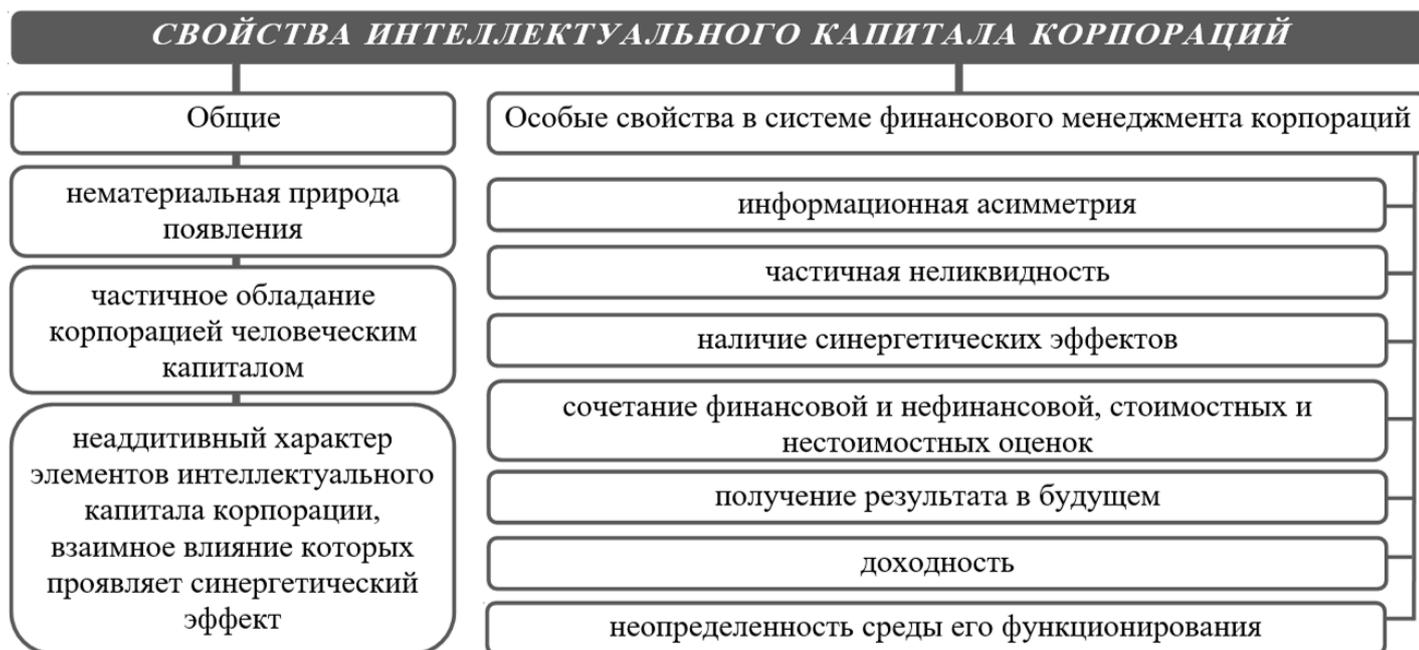

Рисунок 13 – Специальные свойства интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций (разработан автором)

Разработанный инструментарий оценки интеллектуального капитала корпораций развивает доходный (метод добавленной стоимости А. Пулика в разных модификациях, авторская модель стратегической оценки интеллектуального человеческого капитала и др.), сравнительный (инструментарий рейтинговой финансовой и нефинансовой оценки интеллектуального капитала и др.) подходы к его оценке в системе финансового менеджмента корпораций.

Итак, в итоге разработки инструментария перспективной оценки интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций:

– обозначены пути решения основных проблем финансового характера в процессе оценки интеллектуального капитала корпораций, включающие: 1) идентификацию его специальных свойств финансового характера (информационная асимметрия, частичная неликвидность, наличие синергетических эффектов, сочетание стоимостных и нестоимостных, финансовой и нефинансовой оценок, получение результата в будущем, доходность, неопределенность среды его развития); 2) качественная оценка на основе структуры стейкхолдерского капитала через спроектированную гибкость – нематериальный актив посредством признания следующих видов опционов (опционы, вызванные неопределенностью макро-, мезо-, микросреды, финансирования человеческого капитала, изменения стоимости капитала, а также ресурсов при регулярном конечном продукте); 3) получение синергетического эффекта от осуществления научно-производственной деятельности, оцениваемой показателями научности и результативности;

– разработан инструментарий рейтинговой комплексной оценки интеллектуального капитала корпораций, предусматривающий оптимальное сочетание стоимостной и нестоимостной, финансовой и нефинансовой оценок каждого вида стандартного и перспективного капиталов, использование которого позволит сопоставить уровень интеллектуальности корпораций – конкурентов, установив возможности и перспективы образования и развития их интеллектуального капитала;

– предложена и апробирована нетрадиционная модель оценки интеллектуального человеческого капитала корпораций, определяющая стратегический показатель стоимости, добавленной человеческим капиталом на основе стохастического моделирования с применением авторского программного продукта, а также оценку разрыва между текущими и стратегическими значениями показателя, применение которой в системе финансового менеджмента корпораций отличает универсальный характер, способствуя разработке перспективных направлений функционирования интеллектуального капитала корпораций.

Корпорации, осуществляющие научно-производственную деятельность, на базе разработанного научно-методического инструментария могут самостоятельно развивать и совершенствовать методы, модели оценки интеллектуального капитала, учитывая особенности своей работы. Разработанный инструментарий перспективной оценки интеллектуального капитала реализуется в основном в корпорациях, проводящих научно-производственную деятельность, с последующим экстраполированием в корпорациях разных видов экономической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненные исследования по проблеме развития инструментария оценки интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций и предложенные на его базе перспективные теоретико-методологические, практические направления позволили обосновать предложения и выводы, формирующие теоретическую и практическую ценность для дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы.

В теоретическом аспекте исследования:

– обобщены подходы к описанию понятия «интеллектуальный капитал» организаций (структурный, структурно-ресурсный, ресурсный, системный, на основе активов, в т. ч. нематериальных, неосязаемых, гудвилла, приравнивающий интеллектуальный капитал и интеллектуальную собственность, интеллектуальную деятельность, фактор производства), выявлены их преимущества и недостатки;

– выявлено, что понятие «интеллектуальный капитал» корпораций постоянно видоизменяется во временном аспекте, в современных условиях доказана предпочтительность стоимостного подхода, аргументируя это следующим: главное свойство капитала как сложной экономической категории – приносить доход, находясь в постоянном движении; итоговая цель его образования – получение прибыли; его участие в создании стоимости и ценности;

– уточнено понятие «интеллектуальная деятельность» (активная и неактивная), интегрирующая производственную, совокупную, научно-исследовательскую, научную деятельности корпораций, мыслительную деятельность их сотрудников, в итогах которой участвует интеллектуальный капитал корпораций;

– выявлены логические связи между терминами «интеллектуальный капитал» организации и «социальные», «кадровые» инновации, выражающие в основном в усилении человеческого фактора, а также интеллектуальным организационным капиталом и инновациями, образующимися вслед за

проведением качественно новых от предыдущих аналогов научно-технических разработок, научных открытий, изобретений, после процесса коммерциализации;

– сформулирован особый авторский подход к трактовке функций интеллектуального капитала корпораций в аспекте его стандартных и перспективных видов: совокупный капитал – функции обеспечения и поддержания прибыльности, инновационного развития, производительная, создания интеллектуального потенциала, имиджевая; человеческий – функции развития интеллектуальной культуры, инвестиционной привлекательности; организационный – коммерческая, инновационного развития; стейкхолдерский – отношений со стейкхолдерами; репутационный – имиджевая; конкурентный – поддержания конкурентоспособности; культурный – развития интеллектуальной культуры; информационный – обеспечения информационной безопасности интеллектуальной деятельности;

– введены и уточнены в научном обороте термины, отражающие корпоративный статус коммерческих корпоративных организаций: «интеллектуальная культура», «интеллектуальный стейкхолдерский капитал», «интеллектуальный репутационный капитал», «интеллектуальный конкурентный капитал», «интеллектуальный культурный капитал», «интеллектуальный информационный капитал»;

– обозначены наиболее работающие и практически используемые виды интеллектуального капитала организаций (человеческий, организационный, стейкхолдерский) с учетом их признания ОЭСР и большинством ученых-экономистов;

– развиты представления о классификации видов интеллектуального капитала корпораций, включающей, как стандартные его виды – человеческий, организационный, стейкхолдерский, так и перспективные новые – репутационный, конкурентный, культурный, информационный.

В методологической области исследования:

– обосновано, что методологической базой исследования интеллектуального капитала корпораций является системный подход, рассматривающий его как полную структурированную систему;

– построена система оценки интеллектуального капитала корпораций, основанная на базовых, оценочных и специальных принципах, и включающая интегрированные субъектно-объектную, научную, результативную подсистемы, а также совокупность методов, способов, приемов, инструментов финансовой и нефинансовой, стоимостной и нестоимостной оценок;

– идентифицированы в системе оценки интеллектуального капитала корпораций ее объект – корпорации научно-производственной деятельности; предмет – интеллектуальный капитал в целом и по видам, его функции, научная и результативная подсистемы; субъект – структурные подразделения корпорации, отдельные категории стейкхолдеров, а также определены исходные принципиальные положения и концептуальные направления построения системы оценки интеллектуального капитала корпораций;

– адаптированы в системе оценки интеллектуального капитала корпораций федеральные стандарты оценки: ФСО № 1 «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки», ФСО № 11 «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности»;

– развит системный принцип регламентации, предусматривающий составление соответствующего отчета, включающего разделы по описанию стандартных и перспективных видов интеллектуального капитала, определению соответствующих приоритетных задач с учетом инициатив и выбор действий по их реализации, формированию индикаторов оценки уровня выполнения задач с учетом инициатив, определению прогресса в исследованиях и разработках.

В практической области исследования:

– определена направленность Стратегии – 2020 – рост значимости внебюджетных источников финансирования внутренних затрат на исследования и разработки, что обосновывает необходимость развития инструментария оценки

интеллектуального капитала корпораций с учетом основных положений финансового менеджмента;

– осуществлен анализ макро-, мезополитики в области интеллектуальной деятельности корпораций через оценку реализации подпрограммы 5 «Стимулирование инноваций» (в 2012 – 2017 гг. выполнение на 240 %, 98,8 %, 40,7 %, 133,2 %, 201,7 %, 194,4 % по доле заявок на государственную регистрацию интеллектуальной собственности в электронном виде) и Стратегии – 2020 (регулярное невыполнение показателей – внутренние затраты на исследования и разработки, % к ВВП, недофинансирование внебюджетными источниками внутренних затрат на исследования разработки в 2016 г. – 63,8 % : 36,2 %, тогда как стратегическое 2020 г. – 57 % : 43 %);

– идентифицированы проблемы, затрудняющие формирование и оценку интеллектуального капитала корпораций на мезо- и микроуровнях, включающие: частичное использование информации стейкхолдеров, неполный учет факторов, влияющих на интеллектуальный капитал (преобладают корпорации, имеющие сложности с ответом, с отсутствием фактора, значимо влияние на организационный капитал неопределенности экономической выгоды от применения интеллектуальной собственности), и неполный учет воздействия элементов человеческого (в т. ч. расходов на заработную плату), стейкхолдерского капиталов на результаты деятельности корпораций; негативно сокращение числа организаций, осуществляющих организационные инновации (в Ставропольском крае в 2017 г. – 3 ед., а число организаций, не осуществляющих организационные инновации, колеблется в пределах 435 – 690 ед.; АО «СевКавНИПИгаз» использует ограниченно организационные инновации, в основном только по направлению совершенствования человеческого капитала, что ориентировано на минимизацию рисков недостаточной степени научной квалификации персонала, АО НПК «Эском», ООО Агрофирма «с. Ворошилова», ООО СХП «Рассвет» не применяют организационные инновации);

– доказана необходимость взаимодействия корпораций, осуществляющих научные исследования и разработки, с корпорациями обрабатывающих

производств, сельского, лесного хозяйства, охоты и др. с позиции достижения прибыльности, функционирования организационного капитала (рост значений показателя «доля нематериальных активов в совокупной их величине»), финансовой структуры капитала;

– выявлены прямые финансовые взаимосвязи между уровнем финансового риска, оцениваемого эффектом финансового левиреджа и значением показателя интеллектуальной добавленной стоимости, а также между долей выручки от инновационных товаров, работ, услуг в выручке от научно-технической деятельности и результативностью инновационного развития;

– на основе реализации своих функций интеллектуальный капитал выражает специальные свойства в системе финансового менеджмента корпораций: информационная асимметрия, частичная неликвидность, синергетические эффекты, сочетание стоимостных и нестоимостных, финансовой и нефинансовой оценок, получение результата в будущем, доходность, неопределенность среды его функционирования.

В методической области исследования:

– проведена поэтапная оценка интеллектуального капитала корпораций научно-производственной деятельности посредством анализа и адаптации формы 4 – инновация: 1) определение воздействия факторов на интеллектуальный капитал, 2) установление влияния элементов интеллектуального капитала на итоги деятельности корпораций, 3) общая характеристика человеческого капитала, 4) оценка организационного капитала, 5) оценка стейкхолдерского капитала, 6) оценка возможности изменений в развитии интеллектуального капитала на основе применения организационных инноваций, 7) идентификация достоинств / недостатков оценки интеллектуального капитала по форме 4 – инновация, 8) ввод индикаторов финансовой оценки интеллектуального капитала через объединение данных финансовой отчетности и формы 4 – инновация, 9) составление мотивированного профессионального суждения специалистов;

– осуществлен поэтапный анализ применимости основных методов финансовой оценки интеллектуального капитала корпораций научно-

производственной деятельности: 1) оценка интеллектуального капитала, скорректированная на инфляционный фактор; 2) оценка интеллектуального капитала методом рыночной капитализации адаптированным; 3) оценка интеллектуального капитала коэффициентом Дж. Тобина в разных модификациях; 4) оценка интеллектуального капитала методом добавленной стоимости А. Пулика в разных модификациях; 5) оценка финансовой структуры капитала по теории стейкхолдеров; 6) оценка финансового риска через эффект финансового левериджа; 7) выявление рисков, обусловленных формированием и использованием интеллектуального капитала; 8) итоговая оценка реализации базовых, оценочных и специальных принципов оценки интеллектуального капитала;

– выявлено проявление рисков, обусловленных формированием и использованием интеллектуального капитала корпораций в разрезе его видов, а именно в разрезе организационного капитала – научно-технические, технологические риски, риски дефицита размера патентования и неопределенности потенциала лицензирования; стейкхолдерского капитала – риски сотрудничества со стейкхолдерами – контрагентами, партнерами, характера взаимосвязанности, внешние, недостаточного финансирования стейкхолдерами, несоблюдения рыночной дисциплины; репутационного капитала – риски потери репутации на рынке, снижения конкурентных позиций; конкурентного капитала – риски конкуренции научно-технических разработок, научных открытий, изобретений и др.; культурного капитала – риски несоблюдения определенных ценностей, этических правил, норм поведения и коммуникаций, социальной ответственности и др.; информационного капитала – риски недостаточности и несоответствия информационного капитала современным условиям и др.;

– развит инструментарий финансовой оценки интеллектуального капитала корпораций, включающий оценку интеллектуального капитала методом добавленной стоимости А. Пулика в разных модификациях, финансовой структуры капитала по теории стейкхолдеров, финансового риска через

финансовый левиредж на основе сопоставления его значений с нематериальными активами;

– реализован метод стоимостной оценки интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций (А. Пулика в разных модификациях), свидетельствующий, что в значительной степени источником формирования интеллектуальной добавленной стоимости выступает человеческий капитал, незначительна роль организационного капитала в формировании добавленной стоимости, осложнено формирование и развитие стейкхолдерского капитала;

– установлено, что большинство методов финансовой оценки интеллектуального капитала корпораций основываются на текущих финансовых данных, исключая прогнозный характер;

– сгруппированы показатели научности и результативности, оценивающие возможность получения синергетического эффекта от интеграции научной и результативной подсистем в корпорациях, осуществляющих научно-производственную деятельность;

– доказана необходимость в процессе качественной оценки структуры интеллектуального стейкхолдерского капитала корпораций учитывать спроектированную гибкость – нематериальный актив через признание следующих видов опционов (опционы, вызванные неопределенностью макро-, мезо-микросреды, финансирования человеческого капитала, изменения стоимости капитала, а также ресурсов при регулярном конечном продукте), применение которых регулирует риски принятия неверных текущих и стратегических финансовых решений, обеспечивая функционирование человеческого, стейкхолдерского, информационного капиталов;

– разработан инструментарий рейтинговой финансовой и нефинансовой оценки интеллектуального капитала корпораций, интегрированная величина которого отражает результат взаимодействия человеческого, организационного, стейкхолдерского, репутационного, конкурентного, культурного, информационного капиталов, отражая мультипликативный эффект на

формировании стоимости корпораций; стандартные виды интеллектуального капитала, а также репутационный и конкурентный капиталы оцениваются финансовыми и стоимостными, а культурный и информационный капиталы, напротив, не финансовыми и не стоимостными показателями;

- реализован способ построения структурно-логической схемы применительно к нефинансовой оценке информационного капитала корпораций, отражающего качество информационных систем, баз данных через оценку уровня удовлетворенности ими внутренними клиентами – сотрудниками корпораций;

- выявлен фактор неопределенности при формировании ключевой компетенции человеческого капитала – способность к обучению и развитию персонала корпораций в будущей перспективе, когда ошибки (неудачи) как неизбежное следствие действий нового создают ценность, измеряемую их рентабельностью;

- доказана необходимость учета в инструментарии перспективной оценки человеческого капитала корпораций фактора неопределенности, аргументируя это следующим: неопределенный характер образования основной компетенции человеческого капитала, а также в большинстве случаев факторов, влияющих на интеллектуальный капитал, в т. ч. неопределенности экономической выгоды от применения интеллектуальной собственности, развитие системы оценки интеллектуального капитала в условиях неопределенности, показатели которой меняются случайно;

- улучшен инструментарий стоимостной оценки перспективного интеллектуального человеческого капитала корпораций через определение модифицированного коэффициента стоимости с помощью авторского программного продукта, в основу расчета которого заложены расходы на оплату труда, признаваемые национальными и международными законодателями элементом человеческого капитала и идентифицируемые инвестициями в развитие персонала;

- обоснована целесообразность оптимизации рисков неопределенности потенциала лицензирования и дефицита размера патентования через включение в

состав организационного капитала корпораций объекта интеллектуальной собственности – авторского Программного обеспечения для определения интеллектуального человеческого капитала корпораций в перспективе; ввод в коммерческий обмен авторского программного продукта отражает реализацию интеллектуальным организационным капиталом коммерческой функции;

– развит доходный (метод добавленной стоимости А. Пулика в разных модификациях, авторская модель стратегической оценки интеллектуального человеческого капитала и др.), сравнительный (инструментарий рейтинговой финансовой и нефинансовой оценки интеллектуального капитала и др.) подходы к оценке интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций;

– на основе реализации авторской модели стратегической оценки интеллектуального человеческого капитала в корпорациях, рекомендованы инструменты поощрения интеллектуального труда – базы интеллектуального капитала корпораций, предусматривающие привязку расходов на оплату труда к стратегическим показателям, характеризующим интеллектуальный капитал, влияя в итоге на вознаграждение сотрудников, обеспечение связи вознаграждений сотрудников с итогами деятельности через информационные системы, оценку политики оплаты труда;

– определены в процессе формирования, использования и оценки интеллектуального капитала корпораций направления проявления синергетического эффекта: 1) командная работа, ориентированная на рост результативности, как индивидуальных решений, так и всей работы в целом; 2) взаимодействие его множества видов; 3) его формирование на основе интеграции научно-производственной деятельности корпораций; 4) системное использование основных методов оценки.

Реализация разработанных в диссертации теоретико-методологических и практических подходов к оценке интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций направлена на развитие современного научно-обоснованного инструментария.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ: закон от 12 дек. 1993 г. // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4: федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2: федер. закон от 05 авг. 2000 г. № 117-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW.
4. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08 февр. 1998 г. № 14-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194946>.
5. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200061>.
6. О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон от 23 авг. 1996 г. № 127-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507.
7. Об акционерных обществах: федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194915.
8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: пост. Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 316 // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544224/#ixzz3zray6ZnX.
9. Международный стандарт финансовой отчетности IAS 38

«Нематериальные активы»: прик. Министерства финансов Российской Федерации от 28 дек. 2015 г. № 217 н // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=202579&fld=134&dst=100003,0&rnd=0.23002371301772384#01286027125500232.

10. Международный стандарт финансовой отчетности IFRS 3 «Объединение бизнесов»: прик. Министерства финансов Российской Федерации от 28 дек. 2015 г. № 217 н // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193677/ce615fd4be260eae695f923ed708a8d34e72f274.

11. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)»: прик. Минэкономразвития России от 22 июня 2015 г. № 385 // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181621.

12. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)»: прик. Минэкономразвития России от 20 мая 2015 г. № 297 // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=180064&rnd=2BBE462BFB050FA8F3C2A023604E7DD1&dst=100009&fld=134#08729369919239371.

13. Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов»: прик. Минэкономразвития России от 27 дек. 2007 г. № 153 н // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=199488&fld=134&dst=100013,0&rnd=0.7894422141381302#08641393543674823.

14. Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за численностью, условиями и оплатой труда работников, деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий: прик. Росстата от 30 авг. 2017 г. № 563 //

Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=297804&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.024258529529220252#034791412284256173.

15. Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы»: прик. Минфина России от 19 ноября 2002 г. № 115 н // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=199486&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5060967418357866#07305647249600014.

16. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распор. Правительства РФ от 08 дек. 2011 г. № 2227-р // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.base.garant.ru/70106124/#ixzz3zhoGA3hq.

17. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года: распор. Правительства Ставропольского края от 15 июля 2009 г. № 221–рп // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

18. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распор. Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: www.base.garant.ru/194365/#ixzz3zhrf6pzb.

19. Методические рекомендации по мониторингу инновационной деятельности в Республике Татарстан // Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан. – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cesi.tatarstan.ru.

20. Андрусенко Т. Измерение интеллектуального капитала / Т. Андрусенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.management.com.ua/ims/ims121.html.

21. Аньшин В. М. Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития: учеб. пособие

- / В. М. Аньшин, А. А. Дагаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2007. – 584 с.
22. Багов В. П. Управление интеллектуальным капиталом: учеб. пособие / В. П. Багов, Е. Н. Селезнев, В. С. Ступаков. – М.: ИД «Камерон», 2006. – 243 с.
23. Багриновский К. А. Наукоемкий сектор экономики России: состояние и особенности развития / К. А. Багриновский, М. А. Бендиков, И. Э. Фролов, Е. Ю. Хрусталева. – М.: ЦЭМИ РАН, 2001. – 120 с.
24. Бездудный Ф. Ф. Сущность понятия инновация и его классификация / Ф. Ф. Бездудный, Г. А. Смирнова, О. Д. Нечаева // Инновации. – 1998. – №2 – 3. – С. 3 – 13.
25. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг; пер. с англ. – 4-е изд. – М.: «Дело Лтд», 1994. – 720 с.
26. Борисов А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2010. – 543 с.
27. Бочаров В. В. Современный финансовый менеджмент / В. В. Бочаров. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
28. Брайан Т. Управление научно-техническими нововведениями / Т. Брайн. – М.: Экономика. – 1998. – 272 с.
29. Быкова А. А. Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании / А. А. Быкова, М. А. Молодчик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hse.ru.
30. Вальрас М. Э. Л. Элементы чистой политической экономии / М. Э. Л. Вальрас. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
31. Вертакова Ю. В. Управление инновациями: теория и практика: учеб. пособие / Ю. В. Вертакова, Е. С. Симоненко. – М.: Эксмо, 2008. – 432 с.
32. Гапоненко А. Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / А. Л. Гапоненко. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
33. Гаранина Т. А. Структура интеллектуального капитала: вопросы оценки и эмпирического анализа / Т. А. Гаранина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Сер. 8. – Вып. 1. – С. 96 – 118.

34. Гукова А. В. Инвестиционный капитал предприятия / А. В. Гукова, А. Ю. Егоров; под общ. ред. А. Ю. Егорова. – М.: КНОРУС, 2006. – 276 с.
35. Гэлбрейт Д. К. Экономические теории и цели общества / Д. К. Гэлбрейт; под ред. Н. Н. Иноземцева. – М.: Прогресс, 1979. – 406 с.
36. Денисон Э. Модели и методы прогнозирования экономического роста / Э. Денисон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mansuccessful.ru/lavs-313-2.html>.
37. Джевонс У. С. Политическая экономия: монография / У. С. Джевонс. – СПб.: Народная польза, 1905. – 121 с.
38. Дынкин А. А. Инновационная экономика в России и в мире / А. А. Дынкин // Стратегия России. – 2004. – № 2. – С. 29.
39. Ермакова Г. А. Формирование понятия «интеллектуальный капитал» организации представителями различных экономических школ / Г. А. Ермакова // Наука России: Цели и задачи: сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. – Ч. 1. – С. 17 – 19.
40. Ермакова Г. А. Исследование экономической сущности понятия «интеллектуальный капитал» организации в современный период / Г. А. Ермакова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №8 (111). – С. 369 – 371.
41. Ермакова Г. А. Исследование взаимосвязи между понятиями «организационный интеллектуальный капитал» и «инновации»: теоретический и практический аспекты / В. В. Мануйленко, Г. А. Ермакова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2017. – №9. – С. 19 – 22.
42. Ермакова Г. А. Идентификация взаимосвязи понятий «интеллектуальный капитал» и «социальные инновации» в классической и современной экономической науке / Г. А. Ермакова // Научный диалог: Молодой учёный: сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. – Ч. 2. – С. 19 – 20.

43. Ермакова Г. А. Обоснование необходимости использования настоящей и будущей стоимости в процессе оценки интеллектуального капитала организации / Г. А. Ермакова // Тенденции развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам XXIX Международной научно-практической конференции. – Самара: Изд. НИЦ «Л-Журнал, 2017. – Ч. 1. – С. 38 – 39.

44. Ермакова Г. А. Оценка национальной стратегии инновационного развития с позиции функционирования интеллектуального капитала в коммерческом секторе / Г. А. Ермакова // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Омега Сайнс, 2017. – С. 84 – 88.

45. Ермакова Г. А. Идентификация ключевых проблем оценки интеллектуального человеческого капитала на макро- и микроуровнях / Г. А. Ермакова // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Омега Сайнс, 2017. – Ч. 1. – С. 23 – 27.

46. Ермакова Г. А. Развитие инструментария оценки клиентского интеллектуального капитала в организациях, осуществляющих научно-производственную деятельность с позиции стейкхолдеров / В. В. Мануйленко, Г. А. Ермакова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 7 – 9.

47. Ермакова Г. А. Обеспечение эффективности использования интеллектуального капитала на основе взаимодействия организаций, осуществляющих научные исследования, разработки и обрабатывающих производств, сельского хозяйства / Г. А. Ермакова // Scientific achievements of the third millennium: collection of scientific papers on materials VI International Scientific Conference. Chicago: USA. Pub. SPC «LJournal», 2017. – Part 1. – P. 16 – 19.

48. Ермакова Г. А. Формирование и оценка стейкхолдерского интеллектуального капитала организации / В. В. Мануйленко, Г. А. Ермакова // Новые тенденции в развитии корпоративного управления и бизнеса: материалы

Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – С. 53 – 57.

49. Ермакова Г. А. Идентификация перспективных видов интеллектуального капитала корпорации – основа объективной оценки / Г. А. Ермакова // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. – № 6. – С. 280 – 282.

50. Ермакова Г. А. Основные положения построения системы оценки интеллектуального капитала организации / Г. А. Ермакова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №12 (127). – С. 458 – 462.

51. Ермакова Г. А. Выбор специальных принципов оценки интеллектуального капитала корпораций, осуществляющих научно-производственную деятельность / Г. А. Ермакова // XXXIX Международные чтения (памяти А. Е. Коварского): сборник статей Международной научно-практической конференции. – Москва: ЕФИР, 2018. – С. 34 – 36.

52. Ермакова Г. А. Адаптация и реализация ключевого инструментария оценки интеллектуального капитала в российских корпорациях / В. В. Мануйленко, Г. А. Ермакова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 6. – С. 253 – 256.

53. Ермакова Г. А. Рейтинговая финансовая и нефинансовая оценка интеллектуального капитала корпораций / В. В. Мануйленко, Г. А. Ермакова // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – № 6. – С. 29 – 31.

54. Ермакова Г. А. Оценка проявления специальных свойств интеллектуального капитала в системе финансового менеджмента корпораций / Г. А. Ермакова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 1. – С. 82 – 84.

55. Ермакова Г. А. Формирование ценности интеллектуального человеческого капитала в системе финансового менеджмента корпораций / Г. А. Ермакова // Передовые научно-технические и социально-гуманитарные проекты в современной науке: сборник статей III Всероссийской научно-практической. – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2019. – С. 50 – 51.

56. Ермоленко В. В. Интеллектуальный капитал корпорации: сущность, структура и модели развития / В. В. Ермоленко, Е. Д. Попова // Человек, общество, управление. – 2013. – №2. – С. 110 – 116.

57. Ершова А. Г. Исследование зарубежного опыта измерения интеллектуального капитала в условиях экономики знаний / А. Г. Ершова, И. В. Андросова // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 4 (30). – С. 108 – 112.

58. Ефремов В. С. Бизнес-системы постиндустриального общества: о труде, капитале и прибыли коммерческого предприятия / В. С. Ефремов // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 5. – С. 3 – 24.

59. Жариков В. В. Управление инновационными процессами: учебное пособие / В. В. Жариков, И. А. Жариков, В. Г. Однолько, А. И. Евсейчев. – Тамбов : Изд-во Тамб. Гос. техн. ун-та, 2009 с. – 180 с.

60. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории / В. Б. Занг; пер. с англ. – М.: Мир, 1999. – 335 с.

61. Иванов И. В. Финансовый менеджмент: стоимостной подход: учебное пособие / И. В. Иванов, В. В. Баранов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 504 с.

62. Ильинский И. В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве / И. В. Ильинский. – СПб.: Изд. СПбУЭФ, 1996. – 163 с.

63. Инновационный менеджмент: учебное пособие, руководство по изучению дисциплины, практикум / С. Д. Ильенкова, Л. М. Гохберг, В. И. Кузнецов, С. Ю. Ягудин. – М.: МЭСИ, 2009. – 124 с.

64. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества / В. Л. Иноземцев. – М.: Academia-Наука. – 1998. – 640 с.

65. Исакин М. А. Интегральный показатель экономической добавленной стоимости: проблемы учета стоимости интеллектуального капитала компании / М. А. Исакин, М. А. Осколкова, Е. А. Шакина // Корпоративные финансы. – 2010. – № 4 (16). – С. 84 – 99.

66. Канторович Л. В. Системный анализ и некоторые проблемы научно-технического прогресса. Диалектика и системный анализ / Л. В. Канторович. – М.: Наука, 1986. – 336 с.

67. Карпова Ю. А. Инновации, интеллект, образование / Ю. А. Карпова. – М.: Изд-во Всерос. ин-та пром. собственности и инноватики. – 1998. – 80 с.
68. Касаев Т. Т. Интеллектуальный капитал как фактор инновационного развития экономики / Т. Т. Касаев // Вестник НГУ. Серия Социально-экономические науки. – 2007. – Том 7. – Выпуск 3. – С. 38 – 44.
69. Катъкало В. С. Организационные факторы конкурентных преимуществ фирм / В. С. Катъкало // Персонал-Микс. – 2015. – №11. – С. 14.
70. Кельчевская Н. Р. Сущность интеллектуального капитала / Н. Р. Кельчевская, М. Е. Павлов // Материалы Всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. – С. 203 – 205.
71. Кириченко В. Защита и передача прав на объекты интеллектуальной собственности при их коммерциализации / В. Кириченко // Интеллектуальная собственность. – 2004. – №12. – С. 3 – 7.
72. Кларк Дж. Б. Распределение богатства / Дж. Б. Кларк. – М, 2000. – С. 331.
73. Ключкова Н. В. Особенности оценки интеллектуального капитала энергетических компаний / Н. В. Ключкова, Е. Е. Беляева // Вестник ИГЭУ». – Вып. 1. – 2014 г. – С. 86 – 90.
74. Козырев А. Н. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности / А. Н. Козырев, В. Л. Макаров. – М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. – 398 с.
75. Коломыцева О. Ю. Методы оценки интеллектуального капитала предприятия как фактора производства / О. Ю. Коломыцева, К. В. Чекудаев, И. А. Чекудаева, А. В. Дручинина // Вестник ВГУИТ. – 2016. – № 4. – С. 280 – 283.
76. Кузьмин А. И. Анализ применимости основных методов оценки интеллектуального капитала для инновационного предприятия / А. И. Кузьмин // Економічний простір. – 2008. – № 15. – С. 178 – 184.

77. Леонтьев Б. Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе / Б. Б. Леонтьев. – М.: Издательский центр «Акционер». – 2009. – 200 с.

78. Локтионова Э. А. Методы измерения интеллектуального капитала предприятия пищевой промышленности / Э. А. Локтионова, Ю. А. Волкова // «Вестник ОрелГИЭТ», 2015, №2 (32). – С. 106 – 112.

79. Мануйленко В. В. Развитие инноваций в системе финансового менеджмента коммерческих организаций: монография / В. В. Мануйленко, А. А. Мищенко. – М.: Перо, 2016. – 255 с.

80. Мануйленко В. В. Оценка интеллектуального капитала – стратегического фактора развития инноваций коммерческих организаций / В. В. Мануйленко, А. А. Мищенко // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 39 (321). – С. 16 – 27.

81. Маркс К. Капитал / К. Маркс. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – Т. 1.

82. Маршалл А. Принципы экономической науки. / А. Маршалл; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Прогресс». – 1993. – Т. 2. Изд. 2. – 310 с.

83. Медведев В. А. Перед вызовами постиндустриализма: взгляд на прошлое, настоящее и будущее России / В. А. Медведев. – М.: Альпина Паблишер. – 2003. – 440 с.

84. Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер, Е. фон Бём-Баверк, Ф. Визер. – М.: Экономика, 1992. – С. 31 – 242.

85. Насибян С. С. Ментальный капитал банка / С. С. Насибян, В. А. Зинкевич, А. Б. Нащекин, В. Н. Черкашенко // Банковское дело. – 2008. – № 1. – С. 69 – 75.

86. Научно-техническая, инновационная деятельность предприятий и организаций Ставропольского края в 2017 г.: статистический бюллетень. – Ставрополь: управление федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. – 2018 г. – 24 с.

87. Научно-техническая, инновационная деятельность предприятий и организаций Ставропольского края в 2016 г.: статистический бюллетень. – Ставрополь: управление федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, КЧР и КБР. – 2017 г. – 24 с.

88. Научно-техническая, инновационная деятельность предприятий и организаций Ставропольского края в 2015 г.: статистический бюллетень. – Ставрополь: управление федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, КЧР и КБР. – 2016. – 22 с.

89. Новиков В. С. Инновации в туризме: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Новиков. – 3-е изд. испр. и дополн. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 208 с.

90. Нововведения и эксперименты в управлении экономикой: тезисы докладов и выступления на Всесоюзном семинаре. – М.: Институт экономики АН СССР, 1988.

91. Новосельцев О. В. Интеллектуальная собственность в имуществе предприятия: документальное оформление, оценка, учет. – М.: Патент, 2006. – 69 с.

92. Официальный сайт АО НПК «Эском» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.escom.stavropol.ru.

93. Официальный сайт АО ПрайсвотерхаусКуперс Аудит, ФБК, Агроконсалтинг и АССА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.accountingreform.ru.

94. Официальный сайт АО «СевКавНИПИгаз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sevcavnipigaz.ru.

95. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: worldbank.org/eca/russian.

96. Официальный сайт национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hse.ru

97. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: oecd.ru/oecd_rf.html.

98. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (управления по Северо-Кавказскому федеральному округу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru; stavstat.gks.ru.

99. Петрухина Е. В. Роль интеллектуального капитала в обеспечении инновационного развития предприятий / Е. В. Петрухина // Проблемы развития инновационно-креативной экономики: сборник докладов по итогам международной научно-практической конференции; под общ. ред. проф. О. Н. Мельникова. – М.: Креативная экономика, 2010. – 384 с.

100. Петти У. Экономические и статистические работы / У. Петти; пер. под ред. М. Смит, предисл. Д. Розенберга. – М.: Соцэкгиз, 1940. – В 2 т. – 324 с.

101. Платонов В. В. Интеллектуальный капитал: оценка и управление / В. В. Платонов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 116 с.

102. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов; пер. с англ. М. Портер – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 454 с.

103. Потемкин С. Интеллектуальный капитал и эволюция взглядов на деловую репутацию / С. Потемкин // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2012. – № 7. – С. 41 – 49.

104. Программное обеспечение для определения интеллектуального человеческого капитала корпораций в перспективе (программа для ЭВМ): а. с. / В. В. Мануйленко, Г. А. Ермакова (РФ). – 2019. – № 2019613737; заявл. 07.03.2019 г.; опубл. 21.03.2019 г.

105. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 512 с.

106. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – 3-е изд. – М.: ЦИСН: Совместная публикация ОЭСР и Евростата, 2010. – 107 с.

107. Руус Й. Интеллектуальный капитал: практика управления / Й. Руус, С. Пайк, Л. Фернстрем; под ред. В. К. Дерманова. – 3-е изд. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010. – 436 с.
108. Самуэльсон П. А. Экономика / П. А. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус; под ред. А. В. Кравченко, А. А. Старостиной; пер. с англ. О. Л. Пелявского. – М.: Издательство: «Вильямс», 2015. – 1358 с.
109. Санто Б. Инновация как средство экономического развития: учебник / Б. Санто; пер. с венгер. – М.: Прогресс, 2005. – 376 с.
110. Селезнев Е. Н. Интеллектуальный капитал как объект управления / Е. Н. Селезнев // Справочник экономиста. – 2007. – № 2. – С. 23 – 26.
111. Скворцова В. А. Интеллектуальный капитал. Методология исследования, концепция: монография / В. А. Скворцова. – М.: МИЭМ: Учлитвуз, 2002. – 249 с.
112. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: «Соцэкгиз», 1992. – 688 с.
113. Сорос Д. Алхимия финансов / Д. Сорос. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 415 с.
114. Туроу Л. К. Экономика для всех / Л. К. Туроу, Р. Хейлбронер. – М.: Экспресс, 1994. – 315 с.
115. Тюрина Е. И. Влияние интеллектуального капитала на финансовые решения компаний / Е. И. Тюрина, И. О. Ивановский // Корпоративные финансы. – 2010. – №3 (15). – С. 95 – 103.
116. Управленческий учет: учеб. пособие; под ред. проф. Я. В. Соколова. – М.: Магистр, 2009. – 428 с.
117. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / Р. А. Фатхутдинов – СПб.: «Питер», 2013. – 448 с.
118. Хансен Э. Х. Классики кейнсианства. Экономические циклы и национальный доход / Э. Х. Хансен, 1997. – В 2-х т. Т. 2. – 848 с.
119. Хитчнер Д. Р. Три подхода к оценке стоимости бизнеса / Д. Р. Хитчнер; под научн. ред. В. М. Рутгайзера. – М.: Маросейка, 2008. – 304 с.

120. Чернолес Г. В. Интеллектуальный капитал в структуре активов предприятия, основанного на новых знаниях: сущность, содержание и функциональные роли его составляющих / Г. В. Чернолес // Инновации. – 2008. – № 9. – С. 106 – 127.

121. Шляхто И. В. Методика и результаты исследования факторов, отражающих инновационный потенциал региона / И. В. Шляхто // Научные ведомости Белгородского госуниверситета. – Сер. История. Политология. Экономика. – 2007. – № 1 (32). – 149 с.

122. Экономика: учебник / под ред. д-ра экон. наук проф. А. С. Булатова – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 1999. – 275 с.

123. Экономическая энциклопедия; под ред. С. В. Мочерного. – К. – 2000. – 719 с.

124. Эрроу К. Д. Информация как товар / К. Д. Эрроу // Экономический журнал ВШЭ. – 2012. – № 2. – С. 161 – 171.

125. Юрова О. В. Внутрифирменное предпринимательство в управлении интеллектуальным капиталом организации / О. В. Юрова, Т. Г. Агиевич // Проблемы развития инновационно-креативной экономики: сборник докладов по итогам международной научно-практической конференции; под общ. ред. проф. О. Н. Мельникова. – М.: Креативная экономика, 2010. – 384 с.

126. Юрьева Л. В. Интегрированный управленческий учет и анализ инновационной деятельности в металлургических холдингах / Л. В. Юрьева, О. В. Баженов, М. А. Казакова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 158 с.

127. Albert S. The Management of Intellectual Capital, unpublished monograph / S. Albert, K. Bradley. – London: The Business Performance Group Limited, 1995.

128. Becker G. S. Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education / G. S. Becker. – N.-Y.: Columbia University Press, 1975. – 101 p.

129. Berg H. Van den Models of Intellectual Capital Valuation: A Comparative Evaluation / Berg H Van den // Working papers Queen's University Kingston, 2003.

130. Brooking A. The management of intellectual capital / A. Brooking // Long Range Planning. – 1997. – No 3 (3). – P. 365 – 366.
131. Bukowitz W. R. The Knowledge Management Fieldbook / W. R. Bukowitz, R. L. Williams. – London: Financial Times, Prentice Hall, 2000. – P. 3.
132. Caddy I. Intellectual capital: recognizing both assets and liabilities / I. Caddy // Journal of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1. – No 2. – P. 129 – 146.
133. Chen M.-C. An empirical investigation of the relationship between intellectual capital and firms' market value and financial performance / M.-C. Chen, S.-J. Cheng, Y. Hwang // Journal of Intellectual Capital. – 2005. – Vol. – No2. – P. 159 – 176.
134. Cornell B. Corporate Stakeholders and Corporate Finance / B. Cornell, A. C. Shapiro // Financial Management. – 1987 Spring. – P. 5 – 14.
135. Daum J. H. Intangible Assets: Galileo Press GmbH, Bonn / J. H. Daum, 2002. – P. 152 – 154.
136. Drucker P. F. Knowledge Worker Productivity / P. F. Drucker // Calif. Manag. Rev. – 1999. – Vol 41. – No 2.
137. Eccles R. The Performance Measurement Manifesto? / R. Eccles // Harvard Business Review. – 1991. – Vol. 69. – No 1. – Jan.–Feb. – P. 131–137.
138. Edvinsson L. Intellectual Capital. Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower / L. Edvinsson, M. S. Malone. – New York: HarperBusiness, 1997.
139. Fisher I. Senses of Capital / I. Fisher // Econ. J. – 1987. – No 7. – P. 201 – 202.
140. Friedman M. The Basic Postulates of the Demand Theory / M. Friedman // Economic Studies Quarterly. – 1963. – Vol. 14. – P. 115 – 144.
141. Gutmann P. The subterranean economy / P. Gutmann // Financial Analysts Journal. – 1977. – Vol. 33.
142. Joia L. A. Measuring intangible corporate assets. Linking business strategy with intellectual capital / L. A. Joia // J. of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1. – No 1. – P. 68 – 84.

143. Kaplan R. S. *The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action* / R. S. Kaplan, D. P. Norton. – USA. Harvard Business School Press, 1996. – 322 p.
144. Klein D. A. *Characterizing Intellectual Capital, multiclient program working paper* / D. A. Klein, L. Prusak // Boston: Ernst & Young Center for Business Innovation. – 1994. – March.
145. Lev B. *Intangibles: Management, Measurement, and Reporting* / B. Lev. – Washington D. C.: Brooking Institute Press, 2002.
146. Mathieu et. al. *The influence of shared mental models on team process and performance* / Mathieu // *Journal of Applied Psychology*. – No 85 (2). – P. 273 – 283.
147. Petty R. *Intellectual Capital Literature Review. Measurement, reporting and management* / R. Petty, J. Guthrie // *Journal of Intellectual Capital*. – 2000. – No 2. – P. 56 – 68.
148. Prahalad C. K. *The core competence of the corporation* / C. K. Prahalad, G. Hamel // *Journal of Intellectual Capital*. – 2000. – No 4 – P. 312 – 327.
149. Pulic A. *Intellectual capital – does it create or destroy value? Measuring* / A. Pulic // *Business Excellence*. – 2004. – No 8 (1). – P. 62 – 68.
150. Rodov I. *FiMIAM: financial method of intangible assets measurement* / Ph. Leliaert, I. Rodov // *Journal of Intellectual Capital*. – 2002. – Vol. 3. – No 3. – P 323 – 336.
151. Roos J. *Intellectual Capital: Navigating in the New Business Landscape*. Macmillan / J. Roos, G. Roos, N. Dragonetti, L. Edvinsson.
152. Roslender R. *Thinking critically about intellectual capital accounting* / R. Roslender, R. Fincham // *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. – 2001. – Vol. 14. – No 4. – P. 383 – 399.
153. Sanchez P. *Management of intangibles* / P. Sanchez, C. Chaminade, M. Olea // *An attempt to build a theory*. *Journal of Intellectual Capital*. – Vol. 1. – No 4. – 2000. – P. 312 – 327.
154. Sarabia M. *Treeor Model: An Approach to the Valuation of Intellectual Capital* / M. Sarabia, J. M. Sarabia // University of Cantabria, Santander, Spain.

Electronic Journal of Knowledge Management. – 2005. – Vol. 3. – Issue 2. – P. 119 – 128.

155. Shultz T. U. Investment in Human Capital / T. U. Shultz. – N.Y., London, 1971. – P. 26 – 28.

156. Shumpeter J. A. Teorija jekonomičeskogo razvitija. Kapitalizm, social lizm i demokratija / J. A. Shumpeter; predisl. V.S. Avtonomova. – M.: JeKSMO, 2007. – 321 p.

157. Stewart T. A. Intellectual Capital: The New Wealth of Organisations / T. A. Stewart. – N.Y. I. – 1997. – P. X, 67. – 352 p.

158. Strack R. Rave: Integrated Value Management for Customer, Human, Supplier and Invested Capital / R. Strack, U. Villis // European Management Journal. – 2002. – No 20 (2). – C. 147 – 158.

159. Sullivan P. Value-Driven Intellectual Capital / P. Sullivan. – Cichester: John Wiley and Sons, 2000.

160. Sveiby K. E. Managing Knowhow: Add Value... by Valuing Creativity / K. E. Sveiby, T. Lloyd. – London: Bloomsbury, 1987. – P. 35

161. Tobin J. A. General equilibrium approach to monetary theory? / J. A. Tobin // Journal of Money Credit and Banking. – 1969. – Vol. 1. – No 1. – P. 25 – 29.

162. Twiss B. C. Managing technological innovation / B. C. Twiss. – Pitman, 1992.

163. Wileman A. A. Capital idea / A. A. Wileman // Journal of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1. – No 2. – P. 129 – 146.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А «РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФИНАНСОВОЙ И НЕФИНАНСОВОЙ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ»

Таблица А. 1 – Отдельные подходы к понятию «интеллектуальный капитал»
организации в современной науке

ФИО авторов	Подходы / определения
1	2
<i>1. СТРУКТУРНЫЙ</i>	
К. А. Багриновский [23, с. 20]	знания всех сотрудников, обеспечивающие конкурентоспособность организации.
Х. Макдоналд [115, с. 100]	совокупные знания сотрудников организации, используемые для получения ее конкурентного преимущества.
А. А. Дынкин [38, с. 29]	отдельные формы знания – явного и неявного.
В. А. Медведев [83, с. 34]	очень динамичный элемент человеческого капитала – образование и культура, уровень владения научными знаниями, информацией.
Т. Ллойд, шведский исследователь К.–Э. Свейби [160, с. 35]	способность, навыки и специальные знания в человеческом мозге.
С. Альберт [127, с. 17]	накопленные индивидуумом знания и ноу-хау – источник обновления.
О. В. Юрова, Т. Г. Агиевич [125, с. 362]	коллективные умственные способности (мозги, знания, практика, навыки, поток ценностей и др.), из чего автоматически исходит его существенность в образовании и развитии конкурентоспособной организации.
О. В. Новосельцев [91, с. 59]	оформленное имущество организации, применяемое в ее деятельности и объекты и права на интеллектуальную собственность, приносящие ей доход.
В. С. Ефремов [58, с. 20]	знания, имеющиеся в организации, выраженные в ясной, недвусмысленной форме – в программном обеспечении.
В. Л. Иноземцев [64, с. 410]	человеческий капитал, показанный в работниках организации (их опыт, знания, навыки, возможность к нововведениям и общей культуре, философии организации, ее внутренним ценностям) и структурный капитал – явно показанные, эксплицированные, формализованные знания, патенты, исследования и разработки, лицензии, торговые марки, организационная структура, базы данных, электронные сети и др.).
М. А. Исакин, М. А. Осколкова, Е. А. Шакина [65, с. 85]	человеческие ресурсы организации, ее опыт и репутация на рынке, соглашения с поставщиками и потребителями долгосрочные.
Сингер, Хагел [115, с. 102]	включает 3 ключевые части: разработка продукта, инфраструктура, отношения с клиентом.
В. Р. Буковиц, Р. Л. Вильямс [131, с. 3]	интегрирует работающих сотрудников, появляется из операционных процессов, систем или организационной культуры, все, имеющее стоимость для организации.
Б. Б. Леонтьев [77, с. 99], Л. Эдвинсон [138, с. 21]	1) человеческий (знания, опыт и умения отдельных физических лиц – единая экономическая ценность соответствующего объекта бизнеса, неотделим от его владельцев); 2) организационный (интеллектуальная собственность, информационные системы, комплекс финансовых связей, инструкции, положения, стандарты, награды, грамоты, призы); 3) клиентский (система основных, стабильных, доверительных и обоюдовыгодных отношений организации с клиентами, потребителями долгосрочные) капиталы.

Продолжение таблицы А. 1

1	2
М. С. Мэлоун, Л. Эдвинссон [138, с. 42]	знания, профессиональная квалификация, взаимодействия с клиентами, практический опыт и организационные навыки сотрудников, культура труда, обеспечивающие организации конкурентные преимущества.
ОЭСР [97]	определяет 3 категории интеллектуального капитала: человеческий, организационный (структурный), капитал отношений (потребительский), обозначая его ключевые особые свойства: не используется материальный носитель; в некоторой мере может быть поддержан и продан организацией, идентифицируя его основные признаки – источник возможной экономической прибыли в перспективе.
II. ОТОЖДЕСТВЛЯЮЩИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ	
В. С. Новиков [89, с. 73]	интеллектуальная собственность, приносящая доход при вовлечении в гражданский оборот способами, установленными законодательством (купля-продажа, мена, аренда и др.); способы применения интеллектуальной собственности – второстепенного источника финансовых ресурсов: ее вклад в уставный капитал, увеличение реальной стоимости через учет стоимости имущественных прав в составе активов.
III. НА ОСНОВЕ АКТИВОВ	
Л. В. Юрьева [126, с. 21]	активы, выражающие мысленные знания и навыки работников в итогах мыслительной деятельности (структуры, инновации, интеллектуальная собственность, потребители и др.).
Э. Брукинг, Т. Т. Касаев, Я. В. Соколов [130, с. 366; 69, с. 42; 116, с. 385]	совокупность интеллектуальных активов: интеллектуальная собственность (патенты, авторские права, торговые марки товаров и услуг, ноу-хау, торговые секреты и др.); человеческие (соединение знаний группы сотрудников организации, их творческих навыков, возможность ставить и решать проблемы, характер лидеров, управленческие способности бизнесменов, психометрические данные о действии отдельных лиц в отдельных ситуациях); инфраструктурные (технологии, методы, процессы, обеспечивающие функционирование организации); рыночные (нематериальные – итог рыночных операций).
Б. Б. Леонтьев [77, с. 102]	стоимость интеллектуальных активов (интеллектуальная собственность, природные и полученные интеллектуальные способности, навыки, привлеченные базы знаний и результативные отношения с др. субъектами рынка).
Р. Рослендер, Р. Финчем [152, с. 385]	фактически новый актив, не приравненный к неосязаемым активам, гудвиллу.
Т. А. Стюарт [157, с. 67]	интеллектуальные активы, полученные как итог знаний и компетенции сотрудников; знания всех работников организации, обеспечивающие ее конкурентоспособность, способствуя росту благосостояния.
И. Кади, А. А. Уайлмен [132, с. 130; 163, с. 146]	интегрирует неосязаемое без непосредственной денежной оценки, неотъемлемое от образовавшей его компании, в сопоставлении с неосязаемыми активами, измеренными в денежных единицах и работающими за рамками организации. Интеллектуальный капитал – «мягкий» актив, неосязаемые активы – «жесткие».
Д. А. Клейн, Л. Прусак [144, с. 12]	формализованный, фиксированный интеллектуальный материал для производства более ценного актива.
3.1. НА ОСНОВЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ	
Т. Т. Касаев [68, с. 40]	нематериальные активы, без которых организация не может функционировать, усиливая конкурентные преимущества.
Б. Б. Леонтьев [77, с. 99], Л. Эдвинссон [138, с. 13]	сложный комплексный нематериальный актив (бренды, клиентура, фирменное наименование, каналы продаж, лицензионные и др. соглашения).
3.2. НА ОСНОВЕ НЕОСЯЗАЕМЫХ АКТИВОВ И ГУДВИЛЛА	
Л. А. Джойя [142, с. 72], К. К. Прахалад [148, с. 320], П. Санчез [153, с. 325], Н. Р. Кельчевская [70, с. 204]	интеллектуальный капитал и гудвилл = неосязаемые активы (в широком смысле – объединение всех неосязаемых явлений организации).

1	2
<i>3.3. НА ОСНОВЕ ГУДВИЛЛА</i>	
К. А. Багриновский [23, с. 21], Л. А. Джойя [142, с. 83]	гудвилл, изучаемый менеджерами с внутренней структурой, отмечая, что интеллектуальный капитал детализирует понятие «гудвилл» с выделением причин его появления, поскольку интеллектуальный капитал отличается определенной внутренней структурой, устанавливая, что выступает основной привилегией компании: ее сотрудники, клиенты или внутренняя организация.
<i>IV. РЕСУРСНЫЙ</i>	
Проф. международного менеджмента Школы бизнеса Открытого университета К. Бадли [127, с. 15]	трансформация знаний и неосязаемых активов в эффективные ресурсы, обеспечивающие конкурентные преимущества индивидуумам, организациям и нациям.
В. П. Багов, Е. Н. Селезнев, В. С. Ступаков [22, с. 195]	интеллектуальный ресурс, предопределяющий творческие возможности организации производить и реализовывать интеллектуальную и инновационную продукцию.
С. Пайк, братья Руус, Л. Фернстрем [107, с. 400]	неденежные и нематериальные ресурсы, в целом или по частям контролируемые организацией, участвуя в образовании ценности.
<i>V. СТРУКТУРНО-РЕСУРСНЫЙ</i>	
В. В. Мануйленко, А. А. Мищенко [79, с. 200; 80, с. 25]	источник финансирования интеллектуального бизнеса (патентный портфель, специальный человеческий капитал в ретроспективе, настоящих и будущих инновациях, репутационный капитал, отраженный в деловых отношениях организации с внешними субъектами, приносящий доход и / или условия его получения в перспективе).
<i>VI. ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА</i>	
О. Ю. Коломыцева, К. В. Чекудаев, И. А. Чекудаева, А. В. Дручинина [75, с. 280]	фактор производства через знания сотрудников и инструменты организации, увеличивающие совокупность знаний, – всё, переходящее в стоимость и создающее экономическую конкурентоспособность.
Д. Н. Даум [135, с. 153]	структурированные знания и способности, основанные на связях с потенциалом развития и создания стоимости.
<i>VII. СИСТЕМНЫЙ</i>	
В. Кириченко [71, с. 5]	система отношений отдельных экономических субъектов по рациональному, стабильному их воспроизводству на базе прогрессивного развития науки для выпуска отдельных товаров, услуг, дохода, увеличения уровня жизни, разрешения вопроса неравномерности развития на мировом и региональном уровнях через личные экономические интересы субъектов.

Источник: составлена автором

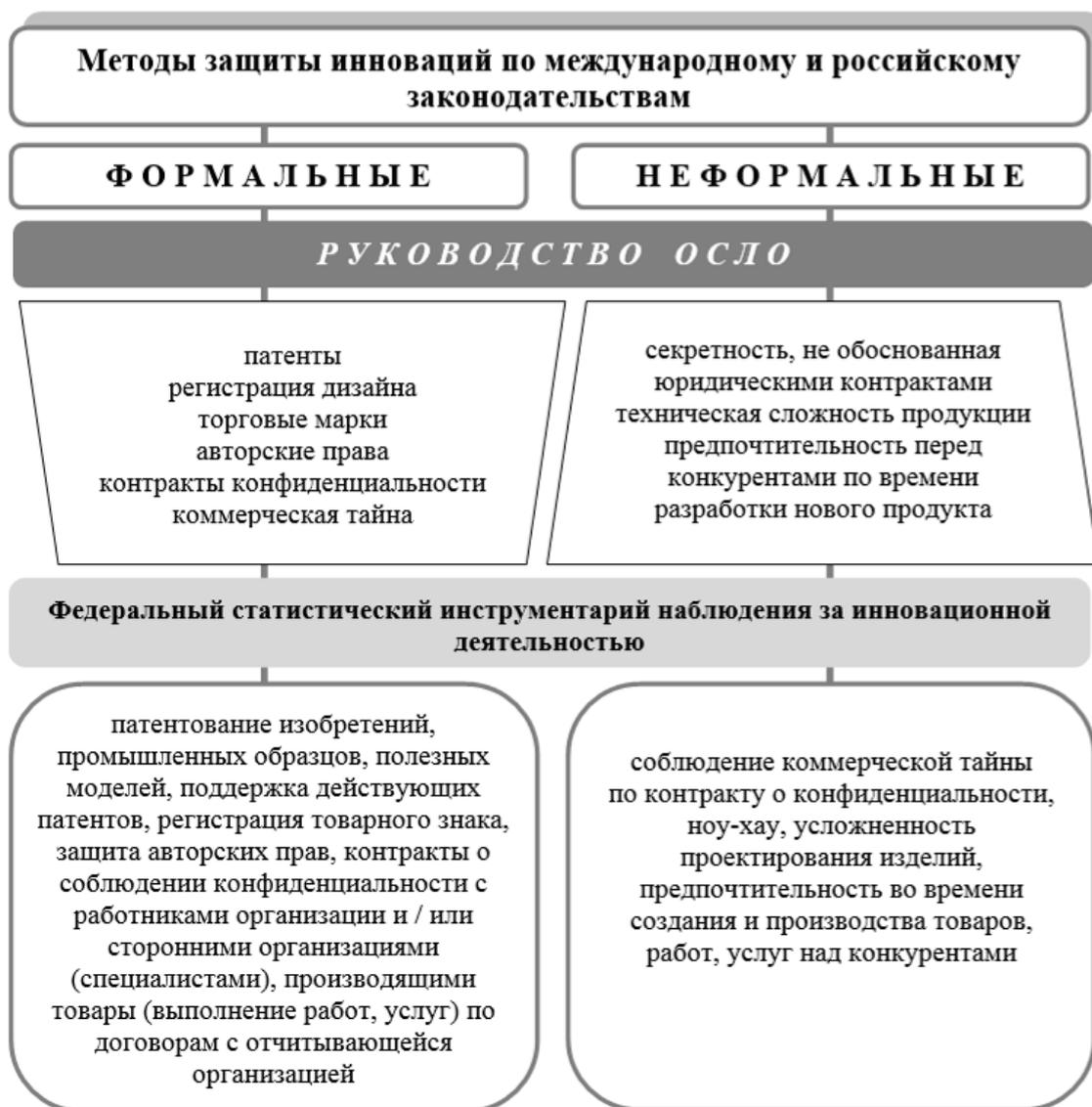

Рисунок А. 1 – Инструментарий защиты инноваций по международному и национальному законодательствам (составлен автором)

Таблица А. 2 – Группы нематериальных активов³⁶ организации

Группы	Описание
Российское законодательство (Налоговый кодекс РФ)	
Интеллектуальная собственность (ГК РФ: результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юр. лица, индивид. продукции, осуществления работ / услуг)	промышленная собственность: гудвилл, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, наименования мест возникновения товара, фирменные наименования, знаки обслуживания, секреты производства, ноу-хау, программы ЭВМ и базы данных, топология интегральных микросхем, авторские и смежные права (лицензии на определенные виды деятельности)
Имущественные права	права пользования природными ресурсами (земля, водные ресурсы, недра и пр.) и имуществом (здания, сооружения, оборудование)
Отложенные (капитализированные) затраты	организационные затраты – на образование организации (в т. ч. вклад в уставный капитал), брокерского места на бирже и др., расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и др.
Американское налоговое управление	
1. Патенты, изобретения, формулы, процессы, конструкции, схемы.	
2. Авторские права, литературные, музыкальные и живописные композиции.	
3. Торговые знаки, фирменные наименования, фабричные марки.	
4. Франшизы, лицензии, контакты.	
5. Методы, программы, процедуры, системы.	

Источник: составлена автором по данным российского законодательства

³⁶ П. 3 ст. 257 НК РФ – не обеспечивающие положительного результата НИОКР и технологические работы; интеллектуальные и деловые качества сотрудников организации, их квалификация и способность к труду [3]

Таблица А. 3 – Риски, связанные с формированием и использованием интеллектуального капитала в организациях, осуществляющих научно-производственную деятельность

Виды интеллектуального капитала	Виды рисков	Рисковые ситуации
<i>СТАНДАРТНЫЕ</i>		
Человеческий	Неполного кадрового обеспечения	Неполный уровень кадрового обеспечения и др.
	Недостаточной степени научной квалификации персонала	Отрицательные итоги научно-исследовательских работ из-за несоответствия персонала профессиональным компетенциям и др.
Организационный	Низкой научной специализации сотрудников	
	Нарушения прав собственности	Невыполнение условий патентования решений, элиминирования патентной чистоты, неполного патентование технических, графических и маркетинговых предметов, неразрешенных патентов, способствующих затем разрешению инноваций и др.
	Невыполнения законодательства по защите интеллектуальной собственности	Нарушение обязательств по исполнению договоров, отсутствие прав на открытия, судебские иски с контрагентами и др.
	Научно-технические	Отрицательные итоги научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) из-за неверной траектории и построения процессов исследований, недостатка необходимых ресурсов НИОКР, несоблюдения сроков продажи конструирования, невыполнения срока завершения НИОКР, неполучения прогнозируемых технических параметров при конструкторских и технологических открытиях, незапланированных научно-технических вопросов, неправильной оценки альтернатив окончания НИР и / опытно-конструкторских работ (ОКР) и др.
	Неопределенности потенциала лицензирования	Изменение требований лицензирования ключевой деятельности, их активизация для приобретения лицензий / прерывание / досрочная приостановка их действий, не используются лицензии с просроченным сроком по отдельным видам деятельности и др.
	Технологические	Обусловлены технологической недостаточностью из-за существенного различия между технологией – интеллектуальным продуктом и предметом вложения, а также техническим состоянием исследовательского, испытательного оборудования, оборудования опытного производств, новые патенты и др.
	Запоздалой коммерциализации научно-технических разработок, научных открытий, изобретений	
	Недостатка величины патентования	Неправильный подбор рынков патентной защиты региона, «неплотные» патентные защиты, ее не принятие / замедление, ограничение периода, «отток» некоторых технических решений, уменьшение конкурентоспособности из-за патентования на начальных этапах при отсутствии мер защиты рынка, появление патентно-защищенных конкурентов и др.
	Неверного патентного анализа, исключительности сырьевых и материальных ресурсов для выпуска продукции	
Длительной продолжительности продажи патентной продукции		
Стейкхолдерский	Коммерческого предложения	Дефицит у стейкхолдеров – поставщиков комплектующих ресурсов, неисполнения ими обязательств по времени и качеству снабжения, недополучения сырья, материалов и комплектующих изделий, отсутствия соглашения на поставку / невозврата аванса поставщиками и др.
	Сотрудничества со стейкхолдерами – контрагентами, партнерами	Нарушения обязательств стейкхолдерами – компаньонами друг к другу, неисполнение хозяйственных договоров / контрактов и др.
	Характера взаимосвязанности	Риск из-за факторов негативной / положительной взаимосвязанности между стейкхолдерами и организацией и др.
	Внешние	Из-за воздействия факторов, несоотносимых с бизнесом организации, в т. ч. неконтролируемых, на которые организация активно не влияет и др.
	Недостаточного финансирования стейкхолдерами	Недофинансирования стейкхолдерами – внешними субъектами, ограничивает создание и ввод научно-технических разработок, научных открытий, изобретений и др.
Несоблюдения рыночной дисциплины		
<i>ПЕРСПЕКТИВНЫЕ</i>		
Репутационный	Потери репутации на рынке, снижения конкурентных позиций	
Конкурентный	Конкуренции научно-технических разработок, научных открытий, изобретений и др.	
Культурный	Несоблюдения определенных ценностей, этических правил, норм поведения и коммуникаций, социальной ответственности и др.	
Информационный	Недостаточности и несоответствия информационного капитала современным условиям и др.	

Источник: составлена автором

Таблица А. 4 – Описание структурно-логических моделей

Модели	Описание
<p>Skandia Value Scheme Л. Эдвинссона [138, с. 22]</p>	<p>Рекомендована Л. Эдвинссоном для шведской страховой компании Skandia. В 1995 г. страховая компания раздел об интеллектуальном капитале выделила в годовом отчете. В модели интеллектуальный капитал разделяется на человеческий и структурный, который в свою очередь включает клиентский и организационный капиталы, а последний – инновационный и процессный капиталы, в совокупности их элементы выражены арифметической суммой. По его мнению, ключевое условие успеха – представление всех элементов интеллектуального капитала организации в режиме реального времени. Однако им так и не были разработаны надежные формализованные методы оценки интеллектуального капитала и образованной на его основе ценности организации. Целесообразность учета взаимосвязи элементов между собой и их неоднозначного места в образовании стоимости компании сделана К. – Э. Свейби.</p>
<p>Матрица К.–Э. Свейби (таблица А. 5) – the intangible assets monitor [160, с. 35]</p>	<p>Делит интеллектуальный капитал, трактуемый в модели термином «нематериальные активы» на компетенцию сотрудников (мысленные знания, способности, привлеченный опыт, образование), внутреннюю и внешнюю структуры организации. По организационной стратегии рассчитываются показатели. Внутренняя структура (патенты, авторские права, базы данных, административные системы, научные исследования и разработки) ориентирована на развитие организации; внешняя структура – взаимодействие с клиентами и поставщиками: репутация организации, торговые марки, доказательство продукции. Интеллектуальный капитал определяется по значениям матричных показателей – таблица А. 5, определяется производительность функционирования. С позиции роста и инноваций, результативности и устойчивости рассчитываются 3 нефинансовых коэффициента (соответствующие единицы измерения). Выражается несоразмерность (единиц измерения) элементов интеллектуального капитала организации. Без отдельной характеристики отдельные показатели («клиенты, совершенствующие компетенцию: внутреннюю/внешнюю структуру», «ценности/отношение сотрудника») модели сложно понимаемы. Показатели модели частично определяют интеллектуальный капитал организации через итоги (добавленная стоимость, удовлетворенность клиентов) или внешние выражения деятельности менеджеров по увеличению стоимости организации (затраты на обучение и образование сотрудников). Негативно, что в сравнительной динамике состав показателей произвольно изменяется, лимитируя их сопоставимость для принятия результативных финансовых решений. Логически возникает необходимость в появлении следующей модели.</p>
<p>Финансовый метод измерения неосязаемых активов – FiMIAM</p>	<p>Создается шкала структурированности элементов интеллектуального капитала (число разных их комбинаций), где наиболее структурированный, в большей мере присущ организации – структурный капитал, менее – клиентский капитал; структурированность человеческого капитала – менее среднего уровня, комбинирование структурного и человеческого капитала – средний уровень. Состав элементов модели может различаться по отдельным организациям. В 3-х и 4-х листных моделях интеллектуального капитала организации в существенной мере учитывается взаимосвязь между его элементами. Так, 4-х листовая модель включает партнерский капитал – связи между акционерами, уход компаньона обуславливает потерю доходов организации.</p>

Таблица А. 5 – Матрица К.– Э. Свейби [160, с. 35]

Показатели	Компетенции сотрудников	Структура	
		Внутренняя	Внешняя
Рост и инновации	Продолжительность работы по специальности, лет	Инвестиции в информационные технологии, у. д. ед.	Прибыль на одного потребителя, у. д. ед.
	Уровень образования	Клиенты, модернизирующие структуру, ед.	Увеличение числа потребителей, ед.
	Затраты на обучение и образование работников, у. д. ед.	–	Потребители, совершенствующие репутацию организации, ед.
	Внутрикорпоративный оборот сотрудников, раз	–	–
	Клиенты, модернизирующие компетенцию, ед.	–	–
Эффективность	Уд. вес работников, %	Уд. вес обслужив-х сотрудников, %	Индекс удовлетвор-ти потребителей, ед.
	Добавленная стоимость на одного занятого, у. д. ед.	Индекс «ценности/отношение работников», ед.	Реализация на одного потребителя, у. д. ед.
	Добавленная стоимость на одного специалиста, у. д. ед.	–	Индекс «выигрыш / потери», ед.
	Прибыль на одного занятого, у. д. ед.	–	–
	Прибыль на одного специалиста, у. д. ед.	–	–
Стабильность	Текучесть специалистов, ед.	Длительность работы организации, лет	Уд. вес крупных клиентов, %
	Средний уровень заработной платы, у. д. ед.	Текучесть обслуживающих сотрудников, ед.	Состав клиентов по продолжительности партнерских связей, ед.
	Средний трудовой стаж, лет	Уд. вес новых работников, %	Периодичность повторяющихся заказов, раз

Таблица А. 6 – Общая интерпретация термина «оценка интеллектуального капитала» организации

Область применения методики ³⁷	интеллектуальный капитал организации
Субъект оценки	лицо, для достижения цели и задач которого разрабатывается применяемая методика
Предполагаемый результат	цель, задачи, поставленные перед методикой оценки интеллектуального капитала организации вызваны, с одной стороны, областью ее использования, а, с другой, – требованиями субъекта оценки
Порядок действий, ориентированных на результат реализуется на основе методологических принципов, взаимодополняющих друг друга, образуя целостность.	

Источник: составлена автором

³⁷ Представление четко определенной, последовательной и законченной совокупности действий на основе методик, используемых для достижения обозначенной цели.

Таблица А. 7 – Группы методологических принципов оценки интеллектуального капитала коммерческих организаций [51, с. 35]

1-Я ГРУППА: БАЗОВЫЕ – устанавливает характер системы оценки интеллектуального капитала	2-Я ГРУППА: ОЦЕНОЧНЫЕ	3-Я ГРУППА: СПЕЦИАЛЬНЫЕ – обеспечивают развитие системы оценки интеллектуального капитала
1	2	3
<i>Комплексность</i> – представлен в аспекте закона системности: использование подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов, взаимосвязанных между собой и с внешней средой, полностью оценивающих в системе процессы формирования, использования интеллектуального капитала организации.	<i>Пользователя</i> – полезности, замещения, ожидания	<i>Регламентация</i> – разработка внутреннего порядка, регламентирующего процесс оценки.
<i>Декомпозиция</i> – расчленение системы «оценка интеллектуального капитала» на подсистемы.	<i>Обусловленные действием внешней среды</i> – зависимости, соответствия стандартам, изменений, конкуренции	<i>Реальность</i> – оценка фактического, а не номинального интеллектуального капитала организации.
<i>Научность</i> – ключевые положения системы основывают на действии экономических законов финансовой сферы, а также изменении экономической среды деятельности организации.		<i>Релевантность</i> – соответствие выбранных показателей оценки системной и корпоративной целям.
<i>Целеполагание</i> – направленность оценки на достижение цели и решение задач.		<i>Регулярность</i> – регулярная оценка в срок идентифицирует, констатирует фактические негативные тенденции; устанавливается оптимальный срок ее осуществления.
<i>Динамичность</i> – состояние оцениваемых объекта, предмета, направленных на осовременивание системы оценивается с учетом временного фактора.		<i>Объективность</i> – использование др. подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов оценки, отличных от логического (неформализованного) метода в форме 4 – инновация.
<i>Адаптивность</i> – мгновенный учет современных условий экономического развития.		<i>Достоверность</i> – реальное описание состояния интеллектуального капитала организации с учетом воздействия факторов внешней среды, предусматривая последующее использование результатов при принятии финансовых решений.
<i>Результативность</i> – результирующий, реализуется в аспекте закона экономической целесообразности.		<i>Элиминирование «эффекта компенсации»</i> – компенсация неверных оценок по одним критериям высокими оценками по др. критериям. <i>Точность</i> – создание полной информационной базы, дополняющей форму 4 – инновация. <i>Понятность</i> – объяснение процесса и итогов оценки.

Продолжение таблицы А. 7

1	2	3
		<p><i>Синергия</i> – неаддитивный характер элементов интеллектуального капитала, интеграция видов экономической деятельности (научно-производственная), стоимостных и не стоимостных оценок.</p>
		<p><i>Поэлементная оценка стоимости интеллектуального капитала</i> – каждый элемент является предметом оценки, формируя базу для совокупного определения стоимости.</p>
		<p><i>Сочетание поэлементной и системной оценок</i> – комплексная оценка интеллектуального капитала организации.</p>
		<p><i>Изменение стоимости капитала в динамике</i> – стоимость капитала динамична во времени и справедлива на дату оценки.</p>
		<p><i>Доходность</i> – оценка способности интеллектуального капитала регулярно участвовать в создании добавленной экономической стоимости.</p>
		<p><i>Учет рисков при формировании, использовании и оценке интеллектуального капитала организации.</i></p>
		<p><i>Соблюдение рыночной дисциплины</i> – повышение прозрачности организации позволит построить внешнюю и внутреннюю оценки для различных категорий стейкхолдеров.</p>
		<p><i>Применение профессионального суждения специалистов в процессе оценки</i> для элиминирования спорной интерпретации итогов, ошибок и манипулирования, особенно при оценке скрытых активов.</p>
		<p><i>Модернизации</i> – непрерывное улучшение подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов оценки для проведения точной оценки.</p>

Источник: составлена автором

Таблица А. 8 – Основные варианты оценки нематериальных активов организации [119, с. 250]

Покупка / реализация нематериальных активов
Вложения (в виде нематериальных активов) в уставный капитал организации
Трансформация прав (всех/ лимитировано) на нематериальные активы по договору о передаче
Страховые суммы, покрытие % при страховании нематериальных активов
Нематериальные активы – гарантия при кредитовании
Увеличение оборотных активов через ускоренную амортизацию нематериальных активов организации
Оптимизация налогооблагаемой базы
<p><i>Этапы оценки гудвилла методом избыточных прибылей:</i></p> <p>1-й: оценка рыночных данных по схожим организациям и расчет средней рентабельности по виду экономической деятельности (чистая прибыль / собственный капитал (цена материальных активов))</p> <p>2-й: чистая прибыль при средней рентабельности по виду экономической деятельности: средняя рентабельность по виду экономической деятельности × собственный капитал (стоимость материальных активов)</p> <p>3-й: сверхприбыли: фактическая прибыль – чистая прибыль</p> <p>4-й: текущая стоимость избыточной (выше уровня по виду экономической деятельности) прибыли по общему коэффициенту капитализации / ставка дохода на нематериальные активы – (избыточная прибыль / коэффициент капитализации³⁸) – стоимость гудвилла</p>

³⁸ К = Прибыль / Стоимость капитала

Таблица А. 9 – Сбалансированные показатели Нортана-Каплана (BSC) [143, с. 254]

Группы показателей	Показатели
Финансы	доходы от основн. деят-ти
	прибыль на исполз.-й капитал
	прибыль на инвестиции
	EVA
	стоимость компании и акционерного капитала
	увеличение продаж
	рост доходов
	уд. вес доходов от новых продуктов
	прибыльность отдельных продуктов и клиентов
	чистые доходы на ед. продукции
	доход на одного сотрудника
	затраты на одну операцию
	затраты на администрацию, % от общих затрат
Клиенты (стейкхолдерский капитал)	доля рынка соответствующих клиентов, занимаемая компанией
	скорость обработки запросов
Бизнес-аспекты деятельности (человеческий капитал)	объем продаж новых продуктов, % от совокупного объема продаж
	ввод новых продуктов в сопоставлении с планом
	период разработки новых продуктов, услуг
	продуктивность труда
	результативность применения оборуд-я
Обучение и рост (человеческий капитал)	качество продуктов, длительность операционного цикла
	удовлетворенность сотрудников
	текучесть кадров
	доход на одного сотрудника
	EVA на одного сотрудника
	цикл переподготовки, число рациональных предложений на одного сотрудника
	доля сотрудников с КРІ по стратегии
	охват сотрудников стратегической информацией
доля сотрудников, напрямую контактирующих с клиентами	

Таблица А. 10 – Варианты расчета WACC организации

WACC	Варианты расчета
фактическая	по фактическому составу элементов капитала и уровню стоимости каждого из них
прогнозируемая	по прогнозируемым в динамике составу элементов капитала и уровню цены каждого из них
оптимальная	по оптимальному целевому составу элементов капитала и прогнозируемому уровню стоимости каждого из них

Источник: составлена автором

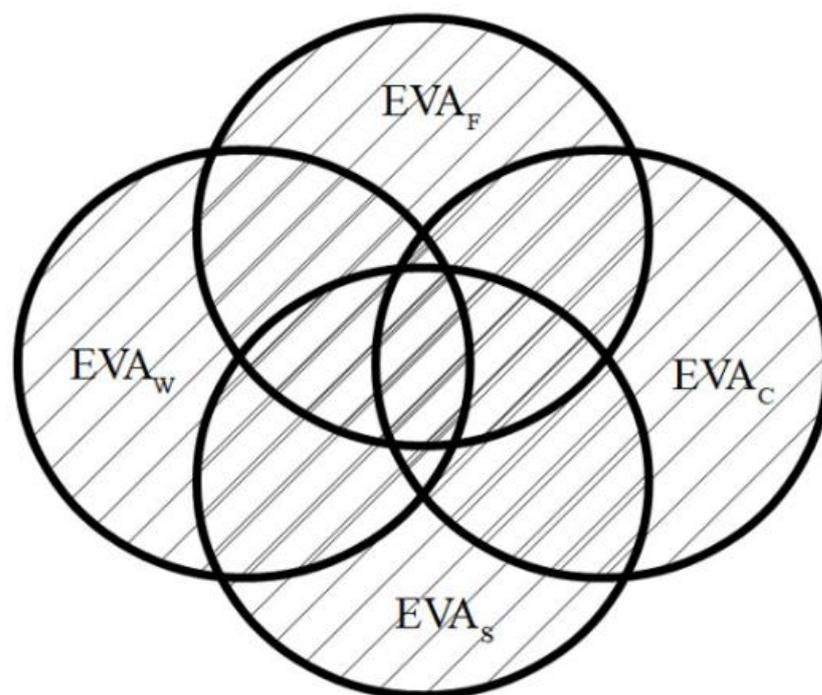

Рисунок А. 2 – Схема пересечения показателей экономической добавленной стоимости [65, с. 90]

**ПРИЛОЖЕНИЕ Б «РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФИНАНСОВОЙ И НЕФИНАНСОВОЙ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»**

Таблица Б. 1 – Варианта инновационного сценария Стратегии – 2020

Варианты	Характеристика
<i>1-й вариант:</i> инерционное (импортоориентированное технологическое) развитие	низкие затраты на науку, человеческий капитал, инновации, лимитирующие инновационное развитие страны, приводящие к технологической задержке в сопоставлении с западными и новыми индустриальными странами.
<i>2-й вариант:</i> локальная технологическая конкурентоспособность, догоняющее развитие	импорт технологий, стимулирование развития локальных национальных разработок; доступные на мировом рынке технологии импортируются одновременно с иностранным капиталом в страну. Особенности – min риски конкуренции со стороны производителей продукции по аналогичной технологии, возможности развития новых технологий на основе базовых, зависимость развития страны от иностранного импорта, замедление индивидуальных разработок.
<i>3-й вариант:</i> лидерство в лучших научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях	существенные затраты на финансирование фундаментальной науки, коммерциализация разработок, поиск новых рынков ввода (сочетается с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Концепция – 2020) (Распоряжение Правительства РФ от 17.11. 2008 г. №1662-р, редакция от 28.09.2018 г. № 1151) [18].

Источник: составлена автором по данным Стратегии – 2020 [16]

Таблица Б. 2 – Распределение исследователей по возрастным группам организаций Ставропольского края

Годы	Всего		до 29 лет		30 – 39		40 – 49		50 – 59		60 – 69		70 и более	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
2010	1128	100	321	28,5	250	22,2	183	16,2	232	20,6	89	7,9	53	4,6
2012	2094	100	396	18,9	681	32,5	363	17,3	419	20,0	151	7,2	84	4,0
2014	1511	100	193	12,8	465	30,8	267	17,7	319	21,1	161	10,7	106	7,0
2016	1676	100	141	8,4	499	29,8	373	22,3	332	19,8	193	11,5	138	8,2
2017	1556	100	132	8,5	444	28,5	369	23,7	282	18,1	207	13,3	122	7,9

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО) [86, 87, 88]

Таблица Б. 3 – Состав и структура затрат на исследования и разработки организаций Ставропольского края в динамике

Го- ды	Внутренние		Внешние		Всего	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2010	899535,8	94,2	55509	5,8	955044,8	100
2011	2006494,9	95,1	104088,4	4,9	2110583,3	100
2012	1127773,2	98,8	13712	1,2	1141485,2	100
2013	1231257,6	99,0	12659	1,0	1243916,6	100
2014	1351723,9	98,2	24615,5	1,8	1376339,4	100
2015	1471559,2	96,8	47924	3,3	1519483,2	100
2016	1815072,2	99,0	17628,6	1,0	1832700,8	100
2017	1855297,3	98,6	26464,8	1,4	1881762,1	100

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО [86, 87, 88]

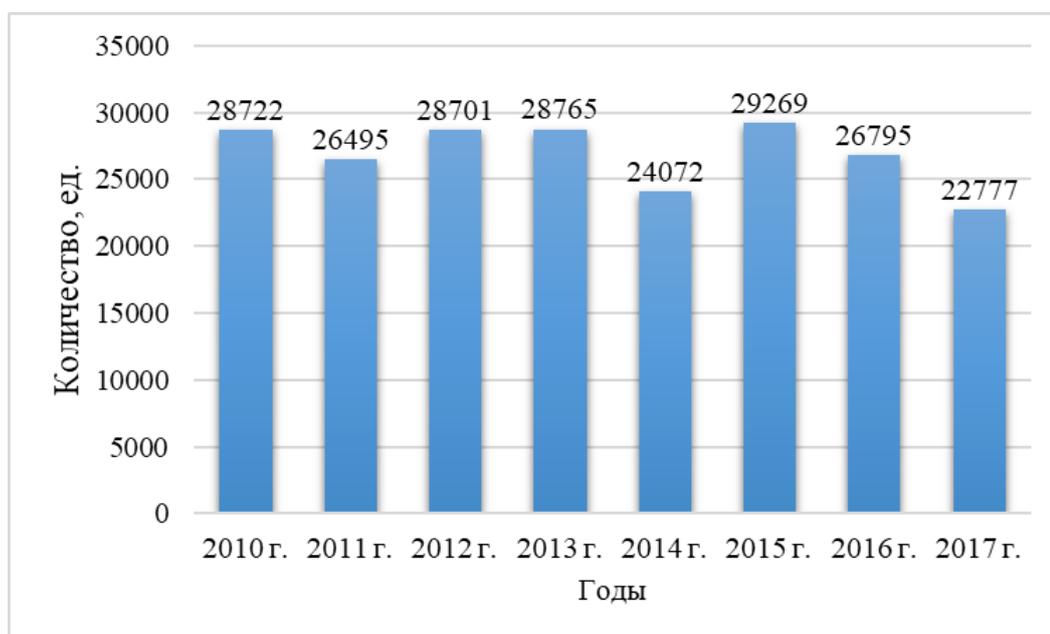

Рисунок Б. 1 – Число поданных заявок национальными заявителями на изобретения в динамике (составлен автором по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист.) [98]

Таблица Б. 4 – Место предпринимательского сектора России в составе внутренних затрат на исследования и разработки среди отдельных стран мира в 2015 – 2016 гг., %

Место, №	Страны	Предприн. сектор		Сектор высшего образования		Госуд. сектор		Сектор неком. организ.		Всего
		2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	
1.	Республика Корея	78,2	77,5	9,0	9,1	11,2	11,7	1,5	1,6	100
2.	Япония	77,8	78,5	12,6	12,3	8,3	7,9	1,3	1,3	100
3.	Китай	77,3	76,8	6,9	7,0	15,8	16,2	–	–	100
4.	США	70,6	71,5	14,2	13,2	11,2	11,2	4,1	4,1	100
5.	Германия	67,5	68,7	17,7	17,3	14,8	14,1	–	–	100
6.	Франция	64,8	65,1	20,6	20,3	13,1	13,1	1,5	1,5	100
7.	Великобритания	64,4	65,7	26,1	25,6	7,8	6,8	1,7	1,9	100
8.	Россия	59,2	58,7	9,6	9,1	31,1	32,0	0,1	0,2	100
9.	Италия	55,7	55,3	26,9	28,6	14,5	13,3	2,9	2,9	100
10.	Канада	49,9	52,3	40,4	38,8	9,2	8,5	0,5	0,4	100
11.	Индия	35,5	43,6	4,1	3,9	60,5	52,5	–	–	100

Источник: НИУ «ВШЭ» [96]

Таблица Б. 5 – Источники финансирования внутренних затрат на исследования и разработки в организациях Ставропольского края

Показатели	Годы																Измен-я (+,-)	
	2010		2011		2012		2013		2014		2015		2016		2017		тыс. руб.	%
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Внутр-ие затраты на исследов-я и разработки, % к ВРП		0,27		0,5		0,26		0,26		0,25		0,24		0,28		0,28		+ 0,01
Внутренние затраты на исследования и разработки, всего	899535,8	100	2006494,9	100	1127773,2	100	1231257,6	100	1351723,9	100	1471559,2	100	1815072,2	100	1855297,3	100	+955761,5	0
собств-е сред-ва	90502,9	10,1	516111	25,7	327705,9	29,1	233201,8	18,9	240312,5	17,8	283070,2	19,2	641113,3	35,3	668923,6	36,1	+ 578420,7	+ 26,0
сред-ва бюджета – всего	488800,8	54,3	913034	45,5	618149,2	54,8	513123,3	41,7	588300,8	43,5	619291,8	42,1	634113,5	34,9	674717,5	36,4	+ 185916,7	- 17,9
сред-ва федеральн. бюджета	483534,8	53,8	891746,9	44,4	603580,6	53,5	495104,2	40,2	572007,3	42,3	587172,5	39,9	615951,8	33,9	613512,9	33,1	+ 129978,1	- 20,7
в т. ч. по приоритетным направл.	45539,6	5,1	73972,9	3,7	424028,4	37,6	339288,3	27,6	423296,5	31,3	377485	25,7	396458,4	21,8	185886,6	10,0	+ 140347	+ 4,9
сред-ва бюджетов территорий	5266	0,6	21287,1	1,1	14568,6	1,3	18019,1	1,5	16293,5	1,2	32119,3	2,2	18161,7	1,0	61204,6	3,3	+ 55938,6	+ 2,7
бюдж. ассигнования на содерж. вуза	-	-	-	-	311	0,03	2714,4	0,2	13251,6	1,0	3347,2	0,2	2765,3	0,2	9197,4	0,5	+ 9197,4	+ 0,5
сред-ва внебюдж. фондов	10833,7	1,2	25926,8	1,3	28771,5	2,6	17487,1	1,4	9659,4	0,7	-	-	2300	0,1	2700	0,1	- 8133,7	- 1,1
сред-ва организ. государств. сектора	-	-	111000	5,5	6334,2	0,6	39926,7	3,2	18332,8	1,4	17322,7	1,2	46596,5	2,6	55217,4	3,0	+ 55217,4	+3,0
сред-ва организ. предпринимат. сектора	308401,3	34,3	431066,5	21,5	141432,9	12,5	418972,1	34,0	442425,3	32,7	510967,3	34,7	442455,6	24,4	395097,8	21,3	+ 86696,5	-13,0
сред-ва организ. сектора высшего образов.	-	-	60	0,003	232,4	0,02	337,5	0,03	22127,5	1,6	24282,7	1,7	19384	1,1	23204	1,3	+ 23204	+1,3
сред-ва частных неком. организ.	997,1	0,1	522,6	0,03	1696,5	0,2	3855,5	0,3	10199,2	0,8	9981,3	0,7	21565,7	1,2	19031,1	1,0	+ 18034	+0,9
сред-ва иностр. источн-в	-	-	8774	0,4	3139,6	0,3	1639,2	0,1	7114,8	0,5	3296	0,2	4778,3	0,3	7208,5	0,4	+ 7208,5	+0,4

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО [86, 87, 88]

Таблица Б. 6 – Оценка выполнения целевого показателя (доля заявок на государственную регистрацию интеллектуальной собственности, предоставленных в электронном виде) государственной подпрограммы 5 «Стимулирование инноваций»

Годы	Факт, %	Целевой ориентир, %	% выполнения плана
2012	7,2	3	240
2013	7,9	8	98,8
2014	6,1	15	40,7
2015	33,3	25	133,2
2016	70,6	35	201,7
2017	87,5	45	194,4
2018	–	55	–
2019	–	65	–
2020	–	75	–

Источник: www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/fonds/%28a%29_spravki [8]

Таблица Б. 7 – Оценка выполнения функции инновационного развития по глобальному индексу инноваций – ГИИ

Страны	Общ. рейтинг.	Знач-я коэф-ф-та	Рейт. по дох.	Доход	Регион. рейтинг стран	Регион	Рейт. по показ. эфф-ти иннов.	Показ-ль эфф-ти иннов.
2016 г.								
Швейцария	1	66,28	1	Выс. доход	1	Европа	5	0,94
Швеция	2	63,57	2		2	Европа	10	0,86
Великобр-я	3	61,93	3		3	Европа	14	0,83
США	4	61,4	4		4	НАС / Север-я Америка	25	0,79
Финляндия	5	59,9	5		5	Европа	32	0,75
Сингапур	6	59,16	6		6	Юго-Восточ-я Азия и Океания	78	0,62
Ирландия	7	59,03	7		7	Европа	8	0,89
Дания	8	58,45	8		8	Европа	34	0,74
Нидерланды	9	58,29	9		9	Европа	20	0,82
Германия	10	57,94	10		10	Европа	9	0,87
...							
Турция	42	39,03	4	Ур-нь дох. выше средн.	8	NAWA	13	0,84
РФ	43	38,5	39	Выс. доход	2	Европа	69	0,65
Чили	44	38,41	40		9	LCN	91	0,59
...								
2017 г.								
Швейцария	1	67,69	1	Выс. доход	1	Европа	2	0,95
Швеция	2	63,82	2		2	Европа	12	0,83
Нидерланды	3	63,36	3		3	Европа	4	0,93
США	4	61,40	4		1	Север-я Америка	21	0,78
Великобр-я	5	60,89	5		4	Европа	20	0,78
Дания	6	58,70	6		5	Европа	34	0,71
Сингапур	7	58,69	7		1	Юго-Восточ-я Азия и Океания	63	0,62
Финляндия	8	58,49	8		6	Европа	37	0,7
Германия	9	58,39	9		7	Европа	7	0,84
Ирландия	10	58,13	10		8	Европа	6	0,85
...								
Греция	44	38,85	39	Выс. доход	30	Европа	87	0,56
Россия	45	38,76	6	Ур-нь дох. выше средн.	31	Европа	75	0,61
Чили	46	38,70	40	Выс. доход	1	LCN	77	0,6
...								

Источник: www.euroosvita.net/index.php/?category=1&id=5242&%20category=%201&id%20=943

www.euroosvita.net/index.php/?category=1&id=4887;

Таблица Б. 8 – Глобальный индекс инноваций по человеческому фактору в 2010 – 2017 гг. (фрагмент)

Страны	Годы															
	2010		2011		2012		2013		2014		2015		2016		2017	
	Рейт.	Знач- я	Рейт.	Знач- я	Рейт.	Знач- я	Рейт.	Знач- я	Рейт.	Знач- я	Рейт.	Знач- я	Рейт.	Знач- я	Рейт.	Знач- я
Швейцария	4	4,8	1	63,8	1	68,2	1	66,6	1	64,8	1	68,3	1	66,28	1	67,69
Швеция	2	4,9	2	62,1	2	64,8	2	61,4	3	62,3	3	62,4	2	63,57	2	63,82
Великобр-я	14	4,4	10	56,0	5	61,2	3	61,3	2	62,4	2	62,42	3	61,93	5	60,89
США	11	4,6	7	56,6	10	57,7	5	60,3	6	60,1	5	60,1	4	61,4	4	61,4
Финляндия	6	4,7	5	57,5	4	61,8	6	59,5	4	60,7	6	59,97	5	59,9	8	58,49
Сингапур	7	4,7	3	59,6	3	63,5	8	59,4	7	59,2	7	59,36	6	59,16	7	58,69
Ирландия	19	4,3	13	54,1	9	58,7	10	57,9	11	56,7	8	59,13	7	59,03	10	58,13
Дания	5	4,7	6	57,0	7	59,9	9	58,3	8	57,5	10	57,7	8	58,45	6	58,70
Нидерланды	8	4,6	9	56,3	6	60,5	4	61,1	5	60,6	4	61,58	9	58,29	3	63,36
Германия	16	4,3	12	54,9	15	56,2	15	55,8	13	56,0	12	57,05	10	57,94	9	58,39
...																
Исландия	1	4,9	11	55,1	18	55,7	13	56,4	19	54,1	13	57,02	13	55,99	13	55,76
Гонконг	3	4,8	4	58,8	8	58,7	7	59,4	10	56,8	11	57,23	14	55,69	16	53,88
Канада	12	4,6	8	56,3	12	56,9	11	57,6	12	56,1	16	55,73	15	54,71	18	53,65
...																
Турция	67	3,0	65	34,1	74	34,1	68	36,0	54	38,2	58	37,81	42	39,03	43	38,90
РФ	64	3,1	56	35,9	51	37,9	62	37,2	49	39,1	48	39,32	43	38,5	45	38,76
...																
Южная Африка	51	3,2	59	35,2	54	37,4	58	37,6	53	38,3	60	37,45	54	35,85	57	35,8
Монголия	87	2,8	68	33,4	68	35,0	72	35,8	56	37,5	66	36,41	55	35,74	52	37,13
Украина	61	3,1	60	35,0	63	36,1	71	35,8	63	36,3	64	36,45	56	35,72	50	37,62
...																
Армения	82	2,8	69	33,0	69	34,5	59	37,6	65	36,1	61	37,31	60	35,14	59	35,65

Источник: www.euroosvita.net/index.php/?category=1&id=4887; <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>

Таблица Б. 9 – Оценка человеческого капитала по уровню образованности в организациях Ставропольского края

Годы	Числ.-ть работн., выполн. исслед-я и разраб., всего		в т. ч. имеют образование									
			высшее		с уч. степенью				среднее спец.		пр.	
					доктора наук		кандидата наук					
чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	
2010	2093	100	1415	67,6	131	6,3	357	17,1	327	15,6	351	16,8
2011	4311	100	3323	77,1	410	9,5	1694	39,3	333	7,7	655	15,2
2012	2977	100	2404	80,8	341	11,5	1227	41,2	284	9,5	289	9,7
2013	2068	100	1514	73,2	143	6,9	546	26,4	249	12,1	305	14,7
2014	2383	100	1846	77,5	197	8,3	816	34,2	234	9,8	303	12,7
2015	2791	100	2248	80,5	240	8,6	1068	38,3	202	7,2	341	12,3
2016	2537	100	2000	78,8	251	9,9	966	38,1	196	7,7	341	13,5
2017	2634	100	1937	73,5	247	9,4	886	33,6	341	12,9	356	13,6

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО [86, 87, 88]

Таблица Б. 10 – Распределение числа организаций Ставропольского края, осуществляющих научные исследования и разработки по организационно-правовым формам в 2016 – 2017 гг.

Организации осущ. научные исследования и разработки	ед.	%	ед.	%
Всего, в т. ч.	49	100	50	100
Коммерческие корпоративные организации	4	8,1	3	6,0
АО	3	6,1	2	4,0
ООО	1	2,0	1	2,0
Коммерческие унитарные организации	1	2,0	1	2,0
Унит. предпр-я, основ. на праве хозяйств. ведения	1	2,0	1	2,0
Некоммерческие корпоративные организации	2	4	2	4,0
Обществ. организ.	1	2,0	1	2,0
Ассоциации	1	2,0	1	2,0
Некоммерческие унитарные организации	24	49,2	15	30,0
Учрежд-я, созд-е РФ	14	28,6	8	16,0
Учреждения, созд-е субъектом РФ	2	4,1	2	4,0
Частн. учрежд-я	8	16,5	5	10,0
Без прав юридического лица	18	36,7	27	54,0
Фил. юрид. лиц	17	34,7	26	52,0
Обособл. подразд-я юрид. лиц	1	2,0	1	2,0

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО [98]

Таблица Б. 11 – Распределение числа коммерческих корпоративных организаций Ставропольского края, осуществляющих профессиональную, научную и техническую деятельность в 2017 г.

Корпорации, осущ. деят-ть профессион-ю, научн-ю и техн-ю	ед.	%
Всего, в т. ч.	2758	100
АО	67	2,4
ПАО	20	0,7
НАО	47	1,7
ООО	2688	97,5
Производственные кооперативы	3	0,1
Крестьянс-е фермерс-е хоз-ва	0	0
Хозяйств-е товарищ-ва	0	0

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО [98]

Таблица Б. 12 – Организационные показатели корпораций
Ставропольского края в динамике

Показатели	Годы								Изменения (+, -)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
1. Число корпораций – часть их группы	106	112	120	128	129	129	148	140	+ 34
2. Число корпораций, для которых наиболее важный рынок сбыта:									
местный, регионал-й	331	338	318	325	308	311	444	412	+ 81
российский	108	122	141	128	130	136	228	225	+ 117
стран СНГ	0	0	0	2	1	1	2	3	+ 3
европейс-й	2	2	4	1	3	1	1	1	- 1,0
др.	1	1	1		2	5	12	12	+ 11
3. Число корпораций с расположением головн. организ. в :									
России	105	111	120	125	125	126	143	128	+ 123
странах СНГ	0	0	0	0	1	0	5	0	0
странах ЕС, Исландии, Лихтенштейне, Норвегии, Швейцарии	1	1	1	3	3	3	0	12	+ 11
4. Число корпораций с научно-исследоват., проектно-конструкт. подраздел.	18	37	40	35	40	37	35	47	+ 29
5. Число научно-исследоват., проектно-конструкт. подраздел. в корпорации	25	101	183	119	119	114	110	160	+ 135

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 13 – Число поданных заявок на патенты в корпорациях
Ставропольского края

Показатели	Годы								Изменения (+, -)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
1. Число корпораций, подавших заявки на:									
изобретения	4	6	0	0	0	0	0	6	+ 2
промышл. образцы	4	4	0	0	0	0	0	1	- 3
полезн. модели	1	2	0	0	0	0	0	1	0
программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегр. микросхем								2	
товарн. знак								4	+ 4
селекционные достижения								4	+ 4
2. Число подан-х заявок на:									
изобретения	4	20	0	0	0	0	0	13	+ 9
промышл. образцы	16	21	0	0	0	0	0	3	- 13
полезн. модели	1	2	0	0	0	0	0	2	+ 1
программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегр. микросхем								7	+ 7
товарн. знак								29	+ 29
селекционные достижения								27	+ 27

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 14 – Число действующих / поддерживаемых / полученных патентов в Ставропольском крае в 2017 г.

Показатели	Действующих	Поддерживаемых	Полученных
1. Число корпораций, имеющих / имеющих поддерживаемых / полученных патентов:			
изобретения	10	10	4
промышл. образцы	8	8	2
полезн.е модели	5	5	0
программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегр. микросхем	5		4
товарн. знак	12	12	4
селекционные достижения	4	4	2
2. Число действующих / поддерживаемых / полученных патентов:			
изобретения	118	111	7
промышл. образцы	60	54	0
полезн. модели	31	31	6
программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегр. микросхем	12		11
товарн. знак	91	75	16
селекционные достижения	193	186	7

Источник: составлена автором по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 15 – Группировка корпораций Ставропольского края по движению полученных / переданных новых технологий / технических достижений, программных средств

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Кол-во корпораций, приобрет. новые технологии (технич. достиж.), программн. ср-ва, всего, ед. в т.ч. по формам приобр-я из них:	7	7	8	6	9	6	8	8
за пределами РФ:	1	3	2		3	2	1	8
страны СНГ			1		2	2		
страны дальн. зарубежья	1	3	1		1		1	
права на патенты, лиценз. на использ-е изобр., промышл. образцов, полезн. моделей:	1	2	3	3	4	3	2	1
за пределами РФ:		1	1					1
страны дальн. зарубежья		1	1					
рез-ты исслед. и разработок:			1				1	
за пределами РФ:			1					
страны СНГ			1					
приобрет-е оборуд-я:	6	5	3	1	4	2	2	5
за пределами РФ:	1	2			3	2	1	5
страны СНГ					1	1		
страны дальн. зарубежья	1	2			2	1	1	
целенаправл. принятие прием на работу квалифициров. специал-в др.			1	2	1	1	2	3
2. Число корпораций, передававш. новые технологии (технич. достиж.), программн. ср-в, всего, ед. в т.ч. по формам передачи, из них:	1		4	2	3	2	3	3

Продолжение таблицы Б. 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9
за пределами РФ:			2					3
страны СНГ			2					
права на патенты, лиценз. на использ-е изобр., промышл. образцов, полезн. моделей:			2		1	1	1	1
за пределами РФ:			1					1
страны СНГ			1					
рез-ты исслед. и разработок			2	1	1		1	1
продажа оборуд-я	1							1
др.				1	1	1	1	
3. Число прибор-х новых технологий (технич. достиж.), программн. ср-в, всего, ед. в т.ч. по формам прибор-я из них:	23	15	23	260	423	547	438	654
за предел. РФ:	1	3	2		16	29	6	654
страны СНГ			1		3	9		
страны дальн. зарубежья	1	3	1		13	20	6	
права на патенты, лиценз. на использ-е изобр., промышл. образцов, полезн. моделей:	2	8	12	7	172	176	287	379
за предел. РФ:		1	1					379
страны дальн. зарубежья		1	1					
рез-ты исслед. и разработок:			2				1	
за предел. РФ:			1					
страны СНГ			1					
покупка оборуд-я:	20	7	4	1	22	41	21	46
за предел. РФ:	1	2			15	28	6	46
страны СНГ					2	8		
страны дальн. зарубежья	1	2			13	20	6	
целенаправл. принятие на работу квалифициров. специал-в:	1		2	2	7	6	1	
за предел. РФ:					1	1		
страны СНГ					1	1		
др.			3	250	222	324	128	229
4. Кол-во трансформированных новых технологий (технич. достиж.), программн. ср-в, всего, ед. в т.ч. по формам прибор-я из них:	3	0	17	21	55	18	15	33
за предел. РФ:			2					33
страны СНГ			2					
права на патенты, лиценз. на использ-е изобр., промышл. образцов, полезн. моделей:			8		5	3	1	6
за предел. РФ:			1					6
страны СНГ			1					
рез-ты исслед. и разработок			7	3	2		3	26
продажа оборуд-я:	3		2					1
за пределами РФ:			1					1
страны СНГ			1					
страны дальн. зарубежья								
целенаправл. принятие на работу квалифициров. специал-в			2					
др.			3	18	48	15	11	

Источник: составлена автором по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 16 – Группировка корпораций Ставропольского края по оценке значимости методов защиты изобретений, научно-технических разработок каждые последние 3 года

Методы	Значимость			
	1 – несуществ. (малосущ.)	2 – существ.	3 – ключев. (определ.)	4 – не использ.
1	2	3	4	5
2010 г.				
Формальные всего, ед. в т. ч.	145	121	60	1884
% к итогу	57,5	63,4	57,1	63,1
патентование изобр., пром. образцов, полезных моделей	29	13	12	388
поддержка действ. патентов (приобр. до отчетн. года)	24	21	10	387
регистр-я товарн. знака	28	25	19	370
защита авторских прав	34	19	5	384
контракты о выполн. конфиденциальности с персоналом организ. / сторон. организ.(специалистами), производ. товары (выполн. работ, услуг) по договорам с отчитывающейся организ.	30	43	14	355
Неформальные всего, ед. в т. ч.	107	70	45	1104
% к итогу	42,5	36,6	42,9	36,9
обесп-е коммерч. тайны с учетом контракта о конфиденциальности, ноу-хау	28	31	21	362
усложненность проектиров-я изделий	44	14	5	379
обесп-е прерогативы в сроках созд-я и произв-ва товаров, работ, услуг над конкур.	35	25	19	363
Итого, ед.	252	191	105	2988
2011 г.				
Формальные всего, ед. в т. ч.	126	139	57	1993
% к итогу	57,3	66,5	56,4	62,8
патентование изобр., пром. образцов, полезных моделей	23	21	8	411
поддержка действ. патентов (приобр. до отчетн. года)	19	27	8	409
регистр-я товарн. знака	28	23	19	393
защита авторских прав	22	27	6	408
контракты о выполн. конфиденциальности с персоналом организ. / сторон. организ. (специалистами), производ. товары (выполн. работ, услуг) по договорам с отчитывающейся корпорацией	34	41	16	372
Неформальные всего, ед. в т. ч.	94	70	44	1181
% к итогу	42,7	33,5	43,6	37,2

Продолжение таблицы Б. 16

1	2	3	4	5
обесп-е коммерч. тайны с учетом контракта о конфиденциальности, ноу-хау	32	32	23	376
усложненность проектиров-я изделий	37	13	3	410
обесп-е прерогативы в сроках созд-я и произв-ва товаров, работ, услуг над конкур.	25	25	18	395
Итого, ед.	220	209	101	3174
2012 г.				
Формальные всего, ед. в т. ч.	168	183	73	1896
% к итогу	56,6	64,2	61,9	62,9
патентование изобр., пром. образцов, полезных моделей	32	25	11	396
поддержка действ. патентов (приобр. до отчетн. года)	30	31	11	392
регистр-я товарн. знака	38	35	21	370
защита авторских прав	40	30	10	384
контракты о выполн. конфиденциальности с персоналом организ. / сторон. организ. (специалистами), производ. товары (выполн. работ, услуг) по договорам с отчитывающейся корпорацией	28	62	20	354
Неформальные всего, ед. в т. ч.	129	102	45	1116
% к итогу	43,4	35,8	38,1	37,1
обесп-е коммерч. тайны с учетом контракта о конфиденциальности, ноу-хау	31	49	25	359
усложненность проектиров-я изделий	52	20	5	387
обесп-е прерогативы в сроках созд-я и произв-ва товаров, работ, услуг над конкур.	46	33	15	370
Итого, ед.	297	285	118	3012
2013 г.				
Формальные всего, ед. в т. ч.	103	104	49	1572
% к итогу	52,6	50,0	53,8	58,1
патентование изобр., пром. образцов, полезных моделей	28	17	10	402
поддержка действ. патентов (приобр. до отчетн. года)	21	31	9	396
регистр-я товарн. знака	28	31	18	380
защита авторских прав	26	25	12	394
Неформальные всего, ед. в т. ч.	93	104	42	1132
% к итогу	47,4	50,0	46,2	41,9
обесп-е коммерч. тайны с учетом контракта о конфиденциальности, ноу-хау	27	42	21	367
усложненность проектиров-я изделий	38	32	4	383

Продолжение таблицы Б. 16

1	2	3	4	5
обесп-е прерогативы в сроках созд-я и произв-ва товаров, работ, услуг над конкур.	28	30	17	382
Итого, ед.	196	208	91	2704
2014 г.				
Формальные всего, ед. в т. ч.	115	106	51	1504
в % к итогу	55,0	46,9	53,7	58,3
патентование изобр., пром. образцов, полезных моделей	30	17	10	387
поддержка действ. патентов (приобр. до отчетн. года)	22	32	10	380
регистр-я товарн. знака	32	32	18	362
защита авторских прав	31	25	13	375
Неформальные всего, ед. в т. ч.	94	120	44	1074
% к итогу	45,0	53,1	46,3	41,7
обесп-е коммерч. тайны с учетом контракта о конфиденциальности, ноу-хау	27	45	23	349
усложненность проектиров-я изделий	37	32	5	370
обесп-е прерогативы в сроках созд-я и произв-ва товаров, работ, услуг над конкур.	30	43	16	355
Итого, ед.	209	226	95	2578
2015 г.				
Формальные всего, ед. в т. ч.	142	105	56	1513
в % к итогу	53,2	44,7	54,4	58,8
патентование изобр., пром. образцов, полезных моделей	34	18	14	388
поддержка действ. патентов (приобр. до отчетн. года)	28	31	11	384
регистр-я товарн. знака	41	31	20	362
защита авторских прав	39	25	11	379
Неформальные всего, ед. в т. ч.	125	130	47	1060
% к итогу	46,8	55,3	45,6	41,2
обесп-е коммерч. тайны с учетом контракта о конфиденциальности, ноу-хау	37	58	21	338
усложненность проектиров-я изделий	47	33	7	367
обесп-е прерогативы в сроках созд-я и произв-ва товаров, работ, услуг над конкур.	41	39	19	355
Итого, ед.	267	235	103	2573
2016 г.				
Формальные всего, ед. в т. ч.	159	122	62	2405
% к итогу	54,3	43,7	52,1	58,4
патентование изобр., пром. образцов, полезных моделей	36	27	13	611
поддержка действ. патентов (приобр. до отчетн. года)	34	35	12	606
регистр-я товарн. знака	46	36	20	585
защита авторских прав	43	24	17	603

Продолжение таблицы Б. 16

1	2	3	4	5
Неформальные всего, ед. в т. ч.	134	157	57	1713
% к итогу	45,7	56,3	47,9	41,6
обесп-е коммерч. тайны с учетом контракта о конфиденциальности, ноу-хау	43	66	27	551
усложненность проектиров-я изделий	49	36	9	593
обесп-е прерогативы в сроках созд-я и произв-ва товаров, работ, услуг над конкур.	42	55	21	569
Итого, ед.	293	279	119	4118
2017 г.				
Формальные всего, ед. в т. ч.	177	152	79	2204
% к итогу	54,1	46,3	59,8	58,2
патентование изобр., пром. образцов, полезных моделей	40	32	16	565
поддержка действ. патентов (приобр. до отчетн. года)	44	38	20	551
регистр-я товарн. знака	46	49	24	534
защита авторских прав	47	33	19	554
Неформальные всего, ед. в т. ч.	150	176	53	1580
% к итогу	45,9	53,7	40,2	41,8
обесп-е коммерч. тайны с учетом контракта о конфиденциальности, ноу-хау	42	75	26	510
усложненность проектиров-я изделий	60	38	9	546
обесп-е прерогативы в сроках созд-я и произв-ва товаров, работ, услуг над конкур.	48	63	18	524
Итого, ед.	327	328	132	3784

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 17 – Группировка корпораций Ставропольского края по оценке существенности предоставляемых информационных источников стейкхолдерами каждые последние 3 года³⁹

Источники информации	Значимость информации			
	1 – несуществ. (маловажный)	2 – существ.	3 – ключевой (определ.)	4 – не использ.
1	2	3	4	5
2010 г.				
источн. корпорации	79	72	36	255
корпорации в составе группы, в которую она входит	45	35	18	344
поставщ. оборуд-я, матер., комплект., программн. ср-в	64	90	23	265
конкур-ты по видам эконом. деят-ти	77	67	16	282
потребит. товаров, работ, услуг	49	70	51	272
консалтинг-е, информац-е корпорации	86	30	3	323
научн-е организ-и академич-го профиля	49	15	13	376
научн-е организ-и. профиля по видам эконом. деят-ти	50	43	21	328
универс. / др. высшие учебн. завед-я	52	17	5	368
професс-е ассоц-и (объед-я)	78	47	12	305
неформальные контакты	97	42	7	296
др.	129	16	4	293
Всего, ед.	855	544	209	3707
Итого, ед.	5315			
Уд. вес в общем кол-ве, %	16,2	10,2	3,9	69,7
2011 г.				
источн. корпорации	67	77	41	278
корпорации в составе группы, в которую она входит	45	39	27	352
поставщ. оборуд-я, матер., комплект., программн. ср-в	59	99	19	286
конкур-ты по видам эконом. деят-ти	74	57	17	315
потребит. товаров, работ, услуг	49	74	44	296
консалтинг-е, информац-е корпорации	76	37	5	345
научн-е организ-и академич-го профиля	58	10	4	391
научн-е организ-и. профиля по видам эконом. деят-ти	57	31	17	358
универс. / др. высшие учебн. завед-я	60	17	4	382
професс-е ассоц-и (объед-я)	80	49	11	323

³⁹ Составляется в ф. 4 – инновация 1 раз в 2 года

Продолжение таблицы Б. 17

1	2	3	4	5
неформальные контакты	93	41	6	323
др.	111	21	1	330
Всего, ед.	829	552	198	3979
Итого, ед.	5558			
Уд. вес в общем кол-ве, %	14,9	9,9	3,6	71,6
2012 г.				
источн. корпорации	86	74	46	258
корпорации в составе группы, в которую она входит	49	48	22	345
поставщ. оборуд-я, матер., комплект., программн. ср-в	64	105	28	267
конкур-ты по видам эконом. деят-ти	81	69	17	297
потребит. товаров, работ, услуг	55	86	46	277
консалтинг-е, информац-е корпорации	90	39	4	331
научн-е организ-и академич-го профиля	46	17	8	393
научн-е организ-и. профиля по видам эконом. деят-ти	54	38	20	352
универс. / др. высшие учебн. завед-я	55	29	4	376
професс-е ассоц-и (объед-я)	84	54	15	311
неформальные контакты	94	40	7	323
др.	119	22	6	317
Всего, ед.	877	621	223	3847
Итого, ед.	5568			
Уд. вес в общем кол-ве, %	15,8	11,2	4,0	69,0
2013 г.				
источн. корпорации	83	77	47	250
корпорации в составе группы, в которую она входит	52	49	26	330
поставщ. оборуд-я, матер., комплект., программн. ср-в	68	100	26	263
конкур-ты по видам эконом. деят-ти	80	74	13	290
потребит. товаров, работ, услуг	59	86	43	269
консалтинг-е, информац-е корпорации	96	37	2	322
научн-е организ-и академич-го профиля	55	16	5	381
научн-е организ-и. профиля по видам эконом. деят-ти	61	45	16	335
универс. / др. высшие учебн. завед-я	67	23	2	365
професс-е ассоц-и (объед-я)	82	59	13	303
неформальные контакты	105	45	4	303
др.	115	35	2	305
Всего, ед.	923	646	199	3716
Итого, ед.	5484			
Уд. вес в общем кол-ве, %	16,8	11,8	3,6	67,8

Продолжение таблицы Б. 17

1	2	3	4	5
2014 г.				
источн. корпорации	73	89	55	227
корпорации в составе группы, в которую она входит	45	56	28	315
поставщ. оборуд-я, матер., комплект., программн. ср-в	78	111	24	231
конкур-ты по видам эконом. деят-ти	86	82	17	259
потребит. товаров, работ, услуг	61	96	53	234
консалтинг-е, информац-е корпорации	92	48	4	300
научн-е организ-и академич-го профиля	49	24	5	366
научн-е организ-и. профиля по видам эконом. деят-ти	56	53	16	319
универс. / др. высшие учебн. завед-я	65	31	3	345
професс-е ассоц-и (объед-я)	88	65	12	279
неформальные контакты	103	53	5	283
др.	121	41	0	282
Всего, ед.	917	749	222	3440
Итого, ед.	5328			
Уд. вес в общем кол-ве, %	17,2	14,1	4,2	64,5

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 18 – Группировка корпораций Ставропольского края по влиянию факторов на состояние интеллектуального капитала каждые последние 3 года, ед.

Факторы	Влияние факторов				
	1 – незначит. (малосущ.)	2 – сущ.	3 – ключевое (определ.)	4 – затруднения с ответом	5 – нет фактора
1	2	3	4	5	6
2010 г.					
Человеческий капитал					
Недостаток квалиф. персонала	131	78	22	134	77
Организационный капитал					
Неопредел. эконом. выгоды от исп-я интел. собств.	76	55	19	210	82
Стейкхолдерский капитал					
Дефицит собствен-х ден. ср-в	36	132	129	109	36
Дефицит финанс. помощи госуд-ва	50	119	54	138	81
Дефицит информ-и о новых технолог-х	133	68	12	144	85
Дефицит информ-и о рынках сбыта	123	47	12	150	110
Неразвит-ть кооперац-х связей	107	31	8	175	121
Неразвит-ть инновац-й инфрастр-ры (посреднич., информац., юридич., банк., пр. услуги)	113	48	13	198	70
Итого	562	445	228	914	503
2011 г.					
Человеческий капитал					
Недостаток квалиф. персонала	121	66	30	142	104
Организационный капитал					
Неопредел. эконом. выгоды от исп-я интел. собств.	70	68	25	198	102
Стейкхолдерский капитал					
Дефицит собствен-х ден. ср-в	40	114	132	124	53
Недостат-ть финанс. помощи госуд-ва	47	102	69	150	95
Дефицит информ. о новых технолог-х	128	61	15	154	105
Дефицит информ. о рынках сбыта	118	52	13	154	126
Неразвит-ть кооперац-х связей	98	35	10	180	140
Неразвит-ть инновац-й инфрастр-ры (посреднич., информац., юридич., банк., пр. услуги)	98	65	13	198	89
Итого	529	429	252	960	608
2012 г.					
Человеческий капитал					
Недостаток квалиф. персонала	118	72	26	174	74
Организационный капитал					
Неопредел. эконом. выгоды от исп-я интел. собств.	71	69	19	236	69
Стейкхолдерский капитал					
Дефицит собствен-х ден. ср-в	43	105	132	153	31
Недостат-ть финанс. помощи госуд-ва	49	101	65	177	72
Дефицит информ. о новых технолог-х	112	65	17	183	87
Дефицит информ. о рынках сбыта	104	60	14	183	103
Неразвит-ть кооперац-х связей	86	42	13	215	108
Неразвит-ть инновац-й инфрастр-ры (посреднич., информац., юридич., банк., пр. услуги)	94	63	10	237	60

Продолжение таблицы Б. 18

1	2	3	4	5	6
Итого	488	436	251	1148	461
2013 г.					
Человеческий капитал					
Недостаток квалиф. персонала	108	72	23	154	100
Организационный капитал					
Неопредел. эконом. выгоды от исп-я интел. собств.	64	67	25	201	100
Стейкхолдерский капитал					
Дефицит собствен-х ден. ср-в	40	119	112	134	52
Недостат-ть финанс. помощи госуд-ва	43	108	59	158	89
Дефицит информ. о новых технолог-х	106	64	15	165	107
Дефицит информ. о рынках сбыта	99	49	17	168	124
Неразвит-ть кооперац-х связей	90	30	16	188	133
Неразвит-ть инновац-й инфрастр-ры (посреднич., информац., юридич., банк., пр. услуги)	86	63	17	201	90
Итого	464	433	236	1014	595
2015 г.					
Человеческий капитал					
Недостаток квалиф. персонала	105	79	19	135	116
Организационный капитал					
Неопредел. эконом. выгоды от исп-я интел. собств.	71	52	26	202	103
Стейкхолдерский капитал					
Дефицит собствен-х ден. ср-в	45	121	86	135	67
Недостат-ть финанс. помощи госуд-ва	43	111	49	151	100
Дефицит информ. о новых технолог-х	119	53	16	149	117
Дефицит информ. о рынках сбыта	104	48	12	163	127
Неразвит-ть кооперац-х связей	89	44	13	184	124
Неразвит-ть инновац-й инфрастр-ры (посреднич., информац., юридич., банк., пр. услуги)	82	59	14	198	101
Итого	482	436	190	980	636
2017 г.					
Человеческий капитал					
Недостаток квалиф. персонала	137	105	22	185	204
Организационный капитал					
Неопредел. эконом. выгоды от исп-я интел. собств.	94	95	27	247	190
Стейкхолдерский капитал					
Дефицит собствен-х ден. ср-в	66	181	94	157	155
Недостат-ть финанс. помощи госуд-ва	76	159	46	189	183
Дефицит информ. о новых технолог-х	150	70	22	197	214
Дефицит информ. о рынках сбыта	152	64	20	200	217
Неразвит-ть кооперац-х связей	124	67	15	235	212
Неразвит-ть инновац-й инфрастр-ры (посреднич., информац., юридич., банк., пр. услуги)	143	68	25	237	180
Итого	711	609	222	1215	1161

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 19 – Группировка корпораций Ставропольского края по влиянию элементов интеллектуального капитала на итоги деятельности, ед.

Показатели	Степень воздействия			
	1 – низкая	2 – средняя	3 – высокая	4 – отсутствует
1	2	3	4	5
2010 г.				
Человеческий капитал				
Увеличение занятости	8	11	2	16
Сокращение затрат на заработную плату	9	11	3	14
Модернизация условий и охраны труда	13	6	7	11
Итого	30	28	12	41
Стейкхолдерский капитал				
Сокращение материальных затрат	8	18	4	7
Сокращение продолжительности взаимодействия с клиентами / поставщиками	9	8	6	14
Соверш-е информац-х внутр-х и внешн. связей организ-и	9	16	3	9
Ввод товаров, работ, услуг на новые рынки сбыта в новые группы потребит.	5	4	8	20
Итого	31	46	21	50
2011 г.				
Человеческий капитал				
Увеличение занятости	4	13	5	11
Сокращение затрат на заработную плату	9	11	2	11
Модернизация условий и охраны труда	10	11	5	7
Итого	23	35	9	29
Стейкхолдерский капитал				
Сокращение материальных затрат	8	13	6	6
Сокращение продолжительности взаимодействия с клиентами / поставщиками	8	7	3	15
Соверш-е информац-х внутр-х и внешн. связей организ-и	5	16	4	8
Ввод товаров, работ, услуг на новые рынки сбыта в новые группы потребит.	4	3	5	21
Итого	25	39	18	50
2012 г.				
Человеческий капитал				
Увеличение занятости	5	11	3	19
Сокращение затрат на заработную плату	10	15	3	10
Модернизация условий и охраны труда	10	12	6	10
Итого	25	38	12	39
Стейкхолдерский капитал				

Продолжение таблицы Б. 19

1	2	3	4	5
Сокращение материальных затрат	12	13	5	8
Сокращение продолжительности взаимодействия с клиентами / поставщиками	7	11	4	16
Соверш-е информац-х внутр-х и внешн. связей организ-и	5	18	4	11
Ввод товаров, работ, услуг на новые рынки сбыта в новые группы потребит.	5	6	4	23
Итого	29	48	17	58
2013 г.				
Человеческий капитал				
Увеличение занятости	7	13	11	10
Сокращение материальных затрат	6	15	5	5
Модернизация условий и охраны труда	8	10	8	5
Итого	20	35	22	26
Стейкхолдерский капитал				
Сокращение затрат на заработную плату	5	12	3	11
Сокращение продолжительности взаимодействия с клиентами / поставщиками	5	10	3	13
Соверш-е информац-х внутр-х и внешн. связей организ-и	4	16	1	10
Ввод товаров, работ, услуг на новые рынки сбыта в новые группы потребит.	2	9	5	15
Итого	16	47	12	49
2014 г.				
Человеческий капитал				
Увеличение занятости	9	12	3	10
Сокращение затрат на заработную плату	9	9	2	14
Модернизация условий и охраны труда	9	11	8	16
Итого	27	32	13	40
Стейкхолдерский капитал				
Сокращение материальных затрат	5	14	6	9
Сокращение продолжительности взаимодействия с клиентами / поставщиками	5	8	5	16
Соверш-е информац-х внутр-х и внешн. связей организ-и	3	15	4	12
Ввод товаров, работ, услуг на новые рынки сбыта в новые группы потребит.	5	5	6	18
Итого	18	42	21	55
2015 г.				
Человеческий капитал				
Увеличение занятости	6	11	4	11
Сокращение затрат на заработную плату	6	8	4	14

Продолжение таблицы Б. 19

1	2	3	4	5
Модернизация условий и охраны труда	8	12	5	7
Итого	20	31	13	32
Стейкхолдерский капитал				
Сокращение материальных затрат	5	12	6	9
Сокращение продолжительности взаимодействия с клиентами / поставщиками	5	6	7	14
Совершение информац-х внутр-х и внешн. связей организ-и	6	12	7	7
Ввод товаров, работ, услуг на новые рынки сбыта в новые группы потребит.	1	6	8	17
Итого	17	36	28	47
2016 г.				
Человеческий капитал				
Увеличение занятости	8	10	4	10
Сокращение затрат на заработную плату	4	11	1	16
Модернизация условий и охраны труда	7	13	4	8
Итого	19	34	9	34
Стейкхолдерский капитал				
Сокращение материальных затрат	3	16	2	11
Сокращение продолжительности взаимодействия с клиентами / поставщиками	4	7	5	16
Совершение информац-х внутр-х и внешн. связей организ-и	3	11	6	12
Ввод товаров, работ, услуг на новые рынки сбыта в новые группы потребит.	1	6	4	21
Итого	11	40	17	60
2017 г.				
Человеческий капитал				
Увеличение занятости	6	12	4	15
Сокращение затрат на заработную плату	4	12	4	17
Модернизация условий и охраны труда	6	14	5	12
Итого	16	38	13	44
Стейкхолдерский капитал				
Сокращение материальных затрат	5	17	5	10
Сокращение продолжительности взаимодействия с клиентами / поставщиками	8	8	6	15
Совершение информац-х внутр-х и внешн. связей организ-и	6	15	7	9
Ввод товаров, работ, услуг на новые рынки сбыта в новые группы потребит.		3	7	27
Итого	19	43	25	61

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 20 – Состав и структура объема научно-технических работ организаций Ставропольского края в динамике

Го- ды	Всего		Исследования и разработки		Научно-технические услуги		Пр.		Образовательные услуги	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2010	1151004,7	100	893042,8	77,6	106876,3	9,3	151085,6	13,1	–	–
2011	2352828,8	100	1717537,7	73,0	164683,4	7,0	470607,7	20,0	–	–
2012	1714238	100	1118261,7	65,2	163262,8	9,5	17939,4	1,0	130717,1	7,6
2013	1927683	100	1291607	67,0	178038,2	9,2	14910,8	0,8	63290,2	3,3
2014	1656245,6	100	1425245,9	86,1	50328,8	3,0	1030,3	0,06	179445,8	10,8
2015	1814634,9	100	1547665,9	85,3	28158,2	1,6	3655,5	0,2	226645,8	12,5
2016	2164652,4	100	1866477,4	86,2	38762,2	1,8	12914,3	0,6	238440	11,0
2017	2232769,5	100	1942683,6	87,1	24358,9	1,1	2267,4	0,1	249120,7	11,2
	товары, работы, услуги производственного характера									
	тыс. руб.	%								
2010	–	–								
2011	–	–								
2012	284057	16,6								
2013	379836,8	19,7								
2014	194,8	0,01								
2015	8509,5	0,5								
2016	8058,5	0,4								
2017	14338,9	0,5								

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО [86, 87, 88]

Таблица Б. 21 – Соотношение объемов научно-технических работ, выполненных собственными / внешними силами в Ставропольском крае

Годы	Объем научно- технических работ			исследования и разработки			научно- технические услуги			прочие			образовательные услуги		
	Всего, тыс. руб.	выполн. собственными силами, тыс. руб.	доля работ, выполн. собств. силами в общем объеме, %	всего	собственными силами	доля работ, выполн. собств. силами в общем объеме, %	всего	собственными силами	доля работ, выполн. собств. силами в общем объеме, %	всего	собственными силами	доля работ, выполн. собств. силами в общем объеме, %	всего	собственными силами	доля работ, выполн. собств. силами в общем объеме, %
2010	1151004,7	1095495,7	95,2	893042,8	891943,8	99,9	106876,3	52466,3	49,1	151085,6	151085,6	100	–	–	–
2011	2352828,8	2264257,1	96,2	1717537,7	1689465	98,4	164683,4	104184,4	63,3	470607,7	470607,7	100	–	–	–
2012	1714238	1573140	91,8	1118261,7	1104549,7	98,8	163262,8	126642,8	77,6	17939,4	17939,4	100	130717,1	130717,1	100
2013	1927683	1871683	97,1	1291607	1278948	99,0	178038,2	169200,2	95,0	14910,8	14910,8	100	63290,2	63290,2	100
2014	1656245,6	1631628,5	98,5	1425245,9	1405034,9	98,6	50328,8	45922,7	91,2	1030,3	1030,3	100	179445,8	179445,8	100
2015	1814634,9	1770145,8	97,5	1547665,9	1503796,8	97,2	28158,2	28158,2	100	3655,5	3551,5	97,2	226645,8	226129,8	99,8
2016	2164652,4	2147171,8	99,2	1866477,4	1851263	99,2	38762,2	36679,5	94,6	12914,3	12914,3	100	238440	238440	100
2017	2232769,5	2207929,2	98,9	1942683,6	1921521,6	98,9	24358,9	24358,9	100,0	2267,4	2267,4	100,0	249120,7	249120,7	100,0
	товары, работы, услуги производственного характера														
2010	–	–	–												
2011	–	–	–												
2012	284057	193291	68,0												
2013	379836,8	345333,8	90,9												
2014	194,8	194,8	100												
2015	8509,5	8509,5	100												
2016	8058,5	7875,0	97,7												
2017	14338,9	10660,6	74,3												

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО [86, 87, 88]

Таблица Б. 22 – Определение показателя «доля нематериальных активов в совокупной их величине» коммерческих корпоративных организаций Ставропольского края

Организационно-правовые формы хозяйствования	Годы								
	2012			2013			2014		
	Нематериальные активы, тыс. руб.	Совокупные активы, тыс. руб.	Доля нематериальных активов в совокупной их величине, %	Нематериальные активы, тыс. руб.	Совокупные активы, тыс. руб.	Доля нематериальных активов в совокупной их величине, %	Нематериальные активы, тыс. руб.	Совокупные активы, тыс. руб.	Доля нематериальных активов в совокупной их величине, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
АО	20229260	374106676	5,4	23875992	414127815	5,8	25438374	439380632	5,8
ПАО	18234717	294293942	6,2	20610064	271270826	7,6	21901199	353434793	6,2
НАО	1994543	79812734	2,5	3265928	142856989	2,3	3537175	85945839	4,1
ООО	7762772	436835550	1,8	12506001	544847267	2,3	106487357	743900511	14,3
Производств-е кооперативы	87959	25848812	0,3	72069	27879148	0,3	96228	28769578	0,3
Крестьянс-е фермерс-е хозяйс-ва	1369	876697	0,2	2715	1004791	0,3	1268	1047692	0,1
Хозяйств-е товарищ-ва	0	485083	0	0	552575	0	0	491996	0
Коммерческие корпоративные организации	28081360	838152818	3,4	36456787	988411596	3,7	132023227	1213590409	10,9

Продолжение таблицы Б. 22

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	2015			2016			2017		
	Нематериальные активы, тыс. руб.	Совокупные активы, тыс. руб.	Доля нематериальных активов в совокупной их величине, %	Нематериальные активы, тыс. руб.	Совокупные активы, тыс. руб.	Доля нематериальных активов в совокупной их величине, %	Нематериальные активы, тыс. руб.	Совокупные активы, тыс. руб.	Доля нематериальных активов в общей их величине, %
АО	27279128	490710380	5,6	32817025	527862545	6,2	51972365	519488460	10,0
ПАО	12568843	293142874	4,3	20147884	311898361	6,5	30794355	293192583	10,5
НАО	14710285	197567506	7,4	12669141	215964184	5,9	21178010	226295877	9,4
ООО	114804522	882656148	13,0	106936299	1199567199	8,9	310312447	1122915716	27,6
Производств-е кооперативы	148931	33559067	0,4	276296	38017383	0,7	614746	40376418	1,5
Крестьянс-е фермерс-е хозяйс-ва	72132	1242725	5,8	82689	1608034	5,1	114577	1647299	7,0
Хозяйств-е товарищ-ва	0	553964	0	0	724298	0	79449	886512	9,0
Коммерческие корпоративные организации	142304713	1408722284	10,1	140112309	1767779459	7,9	363093584	1685314405	21,5

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 23 – Определение показателя «доля нематериальных активов в совокупной их величине» в корпорациях Ставропольского края, осуществляющих исследования и разработки и обрабатывающих производств

Корпорации	Годы								
	2012			2013			2014		
	Нематериальные активы, тыс. руб.	Совокупные активы, тыс. руб.	Доля нематериальных активов в совокупной их величине, %	Нематериальные активы, тыс. руб.	Совокупные активы, тыс. руб.	Доля нематериальных активов в совокупной их величине, %	Нематериальные активы, тыс. руб.	Совокупные активы, тыс. руб.	Доля нематериальных активов в совокупной их величине, %
Корпорации, осущ. научные исследования и разработки	2326	837928	0,3	21606	1024525	2,1	17012	308770	5,5
Корпорации обраб-х производств	5065677	137285671	3,7	7240060	37948788	19,1	5587210	199215022	2,8
Корпорации сельско, лес-го хоз-ва, охоты	3812062	111958903	3,4	4022891	18540440	21,7	5175567	151812960	3,4
Корпорации	Годы								
	2015			2016			2017		
	Нематериальные активы, тыс. руб.	Совокупные активы, тыс. руб.	Доля нематериальных активов в совокупной их величине, %	Нематериальные активы, тыс. руб.	Совокупные активы, тыс. руб.	Доля нематериальных активов в совокупной их величине, %	Нематериальные активы, тыс. руб.	Совокупные активы, тыс. руб.	Доля нематериальных активов в совокупной их величине, %
Корпорации, осущ. научные исследования и разработки	31891	877262	3,6	16925	841184	2,0	38128	924668	4,1
Корпорации обраб-х производств	5992854	235677729	2,5	24357108	260902571	9,3	32416467	278258007	11,6
Корпорации сельско, лес-го хоз-ва, охоты	11468307	193513680	5,9	14493109	225447727	6,4	17069882	256128673	6,7

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 24 – Формирование чистой прибыли / убытка в корпорациях Ставропольского края, осуществляющих научные исследования и разработки

Го- ды	Выручка		Расх. по обычн-й деятельн-ти		Прибыль (убыток) от продаж		% к уплате		Пр. доходы		Пр. расходы		Прибыль (убыток) до налогооблож-я	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2012	849201	1295,5	587840	896,8	261361	398,7	2098	3,2	6841	10,4	75258	114,8	190846	291,1
2013	436467	1215,3	389062	1083,3	47405	132,0	0	0	23795	66,3	12905	36,0	58295	162,3
2014	479986	864,1	393521	708,4	86465	155,7	0	0	7188	12,9	8124	14,6	85529	154,0
2015	504386	612,8	388325	471,8	116061	141,0	311	0,4	18504	22,5	19000	23,1	115254	140,0
2016	478526	1846,1	440009	1697,5	38517	148,6	4	0,02	7909	30,5	13594	52,4	32828	126,6
2017	559891	1106,0	494715	977,2	65176	128,8	1	0,002	10871	21,5	15931	31,5	60115	118,8
	Налоги на прибыль (доходы)		Чистая прибыль (убыток)											
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%										
2012	125295	191,1	65551	100										
2013	22380	62,3	35915	100										
2014	29980	54,0	55549	100										
2015	32940	40,0	82314	100										
2016	6907	26,6	25921	100										
2017	9493	18,8	50622	100										

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 25 – Формирование чистой прибыли / убытка в корпорациях обрабатывающих производств
Ставропольского края

Годы	Выручка		Расх. по обычн-й деятельн-ти		Прибыль / убыток от продаж		% к уплате		Пр. доходы		Пр. расходы		Прибыль / убыток до налогооблож-я	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2012	139848594	2197,2	124114552	1950,0	15734042	247,2	2998656	47,1	11642006	182,9	14157672	222,4	10219720	160,6
2013	162052143	1474,1	144675611	1316,0	17376532	158,1	3690704	33,6	9947111	90,5	10504703	95,6	13128236	119,4
2014	163263816	- 65668,0	148095742	- 59567,1	15168074	-6100,9	5037864	-2026,3	11801603	-4746,8	21055058	-8468,8	876755	-352,6
2015	213185578	1132,9	178414672	948,2	34770906	184,7	7691496	40,9	28467468	151,3	32599524	173,2	22947354	121,9
2016	241263002	815,4	207998906	703,0	33264096	112,4	7444223	25,2	26064020	88,1	17160086	58,0	34723807	117,4
2017	241878079	1379,0	215949418	1231,2	25928661	147,8	7017437	40,0	21394438	122,0	17975044	102,5	22330618	127,3
	Налоги на прибыль / доходы		Чистая прибыль / убыток											
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%										
2012	3854853	60,6	6364867	100										
2013	2134853	19,4	10993383	100										
2014	1125375	- 452,6	- 248620	100										
2015	4130324	21,9	18817030	100										
2016	5136598	17,4	29587209	100										
2017	4791116	27,3	17539502	100										

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 26 – Формирование чистой прибыли / убытка в корпорациях сельского, лесного хозяйства, охоты Ставропольского края

Годы	Выручка		Расх. по обычн-й деятельн-ти		Прибыль / убыток от продаж		% к уплате		Пр. доходы		Пр. расходы		Прибыль / убыток до налогооблож-я	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2012	58198519	682,2	47588421	557,9	10610098	124,3	3220610	37,8	8660463	101,5	6362665	74,4	9687286	113,6
2013	64747133	880,3	55855617	759,4	8891516	120,9	3746900	50,9	9219683	125,4	5743709	78,2	8620590	117,2
2014	86576262	609,4	68161810	479,8	18414452	129,6	3810934	26,8	9914539	69,8	8595832	60,5	15922225	112,1
2015	113347291	483,0	84994900	362,2	28352391	120,8	5263553	22,4	13201530	56,3	11460970	48,9	24829398	105,8
2016	122138925	491,1	94415088	379,6	27723837	111,5	6106951	24,6	17065550	68,6	13291105	53,4	25391331	102,1
2017	125546015	887,7	104413614	738,3	21132401	149,4	6634606	46,9	11593932	82,0	11741866	83,0	14349861	101,5
	Налоги на прибыль / доходы		Чистая прибыль / убыток											
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%										
2012	1156816	13,6	8530470	100										
2013	1265454	17,2	7355136	100										
2014	1715802	12,1	14206423	100										
2015	1360109	5,8	23469289	100										
2016	521838	2,1	24869493	100										
2017	207508	1,5	14142353	100										

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 27 – Состав и финансовая структура капитала в корпорациях Ставропольского края, осуществляющих научные исследования и разработки

Годы	Финансовый капитал:		Собственный		Долгосрочный:		Долгосрочный заемный		Др. долгосрочный	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2012	837928	100	530651	63,3	5523	0,7	5523	0,7	0	0
2013	1024525	100	166299	16,2	100951	9,9	17160	1,7	83791	8,2
2014	308770	100	190323	61,6	12025	4,0	11934	3,9	91	0,1
2015	877262	100	298092	34,0	95137	10,8	95046	10,8	91	0,01
2016	841184	100	307079	36,5	97407	11,6	97115	11,5	292	0,03
2017	924668	100	334562	36,2	98900	10,7	98598	10,7	302	0,03
	Краткосрочный:		Краткосрочный заемный		Кредиторская задолженность		Др. краткосрочный			
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%		
2012	301754	36,0	53667	6,4	242686	29,0	5401	0,6		
2013	757275	73,9	29561	2,9	0	0	727714	71,0		
2014	106422	34,4	68222	22,1	18044	5,8	20156	6,5		
2015	484033	55,2	26822	3,1	423788	48,3	33423	3,8		
2016	436698	51,9	22344	2,7	382453	45,5	31901	3,7		
2017	491206	53,1	22277	2,4	423035	45,7	45894	5,0		

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 28 – Состав и финансовая структура капитала в корпорациях обрабатывающих производств Ставропольского края

Го- ды	Финансовый капитал:		Собственный		Долгосрочный:		Долгосрочный заемный		Др. долгосрочный	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2012	137285671	100	48144895	35,1	35429817	25,8	34556988	25,2	872829	0,6
2013	37948788	100	18944269	49,9	17499572	46,1	17278494	45,5	221078	0,6
2014	199215022	100	42428871	21,3	61879911	31,1	60676375	30,5	1203536	0,6
2015	235677729	100	41107651	17,4	57940871	24,6	56785582	24,1	1155289	0,5
2016	260902571	100	74684446	28,6	70654604	27,1	63672830	24,4	6981774	2,7
2017	278258007	100	82035871	29,5	97423691	35,0	89939046	32,3	7484645	2,7
	Краткосрочный:		Краткосрочный заемный		Кредиторская задолженность		Др. краткосрочный			
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%		
2012	53710959	39,1	19169292	14,0	31139432	22,7	3402235	2,4		
2013	1504947	4,0	278129	0,7	1056321	2,8	170497	0,5		
2014	94906240	47,6	49788841	25,0	40559621	20,4	4557778	2,2		
2015	136629207	58,0	64990208	27,6	65712868	27,9	5926131	2,5		
2016	115563521	44,3	46708957	17,9	66858074	25,6	1996490	0,8		
2017	98798445	35,5	19389809	7,0	76157204	27,4	3251432	1,1		

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 29 – Состав и финансовая структура капитала в корпорациях сельского, лесного хозяйства, охоты
Ставропольского края

Го- ды	Финансовый капитал:		Собственный		Долгосрочный:		Долгосрочный заемный		Др. долгосрочный	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2012	111958903	100	53946766	48,2	25915560	23,1	25539672	22,8	375888	0,3
2013	18540440	100	6252233	33,7	- 123721309	- 667,3	45843666	247,3	- 169564975	- 914,6
2014	151812960	100	76341464	50,3	33629838	22,1	32687329	21,5	942509	0,6
2015	193513680	100	99717160	51,5	42257722	21,9	40822736	21,1	1434986	0,8
2016	225447727	100	122695483	54,4	46965795	20,9	43005778	19,1	3960017	1,8
2017	256128673	100	131586236	51,4	55897390	21,8	52419710	20,5	3477680	1,3
	Краткосрочный:		Краткосрочный заемный		Кредиторская задолженность		Др. краткосрочный			
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%		
2012	32096577	28,7	16948870	15,1	14843487	13,3	304220	0,3		
2013	136009516	733,6	239023	1,3	4053025	21,9	131717468	710,4		
2014	41841658	27,6	22296128	14,7	19298238	12,7	247292	0,2		
2015	51538798	26,6	22975002	11,9	28321160	14,6	242636	0,1		
2016	55786449	24,7	26309409	11,7	28280003	12,5	1197037	0,5		
2017	68645047	26,8	31757033	12,4	33710702	13,2	3177312	1,2		

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 30 – Описание объектов исследования, осуществляющих научно-производственную деятельность

Коммерческие корпоративные организации	Основн. вид эконом. деят-ти	Страна (группы) расположения голов. организ.	Принадл. к части группы организ.	Наиболее важный для организ. рынок сбыта	Число научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел., ед.	Осуществление организ. инноваций	
АО «Северо-Кавказский научно-исследовательский проектный институт природных газов» (АО «СевКавНИПИ-газ») [94]	Научные исследов. и разработки в области естествен-х и технич-х наук, пр. (научно-технич., производ.)	Россия	Учред-ль: 51 % ПАО «Газ-пром», 49 % физ. лица.	общерос-сийский	2010 – 2012 гг. – 11; 2013 г. – 48; 2014 г. – 5; 2015 – 2017 гг. – 3	Редко, с 2015 г. – нет	
АО научно-производствен-ный концерн (НПК) «Эском» [92]	Производ-ство лекарст-венных препара-тов		Да				Нет
ООО Агрофирма «село Ворошилова»	Выращи-вание зерновых культур		Да				Нет
ООО СХП «Рассвет»	Выращи-вание зерновых (кроме риса), зернобо-бовых культур и семян маслич-ных культур		Нет				Нет

Источник: составлена автором

Таблица Б. 31 – Состав и структура доходов от основной деятельности⁴⁰ с НДС в АО «СевКавНИПИгаз»

Годы	Основн. деят-ть, в т. ч.:		Научно-техническая, из нее		НИОКР		Проектно-изыскательские работы		Научно-технические услуги	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2011	546784	100	520749	95,2	151704	27,7	198422	36,3	168095	30,7
2012	604889	100	584351	96,6	104026	17,2	305318	50,5	165159	27,3
2013	828354	100	815740	98,5	204859	24,7	439760	53,1	167842	20,3
2014	746597	100	734956	98,4	223911	30,0	313688	42,0	187659	25,1
2015	599031	100	583532	97,4	122691	20,5	251286	41,9	201791	33,7
2016	314451	100	274259	87,2	86253	27,4	30361	9,7	153988	49,0
2017	233701	100	174189	74,5	–	–	11125	4,8	159342	68,2
	Опытно-экспериментальное произв-во		Образовательная деят-ть / услуги по образов. деят-ти		Сдача имущества в аренду / Услуги по сдаче в аренду		Пр. деят-ть, из нее		Организ-я конференций	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2011	2528	0,5	–	–	10921	2,0	15114	2,8	7592	1,5
2012	9848	1,6	–	–	9170	1,5	11368	1,9	11340	1,9
2013	3279	0,4	–	–	7892	1,0	4722	0,5	4720	0,5
2014	9698	1,3	513	0,1	7906	1,1	3222	0,4	2950	0,4
2015	7764	1,3	424	0,1	14497	2,4	578	0,1	–	–
2016	3657	1,1	497	0,2	39355	12,5	340	0,1	–	–
2017	3722	1,5	198	0,1	59197	25,3	117	0,1	–	–
	Консультационные (инвентаризационные) услуги		Транспортные услуги		Услуги по хранению имущества		Услуги по расчету выбросов загрязняющих веществ		Услуги по технологическому сопровождению и спуску инструмента в скважину	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	–	–	–	–
2011	7378	1,3	–	–	144	0,03	–	–	–	–
2012	26	0,004	–	–	2	0,0003	–	–	–	–
2013	–	–	–	–	2	0,0002	–	–	–	–
2014	231	0,03	–	–	41	0,01	–	–	–	–
2015	–	–	577	0,1	1	0,0002	–	–	–	–
2016	–	–	–	–	1	0,0003	–	–	339	0,1
2017	103	–	–	–	1	0,0004	13	0,01	–	–

Источник: расчет автора [94]

⁴⁰ с НДС

Таблица Б. 32 – Влияние факторов на интеллектуальный капитал каждые последние 3 года в исследуемых корпорациях, осуществляющих научно-производственную деятельность

Факторы	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
АО НПК «Эском» / ООО Агрофирма «с. Ворошилова» / ООО СХП «Рассвет»								
Человеческий / Организационный / Стейкхолдерский капиталы	4	4	4	4	4	4	4	4

Источник: составлена автором по данным ф. 4 – инновация

Таблица Б. 33 – Влияние элементов интеллектуального капитала на результаты деятельности в исследуемых корпорациях, осуществляющих научно-производственную деятельность

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
АО НПК «Эском»								
Человеческий / Стейкхолдерский капиталы	4	4	4	4	4	4	4	4
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»								
Человеческий / Стейкхолдерский капиталы	2	2	2	2	2	2	2	2
ООО СХП «Рассвет»								
Человеческий капитал								
Увеличение занятости	1	1	1	1	1	1	1	1
Стейкхолдерский капитал	4	4	4	4	4	4	4	4

Источник: составлена автором по данным ф. 4 – инновация

Таблица Б. 34 – Оценка человеческого капитала по уровню образованности в исследуемых корпорациях, осуществляющих научно-производственную деятельность

Показатели	Годы								Изменения (+, -)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
АО НПК «Эском»									
1. Среднеспис. числ-ть работн. (без внешн. совмест.), чел.	713	713	713	713	713	713	713	713	0
1.1. С высшим образов., чел.	171	171	171	171	171	171	171	171	0
1.2. Доля сотрудников с высш. образов. в среднеспис. числ., %	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	0
2. Среднеспис. числ-ть работн. (без внешн. совмест.) в научно-исследов. проектно-конструк-тор. подраздел., чел.	21	21	21	21	21	21	21	21	0
2.1. Доля работн. (без внешн. совмест.) в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел. в среднеспис. числ., %	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	0
3. Кол-во работн. интеллект. труда, чел.	17	18	16	15	17	17	18	17	0
3.1 Доля работников интеллект. труда в среднеспис. числ. работн. в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел.	81,0	85,7	76,3	71,4	81,0	81,0	85,7	81,0	0
4. Кол-во работн., осущ. научн. исслед-я и разраб., чел.	10	9	8	10	10	9	8	10	0
4.1. Доля работн., осущ. научн. исслед-я и разраб. в среднеспис. числ. работн. в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел., %	47,6	42,9	38,1	47,6	47,6	42,9	38,1	47,6	0
5. Число научно-техн. специал. с уч. степ., зван., чел.	5	4	3	3	4	5	4	4	0
5.1. Уровень квалиф-и исполъз. труда, % (стр. 5 / стр. 4)	50,0	44,4	37,5	30,0	40,0	55,6	50,0	50,0	0
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»									
1. Среднеспис. числ-ть работн. (без внешн. совмест.), чел.	172	172	172	172	172	172	172	172	0
1.1. С высшим образов., чел.	36	36	36	36	36	36	36	36	0
1.2. Доля сотрудников с высш. образов. в среднеспис. числ., %	20,9	20,9	20,9	20,9	20,9	20,9	20,9	20,9	0
ООО СХП Рассвет»									
1. Среднеспис. числ-ть работн. (без внешн. совмест.), чел.	148	148	148	148	148	148	148	148	0
1.1. С высшим образов., чел.	21	21	21	21	21	21	21	21	0
1.2. Доля сотрудников с высш. образов. в среднеспис. числ., %	14,2	14,2	14,2	14,2	14,2	14,2	14,2	14,2	0

Источник: расчет автора по данным ф. 4 – инновация

Таблица Б. 35 – Движение патентованных объектов интеллектуальной собственности в России и за рубежом в АО «СевКавНИПИгаз»

Годы	Поданные заявки на приобрет-е охран-х докум-в, ед.	Число исполыз. охран-х докум-в, ед.		
		Всего	Получ. в текущем периоде	Поддерживаемые
Изобрет-я				
2012	3	–	–	–
2013	2	61	6	55
2014	4	64	3	61
2015	1	67	1	66
2016	1	478	412	66
2017	1	482	416	66
Промышл. образцы				
2012	2	49	49	–
2013 – 2017	–	–	–	–
Прогр. для ЭВМ, базы данных, топологии интегральн. микросхем				
2012	–	14	7	7
2013–2014	–	–	–	–
2015	–	4	4	–
2016	–	4	4	–
2017	–	42	42	–
Товарн. знак				
2015	–	2	–	2
2016	–	2	–	2
2017	–	2	–	2

Источник: составлена автором по данным ф. 4 – инновация

Таблица Б. 36 – Движение полученных / переданных новых технологий / технических достижений, программных средств АО «СевКавНИПИгаз»

Показатели	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1. Кол-во приобр-х новых технологий (технич. достиж.), программн. ср-в, всего, ед., в т.ч. по формам приобр-я:	–	–	161	–	–	–
права на патенты, лиценз. ⁴¹ на исполыз-е изобр., промышл. образцов, полезн. моделей, селекц. достиж.	–	–	161	–	–	–
2. Кол-во трансформированных новых технологий (технич. достиж.), программн. ср-в, всего, ед., в т.ч. по формам передачи:	4	–	5	1	1	1
права на патенты, лиценз. на исполыз-е изобрет-й, промышл. образцов, полезн. моделей, селекц. достиж.	–	–	5	1	1	1
итоги исследов-й и разработок, ед.	4	–	–	–	–	–

Источник: составлена автором по данным ф. 4 – инновация

⁴¹ Лиценз. на право польз-я эл. базой данных «Локальные нормат. акты ПАО «Газпром» и др.

Таблица Б. 37 – Уровень использования интеллектуальной собственности в АО «СевКавНИПИГаз» в динамике

Годы	Общее кол-во объектов интелл. собств., ед.	Кол-во объектов интелл. собств., довед. до внедр-я, ед.	Уровень использования интелл. собств., % (гр. 3 / гр. 2)
1	2	3	4
2010	49	7	14,3
2011	56	7	12,5
2012	63	56	88,9
2013	61	6	9,8
2014	64	3	4,7
2015	67	1	1,5
2016	67	1	0,2
2017	482	1	0,2

Источник: расчет автора по данным ф. 4 – инновация

Таблица Б. 38 – Оценка значимости патентных и др. методов⁴² защиты изобретений, научно-технических разработок в исследуемых корпорациях каждые последние 3 года

Годы	Формальные			Неформальные			
	патентование изобр., пром. образцов, полезных моделей	поддержка действ. патентов (приобр. до отчетн. года)	регистрация товарн. знака	защита авторских прав	обеспечение коммерч. тайны с учетом контракта о конфиденциальности, ноу-хау	усложненность проектиров-я изделий	обеспечение прерогативы в сроках созд-я и произв-ва товаров, работ, услуг над конкур.
АО «СевКавНИПИГаз»							
2010	3	3	3	2	2	2	3
2011	3	3	3	2	2	2	3
2012	3	3	3	2	2	2	3
2013 – 2017	3	3	3	2	2	3	3
АО НПК «Эском»							
2010 – 2017	4	4	3	4	2	4	2
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»							
2010 – 2017	4	4	3	4	2	4	2
ООО СХП «Рассвет»							
2010 – 2017	4	4	4	4	4	4	4

Источник: составлена автором по данным ф. 4 – инновация

⁴² Значимость 1 – несуществ (малосущ); 2 – существ; 3 – ключевая (определ.); 4 – не используемая

Таблица Б. 39 – Оценка возможности изменений в развитии интеллектуального капитала за счет использования организационных инноваций каждые последние 3 года в исследуемых корпорациях

Виды интеллектуального капитала / организационные инновации	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
АО НПК «Эском» / ООО Агрофирма «с. Ворошилова» / ООО СХП «Рассвет»								
Организационные инновации / Человеческий / Организационный / Стейкхолдерский капиталы	2	2	2	2	2	2	2	2

Источник: составлена автором по данным ф. 4 – инновация

Таблица Б. 40 – Финансовые и нефинансовые показатели, характеризующие состояние интеллектуального капитала исследуемых корпораций

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6	7	8	9
АО НПК «Эском»								
1. Научно-технич-я выручка тыс. руб.	1749788	2099610	2127640	2248681	1284690	1608229	2088112	2058132
2. Выручка от инновац-х товаров, работ, услуг, тыс. руб.	1558112	2088112	2088112	2088112	1188112	1408112	2088112	2028112
3. Уд. вес выручки от инновац-х товаров, работ, услуг в научно-технич-й выручке, %	89,0	99,5	98,1	92,9	92,5	87,6	100	98,5
4. Валов. прибыль / убыток, тыс. руб.	576665	695678	723770	972357	734530	844394	184218	717465
5. Валов. прибыль / убыток от инновац-й деят-ти, тыс. руб.	461332	570456	579016	816780	580279	692403	152901	595496
6. Результативность инновац-го развития, % (стр. 5 / стр. 4)	80,0	82,0	80,0	84,0	79,0	82,0	83,0	83,0
7. Среднеспис. числ-ть работн. (без внешн. совмест.) в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел., чел.	21	21	21	21	21	21	21	21
8. Валовая прибыль /убыток от инновац-й. дят-ти на 1 сотрудника, участвующего в ее создании, тыс. руб. (стр. 5 / стр. 7)	21968,2	27164,6	27572,2	38894,3	27632,3	32971,6	7281	28357,0
9. Полная учетная стоим-ть объектов интеллект-й собствен-ти в составе основ-х фондов, тыс. руб.	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение таблицы Б. 40

1	2	3	4	5	6	7	8	9
10. Степень обновления объектов интеллектуальной собственности, %	0	0	0	0	0	0	0	0
11. Внеоборотные активы, тыс. руб.	1631822	2624286	2925361	3738617	4514312	4276893	3604495	4693797
12. Обеспеченность интеллектуальной собственностью, % (стр. 9 / стр. 11)	0	0	0	0	0	0	0	0
13. Балансовая стоимость организации, тыс. руб.	2885777	4489532	4803016	5729568	6908378	7035837	5841752	5060242
14. Прирост / падение балансовой стоимости организации, %	+20,3	+ 55,6	+7,0	+19,3	+20,6	+1,8	- 17,0	- 13,4
15. Нематериальные активы, тыс. руб.	421	31519	28388	196066	183711	172280	159217	147128
16. Собственные нематериальные активы, тыс. руб.	0	0	0	0	0	0	0	0
17. Уд. вес собственных нематериальных активов в стоимости нематериальных активов, %	0	0	0	0	0	0	0	0
18. Уд. вес нематериальных активов в совокупной величине, %	0,01	0,7	0,59	3,4	2,7	2,4	2,7	2,9
ООО Агрофирма «С. Ворошилова»								
1. Научно-техническая выручка тыс. руб.	646450	193637	249127	289405	336696	509247	633735	532898
2. Выручка от инновационных товаров, работ, услуг, тыс. руб.	633735	183735	233735	253735	333735	500735	633735	513735
3. Уд. вес выручки от инновационных товаров, работ, услуг в научно-технической выручке, %	98,0	94,9	93,8	87,7	99,1	98,3	100,0	96,4
4. Валовая прибыль / убыток, тыс. руб.	152423	32717	-12072	61606	29579	121300	122178	86584
5. Валовая прибыль / убыток от инновационной деятельности, тыс. руб.	124987	26174	- 9658	54270	25438	104318	100186	72731
6. Результативность инновационного развития, % (стр. 5 / стр. 4)	82,0	80,0	80,0	88,1	86,0	86,0	82,0	84,0
7. Среднесписочное число работников (без внешнего совместителя) в научно-исследовательском проектно-конструкторском подразделении, чел.	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение таблицы Б. 40

1	2	3	4	5	6	7	8	9
8. Полная учетная стоим-ть объектов интеллект-й собствен-ти в составе основ-х фондов, тыс. руб.	0	0	0	0	0	0	0	0
9. Степень обновления объектов интеллект-й собствен-ти, %	0	0	0	0	0	0	0	0
10. Внеоборот-е активы, тыс. руб.	1054560	989272	951605	856570	966086	992390	971781	951788
11. Обеспечен-ть интеллект. собствен-тью, % (стр. 8 / стр. 10)	0	0	0	0	0	0	0	0
12. Баланс-я стоим-ть организ-и, тыс. руб.	1373433	1208522	1225273	1203342	1539070	1489464	1483892	1520851
13. Прирост / падение баланс-й стоим-ти организ-и, %	-	- 12,0	+ 1,4	- 1,8	+ 27,9	- 3,2	- 0,4	+ 2,5
14. Нематер-е активы, тыс. руб.	0	0	0	0	0	347	575	478
15. Собствен-е нематер-е активы, тыс. руб.	0	0	0	0	0	0	0	0
16. Уд. вес собствен-х нематер-х активов в стоим-ти нематер-х активов, %	0	0	0	0	0	0	0	0
17. Уд. вес нематер-х активов в совокупн. их величине, %	0	0	0	0	0	0,02	0,04	0,03
ООО СХП «Рассвет»								
1. Научно-технич-я выручка тыс. руб.	100034	194581	175132	209012	190578	217227	379902	255210
2. Выручка от инновац-х товаров, работ, услуг, тыс. руб.	98902	187902	169902	187902	189902	210902	379902	235902
3. Уд. вес выручки от инновац-х товаров, работ, услуг в научно-технич-й выручке, %	98,9	96,6	97,0	89,9	99,6	97,1	100,0	92,4
4. Валов. прибыль / убыток, тыс. руб.	29042	64467	47794	17858	15155	35190	73348	13417
5. Валов. прибыль / убыток от инновац-й деят-и, тыс. руб.	25557	54797	40151	14822	13033	29560	63813	11002
6. Результативность инновац-го развития, % (стр. 5 / стр. 4)	88,0	85,0	84,0	83,0	86,0	84,0	87,0	82,0

Продолжение таблицы Б. 40

1	2	3	4	5	6	7	8	9
7. Среднеспис. числ-ть работн. (без внешн. совмест.) в научно-исследов. проектно-конструктор. подраздел., чел.	0	0	0	0	0	0	0	0
8. Полная учетная стоим-ть объектов интелек-т-й собствен-ти в составе основ-х фондов, тыс. руб.	0	0	0	0	0	0	0	0
9. Степень обновления объектов интелек-т-й собствен-ти, %	0	0	0	0	0	0	0	0
10. Внеоборот-е активы, тыс. руб.	100630	104066	112226	106691	103983	141530	326245	389160
11. Обеспечен-ть интелект. собствен-тью, % (стр. 8 / стр. 10)	0	0	0	0	0	0	0	0
12. Баланс-я стоим-ть организ-и, тыс. руб.	248454	298558	349239	355653	357513	381003	540487	738284
13. Прирост / падение баланс-й стоим-ти организ-и, %	-	+ 20,2	+ 17,0	+1,8	+ 0,5	+ 6,6	+ 41,9	+ 36,6
14. Нематер-е активы, тыс. руб.	0	0	0	0	0	0	0	0
15. Собствен-е нематер-е активы, тыс. руб.	0	0	0	0	0	0	0	0
16. Уд. вес собствен-х нематер-х активов в стоим-ти нематер-х активов, %	0	0	0	0	0	0	0	0
17. Уд. вес нематер-х активов в совокупн. их величине, %	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: расчет автора по данным финансовой отчетности и ф. 4 – инновация корпораций

Таблица Б. 41 – Оценка состава и структуры нематериальных активов исследуемых корпораций в динамике

Го- ды	Нематер-е активы		Патенты на изобретения		Программы ЭВМ, базы данных		Товарные знаки			
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%		
АО «СевКавНИПИГаз»										
2010	1456	100	1295	89,0	120	8,2	41	2,8		
2011	1477	100	1349	91,3	96	6,5	32	2,2		
2012	1859	100	–	–	1859	100	–	–		
2013	2606	100	2606	100	–	–	–	–		
2014	2732	100	2732	100	–	–	–	–		
2015	2951	100	2800	94,9	122	4,1	29	1,0		
2016	3773	100	3623	96,0	100	2,7	50	1,3		
2017	3538	100	3362	95,0	114	3,2	62	1,8		
АО НПК «Эском»										
Го- ды	Нематер-е активы, в т. ч.		У патентообладателя на изобретения		Авторское право		У правообладателя на программы ЭВМ		Товарный знак и знак обслуживания	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2010	421	100	319	75,8	0	0	32	7,6	70	16,6
2011	31519	100	1533	4,9	29750	94,4	230	0,7	6	0,02
2012	28388	100	1363	4,8	26750	94,2	230	0,8	45	0,2
2013	196066	100	1290	0,7	23750	12,1	229	0,1	170797	87,1
2014	183711	100	1390	0,8	24850	13,5	243	0,1	157228	85,6
2015	172280	100	1378	0,8	23670	13,7	234	0,1	146998	85,4
2016	159217	100	1368	0,9	23520	14,8	231	0,1	134098	84,2
2017	147128	100	1357	0,8	23479	16,0	229	0,2	122063	83,0

Источник: расчет автора по данным финансовой отчетности корпораций

Таблица Б. 42 – Определение рыночной стоимости капитала исследуемых корпораций с учетом индекса инфлирования в динамике

Годы	Балансовая стоимость собственного капитала, тыс. руб.				Индекс инфлирования, %	Стоимость собственного капитала, скорректир. на индекс инфляции (рыночная), тыс. руб.				Рыночная стоимость корпорации, тыс. руб.			
	АО «Сев-КавНИ-ПИГаз» ⁴³	АО НПК «Эском»	ООО Агро-фирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рассвет»		АО «Сев-КавНИ-ПИГаз»	АО НПК «Эском»	ООО Агро-фирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рассвет»	АО «СевКав-НИПИ-газ»	АО НПК «Эском»	ООО Агро-фирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рассвет»
2010	416970	557304	423830	25088	1,098	430634	611920	465365	27547	558420	2940393	1414968	250913
2011	439477	645691	352602	59774	1,084	453084	699929	382221	64795	600524	4543770	1238141	303579
2012	462278	739442	249823	40768	1,084	477807	801555	270808	44193	764124	4865129	1246258	352664
2013	564935	1019286	228597	4882	1,099	588808	1120195	251228	5365	903269	5830477	1225973	356136
2014	684495	1021023	951149	5194	1,055	704344	1077179	1003462	5480	967246	6964534	1591383	357799
2015	701149	474730	1203075	6211	1,108	741926	526001	1333007	6882	944488	7087108	1619396	381674
2016	646853	– 821401	1247525	74829	1,056	667601	– 876399	1317386	79019	720344	5786754	1553753	544677
2017	587692	– 757040	1144026	89083	1,0286	596597	– 778691	1176745	91631	640904	5038591	1553570	740832

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО и финансовой отчетности корпораций

⁴³ Переоценка внеоборотных активов не инфлируется

Таблица Б. 43 – Определение коэффициента Дж. Тобина на основе соотношения нематериальных и материальных активов в исследуемых корпорациях в динамике

Годы	Нематериальные активы, тыс. руб.				Материальные активы, тыс. руб.				Коэффициент Дж. Тобина, ед.			
	АО «Сев-КавНИ-ПИгаз» ⁴⁴	АО НПК «Эском»	ООО Агро-фирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рас-свет»	АО «Сев-КавНИ-ПИгаз»	АО НПК «Эском»	ООО Агро-фирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рас-свет»	АО «СевКав-НИПИ-газ»	АО НПК «Эском»	ООО Агро-фирма «с. Ворошилова»	ООО СХП «Рас-свет»
2010	1456	421	0	0	543300	2885356	1373433	248454	0,003	0,0001	0	0
2011	1477	31519	0	0	585440	4458013	1208522	298558	0,003	0,007	0	0
2012	1859	28388	0	0	746736	4774628	1225273	349239	0,002	0,006	0	0
2013	2606	196066	0	0	876790	5533502	1203342	355653	0,003	0,035	0	0
2014	2732	183711	0	0	944665	6724667	1539070	357513	0,003	0,027	0	0
2015	2951	172280	347	0	900760	6863557	1489117	381003	0,003	0,025	0,0002	0
2016	3773	159217	575	0	695813	5682535	1483317	540487	0,005	0,028	0,0004	0
2017	3538	147128	478	0	628461	4913114	1520373	738284	0,006	0,030	0,0003	0

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО и финансовой отчетности корпораций

⁴⁴ Переоценка внеоборотных активов не инфлируется

Таблица Б. 44 – Определение интеллектуального капитала исследуемых корпораций методом добавленной стоимости (ICVA) А. Пулика

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6	7	8	9
АО «СевКавНИПИГаз»								
1. Выручка, тыс. руб.	360044	486056	545720	735355	670798	529810	279641	198052
2. Себест-ть продаж, тыс. руб.	240287	324335	337675	409196	397062	376954	197081	162602
3. Расходы на оплату труда (человеческий капитал), тыс. руб.	156856	185418	297417	246725	241173	280607	135982	96777
4. Себестоимость за вычетом расходов на оплату труда, тыс. руб.	83431	138917	40258	162471	155889	96347	61099	65825
5. Добавленная стоимость, тыс. руб. (стр. 1 – стр. 4)	276613	347139	505462	572884	514909	433463	218542	132227
6. Материальные расходы, тыс. руб.	16774	19649	20261	138487	131889	76347	41099	34050
7. Коэффициент добавленной стоимости, ед. (стр. 5 / стр. 6)	16,491	17,667	24,948	4,137	3,904	5,678	5,317	3,883
8. Коэффициент стоимости, добавленной человеческим капиталом, ед. (стр. 5 / стр. 3)	1,763	1,872	1,700	2,322	2,135	1,545	1,607	1,366
9. Часть добавленной стоимости, относимая на организационный капитал, тыс. руб. (стр. 5 – стр. 3)	119757	161721	208045	326159	273736	152856	82560	35450
10. Коэффициент стоимости, добавленной организационным капиталом (стр. 9 / стр. 5)	0,433	0,466	0,412	0,569	0,532	0,353	0,378	0,268
11. Коэффициент стоимости, добавленной интеллектуальным капиталом, ед. (стр. 8 + стр. 10)	2,196	2,338	2,112	2,891	2,667	1,898	1,985	1,634
<i>1-й способ</i>								
12. Собственный капитал, тыс. руб.	416970	439477	462278	564935	684495	701149	646853	587692
13. Коэффициент стоимости, добавленной задействованным капиталом (стр. 5 / стр. 12)	0,663	0,790	1,093	1,014	0,752	0,618	0,338	0,225
14. Интеллектуальная добавленная стоимость (стр. 11 + стр. 13)	2,859	3,128	3,205	3,905	3,419	2,516	2,323	1,859
<i>2-й способ</i>								
15. Общая стоимость продукции (стр. 3 + стр. 6 + стр. 9), тыс. руб.	293387	366788	525723	711371	646798	509810	259641	166277
16. Интеллектуальная добавленная стоимость (стр. 5 / стр. 15)	0,943	0,946	0,961	0,805	0,796	0,850	0,842	0,795

Продолжение таблицы Б. 44

1	2	3	4	5	6	7	8	9
АО НПК «Эском»								
1. Выручка, тыс. руб.	1949988	2132610	2237640	2448681	1484690	1808229	2088112	2183132
2. Себест-ть продаж, тыс. руб.	1373323	1436932	1513870	1476324	750160	963835	1903894	1465667
3. Расходы на оплату труда (человеческий капитал), тыс. руб.	87203	190307	210917	101661	157004	119581	141939	113130
4. Себестоимость за вычетом расходов на оплату труда, тыс. руб.	1286120	1246625	1302953	1374663	593156	844254	1761955	1352537
5. Добавленная стоимость, тыс. руб. (стр. 1 – стр. 4)	663868	885985	934687	1074018	891534	963975	326157	830595
6. Материальные расходы, тыс. руб.	929741	886460	889600	774326	465099	750962	50829	39876
7. Коэффициент добавленной стоимости, ед. (стр. 5 / стр. 6)	0,714	0,999	1,051	1,387	1,917	1,284	6,417	20,829
8. Коэффициент стоимости, добавленной человеческим капиталом, ед. (стр. 5 / стр. 3)	7,613	4,656	4,432	10,565	5,678	8,061	2,298	7,342
9. Часть добавленной стоимости, относимая на организационный капитал, тыс. руб. (стр. 5 – стр. 3)	576665	695678	723770	972357	734530	844394	184218	717465
10. Коэффициент стоимости, добавленной организационным капиталом (стр. 9 / стр. 5)	0,869	0,785	0,774	0,905	0,824	0,876	0,565	0,864
11. Коэффициент стоимости, добавленной интеллектуальным капиталом, ед., ед. (стр. 8 + стр. 10)	8,482	5,441	5,206	11,47	6,502	8,937	2,863	8,206
<i>1-й способ</i>								
12. Собственный капитал, тыс. руб.	557304	645691	739442	1019286	1021023	474730	– 821401	– 757040
13. Коэффициент стоимости, добавленной задействованным капиталом (стр. 5 / стр. 12)	1,191	1,372	1,264	1,054	0,873	2,031	– 0,397	– 1,097
14. Интеллектуальная добавленная стоимость (стр. 11 + стр. 13)	9,673	6,813	6,47	12,524	7,375	10,968	2,466	7,109
<i>2-й способ</i>								
15. Общая стоимость продукции (стр. 3 + стр. 6 + стр. 9), тыс. руб.	1593609	1772445	1824287	1848344	1356633	1714937	376986	870471
16. Интеллектуальная добавленная стоимость (стр. 5 / стр. 15)	0,417	0,500	0,512	0,581	0,657	0,562	0,865	0,954
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»								
1. Выручка, тыс. руб.	666420	203632	259124	299408	346696	516242	633735	542897
2. Себест-ть продаж, тыс. руб.	752326	170915	271196	237802	317117	394942	511557	456313

Продолжение таблицы Б. 44

1	2	3	4	5	6	7	8	9
3. Расходы на оплату труда (человеческий капитал), тыс. руб.	60008	35053	32777	36352	52255	40656	58484	77189
4. Себестоимость за вычетом расходов на оплату труда, тыс. руб.	692318	135862	238419	201450	264862	354286	453073	379124
5. Добавленная стоимость, тыс. руб. (стр. 1 – стр. 4)	– 25898	67770	20705	97958	81834	161956	180662	163773
6. Материальные расходы, тыс. руб.	542026	26741	151339	181450	239862	334286	433073	359124
7. Коэффициент добавленной стоимости, ед. (стр. 5 / стр. 6)	– 0,048	2,534	0,137	0,540	0,341	0,484	0,417	0,456
8. Коэффициент стоимости, добавленной человеческим капиталом, ед. (стр. 5 / стр. 3)	– 0,432	1,933	0,632	2,695	1,566	3,984	3,089	2,122
9. Часть добавленной стоимости, относимая на организационный капитал, тыс. руб. (стр. 5 – стр. 3)	– 85906	32717	– 12072	61606	29579	121300	122178	86584
10. Коэффициент стоимости, добавленной организационным капиталом (стр. 9 / стр. 5)	3,317	0,483	– 0,583	0,629	0,361	0,749	0,676	0,529
11. Коэффициент стоимости, добавленной интеллектуальным капиталом, ед., ед. (стр. 8 + стр. 10)	2,885	2,416	0,049	3,324	1,927	4,733	3,765	2,651
<i>1-й способ</i>								
12. Собственный капитал, тыс. руб.	423830	352602	249823	228597	951149	1203075	1247525	1144026
13. Коэффициент стоимости, добавленной задействованным капиталом (стр. 5 / стр. 12)	– 0,061	0,192	0,083	0,429	0,086	0,135	0,145	0,143
14. Интеллектуальная добавленная стоимость (стр. 11 + стр. 13)	2,824	2,608	0,132	3,753	2,013	4,868	3,91	2,794
<i>2-й способ</i>								
15. Общая стоимость продукции (стр. 3 + стр. 6 + стр. 9), тыс. руб.	516128	94511	172044	279408	321696	496242	613735	522897
16. Интеллектуальная добавленная стоимость (стр. 5 / стр. 15)	– 0,050	0,717	0,120	0,351	0,254	0,326	0,294	0,313
ООО СХП «Рассвет»								
1. Выручка, тыс. руб.	105034	201581	195132	219012	201578	247227	379902	275210
2. Себестоимость продаж, тыс. руб.	118892	137114	147338	201154	186423	212037	306554	261793
3. Расходы на оплату труда (человеческий капитал), тыс. руб.	18438	20177	21263	25880	30522	32835	41467	39409

Продолжение таблицы Б. 44

1	2	3	4	5	6	7	8	9
4. Себестоимость за вычетом расходов на оплату труда, тыс. руб.	100454	116937	126075	175274	155901	179202	260087	222384
5. Добавленная стоимость, тыс. руб. (стр. 1 – стр. 4)	4580	84644	69057	43738	45677	68025	119815	52826
6. Материальные расходы, тыс. руб.	63094	96866	79563	149260	100668	114500	244187	141368
7. Коэффициент добавленной стоимости, ед. (стр. 5 / стр. 6)	0,073	0,874	0,868	0,293	0,454	0,594	0,491	0,374
8. Коэффициент стоимости, добавленной человеческим капиталом, ед. (стр. 5 / стр. 3)	0,248	4,195	3,248	1,690	1,497	2,072	2,889	1,340
9. Часть добавленной стоимости, относимая на организационный капитал, тыс. руб. (стр. 5 – стр. 3)	– 13858	64467	47794	17858	15155	35190	78348	13417
1	2	3	4	5	6	7	8	9
10. Коэффициент стоимости, добавленной организационным капиталом (стр. 9 / стр. 5)	– 3,026	0,762	0,692	0,408	0,332	0,517	0,654	0,254
11. Коэффициент стоимости, добавленной интеллектуальным капиталом, ед., ед. (стр. 8 + стр. 10)	– 2,778	4,957	3,94	2,098	1,829	2,589	3,543	1,594
<i>1-й способ</i>								
12. Собственный капитал, тыс. руб.	25088	59774	40768	4882	5194	6211	74829	89083
13. Коэффициент стоимости, добавленной задействованным капиталом (стр. 5 / стр. 12)	0,183	1,416	1,694	8,959	8,794	10,952	1,601	0,593
14. Интеллектуальная добавленная стоимость (стр. 11+ стр. 13)	– 2,595	6,373	5,634	11,057	10,623	13,541	5,144	2,187
<i>2-й способ</i>								
15. Общая стоимость продукции (стр. 3 + стр. 6 + стр. 9), тыс. руб.	67674	181510	148620	192998	146345	182525	364002	194194
16. Интеллектуальная добавленная стоимость (стр. 5 / стр. 15)	0,068	0,466	0,465	0,227	0,312	0,373	0,329	0,272

Источник: составлена автором по данным финансовой отчетности корпораций

Таблица Б. 45 – Оценка элементов интеллектуального капитала по методу

Т. А. Гараниной расширенном в исследуемых корпорациях

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6	7	8	9
АО «СевКавНИПИгаз»								
Человеческий капитал								
Себестоимость продаж, тыс. руб.	240287	324335	337675	409196	397062	376954	197081	162602
Затраты на оплату труда, тыс. руб.	156856	185418	297417	246725	241173	280607	135982	96777
Доля расходов на оплату труда в себестоимости продаж, %	65,3	57,2	88,1	60,3	60,7	74,4	69,0	59,5
Организационный капитал								
Среднеспис. числ-ть работн., чел.	396	417	413	428	456	231	231	231
Себестоимость продаж / Среднеспис. числ-ть работн., ед.	606,8	777,8	817,6	956,1	870,8	1631,8	853,2	703,9
Стейкхолдерский капитал								
Выручка, тыс. руб.	360044	486056	545720	735355	670798	529810	279641	198052
	Прирост / падение (+–), % – 45,0							
Прибыль / убыток от продаж, тыс. руб.	59642	90261	136324	254597	193835	46231	15560	– 9547
Рентаб-ть / убыточ-ть продаж, %	+ 16,6	+ 18,6	+ 25,0	+ 34,6	+ 28,9	+ 8,7	+ 5,6	– 4,8
АО НПК «Эском»								
Человеческий капитал								
Себестоимость продаж, тыс. руб.	1373323	1436932	1513870	1476324	750160	963835	1903894	1465667
Затраты на оплату труда, тыс. руб.	87203	190307	210917	101661	157004	119581	141939	113130
Доля расходов на оплату труда в себестоимости продаж, %	6,3	13,2	13,9	6,9	20,9	12,4	7,5	7,7
Организационный капитал								
Среднеспис. числ-ть работн., чел.	713	713	713	713	713	713	713	713
Себестоимость продаж / Среднеспис. числ-ть работн., ед.	1926,1	2015,3	2123,2	2070,6	1052,1	1351,8	2670,3	2055,6
Стейкхолдерский капитал								
Выручка, тыс. руб.	1949988	2132610	2237640	2448681	1484690	1808229	2088112	2183132
	Прирост / падение (+–), % + 12,0							
Прибыль / убыток от продаж, тыс. руб.	490831	609525	632852	806185	578150	648473	23165	608664
Рентаб-ть / убыточ-ть продаж, %	+ 25,2	+ 28,6	+ 28,3	+ 32,9	+ 38,9	+ 35,9	+ 1,1	+ 27,9
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»								
Человеческий капитал								

Продолжение таблицы Б. 45

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Себестоимость продаж, тыс. руб.	752326	170915	271196	237802	317117	394942	511557	456313
Затраты на оплату труда, тыс. руб.	60008	35053	32777	36352	52255	40656	58484	77189
Доля расходов на оплату труда в себестоимости продаж, %	8,0	20,5	12,1	15,3	16,5	10,3	11,4	16,9
Организационный капитал								
Среднеспис. числ-ть работн., чел.	172	172	172	172	172	172	172	172
Себестоимость продаж / Среднеспис. числ-ть работн., ед.	4374,0	993,7	1576,7	1382,6	1843,7	2296,2	2974,2	2653,0
Стейкхолдерский капитал								
Выручка, тыс. руб.	666420	203632	259124	299408	346696	516242	633735	542897
Прирост / падение (+-), % – 18,5								
Прибыль / убыток от продаж, тыс. руб.	45761	4941	– 45564	14578	– 13318	80875	78749	36826
Рентаб-ть / убыточ-ть продаж, %	+ 6,9	+ 2,4	– 17,6	+ 4,9	– 3,8	+ 15,7	+ 12,4	+ 6,8
ООО СХП «Рассвет»								
Человеческий капитал								
Себестоимость продаж, тыс. руб.	118892	137114	147338	201154	186423	212037	306554	261793
Затраты на оплату, труда, тыс. руб.	18438	20177	21263	25880	30522	32835	41467	39409
Доля расходов на оплату труда в себестоимости продаж, %	15,5	14,7	14,4	12,9	16,4	15,5	13,5	15,1
Организационный капитал								
Среднеспис. числ-ть работн., чел.	148	148	148	148	148	148	148	148
Себестоимость продаж / Среднеспис. числ-ть работн., ед.	803,3	926,4	995,5	1359,1	1259,6	1432,7	2071,3	1768,9
Стейкхолдерский капитал								
Выручка, тыс. руб.	105034	201581	195132	219012	201578	247227	379902	275210
Прирост / падение (+-), % + 162,0								
Прибыль / убыток от продаж, тыс. руб.	29042	64467	47794	17858	15155	35190	73348	11874
Рентаб-ть / убыточ-ть продаж, %	+ 27,7	+ 32,0	+ 24,5	+ 8,2	+ 7,5	+ 14,2	+ 19,3	+ 4,3

Источник: составлена автором по данным финансовой отчетности корпораций

Таблица Б. 46 – Оценка финансовой структуры капитала исследуемых корпораций на соответствие критериям теории стейкхолдеров

Годы	Финансовый капитал:		Собств., из него		Уставн. капитал		Переоц. внеобор. акт.		Добав. капитал (без переоц.)	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
АО «СевКавНИПИГаз»										
2010	544756	100	416970	76,5	3864	0,7	277541	50,9	–	–
2011	586917	100	439477	74,9	3864	0,7	277491	47,3	–	–
2012	748595	100	462278	61,8	3864	0,5	277408	37,1	–	–
2013	879396	100	564935	64,2	3864	0,4	323795	36,8	–	–
2014	947397	100	684495	72,3	3864	0,4	323610	34,2	–	–
2015	903711	100	701149	77,6	3864	0,4	323583	35,8	–	–
2016	699586	100	646853	92,5	3864	0,6	276345	39,5	–	–
2017	631999	100	587692	93,0	3864	0,6	276332	43,7	–	–
	Резерв-й капитал		Нераспред-я прибыль / непокр. убыток		Внешн. капитал, из него:		Долгоср-й:		Долгоср-й заем-й	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2010	580	0,1	134985	24,8	127786	23,5	4143	0,8	–	–
2011	580	0,1	157542	26,8	147440	25,1	5336	0,9	–	–
2012	580	0,1	180426	24,1	286317	38,2	9356	1,2	–	–
2013	580	0,1	236696	26,9	314461	35,8	6985	0,8	–	–
2014	580	0,1	356441	37,6	262902	27,7	1018	0,1	–	–
2015	580	0,1	373122	41,3	202562	22,4	3118	0,3	–	–
2016	580	0,1	366064	52,3	52733	7,5	8328	1,2	–	–
2017	580	0,1	306916	48,6	44307	7,0	5277	0,8	–	–
	Др. долгоср-й		Краткосрочн:		Краткосрочн. заем-й		Кредит-я задолж-ть		Др. краткосрочн.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2010	4143	0,8	123643	22,7	–	–	114948	21,1	8695	1,6
2011	5336	0,9	142104	24,2	–	–	117759	20,1	24345	4,1
2012	9356	1,2	276961	37,0	40123	5,4	204949	27,4	31889	4,2
2013	6985	0,8	307476	35,0	15450	1,8	259534	29,5	32492	3,7
2014	1018	0,1	261884	27,6	36825	3,9	188614	19,9	36445	3,8
2015	3118	0,3	199444	22,1	42225	4,7	120417	13,3	36802	4,1
2016	8328	1,2	44405	6,3	–	–	36420	5,2	7985	1,1
2017	5277	0,8	39030	6,2	–	–	33425	5,3	5605	0,9
АО НПК «Эском»										
Годы	Финансовый капитал:		Собств., из него		Уставн. капитал		Переоц. внеобор. акт.		Добав. капитал (без переоц.)	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%

Продолжение таблицы Б. 46

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2010	2885777	100	557304	19,3	85223	3,0	–	–	4800	0,2
2011	4489532	100	645691	14,4	85223	1,9	–	–	4800	0,1
2012	4803016	100	739442	15,4	85223	1,8	–	–	4800	0,1
2013	5729568	100	1019286	17,8	85223	1,5	–	–	4800	0,1
2014	6908378	100	1021023	14,8	85223	1,2	–	–	4800	0,1
2015	7035837	100	474730	6,7	85223	1,2	–	–	4800	0,1
2016	5841752	100	– 821401	–14,1	85223	1,5	–	–	4800	0,1
2017	5060242	100	– 757040	– 15,0	85223	1,6	–	–	4800	0,1
	Резерв-й капитал		Нераспред-я прибыль / непокр. убыток		Внешн. капитал, из него:		Долгоср-й:		Долгоср-й заем-й	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2010	–	–	467281	16,1	2328473	80,7	1672098	57,9	1672098	57,9
2011	–	–	555668	12,4	3843841	85,6	2904597	64,7	2904597	64,7
2012	–	–	649419	13,5	4063574	84,6	3078731	64,1	3078731	64,1
2013	–	–	929263	16,2	4710282	82,2	3849636	67,2	3849636	67,2
2014	–	–	931000	13,5	5887355	85,2	3658761	53,0	3658761	53,0
2015	–	–	384707	5,4	6561107	93,3	4281884	60,9	4281884	60,9
2016	–	–	– 911424	– 15,7	6663153	114,1	1811221	31,0	1811221	31,0
2017	–	–	– 847063	– 16,7	5817282	115,0	1387018	27,4	1387018	27,4
	Др. долгоср-й		Краткосрочн.:		Краткосрочн. заем-й		Кредит-я задолж-ть		Др. краткосрочн.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2010	–	–	656375	22,8	135349	4,7	521026	18,1	–	–
2011	–	–	939244	20,9	337080	7,5	602164	13,4	–	–
2012	–	–	984843	20,5	343454	7,2	638652	13,2	2737	0,1
2013	–	–	860646	15,0	489183	8,5	371463	6,5	–	–
2014	–	–	2228594	32,2	1432258	20,7	796336	11,5	–	–
2015	–	–	2279223	32,4	1224169	17,4	1053708	15,0	1346	0,02
2016	–	–	4851932	83,1	856028	14,7	3993941	68,4	1963	0,03
2017	–	–	4430264	87,6	159590	3,2	4268711	84,4	1963	0,04
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»										
Годы	Финансовый капитал:		Собств., из него		Уставн. капитал		Переоц. внеобор. акт.		Добав. капитал (без переоц.)	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2010	1373433	100	423830	30,9	216562	15,8	0	0	0	0
2011	1208522	100	352602	29,2	216562	17,9	0	0	0	0
2012	1225273	100	249823	20,4	216562	17,7	0	0	0	0
2013	1203342	100	228597	19,0	216562	18,0	0	0	0	0
2014	1539070	100	951149	61,8	910353	59,1	0	0	0	0

Продолжение таблицы Б. 46

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2015	1489464	100	1203075	80,8	1140706	76,6	0	0	0	0
2016	1483892	100	1247525	84,1	1140706	76,9	0	0	0	0
2017	1520851	100	1144026	75,2	1140706	75,0	0	0	0	0
	Нераспред-я прибыль / непокр. убыток		Внешн. капитал, из него:		Долгоср-й:		Долгоср-й заем-й		Др. долгоср-й	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2010	207268	15,1	949603	69,1	835920	60,9	835920	60,9	0	0
2011	136040	11,3	855920	70,8	717021	59,3	717021	59,3	0	0
2012	33261	2,7	975450	79,6	809139	66,0	809139	66,0	0	0
2013	12035	1,0	974745	81,0	842844	70,0	842844	70,0	0	0
2014	40796	2,7	587921	38,2	405009	26,3	405009	26,3	0	0
2015	62369	4,2	286389	19,2	204009	13,7	204009	13,7	0	0
2016	106819	7,2	236367	15,9	150009	10,1	150009	10,1	0	0
2017	3320	0,2	376825	24,8	150009	9,9	150009	9,9	0	0
	Краткосрочн.:		Краткосрочн. заем-й		Кредит-я задолж-ть		Др. краткосрочн.			
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%		
2010	113683	8,2	42000	3,1	71611	5,1	72	0,01		
2011	138899	11,5	38582	3,2	100245	8,3	72	0,01		
2012	166311	13,6	32286	2,7	133761	10,9	264	0,02		
2013	131901	11,0	–	–	131824	11,0	77	0,01		
2014	182912	11,9	–	–	182652	11,9	260	0,02		
2015	82380	5,5	–	–	82380	5,5	–	–		
2016	86358	5,8	35000	2,4	51358	3,4	–	–		
2017	226816	14,9	52334	3,4	67663	4,4	106819	7,1		
ООО СХП «Рассвет»										
Годы	Финансовый капитал:		Собств., из него		Уставн. капитал		Переоц. внеобор. акт.		Добав. капитал (без переоц.)	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2010	248454	100	25088	10,1	14	0,01	0	0	0	0
2011	298558	100	59774	20,0	14	0,01	0	0	0	0
2012	349239	100	40768	11,7	14	0,004	0	0	0	0
2013	355653	100	4882	1,4	14	0,004	0	0	0	0
2014	357513	100	5194	1,4	14	0,004	0	0	0	0
2015	381003	100	6211	1,6	14	0,004	0	0	0	0
2016	540487	100	74829	13,8	14	0,003	0	0	0	0
2017	738284	100	89083	12,1	14	0,002	0	0	0	0
	Нераспред-я прибыль / непокр. убыток		Внешн. капитал, из него:		Долгоср-й:		Долгоср-й заем-й		Др. долгоср-й	

Продолжение таблицы Б. 46

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2010	25074	10,1	223366	89,9	3760	1,5	3760	1,5	0	0
2011	59760	20,0	238784	80,0	0	0	0	0	0	0
2012	40754	11,7	308471	88,3	10800	3,1	10800	3,1	0	0
2013	4868	1,4	350771	98,6	9675	2,7	9675	2,7	0	0
2014	5180	1,4	352319	98,6	6975	2,0	6975	2,0	0	0
2015	6197	1,6	374792	98,4	4275	1,2	4275	1,2	0	0
2016	74815	13,8	465658	86,2	1575	0,3	1575	0,3	0	0
2017	89069	12,1	649201	87,9	90802	12,3	90802	12,3	0	0
	Краткосрочн.		Краткосрочн. заем-й		Кредит-я задолж-ть		Др. краткосрочн.			
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%		
2010	219606	88,4	25000	10,1	17708	7,1	176898	71,2		
2011	238784	80,0	20000	6,7	218757	73,3	27	0,01		
2012	297671	85,2	29200	8,4	267582	76,6	889	0,3		
2013	341096	95,9	28595	8,0	312501	87,9	0	0		
2014	345344	96,6	41000	11,5	304344	85,1	0	0		
2015	370517	97,2	45000	11,8	325517	85,4	0	0		
2016	464083	85,9	100000	18,5	364083	67,4	0	0		
2017	558399	75,6	200000	27,1	358399	48,5	0	0		

Источник: расчет автора по данным финансовой отчетности корпораций

Рисунок Б. 2 – Иерархия источников финансового капитала по теории стейкхолдеров

Таблица Б. 47 – Оценка финансового риска на основе определения финансового левериджа в корпорациях отдельных видов экономической деятельности

Годы	Нал.кор-р, ед.	Активы, тыс. руб.	Прибыль / убыток до налогооблож-я, тыс. руб.	% расх., тыс. руб.	Платн. заем-е. сред-ва, тыс. руб.	Экономич. эффект-ть акт-в, ед. (гр. 4 + гр. 5) / гр. 3	Средн. % ставка за платн. заем-е. сред-ва, ед. (гр. 5 / гр. 6)	Дифференциал, ед. (гр. 7 – гр. 8)	Плечо финанс-го левер. (долг. обяз-ва / собствен-й капитал), ед.	Эффект финанс-го левер. (гр. 2 × гр. 9 × гр. 10), %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Корпорации, осущ. научные исследования и разработки										
2012	0,8	837928	190846	2098	59190	0,230	0,035	+ 0,195	0,579	+ 9,0
2013	0,8	1024525	58295	0	46721	0,057	0	+ 0,057	5,161	+ 23,5
2014	0,8	308770	85529	0	80156	0,277	0	+ 0,277	0,622	+ 13,8
2015	0,8	877262	115254	311	121868	0,132	0,003	+ 0,129	1,943	+ 20,1
2016	0,8	841184	32828	4	119459	0,039	0,00003	+ 0,039	1,739	+ 5,4
2017	0,8	924668	60115	1	120875	0,065	0,00001	+ 0,065	1,764	+ 9,2
Корпорации обраб-х производств										
2012	0,8	137285671	10219720	2998656	53726280	0,096	0,056	+ 0,04	1,852	+ 5,9
2013	0,8	37948788	13128236	3690704	17556623	0,443	0,210	+ 0,233	1,003	+ 18,7
2014	0,8	199215022	876755	5037864	110465216	0,030	0,046	- 0,016	3,695	- 4,7
2015	0,8	235677729	22947354	7691496	121775790	0,130	0,063	+ 0,067	4,733	+ 25,4
2016	0,8	260902571	34723807	7444223	110381787	0,162	0,067	+ 0,095	1,478	+ 11,2
2017	0,8	278258007	22330618	7017437	109328855	0,105	0,064	+ 0,041	1,333	+ 4,4
Корпорации сельс-го, лес-го хоз-ва, охоты										
2012	0,8	111958903	9687286	3220610	42488542	0,115	0,076	+ 0,039	1,075	+ 3,4
2013	0,8	18540440	8620590	3746900	46082689	0,667	0,081	+ 0,586	1,965	+ 92,1
2014	0,8	151812960	15922225	3810934	54983457	0,130	0,069	+ 0,061	0,989	+ 4,8
2015	0,8	193513680	24829398	5263553	63797738	0,156	0,083	+ 0,073	0,941	+ 5,5
2016	0,8	225447727	25391331	6106951	69315187	0,140	0,088	+ 0,052	0,565	+ 2,4
2017	0,8	256128673	14349861	6634606	84176743	0,082	0,079	+ 0,003	0,640	+ 0,2

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

Таблица Б. 48 – Оценка финансового риска на основе определения финансового левериджа в исследуемых корпорациях

Годы	Нал.кор-р, ед.	Активы, тыс. руб.	Прибыль / убыток до налогообл-я, тыс. руб.	% расх., тыс. руб.	Плат-е зем-е. сред-ва, тыс. руб.	Экономич. эффект-ть акт-в, ед. (гр. 4 + гр. 5) / гр. 3	Средн. % ставка за плат-е заем-е сред-ва, ед. (гр. 5 / гр. 6)	Дифференциал, ед. (гр. 7 – гр. 8)	Плечо финанс-го левер. (долг. обяз-ва / собств-й. капитал), ед.	Эффект финанс-го левер. (гр. 2 × гр. 9 × гр. 10), %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
АО «СевКавНИПИГаз»										
2010	0,8	544756	32916	0	0	0,060	–	+0,060	0,306	+ 1,5
2011	0,8	586917	44907	0	0	0,077	–	+0,077	0,335	+ 2,1
2012	0,8	748595	64399	2098	40123	0,089	0,052	+ 0,037	0,619	+ 1,8
2013	0,8	879396	103698	2521	15450	0,121	0,163	– 0,042	0,557	– 1,9
2014	0,8	947397	173922	2637	36825	0,186	0,072	+ 0,114	0,384	+ 3,5
2015	0,8	903711	41214	6491	42225	0,053	0,154	– 0,101	0,289	– 2,3
2016	0,8	699586	6867	1236	0	0,012	–	0,012	0,082	+ 0,08
2017	0,8	631999	– 37330	0	0	– 0,059	–	– 0,059	0,075	– 0,35
АО НПК «Эском»										
2010	0,8	2885777	72782	190249	1807447	0,091	0,105	– 0,014	4,178	– 4,7
2011	0,8	4489532	90017	263663	3241677	0,079	0,081	– 0,002	5,953	– 1,0
2012	0,8	4803016	95895	371808	3422185	0,097	0,109	– 0,012	5,495	– 5,3
2013	0,8	5729568	288296	532196	4338819	0,143	0,123	+ 0,02	4,621	+ 7,4
2014	0,8	6908378	4246	549822	5091019	0,080	0,108	– 0,028	5,766	– 12,9
2015	0,8	7035837	530376	568256	5506053	0,156	0,103	+ 0,053	13,821	+ 58,6
2016	0,8	5841752	–1293273	167629	2667249	– 0,193	0,063	– 0,256	– 8,112	+ 166,1
2017	0,8	5060242	87705	66571	1546608	0,030	0,043	– 0,013	– 7,684	+ 8,0
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»										

Продолжение таблицы Б. 48

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2010	0,8	1373433	28725	39935	877920	0,050	0,045	+ 0,005	2,241	+ 0,9
2011	0,8	1208522	4773	87151	755603	0,076	0,115	- 0,039	2,427	- 7,6
2012	0,8	1225273	- 102477	72132	841425	- 0,025	0,086	- 0,111	3,905	- 34,7
2013	0,8	1203342	4044	44551	842844	0,040	0,053	- 0,013	4,264	- 4,4
2014	0,8	1539070	6901	2972	405009	0,006	0,007	- 0,001	0,618	- 0,05
2015	0,8	1489464	24025	0	204009	0,016	0	+ 0,016	0,238	+ 0,3
2016	0,8	1483892	44133	2631	185009	0,032	0,014	+ 0,018	0,189	+ 0,3
2017	0,8	1520851	3546	9205	202343	0,008	0,045	- 0,037	0,329	- 0,97
ООО СХП «Рассвет»										
2010	0,8	248454	25286	792	23760	0,105	0,033	+ 0,072	8,903	+ 51,3
2011	0,8	298558	60419	2571	29200	0,211	0,088	+0,123	3,995	+ 39,3
2012	0,8	349239	41202	936	39395	0,121	0,024	+ 0,097	7,566	+ 58,7
2013	0,8	355653	5476	1670	38270	0,020	0,044	- 0,024	71,850	- 138,0
2014	0,8	357513	1605	6838	47975	0,024	0,143	- 0,119	67,832	- 645,8
2015	0,8	381003	1961	5701	49275	0,020	0,116	- 0,096	60,343	- 463,4
2016	0,8	540487	69604	7676	101575	0,143	0,076	+ 0,067	6,223	+ 33,4
2017	0,8	738284	15477	14086	290802	0,040	0,048	- 0,008	7,288	- 4,7

Источник: расчет автора по данным Территор. органа Федер. службы государств. статист. по СКФО

ПРИЛОЖЕНИЕ В
«РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ
ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
КАПИТАЛА В КОРПОРАЦИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ НАУЧНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

*Порядок построения эмпирической функции⁴⁵ распределения случайной
величины:*

1. Датчиком случайных чисел генерируется случайная величина – показатель стоимости, добавленной человеческим капиталом⁴⁶, который в АО «СевКавНИПИгаз» $> = 2,322$ ед, АО НПК «Эском» $> = 10,565$ ед., ООО Агрофирма «с. Ворошилова» $> = 3,984$ ед., ООО СХП «Рассвет» $> = 4,195$ ед. Показатель стоимости, добавленной человеческим капиталом, в корпорациях не > 15 ед.

2. По функции распределения $F(h)$ – вероятности того, что случайная величина примет значение $<$ или $= h$ с уровнем доверия 95 % рассчитываются прогнозные смоделированные затраты на оплату труда.

3. Посредством обратной функции распределения $F(h)^{-1}$ (квантиля распределения) (по обозначенному аргументу s выводится значение h , при этом случайная величина будет $<$ или $= h$ с вероятностью P) определяются прогнозные смоделированные затраты на оплату труда. Квантиль порядка = 95 % (наиболее оптимальный уровень доверия):

4. Процедура повторяется 60000 раз.

5. Строится вариационный ряд смоделированных значений расходов на оплату труда, а также показателя стоимости, добавленной человеческим капиталом за 11 лет.

6. Получение эмпирической функции распределения смоделированных значений показателя стоимости, добавленной человеческим капиталом.

⁴⁵ До реализации Монте-Карло методом экстраполяции (скользящей средней) прогнозируется добавленная стоимость в 2018 – 2020 гг. Эмпирической мерой точности прогноза служит величина его ошибки, значения которой минимальны – таблица В. 2.

⁴⁶ Берутся лучшие значения показателя в исследуемом периоде 2010 – 2017 гг.

Таблица В. 1 – Смоделированные показатели человеческого капитала, обосновывающие рост добавленной стоимости в исследуемых корпорациях

Годы	Человеческий капитал			Показатель стоимости, добавленной человеческим капиталом		
	текущий, тыс. руб.	смоделированный, тыс. руб.	текущий / смоделированный капитал, %	текущий, ед.	стратегический, ед.	текущие / стратегические значения показателя стоимости, добавленной человеческим капиталом, %
1	2	3	4	5	6	7
АО «СевКавНИПИГаз»						
2010	156856	93555	+ 67,7	1,7635	2,9567	– 40,4
2011	185418	118312	+ 56,7	1,8722	2,9341	– 36,2
2012	297417	172233	+ 72,7	1,6995	2,9348	– 42,1
2013	246725	192823	+ 28,0	2,3220	2,9710	– 21,8
2014	241173	173658	+38,9	2,1350	2,9651	– 28,0
2015	280607	146765	+ 91,2	1,5447	2,9534	– 47,7
2016	135982	73866	+ 84,1	1,6071	2,9586	– 45,7
2017	96777	44639	+ 116,8	1,3663	2,9621	– 53,9
2018 <i>strategic perspective</i>		87126			2,9428	
2019 <i>strategic perspective</i>		123050			2,9666	
2020 <i>strategic perspective</i>		156291			2,9535	
АО НПК «Эском»						
2010	87203	61539	+ 41,7	7,6129	10,7877	– 29,4
2011	190307	82189	+ 131,5	4,6556	10,7798	– 56,8
2012	210917	86705	+ 143,3	4,4315	10,7800	– 58,9
2013	101661	99513	+ 2,2	10,5647	10,7927	– 2,1
2014	157004	82621	+ 90,0	5,6784	10,7906	– 47,4
2015	119581	89368	+ 33,8	8,0613	10,7866	– 25,3
2016	141939	30232	+ 369,5	2,2979	10,7884	– 78,7
2017	113130	76981	+ 47,0	7,3420	10,7896	– 32,0
2018 <i>strategic perspective</i>		111978			10,7828	

Продолжение таблицы В. 1

1	2	3	4	5	6	7
2019 <i>strategic perspective</i>		142449			10,7911	
2020 <i>strategic perspective</i>		169682			10,7866	
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»						
2010	60008	5708	+ 951,3	- 0,4316	4,5371	- 109,5
2011	35053	15002	+ 133,7	1,9334	4,5175	- 57,2
2012	32777	4583	+ 615,2	0,6317	4,5181	- 86,0
2013	36352	21531	+ 68,8	2,6947	4,5496	- 40,8
2014	52255	18008	+ 190,2	1,5661	4,5444	- 65,5
2015	40656	35718	+ 13,8	3,9836	4,5343	- 12,1
2016	58484	39804	+ 46,9	3,0891	4,5388	- 31,9
2017	77189	36059	+ 114,1	2,1217	4,5419	- 53,3
2018 <i>strategic perspective</i>		50772			4,5250	
2019 <i>strategic perspective</i>		63240			4,5457	
2020 <i>strategic perspective</i>		74714			4,5344	
ООО СХП «Рассвет»						
2010	18438	967	+ 1806,7	0,2484	4,7375	- 94,8
2011	20177	17940	+ 12,5	4,1951	4,7183	- 11,1
2012	21263	14634	+ 45,3	3,2478	4,7189	- 31,2
2013	25880	9208	+ 181,1	1,6900	4,7498	- 64,4
2014	30522	9627	+ 217,0	1,4965	4,7447	- 68,5
2015	32835	14367	+128,5	2,0717	4,7348	- 56,2
2016	41467	25282	+ 64,0	2,8894	4,7392	- 39,0
2017	39409	11140	+ 253,8	1,3405	4,7422	- 71,7
2018 <i>strategic perspective</i>		20757			4,7257	
2019 <i>strategic perspective</i>		29014			4,7460	
2020 <i>strategic perspective</i>		36518			4,7348	

Источник: составлена автором

Таблица В. 2 – Ошибка аппроксимации в исследуемых корпорациях

Корпорации	Значения, %
АО «СевКавНИПИГаз»	3,433457
АО НПК «Эском»	2,533092
ООО Агрофирма «с. Ворошилова»	2,380939
ООО СХП «Рассвет»	3,327173

Источник: рассчитано автором на основе специального авторского программного обеспечения

Листинг программы определения значений показателя стоимости, добавленной человеческим капиталом в корпорациях [104]

```

Sub progr1()
Dim n, y, s, i, f, d, j, l, m As Double
n = InputBox("Введите количество лет прогнозирования")
m = InputBox("Введите год начала прогнозирования")
Cells(1, 2) = m
Cells(13, 2) = m
Cells(3, 16) = m
Cells(15, 2) = m
Cells(3, 16 + n) = m
For i = 1 To n - 1
Cells(1, i + 2) = m + i
Cells(3, i + 16) = m + i
Cells(3, i + 16 + n) = m + i
Cells(13, i + 2) = m + i
Cells(15, i + 2) = m + i
Next i
ReDim SFR(1 To 60000, 1 To n), KS(1 To 60000, 1 To n), DobS(1 To n) As
Double
For y = 1 To n - 1
DobS(y) = Cells(2, y + 1)
Next y
For y = 1 To n - 2
s = s + Abs((DobS(y + 1) - DobS(y)))
Next y
DobS(n - 2) = DobS(n - 3) + s / (n - 4)
Cells(2, n + 1 - 2) = DobS(n - 2)
DobS(n - 1) = DobS(n - 2) + s / (n - 3)
Cells(2, n + 1 - 1) = DobS(n - 1)
DobS(n) = DobS(n - 1) + s / (n - 2)
Cells(2, n + 1) = DobS(n)
For i = 1 To n
For y = 1 To 60000
KS(y, i) = (14 - 4.195 + 1) * Rnd + 4.195
Next y

```

```

For d = 1 To 60000
f = 0
For y = 1 To 59999
If KS(y, i) > KS(y + 1, i) Then
p = KS(y, i)
KS(y, i) = KS(y + 1, i)
KS(y + 1, i) = p
f = 1
End If
Next y
If f = 0 Then Exit For
Next d
For y = 1 To 60000
Cells(y + 3, 15 + i) = KS(y, i)
SFR(y, i) = DobS(i) / KS(y, i)
Cells(y + 3, 15 + i + n) = SFR(y, i)
Next y
Next i
For i = 1 To n
Cells(14, i + 1) = KS(3003, i)
Cells(16, i + 1) = SFR(3003, i)
Next i
Range(Cells(13, 2), Cells(14, n + 1)).Select
Dim chartShape As Shape
Set chartShape = ActiveSheet.Shapes.AddChart
chartShape.Left = 340 'положение от левого края рабочего листа
chartShape.Top = 400 'положение от верхнего края
chartShape.Select
ActiveChart.ChartType = xlXYScatterSmooth
ActiveChart.Axes(xlCategory).MinimumScale = 2008
ActiveChart.Axes(xlCategory).MinimumScale = 2010
ActiveChart.Axes(xlCategory).MaximumScale = 2022
ActiveChart.Axes(xlCategory).MaximumScale = 2020
ActiveChart.Axes(xlCategory).MajorUnit = 2
ActiveChart.Axes(xlCategory).MajorUnit = 1
ActiveChart.SetSourceData Source:=Range(Cells(13, 2), Cells(14, n + 1))
For i = 1 To 40
Next i
Range(Cells(15, 2), Cells(16, n + 1)).Select
Dim chartShap As Shape
Set chartShap = ActiveSheet.Shapes.AddChart
chartShap.Left = 340 'положение от левого края рабочего листа
chartShap.Top = 690 'положение от верхнего края
chartShap.Select
ActiveChart.ChartType = xlXYScatterSmooth

```

```

ActiveChart.Axes(xlCategory).MinimumScale = 2008
ActiveChart.Axes(xlCategory).MinimumScale = 2010
ActiveChart.Axes(xlCategory).MaximumScale = 2022
ActiveChart.Axes(xlCategory).MaximumScale = 2020
ActiveChart.Axes(xlCategory).MajorUnit = 2
ActiveChart.Axes(xlCategory).MajorUnit = 1
ActiveChart.SetSourceData Source:=Range(Cells(15, 2), Cells(16, n + 1))
End Sub

```

Листинг программы ошибки прогнозирования

```

Sub osh()
Dim real(11), progn(11), i, summ, osh As Double
For i = 1 To 11
real(i) = Cells(2, i + 1)
Next i
For i = 2 To 10
summ = real(i) - real(i - 1)
progn(i + 1) = real(i) + summ
Cells(4, i + 2) = progn(i + 1)
Next i
osh = 0
osh = (Cells(2, 11) - Cells(4, 11)) / Cells(2, 11) + (Cells(2, 12) - Cells(4, 12)) /
Cells(2, 12)
Cells(3, 2) = 100 * Abs(osh / 2)
End Sub

```